

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Прибавленіе къ выпуску 32-му.

(Хроника и библіографія, вып. 16).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1909.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Высочайшій рескриптъ Императорской Археологической Коммиссіи	I—II
Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1909 года).	
I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ.	1—55
II. Музеи и архивы	55—63
III. Свѣдѣнія объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ	63—105
IV. Библиографія.	106—112
V. Разныя извѣстія	112—121
Раскопки въ Кіевѣ въ 1909 году	122—134
Четвертый областной археологическій съѣздъ въ Костромѣ.	135—148
А. Б. Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1908 годъ.	149—153

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 32-ème livraison.

Table des matières.

	Page
Rescrit de Sa Majesté l'Empereur à la Commission Impériale d'archéologie	I— I I
Chronique archéologique (première moitié de l'année 1909).	1— 12 1
Fouilles faites à Kiew en 1909	122— 134 4
Quatrième congrès archéologique à Kostroma	135— 148 8
A. B. Revue des journaux étrangers de l'a. 1908	149— 153 3

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, въ заботахъ о насажденіи просвѣ-
щенія въ Россіи, положилъ основаніе дѣлу собранія и храненія нахо-
дывшихъ въ землѣ древностей. Въ Высочайшихъ указахъ Правитель-
ствующему Сенату и Сибирскому Губернатору о курганныхъ предме-
тахъ, далеко опередивъ свое время въ оцѣнкѣ значенія памятниковъ
археологической старины, Онъ указалъ надлежащій путь къ составленію археологиче-
скихъ музеевъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й, придавая особо важное значеніе древнимъ
памятникамъ, возложилъ веденіе раскопокъ въ Имперіи на Государствен-
наго Канцлера Графа Румянцева, извѣстнаго радѣтеля старины.

Императоръ Николай I-й, даровалъ средства къ
успѣшной организаціи правительственныхъ раскопокъ на югѣ Россіи, въ
окрестности въ Керчи, каковая мѣстность является неистощимою сокро-
вищницею произведеній греческаго искусства. Сложное дѣло это было
поручено сначала графу Перовскому, состоявшему Министромъ Внутрен-
нихъ Дѣлъ, а затѣмъ Графу Сергѣю Григорьевичу Строганову, при ко-
мандированіи въ Царствованіе Дѣда Моего, Императора Александра II-го,
создана 2 Февраля 1859 года Императорская Археологическая Ком-
миссія, какъ особое установленіе Министерства Императорскаго Двора.

Возникшая въ скромномъ составѣ, съ цѣлью разысканія предметовъ
археологической старины и ихъ научной оцѣнки, Археологическая Коммиссія вскорѣ ода-
ла русскую науку замѣчательными предметами и обогатила Импе-
раторскій Эрмитажъ выдающимся собраніемъ древностей.

Незабвенный Родитель Мой, Императоръ Александръ III, возложилъ на Коммиссію изслѣдованіе древняго Херсонеса и поставилъ ее во главѣ всѣхъ археологическихъ изысканій въ Россіи, даровавъ Коммиссіи въ 1889 году исключительное право на производство раскопокъ въ Имперіи на земляхъ казенныхъ и общественныхъ. Одновременно на Коммиссію, совместно съ Императорской Академіей Художествъ, возложено было и разрѣшеніе вопросовъ о реставраціи старинныхъ памятниковъ зодчества.

Сочувственно слѣдя за трудами Археологической Коммиссіи, постепенно расширяющей кругъ своей дѣятельности, за раскопками и многочисленными ея изданіями, Мнѣ пріятно въ настоящій день 50-лѣтняго ея существованія подтвердить, что она оправдала постоянное довѣріе, оказанное ей Моими Предками и Мною.

Выражая Мое благоволеніе Предсѣдателю Археологической Коммиссіи, Сенатору, Гофмейстеру Графу Бобринскому, всему ея составу, а также лицамъ, особо потрудившимся въ дѣлѣ организаціи работъ по разысканію древностей и научной ихъ оцѣнкѣ, Я вполне увѣренъ, что дѣятельность Коммиссіи и впредь будетъ неизмѣнно стоять на высотѣ порученнаго ей отвѣтственнаго научнаго дѣла.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.
2-го февраля 1909 года.

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 1-ю половину 1909 г.)¹⁾.

Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ.

1. Императорская Археологическая Коммиссія.

9 марта въ Александровскомъ Царскосельскомъ дворцѣ Императорскою логическою Коммиссіею были представлены на воззрѣніе Ихъ Император-венія давали графъ А. А. Бобринской, Н. И. Веселовскій и Фармаковскій. Раскопки и случайныя находки ежегодно доста-ть этому центральному учрежденію по русской археологіи множество древно-го всѣхъ концовъ нашей обширной имперіи,—древностей разнообразныхъ по времени, такъ и по культурамъ, требующихъ постоянного и упорнаго со стороны членовъ Коммиссіи и стороннихъ археологовъ для научнаго нія всѣхъ этихъ памятниковъ отдаленнаго прошлаго.

Предметы, цѣнные въ матеріальномъ и художественномъ отношеніяхъ, намъ преимущественно Югъ. За данное время онъ поддержалъ свою замѣчательной и покуда единственной овальной застежкой изъ горнаго аля въ золотой оправѣ, съ портретнымъ изображеніемъ Люція Вера (168 по Р. X.), сопровителя императора Антонина. По красотѣ и по тонкости венія застежка отличается поразительнымъ эффектомъ. Она найдена вмѣстѣ угими золотыми вещами въ могилѣ близъ Батума, на землѣ г. Констан-и. Греческія колоніи на югѣ Россіи продолжаютъ обогащать насъ пред-и древне-классическаго міра. Ольвія (въ Херсонской губ.) дала замѣча-ю костяную рѣзную женскую фигуру, сосудъ финикійскаго стекла, нѣ-го эпиграфическихъ памятниковъ и мраморную женскую голову поло-У в. до Р. X., школы Фидія. Художникъ Д. С. Стеллецкій реставриро-ее въ гипсѣ и раскрасилъ, какъ раскрашивали статуи греки. (Раскопки Фармаковского). Изъ Березани особеннаго вниманія заслуживаютъ ческія статуэтки и между ними изящный расписной флаконъ въ видѣ и война въ кожаномъ шлемѣ, начала VI в. до Р. X. (Раскопки Э. Р. Штерна). Въ Херсонесѣ сдѣланы открытія предметовъ поздне-греческаго а (раскопки Н. И. Рѣпникова) и храмъ византійскаго времени. Панти-(Керчь) доставилъ значительное количество погребальныхъ предметовъ, которыхъ много интересныхъ золотыхъ серегъ, колець и другихъ укра-і, а также произведеній керамики, между прочимъ краснолаковая ваза

¹⁾ Газетныя извѣстія, въ случаѣ надобности, приводятся съ сокращеніями и *Ред.*

съ изображеніями журавлей и змѣй; затѣмъ стекло. (Раскопки В. В. Шкорпила). Въ Танансѣ позднѣйшаго періода было обнаружено раскопками сплошное кладбище, къ сожалѣнію ограбленное въ древности. Уцѣлѣли погребенія въ урнахъ, и одно изъ нихъ доставило новые типы нашивныхъ золотыхъ бляшекъ и предметовъ украшеній; особенно интересна большая золотая серьга съ статуэткой Ники, по всей вѣроятности брошевая въ костерь одною изъ родственницъ покойнаго. (Раскопки Н. И. Веселовскаго). Съ Кавказа происходитъ большая коллекція мелкихъ золотыхъ предметовъ и сосудовъ изъ серебра и бронзы. Въ курганахъ XIV в. попадались женскія серебряныя украшенія, одинъ большой серебряный поясъ, гладкая рѣдкаго блеска золотая чашка. Въ болѣе древнихъ курганахъ, оказавшихся уже разоренными, встрѣтились нашивныя золотыя бляшки и одно мѣдное навершие съ головою грифона. (Раскопки Н. И. Веселовскаго). Въ Кіевской губерніи, гдѣ археологу приходится испытывать разочарованія вслѣдствіе древнихъ расхищеній, теперь посчастливилось открыть нетронутое древнее погребеніе съ интересной обстановкой; особеннаго вниманія заслуживаетъ большой желѣзный ножъ съ золотой рукояткой, на которой отгиснуты зайцы, затѣмъ золотое ожерелье. (Раскопки гр. А. А. Бобринскаго). Въ Воронежской губ. въ одномъ курганѣ было обнаружено не потревоженное сарматское погребеніе, давшее пару замѣчательныхъ золотыхъ серегъ, нашивныя бляшки и бронзовыя украшенія съ изображеніемъ звѣрей. (Раскопки П. Е. Макаренка). Не отсталъ отъ такого богатства и сѣверъ. Пермская губернія, отличающаяся находками знаменитыхъ сассанидскихъ серебряныхъ блюдецъ, на этотъ разъ обогатила насъ такимъ количествомъ ихъ, какое обыкновенно составляетъ годами. Въ лѣсу деревни Климовой Соликамскаго уѣзда въ одномъ мѣстѣ случайно было найдено въ два приѣма восемь серебряныхъ сосудовъ: ведро, четыре сассанидскихъ блюда и три византійскихъ. На одномъ видимъ изображеніе царя Сапора III (въ концѣ IV вѣка по Р. Х.). Особенный интересъ имѣли первыя научныя изысканія въ г. Кіевѣ близъ Десятинной церкви, причѣмъ выяснился первоначальный планъ цѣркви, открытъ шиферный саркофагъ и нѣсколько языческихъ погребеній. Изъ найденныхъ предметовъ заслуживаютъ вниманія каменный образокъ Симеона Столпника, золотой медальонъ и золотая подвѣска, являющаяся подраженіемъ монетѣ императора Василія II. (Раскопки Д. В. Милѣва). Въ Вятской губ. изслѣдованъ обильный Помомскій могильникъ (раскопки г. Тарасова). Въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губ. раскопаны Ю. Г. Гендуне нѣсколько кургановъ съ интересными предметами погребенія.

Новое Время 12 марта, № 11853. *Спб. Вид.* 13 марта, № 58

2. Императорское Русское Археологическое Общество.

а) *Общее собраніе.*

2-го апрѣля состоялось годовое общее собраніе Общества, въ которомъ были заслушаны отчеты ревизіонной и медальной комиссій, отчетъ секретаря о дѣятельности и состояніи Общества за 1908 г., отчетъ казначея о состояніи денежныхъ суммъ Общества за 1908 г. и избраны новые члены.

б) *Классическое отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 12-го февраля, подъ предсѣдательствомъ академика П. В. Пикитина, секретаремъ отдѣленія представленъ на утвержденіе отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1908 г. Въ отчетномъ году отдѣленіе имѣло 4 засѣданія, въ которыхъ сдѣланы были доклады о древностяхъ Помпей, Египта и находкахъ

римскаго времени юга Россіи (станція Елизаветовская). Издательская работа отдѣленія выразилась въ выпускѣ V-го тома «Записокъ» отдѣленія и напечатаніи части VI-го тома, заключающаго въ себѣ трудъ нашего извѣстнаго изслѣдователя римскихъ древностей проф. М. И. Ростовцева: «Эллинистическо-римскій архитектурный матеріалъ». Кромѣ того отдѣленіемъ разработанъ проектъ изданія на средства общества «Исторія древняго искусства».—По утвержденіи отчета С. А. Жебелевъ сдѣлалъ докладъ о выпускѣ новаго капитальнаго труда Я. И. Смирнова, издавнаго Имп. Археологической Коммиссіей ко дню 50-лѣтняго ея юбилея 2 февраля 1909 года: «Восточное серебро. Атласъ древней серебряной и золотой посуды восточнаго происхожденія, найденной преимущественно въ предѣлахъ Россійской Имперіи». Работы надъ изданіемъ атласа продолжались 15 лѣтъ. Въ географическомъ отношеніи атласъ охватываетъ всю территорию Россіи, за исключеніемъ христіанскаго Кавказа, въ хронологическомъ обнимаетъ періодъ въ теченіе болѣе двухъ тысячелѣтій. Древнѣйшая группа помѣщенныхъ въ атласѣ памятниковъ относится къ VIII—VI вѣкамъ до Р. Х. Признавая громадное научное значеніе труда Я. И. Смирнова, докладчикъ высказалъ пожеланіе, чтобъ это роскошное, какъ вообще всѣ изданія Коммисіи, изданіе дополнено было авторомъ особымъ пояснительнымъ текстомъ и тѣмъ значительно облегчило бы возможность ученымъ пользоваться атласомъ. Объяснительный текстъ указывалъ бы на вѣроятность происхожденія предметовъ, на детали въ технику исполненія, на подробности находки и на относящуюся къ нимъ литературу.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ П. Г. Преображенскій съ рефератомъ: «Симеонъ Логоетъ и византійская хронографія». Въ своемъ докладѣ референтъ изложилъ основы своего крупнаго ученаго труда, затрагивающаго запутаннѣйшую область въ исторіи византійской литературы: вопросъ о развитіи византійской хронографіи въ связи съ хронографомъ Логоета.

Слѣд. Выд. 14 февр., № 35. *Ср. Новое Вр.* 13 февр., № 11831.

Въ засѣданіи 7-го марта читали доклады: 1. М. И. Ростовцевъ: Памяти Августа Мау.—2. Н. Я. Марръ: а) Новые матеріалы по Ереруйской базиликѣ и Дигорскому храму; б) Изъ письма архим. Гарегина Овсепяна о нѣкоторыхъ древностяхъ въ Апаранѣ (Эчміадзинскаго уѣзда, Эриванской губерніи); в) архитекторъ Г. Тораманянъ «О древнѣйшихъ формахъ Эчміадзинскаго храма».

Въ засѣданіи 18 апрѣля извѣстный археологъ и коллекціонеръ князь П. А. Путятинъ сдѣлалъ докладъ объ имѣющихся среди его богатой художественной коллекціи рисункахъ римской школы и представилъ рядъ гипотезъ относительно происхожденія этихъ рисунковъ. Рисунки были продемонстрированы въ засѣданіи. Составленіе коллекціи начато княземъ еще въ 1861 г.; въ теченіе полувѣка ежегодно коллекція заботливо пополнялась картинами, эскизами, набросками и др. художественными произведеніями. Любовь къ прошлому, выдвинувшая князя въ первый рядъ нашихъ археологовъ-первобытняковъ, и въ дѣлѣ коллекціонированія произведеній искусства влекла его также на путь разысканія и приобрѣтенія экземпляровъ, характерныхъ для исторіи живописи въ ея прошломъ. Предметы коллекціи приобрѣтались въ Нарьянѣ Вѣнѣ, Миланѣ, Венеціи, Лейпцигѣ и др. городахъ. Римская школа, наиболѣе молодая среди другихъ итальянскихъ школъ, возникла въ XV столѣтіи и прославлена, какъ извѣстно, Рафаэлемъ Санціо (1482—1520). Характерными чертами ея служатъ: поэтическая идеализація замысла, правильный по чистотѣ выполненія стиль, яркость красокъ и образовъ и колоритъ близкій къ натурѣ. Къ рисункамъ римской школы въ собраніи князя относятся 44 экземпляра. Нѣсколько эскизовъ приписываются Рафаэлю или, по крайней

мѣрѣ, ближайшимъ ученикамъ его школы. Джуліо Романо (1482—1546) приписывается рисунокъ: обращеніе св. Апостола Павла.—Проф. Д. В. Айналовъ охарактеризовалъ коллекцію князя, какъ весьма интересную въ историко-художественномъ отношеніи и заключающую въ себѣ нѣкоторые цѣнные экземпляры, ясно проникнутые манерою и духомъ школы великаго Рафаэля; таковы, по его мнѣнію: «Явленіе Бога Ною» и «Обращеніе Павла».—Второй докладъ сдѣланъ былъ Н. Е. Макаренко, сообщившимъ о результатахъ изслѣдованія имъ лѣтомъ 1908 г., по порученію Имп. Археологической Комиссіи, погребальныхъ курганныхъ насыпей въ Коротоякскомъ уѣздѣ Воронежской губ., въ 18 верстахъ отъ Дона, и демонстрировавшимъ сдѣланные въ нихъ находки эпохи древне-классическаго искусства. Изслѣдованная курганная группа состоитъ изъ 32 насыпей. Изъ 5 раскопанныхъ докладчикомъ кургановъ нетронутыми оказались два. Погребальныя камеры ограничены бревенчатыми столбами и потолкомъ. Наиболѣе характерною для эллинистической эпохи является находка изящной головки льва, нашитой на кожу шлема. Кроме того, при раскопкахъ найдены: золотыя кольца, осколки посуды, копье, дротикъ, желѣзные наконечники стрѣлъ, много нашивныхъ пластинокъ, головка Вакха, часть неразгаданной еще надписи, бусы. Интересны золотыя массивныя серьги съ подвѣсками, на которыхъ вытиснено изображеніе сидящей на тронѣ женщины съ поднятыми вверхъ руками. По заключенію докладчика, вещи относятся къ III вѣку до Р. Х., къ культурѣ сарматовъ.

Слѣд. Выд. 21 апр., № 87. Ср. Новое Вр. 22 апр., № 11892.

Въ засѣданіи 11 мая Я. И. Смирновъ сдѣлалъ докладъ: «О новыхъ изслѣдованіяхъ Солунскихъ мозаикъ». Солунь, нѣкогда блестящій центръ, соперница Константинополя, куда византійскіе императоры предполагали перенести столицу, представляетъ богатѣйшую сокровищницу христіанскихъ древностей, восходящихъ до IV вѣка нашей эры. Реставрація, произведенная въ теченіе послѣднихъ лѣтъ (1907—1908 гг.), открыла нѣсколько художественныхъ памятниковъ высокой научно-археологической цѣнности: мозаикъ и фресокъ. Нынѣ находки эти могутъ быть обследованы учеными, такъ какъ вошли въ ученый обиходъ въ изданіяхъ Папагеоргіу и, главнымъ образомъ, въ строго научномъ и тщательномъ изданіи много потрудившагося въ этомъ дѣлѣ директора археологическаго института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскаго. Важнѣйшія изъ вновь открытыхъ и изданныхъ памятниковъ старинны находятся въ древнемъ храмѣ св. Димитрія Солунскаго. Храмъ этотъ воздвигнутъ впервые въ V-мъ вѣкѣ по Р. Х. Послѣ постигшаго его пожара въ VII столѣтіи онъ былъ восстановленъ. Остается открытымъ вопросъ, погибли ли во время пожара всѣ древнія мозаики, или, быть можетъ, среди вновь найденныхъ есть образцы, сохранившіеся случайно со времени основанія храма. Дивныя мозаики сѣверной колоннады средняго нефа церкви хранятъ черты, весьма характерныя для искусства V столѣтія. Мозаики заключаютъ изображенія преимущественно святаго Димитрія, Божіей Матери и другихъ святыхъ. Часты изображенія святаго Димитрія, которому посвящаются дѣти. Докладчикъ высказалъ интересное и обоснованное примѣрами языческой древности предположеніе, что мозаики эти заказывались и приносились въ даръ храму взаменъ самихъ дѣтей, относительно которыхъ до рожденія родителями данъ былъ обѣтъ о посвященіи святому, что дѣлало ихъ на всю жизнь рабами церкви. Конечно, эта замѣна должна была сопровождаться солиднымъ выкупомъ. Вообще мозаики храма состоятъ изъ отдѣльныхъ изображеній и сценъ, очевидно заказывавшихся отдѣльными лицами или семействами въ видѣ пожертвованій храму. Святые, изображавшіеся здѣсь, избирались изъ числа покровителей и патроновъ этихъ жертвователей. По заключенію докладчика, съ несомнѣнностью можно отнести изданныя мозаики

къ VIII-му вѣку, если только отбросить предположеніе о болѣе древнемъ происхожденіи. Фрески храма, болѣе позднія, изображаютъ рядъ мученій святого Димитрія и относятся къ XIV столѣтію. Докладъ сопровождался преніями. Директоръ Имп. Сиб. Археологическаго Института проф. Н. В. Покровский отмѣтилъ важное значеніе для исторіи искусства многолѣтнихъ неутомимыхъ трудовъ Ѳ. И. Успенскаго, подарившаго ученый міръ изданіемъ важныхъ археологическихъ памятниковъ, совершенно недоступныхъ до него для научныхъ обследованій.

Сиб. Вѣд. 13 мая, № 104.

в) Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 13 февраля, подъ предсѣдательствомъ Я. И. Смирнова, по прочтеніи представленнаго секретаремъ отдѣленія С. В. Рождественскимъ отчета о дѣятельности отдѣленія за 1908 г., В. И. Каменскій сдѣлалъ докладъ о произведенныхъ имъ лѣтомъ 1905 г., по порученію и на средства музея антропологии и этнографіи при Имп. Академіи Наукъ, археологическихъ раскопкахъ въ Костромской губерніи. Раскопки производились въ Ветлужскомъ уѣздѣ, въ 7 верстахъ отъ города Ветлуги, гдѣ подвергнуто было изслѣдованію «Чортова городище»,—слѣды древняго поселенія. Кромѣ «Чортова городища», съ цѣлью выясненія взаимоотношеній племенъ вотяковъ и черемисовъ и вліянія на нихъ древне-булгарской культуры, докладчикомъ произведено было изслѣдованіе урочища подъ названіемъ «Черемисское кладбище».—Въ заключеніе А. А. Спицынъ сдѣлалъ краткое сообщеніе, обративъ вниманіе археологовъ на загадочныя до сихъ поръ сооруженія, открытыя въ курганахъ въ Литвѣ. Въ настоящее время вопросъ объ этихъ сооруженіяхъ докладчикомъ выясняется. Сооруженія можно, на основаніи добытыхъ аналогій, отнести къ XIII—XIV столѣтіямъ нашей эры, къ языческому періоду литовской исторіи.

Сиб. Вѣд. 15 февраля, № 36.

Въ засѣданіи 21-го февраля были доложены: 1) отчетъ С. С. Гамченка о раскопкахъ, произведенныхъ лѣтомъ 1908 г., и 2) докладъ Д. К. Зеленина: Исторія пахатныхъ орудій у русскихъ: соха и косуля.

Засѣданіе 28-го февраля, подъ предсѣдательствомъ Я. И. Смирнова, было особенно многолюднымъ и оживленнымъ, Д. В. Милѣевъ, командированный Имп. Археологическою Комиссіею истекшимъ лѣтомъ для производства раскопокъ въ усадьбѣ Десятинной церкви въ Кіевѣ, сдѣлалъ докладъ о результатахъ своихъ работъ. Раскопки дали выдающіеся по своему научно-археологическому значенію результаты, возбудившіе особенный интересъ среди археологовъ. Онѣ производились вдоль стѣнъ существующаго въ настоящее время храма, по его восточной и сѣверной сторонамъ. Раскапывался культурный слой до материковаго основанія. Это дало возможность составить полное представленіе о наслоеніяхъ, образовавшихся еще до времени постройки здѣсь въ X столѣтіи перваго храма святымъ княземъ Владиміромъ. Отъ древняго храма не осталось фундамента, удалось лишь выяснить расположеніе абсиды храма. Отъ храма, освященнаго, по словамъ летописи, въ 1039 г. княземъ Ярославомъ и разрушеннаго въ 1240 году Татарами, остались три куска древняго фундамента. Четыре вѣка храмъ стоялъ затѣмъ забытымъ, въ развалинахъ. Въ 1635 г. кіевскій митрополитъ Петръ Могила произвелъ здѣсь раскопки и соорудилъ новую церковь. Черезъ 200 лѣтъ, въ 1842 г., по проекту академика Стасова, построена существующая до сихъ поръ церковь. За тонкимъ слоемъ дерна обнаруженъ при раскопкахъ мягкій глиняный слой, содержащій единичныя находки кирпичей, за

нимъ мягкой черноземъ съ черепками и кирпичами. Подъ нимъ плотный сѣрый слой, образовавшийся послѣ раскопокъ Петра Могилы и содержащій массу остатковъ древней церкви: мраморовъ, фресокъ, кирпичей и т. д. Подъ этимъ сѣрымъ слоемъ открыты 9 погребеній съ вещами, позволяющими отнести ихъ къ эпохѣ X столѣтія по Р. Х. Въ ногахъ одного изъ погребеній найдено деревянное истлѣвшее ведро съ желѣзными обручами, въ которомъ находился деревянный ковшикъ съ серебрянымъ ободкомъ. При погребеніяхъ найдена серебряная монета X вѣка. Кромѣ монеты здѣсь найдены: медальонъ съ переплетающимся орнаментомъ, бусы, перовки, стрѣла, камень. Въ рыломъ сѣромъ слое найдены: а) рельефный образокъ художественной работы изъ шифера до XI вѣка, со слѣдами золота, изображающій одного изъ столпниковъ, б) масса остатковъ фресокъ древнихъ мраморовъ, мозаики, в) золотая серьга, г) браслеты, д) серебряная гривна и пр. Одною изъ наиболее важныхъ находокъ было открытіе саркофага, въ которомъ находились плохо сохранившіяся кости скелета. Кости на листѣ бумаги перенесены были въ сопровожденіи духовенства въ церковь. Мнѣнія врачей о полѣ погребеннаго раздѣлились. Установлено, что три ребра въ сосковой области костяка при жизни его были сломаны; обнаружены слѣды сращенія. Саркофагъ, въ формѣ гроба, украшенъ орнаментомъ. Предположеніе, что саркофагъ этотъ принадлежалъ св. Ольгѣ, не имѣетъ, по мнѣнію проф. Айналова, за собою достаточныхъ основаній. Возможно, что находка представляетъ практиковавшееся вышнее погребеніе возлѣ стѣнъ храма. Докладъ иллюстрированъ былъ фотографическими снимками (до 200) и свѣтовыми картинами, а также демонстраваніемъ наиболее интересныхъ и типичныхъ находокъ.

Новое Вр. 3 марта, № 11844.

Въ засѣданіи 17-го марта былъ заслушанъ докладъ О. К. Волкова: Палеолитъ въ Европейской Россіи и стоянка въ с. Мезинѣ, Черниговской губерніи.

Въ засѣданіи 8-го апрѣля читали доклады: 1) В. Н. Бенешевичъ: Армянскій прологъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ.—2) С. В. Рождественскій: Изъ исторіи отмѣны урочныхъ лѣтъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ въ XVII вѣкѣ.

1) Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 29-го января, подъ предѣтельствомъ управляющаго отдѣленіемъ проф. Н. П. Веселовскаго, предѣтелемъ доложенъ былъ отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1908 г. Отмѣченъ цѣлый рядъ крупныхъ утратъ, которыя понесло отдѣленіе въ лицѣ скончавшихся бывшаго управляющаго отдѣленіемъ барона В. Р. Розена и нѣсколькихъ членовъ отдѣленія. Оглашено секретаремъ письмо одного изъ скончавшихся членовъ, Петровскаго, которымъ онъ, незадолго до смерти, жертвуетъ свою богатую археологическую коллекцію древностей Восточнаго Туркестана въ даръ музею Общества. Отдѣленіе постановило принять мѣры къ осуществленію намѣренія покойнаго. За 1908 г. отдѣленіе выпустило XVIII томъ своихъ «Записокъ» и имѣло 8 засѣданій, на которыхъ сдѣланы были доклады по арабской, монгольской, маньчжурской, уйгурской, эоіонской письменности. Основана при обществѣ медаль имени покойнаго управляющаго отдѣленіемъ барона В. Р. Розена за выдающіеся труды по востоковѣдѣнію.—По утвержденіи годового отчета Н. Д. Мартыновъ сообщилъ новыя данныя относительно одного изъ загадочныхъ до сихъ поръ языковъ Восточнаго Туркестана, извѣстнаго въ наукѣ подъ названіемъ «перваго языка группы А». Языкъ этотъ, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, принадлежитъ къ разряду индо-европейскихъ

языковъ; въ V—VIII вѣкахъ нашей эры онъ постепенно впиталъ въ себя немало позаимствованій изъ другихъ языковъ. Докладчикъ указалъ на несомнѣнные позаимствования изъ церковно-славянскаго. Яркими примѣрами служатъ числительныя: 1, 2, 7—10,000 («тьма»).—Князь И. А. Джаваховъ сдѣлалъ докладъ: «Задачи и методы грузинскихъ историковъ до XIII вѣка». Исслѣдованію докладчика подверглись произведенія древне-христіанской литературы, посвященныя житіямъ святыхъ и подвигамъ мученичества. Въ IX в. житія значительно перерабатывались, отвѣчая потребностямъ эпохи: выброшены многіе историческіе факты, вставлены новыя описанія чудесъ. При послѣдующемъ развитіи исторической литературы въ Грузіи возникла не только передача фактовъ, но и освѣщались условія, при которыхъ происходили тѣ или нынѣ событія. Такъ ярко отънесенъ фактъ подвижничества святого, украсившаго своей мученической ковчиною грузинскую церковь. Святой, жившій въ эпоху арабско-мусульманскаго владычества и наибольшаго гнета надъ христіанами, перешелъ въ христіанство, пожертвовавъ всѣми преимуществами, на которыя давала ему право принадлежность къ господствующей національности и главенствующей религіи. Въ IX—X в. грузинская историческая литература подпадаетъ нѣсколько подъ вліяніе Византіи. XI в. отмѣчается развитіемъ грузинской философской литературы. Примѣняется сравнительный методъ.—Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе проф. Н. И. Веселовскій, Н. Я. Марръ, В. В. Бартольдъ, А. Д. Рудневъ и др.

Спб. Вѣд. 31 янв., № 25.

Въ засѣданіи 26-го февраля, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, академикомъ С. Θ. Ольденбургомъ сообщено о передачѣ отъ наслѣдниковъ Н. Θ. Петровскаго цѣнной и рѣдкой археологической коллекціи, пожертвованной покойнымъ музеемъ общества. Въ ней интересны, какъ новосты, официальныя документы, написанныя чернилами на деревѣ. Дешифровка этихъ документовъ пока затруднительна и требуетъ спеціальнаго исслѣдованія. Видное мѣсто въ коллекціи занимаютъ медали, представляющія интересъ, какъ рѣдкіе памятники Хотана. Нѣкоторыя вещи несомнѣнно индійскаго происхожденія. С. Θ. Ольденбургъ сообщилъ о предположеніи Имп. Археологической Коммиссіи издать имѣющуюся въ Эрмитажѣ коллекцію покойнаго Н. Θ. Петровскаго. Постановлено: просить Коммиссію объединить въ предполагаемомъ изданіи и коллекцію, вновь поступившую въ общество.—Я. И. Смирновъ сообщилъ о новомъ изданіи Имп. Археологической Коммиссіи: «Восточное серебро». Капитальное изданіе Коммиссіи, приуроченное къ 50-лѣтнему юбилею ея дѣятельности, является результатомъ 15-лѣтней работы Я. И. Смирнова. Книга представляетъ громадный, художественно выполненный атласъ, въ который вошли снимки древнихъ восточныхъ издѣлій изъ серебра: блюды, чашъ и др. предметовъ, найденныхъ преимущественно въ предѣлахъ Россіи. Въ атласѣ опубликованы коллекціи: Имп. Эрмитажа, Азіатскаго музея, собраній Щукина въ Москвѣ, Б. И. Ханенко въ Кіевѣ, Слоцова въ Тюмени, графовъ Строгановыхъ и многихъ другихъ музеевъ и собраній. Относительно коллекціи блюды съ изображеніями сассанидскихъ царей докладчикъ высказалъ предположеніе, что предметы эти вышли несомнѣнно изъ царскихъ мастерскихъ. Очень часты композиціи, изображающія царей во время охоты. Интересны изображенія мнѣологическія: изображеніе Ормузда, солнца, вѣдущаго на 4 коняхъ, и луны на 4 быкахъ. Европейскимъ ученымъ открывается теперь новая драгоценнѣйшая сокровищница въ дѣлѣ изученія восточныхъ древностей.—Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. С. Θ. Ольденбургъ указалъ на китайское вліяніе въ выдѣлкѣ нѣкоторыхъ художественныхъ предметовъ, давъ, между прочимъ, объясненіе рогамъ въ головномъ уборѣ

одного из изображений царя. Въ Китаѣ сохранились театральныя традиціи: при изображеніи героя VII вѣка рога являются обычнымъ его атрибутомъ.

Спб. Вѣд. 28 февр., № 47.

Въ засѣданіи 19 го марта, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, А. Н. Самойловичъ сдѣлалъ докладъ: «Хивинскія придворныя книгохранилища и книгопечатня», являющійся результатомъ совершеннаго авторомъ лѣтомъ 1908 г. на средства Спб. университета и Азіатскаго музея изслѣдованія библиотекъ въ Хивѣ. Хивинскій ханъ—большой и искренній любитель книгъ. При дворѣ его состоитъ специальная канцелярія для снятія копій съ рукописей и собственная литографія, сопровождающая хана даже во время его переездовъ. Основанная въ 80-хъ годахъ литографія выпустила до 15 крупныхъ изданій. Книги не продаются, а распределяются ханомъ между его приближенными. Референту удалось получить для Азіатскаго музея пять изданій, выпущенныхъ въ 1879, 1880, 1905 и 1906 г. Среди нихъ одно изданіе еще не закончено. Оно заключаетъ въ себѣ произведенія 33 современныхъ поэтовъ Хивы, въ числѣ которыхъ находятся произведенія хана. Въ библиотекѣ Таза-баха хранится до 200 рукописей и много печатныхъ изданій. Преобладаютъ книги на персидскомъ языкѣ, преимущественно посвященные поэзіи. Иной характеръ представляетъ библиотека въ Аркѣ, заключающая въ себѣ большинство прозаическихъ и историческихъ сочиненій. Найденъ отрывокъ рѣдкаго перевода изъ жизни туркестанскихъ шейховъ. Паслѣдникомъ хана Шерендіаръ-жюзіи присланъ былъ въ подарокъ цѣлый рядъ рукописей, представляющихъ большой интересъ для исторіи хивинской литературы, сдѣлавшей огромные шаги впередъ въ теченіе XIX ст. Въ настоящее время литература въ Хивѣ въ большомъ почетѣ; хорошій почеркъ считается однимъ изъ признаковъ образованности хивинца.—Проф. Н. Я. Марръ сообщилъ о произведенныхъ имъ раскопкахъ и работахъ въ Ани (въ Арменіи) въ послѣднюю археологическую кампанію (1908 г.). Изъ находокъ отмѣчены: часть крупнаго балерьефа, съ изображеніемъ всадника на конѣ, древнѣйшій изъ найденныхъ въ Ани памятниковъ скульптуры, и многочисленныя надписи: персидскія, арабскія и армянскія. Раскопана часовня крестообразной формы, вскрыта главная артерія древняго города—цѣлая улица, изслѣдованы остатки дворца въ вышгородѣ, представляющемъ то ядро, изъ котораго возникъ и выросъ городъ Ани. Древнѣйшія находки въ Ани относятся къ VII ст. нашей эры.

Новое Вр. 22 марта, № 11863.

Въ засѣданіи 30-го апрѣля, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, демонстрированы поступившіе въ музей общества: изображеніе Будды на деревѣ, пожертвованное академикомъ С. Θ Ольденбургомъ, изъ коллекціи Петровскаго изъ Восточнаго Туркестана, и образцы присланныхъ изъ Самарканда изразцовъ мечети Шахъ-Зинде XIV—XV столѣтій. Предстоящій 14-го мая 50-лѣтній юбилей ученой дѣятельности извѣстнаго тюрколога В. В. Радлова рѣшено ознаменовать поднесеніемъ ему привѣтствія отъ имени отдѣленія.—Н. П. Мартиновичъ сдѣлалъ сообщеніе о вновь изслѣдованной имъ рукописи, содержащей 187 сельджукскихъ стиховъ Джелладива, конца XIII столѣтія, и султана Веледа, начала XIV столѣтія. Оригиналъ этихъ произведеній хранится въ библиотекѣ дервишей въ Коніи, значительная часть стиховъ является новымъ открытіемъ въ области изученія восточной литературы. Содержаніе стиховъ мистическа-назидательное; изобиліе каламбуровъ крайне затруднило переводъ рукописи. Стихи вносятъ въ сельджукскій словарь новое слово «татъ», означавшее, по мнѣнію докладчика,—«персъ». Интересная рукопись попала

въ руки докладчика отъ В. В. Радлова, которому она передана была еще въ 90-хъ годахъ турецкимъ атташе въ Берлинѣ Фуать-беємъ.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ синологъ А. И. Ивановъ, сообщившій объ одномъ изъ неизданныхъ памятниковъ китайской письменности, съ транскрипціей монгольскимъ квадратнымъ письмомъ. Памятникъ содержитъ панегирикъ одному классическому сочиненію и относится къ 1331 г. нашей эры. Указомъ императора авторъ труда награждается особымъ титуломъ князя И и истолкователя святого. Особенно любопытно это пожалованіе владѣтельнымъ княземъ лица, уже умершаго. Докладъ возбудилъ оживленныя пренія по вопросу о смыслѣ значенія монгольской транскрипціи, которою сопровождались нѣкоторые официальные акты того времени. Причину надо видѣть въ желаніи китайскихъ императоровъ дать возможно широкое распространеніе алфавиту монгольскаго квадратнаго письма.

С.-Пет. Вѣд. 2 мая, № 97; *Новое Вр.* 2 мая, № 11902. *Ср. Туркест. Курьеръ* 13 мая, № 104.

Россійскимъ Императорскимъ консуломъ въ Умчи Н. Н. Кротковымъ присланъ въ отдѣленіе восточной археологін Русскаго археологическаго общества оттискъ загадочной китайской надписи, открытой еще минувшимъ лѣтомъ въ мѣстности Муртукъ въ Турфанскомъ приставствѣ. Случайно замѣченъ былъ лежавшій глубоко въ землѣ большой камень, на одной изъ сторонъ котораго были китайскіе іероглифы. Камень былъ выкопанъ изъ земли, очищенъ отъ грязи и пыли и представленъ мѣстному танъ-гуаню г. Цзэну. Камень представляетъ кусокъ памятника изъ горной породы краснаго цвѣта. По мнѣнію Цзэна, раздѣляемому многими образованными китайцами, найденный въ Муртукѣ камень заключаетъ часть воздвигнутаго въ Гаочанѣ памятника династіи Танъ, извѣстнаго подъ названіемъ Си-юй-бей, «памятникъ западной страны». По даннымъ китайской исторіи, на немъ долженъ быть высѣченъ въ переводѣ на китайскій языкъ отрывокъ изъ тибетскаго юма. Оттискъ для дешифровки переданъ восточнымъ отдѣленіемъ синологу А. И. Иванову.

Нов. Вр. 7 мая, № 11907; *Другъ* 14 мая, № 125.

д) Нумизматическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 25 февраля, подъ предсѣдательствомъ А. К. Маркова, утвержденъ отчетъ отдѣленія за истекшій 1908 г. Отдѣленіе, состоявшее въ отчетномъ году подъ Августѣйшимъ управленіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, имѣло четыре засѣданія, на которыхъ прочитаны доклады, посвященные монетамъ и медалямъ: русскимъ, римскимъ и древне-греческимъ. Въ истекшемъ году отдѣленіе понесло крупныя утраты въ лицѣ выдающихся нумизматовъ: Гиля и Фишера.—Б. М. Яковлевъ сдѣлалъ сообщеніе о новыхъ древне-греческихъ монетахъ, поступившихъ въ его собраніе. Въ историко-археологическомъ отношеніи интересна монета парейнская, относящаяся къ эпохѣ, для которой исторія не можетъ до сихъ поръ назвать правителя. Нѣкоторыя монеты настолько малы, что удивительно, какъ онѣ могли обращаться. По заявленію хранителя Императорскаго Эрмитажа А. К. Маркова въ древности существовали монеты еще меньшаго размѣра—съ булавочную головку.

Спб. Вѣд. 27 февраля, № 46.

Въ засѣданіи 21-го марта сдѣлали доклады: 1) К. А. Гелита фонъ Вольскій: О жетонахъ въ память 200-лѣтія г. С.-Петербурга и 2) А. К. Марковъ: Мелкія сообщенія.

Императорское Археологическое Общество присудило большую серебряную медаль барону А. Е. Фелькерзаму за работу «Описи серебра Двора Его Императорского Величества», а также за ряд статей по этому предмету в специальных журналах.

Спб. Вид. 7 мая, № 101.

3. Императорское общество любителей дрезней письменности.

23-го января, под председательством почетного члена И. А. Быкова, первое сообщение было прочтено Н. И. Виноградовымъ. Сдѣлавъ краткій историческій очеркъ возникновенія областныхъ археологическихъ съѣздовъ, г. Виноградовъ сообщилъ о ходѣ работъ по предстоящему въ июнѣ текущаго года съѣзду въ Костромѣ; въ связи съ этими работами стоитъ печатаніе Костромскаго патерика. Референтъ затѣмъ познакомилъ собраніе съ приготовляемыми имъ для упомянутаго изданія житіями преп. Варлаама Ветлужскаго и Адриана и Ферапонта Монзенскихъ. Указавъ на чрезвычайную рѣдкость списковъ житій этихъ святыхъ, г. Виноградовъ изложилъ содержаніе житій, опредѣливъ время составленія житій и авторовъ-составителей, причемъ отмѣтилъ, что наибольшій интересъ представляетъ по живости изложенія и содержательности житіе преп. Адриана и Ферапонта. — Второе сообщеніе принадлежалъ В. В. Майкову и касалось вкладныхъ записей (въ служебныхъ минеяхъ) 1595, 1604 и 1619 гг., по которымъ Герасимъ Едемскій съ сестрой Ольгой (женой Давида Строганова) и съ другими родными сдѣлалъ въ Райбальскую церковь Богоявленія (Шенкурскаго у.) вкладъ богослужебными рукописями и книгами (болѣе 30) и 5 колоколами. Затѣмъ референтъ выяснилъ вопросъ о тождествѣ фамилій Своземцовыхъ и Едемскихъ и представилъ предположительную родословную таблицу рода Своземцовыхъ-Едемскихъ, въ числѣ предковъ которыхъ былъ одинъ изъ святыхъ сѣвернаго края — Варлаамъ Важскій, въ мѣрѣ Василій Степановичъ, посадникъ новгородскій, современникъ Марѳы Борецкой.

Новое Вр. 27 янв., № 11810.

Въ общемъ собраніи 13-го марта, подъ председательствомъ графа С. Д. Шереметева, П. Г. Васенко сообщилъ о найденной имъ припискѣ въ Никоновскомъ спискѣ Степенной: эта приписка сообщаетъ о сожженіи въ 1652 г. Никономъ дубинокъ, которыми билъ новгородцы на кулачныхъ бояхъ. Затѣмъ референтъ разсмотрѣлъ отношеніе этого списка къ оригиналу, послужившему для печатнаго текста Степенной, и пришелъ къ выводу, что конецъ Никоновской Степенной дастъ рядъ выписокъ изъ окончанія Хронографа 1617 г. съ болѣе исправными чтеніями. — Второе сообщеніе «Житіе Иларіона, м. Суздальскаго» (1631—1707 гг.), принадлежало В. Т. Георгиевскому. Рукопись этого житія, хранящаяся въ устюжскомъ Успенскомъ соборѣ, хотя и была извѣстна П. М. Строеву и П. А. Шляпкину, но не была напечатана и изслѣдована. Изъ сравненія этого списка житія Иларіона, друга и сподвижника царя Оедора Алексѣевича, съ напечатаннымъ въ 1868 г. житіемъ въ Казанской духовной академіи, можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) указанное житіе представляетъ самостоятельное произведеніе конца XVII в. (1688—1690 гг.); 2) авторъ его, діаконъ Григорій, составилъ житіе по просьбѣ большого почитателя м. Иларіона— Давида Евреянина; 3) находящіяся въ концѣ житія данныя хронологическаго и топографическаго характера принадлежатъ келейнику Иларіона іеромонаху Меодію и внесены имъ для исправленія замѣченныхъ имъ неточностей въ трудѣ Григорія. — Въ заключеніе Н. М. Каринскій подѣлился своими наблюденіями надъ языкомъ Псковской области

XV в., изучавшимся имъ по 17 рукописямъ. Г. Каринскій указываетъ, что въ псковскомъ языкѣ можно прослѣдить два рѣзко отличныхъ другъ отъ друга говора; особенности эти дѣлятся на двѣ категоріи: 1) однѣ, сближающія псковскій языкъ съ древнимъ* языкомъ Пскова, 2) другія, сближающія языкъ Пскова съ бѣлорусскимъ языкомъ; послѣднія развились въ области Пскова въ періодъ времени XIV—XV в., времени образованія Литовскаго государства, и могутъ быть объясняемы массовой колонизаціей бѣлоруссовъ въ область Великаго Пскова.

Новое Вр. 17 марта, № 11858.

10-го апрѣля происходило годовое собраніе Общества, въ которомъ, за отсутствіемъ графа С. Д. Шереметева, предсѣдательствовала почетный членъ И. А. Бычковъ. Секретарь прочелъ протоколы комитета, ревизіонной комиссіи и отчеты денежный и годовой о дѣятельности общества. Въ заключеніе отчета секретарь сообщилъ о наиболее интересныхъ приобретенныхъ обществомъ рукописяхъ; особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ: 1) роскошный экземпляръ Измарагда съ двумя очень художественными заставками, написаннаго прекраснымъ полууставомъ по заказу Ив. Ив. Хабарова и отданнаго послѣднимъ на Крутицы въ 1569 г. Упомянутый Хабаровъ извѣстенъ какъ одинъ изъ дѣятелей царствованія Грознаго, окончившій дни свои въ Кир.-Бѣлозерскомъ монастырѣ; въ извѣстномъ посланіи въ Кирилловскій монастырь Грозный раздражается рядомъ упрековъ по адресу Хабарова, по поводу не монашескаго времяпрепровожденія послѣдняго, и напоминаетъ о любви Хабарова, въ бытность его еще мірскимъ человѣкомъ, къ божественнымъ книгамъ, къ украшенію ихъ, вообще къ иноческому житію. 2) Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго, списокъ 1640 г., съ любопытнымъ предисловіемъ, доселѣ совершенно не извѣстнымъ въ нашей письменности, въ которомъ писатель восхваляетъ Іосифа и его произведенія, и 3) сборникъ начала XVII в., заключающій въ себѣ житіе преподобнаго Іосифа В., его уставъ и рассказъ, тоже до сего времени не встрѣчавшійся, о чудѣ 1595 г., совершившемся въ домѣ боярина Ивана Васильевича Годунова; многія лица видѣли по ночамъ (во время страстной и свѣтлой недѣли) свѣтъ, исходившій какъ бы отъ горящей свѣчи у образа Богородицы и предстоящаго ей Іосифа Волоцкаго, помѣщеннаго на вратахъ внутри двора упомянутаго боярина.—Собраніе закончилось сообщеніемъ гр. П. С. Шереметева о пребываніи въ Италіи 35 русскихъ стольниковъ, 1697—1699 г.; среди нихъ было много извѣстныхъ лицъ, какъ напримѣръ князь Д. М. Голицынъ, А. Θ. Лопухинъ, П. А. Толстой, М. А. Матюшкинъ, Шереметевы, Милославскіе и др., при чемъ многіе изъ нихъ были приверженцами царевны Софьи; по предположенію референта, послѣднее обстоятельство могло послужить однимъ изъ поводовъ къ удаленію ихъ за границу, тѣмъ болѣе, что это отправленіе совпало со временемъ заговора Соковнина и Цыглера; это предположеніе подтверждается и итальянскими документами (переписка кардиналовъ), и исторіей грека Θεодосія. Хотя Русскіе и учились навигаціи, но любопытно, что почти никто изъ нихъ не сдѣлался морякомъ. Подробности о пребываніи стольниковъ въ Италіи находятся какъ въ запискахъ того времени (П. Толстого, кн. П. Куракина, Б. П. Шереметева и др.), такъ и въ сборникѣ итальянскихъ документовъ, изданныхъ Е. Ф. Шмурло; изъ послѣдняго гр. П. С. Шереметевъ сообщилъ подробности о приѣздѣ Русскихъ въ Римъ, приѣмъ ихъ папой, дѣлавшимъ имъ подарки, посѣщенія Лоретто и т. д. Затѣмъ референтъ указалъ, что мнѣніе проф. Ключевскаго о желаніи Курбалтова, бывшаго съ Б. П. Шереметевымъ, перейти въ католичество, не совсѣмъ вѣрно: онъ могъ притворяться, какъ сдѣлалъ это бывший тогда въ Римѣ іеромонахъ Каплонскій. По мнѣнію гр. П. С. Шереметева, цѣлью послыки Б. П. Шереме-

тева было заключеніе союза противъ Турокъ, а не соединеніе церквей, о чемъ особенно хлопотали католики. Въ заключеніе референтъ упоминалъ, что въ Перасто, близъ Рагузы, хранятся портреты учителя Русскихъ Марка Мартиновича съ учениками.—Въ этомъ засѣданіи было представлено роскошное изданіе кн. Эсслинга «Les livres à figures vénétiens de la fin du XV s. et du commencement du XVI. 3 v.v.», принесенное въ даръ обществу г. предсѣдателемъ.

Новое Вр. 14 апрѣля, № 11884.

4. Императорское Московское Археологическое Общество.

11-го января собрались представители крупнѣйшихъ просвѣдательныхъ учреждений Москвы, Л. М. Савеловъ, С. О. Долговъ, П. И. Шукинъ, А. В. Орѣшниковъ и многіе другіе, а также члены общества съ предсѣдательницей графиней П. С. Уваровой во главѣ.

Доложенъ текстъ заявленія группы гласныхъ, внесеннаго въ городскую думу 3-го января, съ предложеніемъ увѣковѣчить память И. Е. Забѣлина и не порывать связи городского управления съ трудами покойнаго. Оживленіе обмѣнъ мыслей вызвало новое, не возбуждавшееся на съѣздѣ предложеніе Е. О. Корша, единогласно принятое и положенное въ основу обращенія археологическаго общества къ городской думѣ: «ходатайствовать передъ думой объ учрежденіи премии имени И. Е. Забѣлина за наилучшее изслѣдованіе исторіи и археологіи Москвы». Одновременно съ этимъ собраніе высказало за желательность учредить кафедру по археологіи и топографіи г. Москвы имени Забѣлина при московскомъ археологическомъ институтѣ или при московскомъ университетѣ. Кромѣ того, рѣшено возбудить ходатайство передъ городской думой объ ассигнованіи необходимыхъ средствъ на изданіе написанныхъ и еще не напечатанныхъ работъ И. Е. Забѣлина.

Голосъ Москвы 13 янв., № 9. Ср. *Новое Вр.* 14 янв., № 11797; *Бирж. Вѣст.* 18 февр., № 10965; *Голосъ Правды* 18 февр., № 1028; *Раннее Утро* 18 февр., № 3.

19-го января состоялось засѣданіе Общества. Передъ началомъ засѣданія была отслужена панихида по почившемъ почетномъ членѣ Общества извѣстномъ археологѣ и историкѣ И. Е. Забѣлинѣ (20-й день по кончинѣ). Предсѣдатель графиня П. С. Уварова демонстрировала коллекцію древностей, вновь полученныхъ Обществомъ. Интересна коллекція каменныхъ и костяныхъ орудій каменнаго вѣка изъ окрестностей Екатеринбурга. Изъ Аккерманскаго уѣзда доставленъ кувшинъ съ надписью, которая была опредѣлена присутствующимъ членомъ общества Х. И. Иванесовымъ за армянскую 1703 года. Затѣмъ поднятъ былъ вопросъ по жалобѣ князя Н. В. Репнина (киевского губернскаго предводителя дворянства) о памятникахъ предковъ его въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастырѣ. Предки кн. Репнина были щедрыми вкладчиками и строителями монастырскихъ церквей и 19 представителей рода похоронены были подъ церковью архангела Михаила, но въ настоящее время не сохранилось надгробныхъ плитъ: всѣ онѣ уничтожены при переустройствѣ церквей. Общество присоединилось къ пожеланію кн. Репнина о возстановленіи этихъ памятниковъ. Въ заключеніе обсуждался вопросъ о засѣданіи, которое будетъ посвящено памяти И. Е. Забѣлина.

Русская Земля 20 янв., № 872.

10-го февраля состоялось подъ предсѣдательствомъ Д. Н. Анучина засѣданіе Общества, посвященное памяти И. Е. Забѣлина. На засѣданіи присутствовали въ качествѣ представителя московскаго городского обществен-

наго управленія С. В. Челноковъ. Н. Н. Ардашевъ сдѣлалъ сообщеніе объ И. Е. Забѣлинѣ какъ теоретикѣ археологіи, причѣмъ остановился особенно на его взглядахъ на отношенія археологіи къ исторіи.—В. Н. Щепкинъ прочиталъ докладъ: «И. Е. Забѣлинъ какъ изслѣдователь русскаго искусства», очертивъ въ немъ теплыми словами личность покойнаго, какъ рапсода старинной русскаго жизни, воплощавшаго въ себѣ ея эпоху, но исходившаго отъ тщательнаго изученія фактовъ и глубоко понимавшаго проявленія русскаго творчества.—Д. И. Анучинъ остановился на археологическихъ трудахъ И. Е. Забѣлина въ первую половину его дѣятельности (до 1876 г.). Очертивъ среду, въ которой шло его развитіе какъ археолога-историка, референтъ указалъ на отношенія И. Е.—ча къ славянофиламъ и западникамъ, на вліяніе на него Грановскаго, Кавелина и др. и на его труды до начала 70-хъ годовъ на основаніи архивныхъ разысканій и изученія матеріальныхъ памятниковъ быта. Послѣ перерыва референтъ говорилъ о дѣятельности И. Е.—ча, какъ члена Имп. Археологической Коммиссіи, по раскопкѣ южнорусскихъ кургановъ, могильниковъ и городищъ (1859—1876), причѣмъ остановился особенно на раскопкѣ Чертомлыцкаго кургана, давашаго массу цѣнныхъ предметовъ.

Русскія Вѣд. 11 февр., № 33. Ср. *Голосъ Москвы* 11 февр., № 33; *Раннее Утро* 11 февр., № 33.

Въ засѣданіи Археографической Коммиссіи Общества 12-го февраля прив.-доцентъ С. К. Кузнецовъ ознакомилъ съ тайнописью одной рукописи «Травника» изъ его богатаго рукописнаго собранія. Хотя рукопись эта куплена г. Кузнецовымъ въ Сибири, но, по имѣющимся при ней записямъ, она принадлежала поколѣнію церковныхъ служителей Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда. Книжка эта, подобно другимъ Травникамъ, содержитъ совѣты о способахъ сбора и приготовленія лѣкарствъ изъ полевыхъ травъ, а также при какихъ болѣзняхъ употребляются лѣкарства. Здѣсь же собраны различныя заговоры, заклинанія и пр. Двѣ изъ записей писаны такъ называемою тайнописью или криптографіей. Послѣ долгихъ усилій, С. К. Кузнецовъ подобралъ ключъ къ этой тайнописи и расшифровалъ ее. Присутствовавшій въ собраніи С. О. Долговъ, знатокъ палеографіи, отмѣтилъ интересъ «Травника» и заключающейся въ немъ тайнописи, представляющей новинку. Составителю этой рукописи, помимо русскихъ, знакомы были и нѣмецкіе источники. При перестановкѣ буквъ въ тайнописи пользовались, помимо русскаго азбуки, также греческой и латинской.—Н. Н. Ардашевъ сообщилъ объ изслѣдованіи имъ лѣтомъ 1908 г., во время ремонта церкви Рождества Богородицы въ Столешниковомъ переулкѣ, древнихъ надписей. Надписи эти ранѣе не были извѣстны даже такому знатоку Московскаго церковной старины, какъ г. Мартыновъ, такъ какъ къ нимъ приставлены были кіоты съ иконами. Четыре изъ этихъ надписей сдѣланы на камнѣ и одна на бронзовой доскѣ. По надписямъ мы узнаемъ о погребеніи слѣдующихъ лицъ: 1) жены стольника Самсонова Евдокіи въ 1707 году, 2) А. В. Лодыгина въ 1739 году, 3) стряпчаго Ивана Поликарповича Полтева 1782—1674 г., 4) жены стряпчаго Ивана Полтева (предыдущаго) Анастасіи Яковлевны въ 1791—1683 г. и 5) полковника Дмитрія Васильевича Сабурова въ 1745 году. Особенно художественною работою отличается пятая надпись. Въ заключеніе г. Ардашевъ сдѣлалъ краткій обзоръ обширныхъ томовъ «Московскаго Некрополя», заключающаго въ себѣ около 25.000 надгробныхъ надписей; здѣсь богатый біографическій, генеалогическій и хронологическій матеріалъ.

Моск. Вѣд. 14 февр., № 36. Ср. *Русская Земля* 14 февр., № 893. *Голосъ Москвы* 14 февр., № 36.

17-го февраля состоялось годовое собрание Общества. Передъ засѣданіемъ была отслужена панихида по почетномъ членѣ Общества Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ. По болѣзни Ю. Г. Гендуне ея докладъ «Археологическая карта Клинского и Дмитровскаго уѣздовъ» былъ сообщенъ І. К. Линдеманомъ.—Матеріаломъ второго доклада В. А. Городцова послужили раскопки А. Лалаянца на Кавказѣ.—Изъ отчета о дѣятельности о-ва выяснилось, что истекшій 44-й годъ долженъ быть отнесенъ къ числу весьма богатыхъ по своему содержанію. Наиболѣе яркимъ фактомъ является XIV археологическій съѣздъ въ Черниговѣ. Произведены раскопки въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Въ о-вѣ состоялось 14 засѣданій, прочитано около 30 докладовъ. Въ году функционировали комисиі: восточная (7 засѣданій, 19 сообщеній), славянская (3 засѣданія) и географическая (1 засѣданіе, 2 доклада). Затѣмъ собраніе заслушало отчеты казначея, ревизіонной комисиі и библиотекаря. Изъ отчета казначея было видно, что прошлогоднее наводненіе причинило о-ву убытокъ въ 24.000 руб. По предложенію предсѣдателя графини П. С. Уваровой собраніе поблагодарило за усердную работу восточную и ревизіонную комисиі.

Голосъ Москвы 18 февр., № 39. Ср. *Раннее Утро* 18 февр., № 39.

Въ засѣданіи 28-го мая была отслужена панихида по безвременно умершемъ дѣятельномъ членѣ о-ва В. Н. Рогожинѣ. Изъ сообщеній предсѣдательницы выяснилось, что вопросъ объ особомъ фондѣ имени И. Е. Забѣлина находится въ благопріятномъ положеніи: Государь Императоръ пожаловалъ 1500 рублей, Великій Князь Михаилъ Александровичъ 1000 рублей. Общество получило щедрое пожертвованіе отъ кн. М. П. Долгорукой на изданіе трудовъ XIV археологическаго Черниговскаго съѣзда. Одинъ изъ мингрельскихъ князей, распродавая наследственное имущество, предлагаетъ купить Евангеліе XI вѣка и просилъ 50,000 рублей. Въ заключеніе гр. Уварова докладываетъ о своей повѣздкѣ въ Ригу, съ цѣлью завязать сношенія съ тамошними археологическими учрежденіями передъ Новгородскимъ археологическимъ съѣздомъ. Графиня съ восхищеніемъ рассказывала о томъ порядкѣ и о массѣ матеріала, которые она видѣла при осмотрѣ городского архива и библиотеки. Въ архивѣ есть множество древнѣйшихъ грамотъ, а въ библиотекѣ, между прочимъ, хранится записная книжка поэта Полонскаго и инструкція, данная Императрицей Екатериной II адмиралу Грейгу въ 1780 году съ собственноручной ея подписью. Засѣданіе закончилось докладомъ П. П. Бороздина: «Новый трудъ по правовой исторіи древней Руси», по поводу книги г. Прѣснякова.

Голосъ Москвы 30 мая, № 122.

Государственная Дума въ засѣданіи 5-го февраля, согласно доклада комисиі по народному образованію, приняла и передала въ редакціонную комисию внесенный министромъ народнаго просвѣщенія законопроектъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Императорскому Московскому археологическому обществу на археологическое изслѣдованіе Кавказа и восточныхъ губерній и изданіе сихъ трудовъ; при этомъ по этому законопроекту принята слѣдующая формула перехода: «Признавая необходимымъ обратить особое вниманіе на охраненіе памятниковъ старины на Кавказѣ и въ Туркестанѣ и принять мѣры противъ расхищенія ихъ,—Государственная Дума переходитъ къ постановленію объ обсужденіи законопроекта».

Турк. Курьеръ 15 февр., № 36.

Императорское Московское археологическое общество проситъ сообщить, что разрѣшенная Московскому археологическому институту всероссійская подписка на образованіе капитала для постройки дома института и при немъ

музея имени И. Е. Забѣлина никакого отношенія къ обществу не имѣеть. Основанный при археологическомъ обществѣ фондъ имени И. Е. Забѣлина, куда уже поступили пожертвованія отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, отъ Великаго Князя Михаила Александровича и друг., образуется для выдачи изъ процентовъ съ него ежегодныхъ премій за лучшія сочиненія по исторіи Москвы, собирается исключительно обществомъ преимущественно въ своей средѣ и всероссійскаго характера не имѣеть, почему и пожертвованія принимаются исключительно у председателя графини Прасковья Сергѣевны Уваровой или у казначея Э. В. Готье (Мясницкая, д. Виноградова).

Голосъ Москвы 6 июля, № 128.

Въ Тифлисъ 30-го мая состоялось засѣданіе членовъ *Кавказскаго отдѣленія* Имп. Московскаго археологическаго общества, подъ предѣтельствомъ Л. Г. Лопатинскаго. Дѣйств. членомъ общества С. В. Аветисяномъ было сдѣлано сообщеніе о работахъ по собиранію и провѣркѣ армянскихъ санаинскихъ надписей лѣтомъ 1908 г. Начавъ съ 1902 г. изученіе церковныхъ надписей и усмотрѣвъ большія разночтенія ихъ у разныхъ изслѣдователей, докладчикъ, при содѣйствіи археологическаго общества, предпринялъ работы по изслѣдованію надписей монастыря Санаина, расположеннаго въ Борчалинскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Дебедачай, вблизи станціи того же названія, съ цѣлью установленія болѣе правильнаго начертанія и чтенія этихъ надписей, представляющихъ наиболѣе значительный интересъ изъ всѣхъ остальныхъ существующихъ армянскихъ надписей. Изслѣдованіе надписей Санаина, извѣстнаго въ исторической литературѣ со второй половины X в. и представлявшаго одно время значительный центръ просвѣщенія, начато было столѣтіе назадъ; но отдѣльными изслѣдователями были даны различныя написанія (въ орфографическомъ отношеніи) и чтенія санаинскихъ надписей, какъ-то: армянскимъ епископомъ Іоанномъ Крымскимъ и архимандритомъ Саркисомъ Джалалянномъ, а также въ академическихъ трудахъ извѣстнаго академика-кавказовѣда Броссе. Докладчикъ, насколько возможно было, составилъ сборникъ санаинскихъ надписей (всего 93) съ точнымъ ихъ начертаніемъ и съ переводомъ на русскій языкъ; по содержанію своему эти надписи имѣютъ значительный бытовой и соціальный интересъ; онѣ могутъ дать освѣщеніе существовавшихъ въ этой мѣстности феодальныхъ отношеній; въ ближайшемъ времени референтъ намѣренъ изслѣдовать и надписи сосѣдняго съ Санаинскимъ Ахнатскаго монастыря, имѣющія по содержанію своему связь съ надписями санаинскими.—Докладъ С. В. Аветисяна вызвалъ нѣкоторыя замѣчанія и пренія.—*Ев. А.*

Кавказъ 2 іюня, № 123.

5. Императорское Одесское общество исторіи и древностей.

26-го апрѣля состоялось засѣданіе Общества подъ предѣтельствомъ проф. Э. Р. фонъ-Штерна. Въ засѣданіи присутствовали возвратившіеся въ Одессу делегаты Общества, принимавшіе участіе во II международномъ конгрессѣ въ Каирѣ. Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ и А. А. Павловскій прочитали свои доклады объ этомъ конгрессѣ, который является весьма важнымъ по своимъ результатамъ для археологіи. На конгрессѣ прибыли представители отъ всѣхъ русскихъ университетовъ, за исключеніемъ Казанскаго и Юрьевскаго. Одесскіе делегаты въ своихъ рефератахъ на конгрессѣ указывали на вліяніе Египта на югъ Россіи въ области археологіи. Въ русскихъ музеяхъ имѣется много египетскихъ памятниковъ древности; рефераты о нихъ

были прочитаны проф. Тураевымъ. По окончаніи сѣзда одесскіе делегаты принимали участіе въ научной экскурсіи. Третій археологическій сѣздъ предполагается въ Римѣ въ 1911 году.—Затѣмъ проф. Э. Р. фонъ-Штернь сдѣлалъ сообщеніе о недавно найденной посвятительной надписи въ честь Ахилла, а членъ сотрудникъ г. Марти—о новой надписи древняго религиознаго общества въ гор. Керчи.

Одесскій Листокъ 29 апр., № 97.

Въ засѣданіи 25-го мая дѣйств. членъ общества К. О. Лысаковскій сдѣлалъ очень интересный докладъ о послѣднихъ археологическихъ раскопкахъ, произведенныхъ въ Римѣ, Ефесѣ, Милетѣ и на о. Критѣ. Содержаніемъ доклада послужили: открытіе въ Римѣ жилища (Regia) древнихъ римскихъ царей до Тарквинія Гордаго, служившаго послѣ того для собранія коллегіи понтификсовъ. Раскопки храма Весты. Работы произведены въ самомъ жилищѣ весталокъ, причѣмъ былъ найденъ пепелъ, оставленный послѣдними весталками. Открытіе храма Юлія Цезаря и триумфальной арки Августа. Открытіе въ римскихъ катакомбахъ гробницы папы Марцеллина. Открытіе въ Ефесѣ бібліотеки съ гробницею ея основателя Тиб. Юлія Цельзія Птолемеана. Открытіе церкви Маріинской, въ которой засѣдалъ вселенскій соборъ Ефесскій въ 431 году послѣ Р. Х. Открытіе въ Милетѣ храма Аполлона Дельфинія (Дельфиніонъ). Открытіе въ немъ важныхъ надписей о сношеніяхъ Милета съ его колоніями и, между прочимъ, съ Ольвіею. Надписи эти служатъ прямымъ и лучшимъ доказательствомъ того, что Ольвія была колоніей Милета. Открытіе въ Милетѣ термъ, построенныхъ императрицею Фаустиною младшею, развалинъ великолѣпнаго театра-стадіона и другихъ памятниковъ. Раскопки на островѣ Критѣ.

Одесскій Листокъ 27 мая, № 119.

6. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ ¹⁾.

Въ теченіе перваго полугодія 1909 года Общество имѣло 5 общихъ собраній, на которыхъ было сдѣлано 15 докладовъ научнаго содержанія; изъ нихъ къ археологіи имѣютъ отношеніе слѣдующіе. 1) 18-го января А. С. Лебедевъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти извѣстнаго изслѣдователя вятской старины А. С. Верещагина на основаніи личныхъ о немъ воспоминаній, дополненное въ рѣчи ученика почившаго, проф. П. И. Кротова.—2) Въ томъ же засѣданіи Н. Θ. Высоцкій сдѣлалъ сообщеніе о новыхъ типахъ змѣвиковъ изъ его коллекціи, напечатанное цѣликомъ въ XXV томѣ «Извѣстій» общества.—3) 22-го февраля проф. П. И. Кротовъ доложилъ статью студента Малѣева, посвященную описанію т. н. Родіоновской пещеры, и дополнилъ ее своими замѣчаніями, касавшимися геологической стороны доклада. Статья г. Малѣева напечатана въ XXV томѣ «Извѣстій» общества.—4) 18-го марта проф. А. М. Миронъ прочелъ рѣчь: юбилейная поминка о Петрѣ Великомъ въ связи съ Полтавской побѣдой. Докладчикъ подробно разсмотрѣлъ памятники искусства XVIII вѣка отечественнаго и иноземнаго производства, изображающіе Полтавскую битву. Особенное вниманіе было удѣлено серебряному блюду изъ коллекціи докладчика, изображающему эту сцену съ точностью и въ обстановкѣ и въ костюмахъ, не соблюденною на работахъ съ тѣмъ же сюжетомъ иностранныхъ мастеровъ.—5) 26-го апрѣля Н. Θ. Катановъ сдѣлалъ сообщеніе о саблѣ

¹⁾ Отчетъ любезно сообщенъ секретаремъ общества, проф. Б. В. Варнеке.

съ греческой надписью изъ городского музея. Надпись молитвеннаго содержания очень поздняго происхожденія.—6) 14-го мая доложено было сообщеніе С. И. Порфирьева: Описаніе Казани, составленное въ 1739 г. М. С. Пестриковымъ. Это описаніе, весьма важное для установленія топографіи XVIII вѣка, сохранилось въ рукописи, принадлежащей протоіерею Е. А. Малову, и неоднократно изучалось изслѣдователями Казанской исторіи. Въ XXV томѣ «Извѣстій» общества оно появится цѣликомъ съ предисловіемъ г. Порфирьева.

Кромѣ того, въ теченіе всего полугодія при обществѣ продолжала работать подъ предсѣдательствомъ П. И. Кротова особая коммиссія по составленію археологической карты Казанской губерніи, разославшая по губерніи опросные листы [см. ниже]. Лѣтомъ 1909 г. члены коммиссіи намѣрены объѣхать губернію для проверки свѣдѣній о древностяхъ края, имѣющихся въ литературѣ, и произвести рядъ археологическихъ развѣдокъ.

9 мая, при посѣщеніи Болгарскихъ развалинъ въ селѣ Спасскомъ члены совѣта Общества П. И. Кротовъ и Б. В. Варнеке услышали отъ мѣстныхъ крестьянъ сообщеніе, будто на холмѣ у околицы того села, никогда ранѣе не изслѣдованномъ въ археологическомъ отношеніи, стали за послѣднее время попадаться предметы древностей, и тутъ же произвели первоначальную пробную развѣдку. Несмотря на крайне небольшіе размѣры вскрытой поверхности, обнаружались обильные слѣды древнихъ поселеній совершенно иного типа, чѣмъ предметы, добываемые въ раскопкахъ на остальной площади того села. Совѣтъ общества заслушавъ докладъ объ этомъ и мнѣніе проф. Кротова, что есть основаніе предполагать въ районѣ древнихъ Болгаръ существованіе нѣсколькихъ различныхъ культуръ, призвалъ необходимымъ лѣтомъ 1910 года произвести систематическое изслѣдованіе этого холма въ геологическомъ и археологическомъ отношеніи.

Въ концѣ мая общество командировало своего дѣйствительнаго члена врача М. М. Хомякова въ г. Сарapulь, гдѣ ливнями былъ вызванъ оползень горы, обнаружившій неизвѣстный ранѣе могильникъ. Г. Хомяковымъ найдены слѣды болѣе чѣмъ 5000 погребеній мусульманскаго типа. Въ настоящее время онъ занятъ изученіемъ добытыхъ тамъ череповъ въ антропологическомъ отношеніи.

Обращеніе Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ къ духовенству Казанской епархіи. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ задалось цѣлью составить археологическую карту Казанской губерніи, на которой будутъ отмѣчены находки всякаго рода остатковъ древности, относящихся ко всѣмъ народамъ, жившимъ когда-либо въ предѣлахъ Казанской губерніи. Но далеко не о всѣхъ этихъ древностяхъ имѣются указанія въ различныхъ сочиненіяхъ. Между тѣмъ для составленія такой карты требуется имѣть подробныя свѣдѣнія о всѣхъ вообще находкахъ древнихъ предметовъ въ Казанской губерніи. Хотя Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи прилагаетъ всѣ усилія, чтобы самому, при посредствѣ своихъ членовъ, осмотрѣть такіе остатки древности, но оно, очевидно, не можетъ знать о существованіи всѣхъ находокъ древнихъ предметовъ, безъ благосклоннаго содѣйствія ему въ этомъ со стороны постороннихъ лицъ. Оно рассчитываетъ на то, что всѣ знающія о подобныхъ находкахъ лица не откажутся сообщить ему все, что они знаютъ о подобныхъ находкахъ. Вотъ почему Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ обращается ко всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ съ покорнѣйшей просьбой и отвѣтитъ на тѣ вопросы (или часть ихъ), которые изложены ниже. Отвѣты просятъ адресовать такъ: Казань, Обществу Археологій, Исторіи и Этногра-

фія при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, для Археологической Коммисіи. Предсѣдатель Общества *Н. Катановъ*.—Предсѣдатель Коммисіи *П. Кротовъ*.

I. О находкахъ каменныхъ издѣлій. Не были ли находимы въ Вашей мѣстности какія-либо издѣлія изъ камня, напримѣръ, каменные молотки, наконечники стрѣлъ (громовыя стрѣлы), наконечники копій, ножики и другія орудія?

Если такіе предметы были находимы, то гдѣ, около какого селенія, около рѣки, въ оврагѣ, въ полѣ, въ какомъ количествѣ?

Не были ли находимы вмѣстѣ съ ними осколки кремней, глиняные черепки, кости животныхъ?

II. О древнихъ погребеніяхъ. Не извѣстно ли Вамъ о нахожденіи старинныхъ заброшенныхъ кладбищъ, или не встрѣчаются ли гдѣ отдѣльныя могилы или большое скопленіе костей (костица)¹⁾, и если случайно или намѣренно онѣ были раскапываемы, то не были ли находимы вмѣстѣ съ костями какія-либо вещи?

III. О находкахъ древнихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ предметовъ. Не были ли находимы гдѣ-либо древніе мѣдные или желѣзные предметы, напримѣръ, топоры, стрѣлы, копья, ральники, косы, сабли, ножи, кольчуги и проч.? Если были находимы, то гдѣ и какіе именно предметы?

Не были ли находимы старинныя монеты? Если были находимы, то гдѣ, въ какомъ количествѣ, русскія или не русскія, какихъ годовъ?

IV. О городищахъ. Нѣтъ ли въ вашей мѣстности городища? Если имѣются, то около какихъ сель, деревень, рѣкъ, овраговъ, на какомъ разстояніи отъ нихъ и въ какомъ направленіи?

Если городище находится на берегу рѣки, то на правомъ или лѣвомъ берегу? Нѣтъ ли у городища какого-либо мѣстнаго названія? Гдѣ оно находится (на горѣ, въ лѣсу, въ полѣ, между двухъ овраговъ)?

Какъ велика площадь городища? Какую форму оно имѣетъ (круглую, четырехугольную, треугольную)? Съ какихъ сторонъ оно окружено оврагами, рвами, насыпными валами? Есть-ли входъ въ городище, спускъ къ нему? Какая длина и ширина рововъ и валовъ? Не были ли находимы на городищѣ какія либо вещи и какія именно? Не находили ли костей человѣка или животныхъ, черепковъ, углей, орудій и т. д.? Нѣтъ ли какихъ преданій о городищѣ? Какая народность живетъ около городища? Не были ли находимы въ окрестностяхъ какіе-либо древніе предметы?

V. О курганахъ. Нѣтъ ли въ окрестностяхъ кургановъ? Если они имѣются, то гдѣ именно, около какого селенія, на какомъ отъ него разстояніи и въ какомъ направленіи? Въ какой мѣстности находится курганъ—возвышенной или низменной, въ полѣ, около рѣки? Далекій ли видъ открывается съ кургана? Какая форма кургана—плоская, круглая, продолговатая? Какая величина кургана, высота, окружность? Не были ли находимы въ немъ какія либо вещи, напримѣръ, черепки, кости человѣка или животныхъ, зола, угли? Нѣтъ ли вблизи другихъ кургановъ?

Не имѣетъ ли курганъ какого-либо мѣстнаго названія, нѣтъ ли какихъ либо преданій о немъ?

Примѣчаніе. Желательно получить указанія на то, не имѣется ли у кого-либо изъ мѣстныхъ жителей какихъ-либо остатковъ древности и не могутъ ли эти лица передать эти вещи Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Извѣстія по Каз. епархіи 15 янв., № 3.

¹⁾ И нѣтъ ли при нихъ раковинъ? *Н. В.*

7. Императорское военно-историческое общество.

Въ засѣданіи 24 февраля проф. П. А. Линниченко сдѣлалъ докладъ о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ В. В. Хвойкою въ Кіевѣ близъ Десятинной церкви. Эти результаты настолько значительны, что они должны быть извѣстны не только интересующимся исторіей и археологіей своей родины, но и всему русскому обществу.

До сихъ поръ мы, несмотря на многочисленныя находки мамонтовыхъ костей на всей территоріи Россійской имперіи, не имѣли, такъ сказать, ни одного «документа» сосуществованія мамонту человѣка, тогда какъ въ Западной Европѣ такихъ «документовъ» нѣсколько. В. В. Хвойкѣ удалось открыть при своихъ послѣднихъ раскопкахъ вполне точный «документъ» сосуществованія мамонту человѣка и въ предѣлахъ нынѣшняго Кіева. «Документъ» этотъ— орнаментированный бивень мамонта, другими словами, клыкъ мамонта, на которомъ острымъ металлическимъ орудіемъ сдѣланы рисунки, напоминающіе раковинки, листья, цвѣты и т. п. Извѣстно, что подобныя рисунки на кости мамонта можно дѣлать только, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ; пролежавшая хотя бы немного лѣтъ въ землѣ, эта кость уже не поддается никакому орудію. Это обстоятельство даетъ полное право проф. Линниченко заключить, что существованіе человѣка на территоріи нынѣшняго Кіева гораздо древнѣе, чѣмъ до сихъ поръ думали, и что даже существованіе самого Кіева восходитъ къ первымъ временамъ человѣчества. Предположеніе В. В. Хвойки о нахожденіи въ избранной имъ мѣстности княжескихъ теремовъ оправдалось блестящимъ образомъ. Имъ были открыты фундаменты этихъ теремовъ старинной кладки, никакъ не позже XII вѣка. Въ одномъ изъ угловъ терема найдена группа череповъ русскихъ людей, разсѣченныхъ сабельными ударами и собранныхъ благочестивою рукою въ одну братскую могилу. Здѣсь же нашли и древнѣйшій на Руси желѣзный запрестольный крестъ X вѣка съ изображеніемъ св. Феодора, т. е. того святого, на мѣстѣ мученической кончины котораго Владиміромъ Святымъ построена Десятинная церковь. Рядомъ съ этимъ открыты и другія строенія, а именно: мастерскія съ печами, съ многочисленными крестами, эмалированными предметами и орудіями для производства послѣднихъ. Особенно цѣнны эти орудія: они указываютъ на то, что даже красивыя эмалевыя вещи приготавливались у насъ на мѣстѣ, а не привозились изъ Греціи, какъ до сихъ поръ думали. Наконецъ, тамъ же открыта и самая старая постройка: это—языческое капище, гдѣ стоялъ идолъ (можетъ быть, Перунъ) и гдѣ приносились жертвы.

Вотъ въ общихъ чертахъ результаты раскопокъ В. В. Хвойки,—результаты, дающіе полную возможность и право отодвинуть древнѣйшую исторію Кіева вглубь на нѣсколько вѣковъ и восстанавлиющіе передъ нами съ точностью нашъ древнѣйшій Капитолій. *В. Р—въ.*

Спб. Вѣд. 26 февр., № 45. Ср. Церк. Вѣстн. 5 марта, № 10; Другъ 2 марта, № 57.

Московский отдѣлъ Общества. Въ очередномъ собраніи 8-го мая, подъ предсѣдательствомъ ген.-отъ-инф. В. Г. Глазова, предсѣдатель поднялъ вопросъ о предстоящихъ Полтавскихъ юбилейныхъ дняхъ. Помимо описанія самаго боя, которое предполагается въ лагерномъ офицерскомъ собраніи на Ходынскомъ полѣ 27-го іюня, въ достопамятный день 200-лѣтія Полтавской битвы, члены Московскаго отдѣленія общества сдѣлаютъ въ помѣщеніи того-же собранія доклады, посвященные характеристикѣ великаго преобразователя Императора Петра I-го и описанію Петровской эпохи. Членъ общества Н. П. Житрово любезно предложилъ сдѣлать сообщеніе: «Петръ Великій какъ военный законодатель». Въ половинѣ іюня намѣчено еще одно засѣданіе

мѣстнаго отдѣла для окончательной выработки программы и деталей юбилейныхъ торжествъ.—Проф. Д. В. Цвѣтаевъ сообщил о замѣченныхъ имъ въ годовомъ отчетѣ общества неясностяхъ; онъ же возбудилъ вопросъ о желательности имѣть въ совѣтѣ общества въ С.-Петербургѣ представителей изъ членовъ московскаго отдѣла. Предложеніе проф. Цвѣтаева было поддержано и другими членами отдѣла.—И. С. Бѣляевъ, подъ редакціей котораго печатается росписной списокъ г. Москвы за XVII-е столѣтіе, предложилъ перемѣнить образецъ шрифта и бумаги, что удешевитъ изданіе вдвое, и проектировалъ на оставшуюся въ экономіи сумму приступить къ изданію столбцовъ Владимірскаго стола—этихъ замѣчательныхъ въ военно-историческомъ отношеніи документовъ, дающихъ намъ описаніе городовъ и крѣпостей въ ближайшей къ Москвѣ мѣстности съ 1614 по 1701 годъ.—Предсѣдатель подкомиссіи отдѣла по увѣковѣченію памяти военныхъ дѣятелей путемъ постановки досокъ съ надписями въ различныхъ мѣстахъ города Москвы, проф. Д. В. Цвѣтаевъ сообщилъ, что онъ завелъ переписку съ префектурой г. Парижа съ просьбою ознакомить съ постановкой этого дѣла. Предс. В. Г. Глазовъ добавилъ, что Московскій городской голова пойдетъ на встрѣчу обществу, такъ какъ очень сочувствуетъ этому дѣлу.—Коммиссія по разсмотрѣнію карточнаго библиографическаго указателя Г. Ю. Битовта, на изданіе котораго онъ испрашиваетъ субсидію въ десять тыс. рублей, рѣшила отклонить просьбу, предложивъ г-ну Битовту печатать свой указатель въ трудахъ общества за установленный гонораръ.—Нѣкоторые изъ членовъ пожелали примкнуть къ депутаціи, которая пойдетъ отъ общества въ г. Полтаву для принятія участія въ юбилейныхъ торжествахъ.—На засѣданіи присутствовалъ членъ совѣта общества Н. Д. Чечулинъ, который работаетъ въ настоящее время въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи.

Моск. Листокъ 10 мая, № 105. Ср. *Голосъ Москвы* 10 мая, № 105.

8. Общества архитекторовъ.

Яркая картина интереснѣйшихъ раскопокъ Десятинной церкви въ Кіевѣ была представлена въ послѣднемъ собраніи общества архитекторовъ-художниковъ производящимъ эти раскопки, совмѣстно съ г. Фармаковскимъ, архитекторомъ Д. В. Милъевымъ. Докладъ былъ иллюстрированъ многочисленными фотографіями, чертежами и найденными предметами. Это чуть-ли не первыя у насъ раскопки, которыя производятся строго научно и точно лицомъ, обладающимъ спеціальными техническими знаніями, чего не бываетъ при раскопкахъ, производимыхъ археологами не архитекторами. Работы еще далеко не закончены, но результаты изслѣдованій и выводы пока слѣдующіе. Южная стѣна теперешняго храма, освященнаго въ 1842 г., стоитъ на древнемъ фундаментѣ. Рядъ продольныхъ и поперечныхъ траншей, причемъ подъ покрытой дерномъ поверхностью оказалась глина, переходящая въ черноземъ и затѣмъ въ крѣпкій сѣрый слой, далъ возможность изслѣдовать остатки древнихъ восточныхъ и сѣверной стѣны протяженіемъ въ 16 сажень. Древній фундаментъ восточной стѣны—монолитная масса прекрасной кладки. Повидимому, при Владимірѣ была построена небольшая церковь византійскаго стиля съ тремя полукруглыми абсидами, а затѣмъ при Ярославѣ сдѣланы пристройки, можетъ быть, только до половины высоты церкви, не тѣ ли «комары», о которыхъ говорится въ лѣтописи при описаніи гибели церкви во время татарскаго вшествія въ 1240 г. Подъ известковой поверхностью найденъ цѣлый рядъ погребеній, надъ которыми и былъ выстроенъ храмъ, и слѣды глубоко заложенныхъ деревянныхъ сооружений. Снаружи сѣверной стѣны открытъ очень хорошо сохранившійся саркофагъ изъ шиферныхъ

плитъ, вѣроятно, эпохи XIII в., прекрасно орнаментированный розетками, арочками, крестами и пальмовыми вѣтвями. Наибольшее количество предметов—остатковъ фресокъ, кусковъ шифера, мозаики, поливныхъ кирпичей въ родѣ эмали, найдено въ стѣнѣ слѣдѣ около фундамента.—А. Р—ва.

Рѣчь 22 марта, № 49.

14-го апрѣля въ Имп. обществѣ архитекторовъ состоялся докладъ И. Б. Михайловскаго на тему: «Памятники времени начала Руси близъ Петербурга». По словамъ докладчика, сравнительно недалеко отъ столицы, въ 112 верстахъ отъ нея, на Ладогѣ, раскинута множество памятниковъ, представляющихъ выдающійся интересъ какъ въ археологическомъ, такъ и въ архитектурномъ отношеніяхъ. Сохранившіяся сооруженія должны быть отнесены къ 12, 13, 14 и 15 вѣкамъ. Къ ихъ числу относятся: развалины крѣпостей, построенныхъ въ 1114 г. по р. Волхову, а также цѣлый рядъ близлежащихъ церквей и монастырей, какъ-то: женскій монастырь во имя Успенія Богородицы, монастырь во имя Рождества Христова, монастырь во имя святителя Николая Чудотворца, монастырь во имя св. Василия Кесарійскаго, церковь св. Климента, церковь св. Симеона, церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, церковь Всемиловѣйшаго Спаса происхожденія древъ честнаго Животворящаго Креста, церковь Пресвятой Богородицы, католическая церковь св. Николая, церковь св. Димитрія Солунскаго и, наконецъ, церковь св. Георгія. Большинство храмовъ находится въ настоящее время въ развалинахъ; нѣкоторые же изъ нихъ, въ томъ числѣ церковь св. Георгія, реставрированы. Докладчикъ, прежде всего, отмѣчаетъ то забвеніе, въ которомъ пребываютъ эти остатки старины. Зброшенные, безъ всякаго присмотра, они таютъ не по днямъ, а по часамъ. За границей памятники древности были бы предметомъ самыхъ усиленныхъ заботъ; не то мы видимъ въ Россіи. Наибольше древнимъ сооруженіемъ въ данномъ случаѣ является рюриковское каменное городище, построенное по типу московскаго кремля. Теперь сохранились отчасти только стѣны и башни. Они сооружены изъ огромныхъ каменьевъ чуть-ли не въ двѣ сажени толщиной и связаны валунами удивительно крѣпкой массой. По сохранившимся развалинамъ ясно можно прослѣдить назначеніе башенъ, изъ коихъ нѣкоторыя—въ три этажа. Въ общемъ же сооруженіе интересно, какъ историческій рѣдкій образецъ военной архитектуры.

Вблизи отъ каменнаго городища разбросаны церкви и монастыри. Изъ нихъ самый отдаленный монастырь Іоанна Предтечи. Въ немъ сохранилась церковь XV вѣка. Другой монастырь—св. Николая Чудотворца—относится къ XIV—XV вв. Онъ былъ постоянно разоряемъ нашествіями враговъ. Другія церкви построены по типу новгородскому: однѣ изъ нихъ сооружены изъ плитняка, другія были деревянныя. Ихъ часто переносили съ мѣста на мѣсто (много церквей было увезено на Валаамъ). Церкви интересны по плану. Въ развалинахъ можно найти много штукатурки, которая, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ о росписи. Попадаются также старинныя монеты, павикадилы и проч.

Наибольшій же интересъ представляетъ церковь св. Георгія. Она построена по новгородскому типу; особенно цѣнна въ ней роспись. Этотъ памятникъ свидѣтельствуетъ о высокомъ уровнѣ искусства того времени. До сихъ поръ сохранились слѣдующіе рисунки: изображеніе Христа въ куполѣ и ангелы, поддерживающіе сѣніе, Богоматерь, апостолы, пророки, царь Давидъ и царь Соломонъ, Архангелы, св. Георгій Побѣдоносецъ на конѣ, великомученица Марія, Николай чудотворецъ, картина страшнаго суда etc. Есть изображенія, надарпаннныя на стѣнахъ храма.—Докладъ сопровождался свѣтовыми картинами на экранѣ и рисунками съ природы. Докладчикъ, въ

заключеніе, говорилъ о томъ значеніи, которое имѣють эти памятники, и указывалъ на необходимость путемъ изученія снять пелену неизвѣстности, окутывающей тайну ихъ, тайну далекаго и дорогого прошлаго Россіи.

Спб. Вѣд. 16 апр., № 83. *Ср. St. Petersburg Herald* 17 апр., № 106.

Референтъ «Новаго Времени» о томъ же докладѣ, между прочимъ, сообщаетъ: Крѣпость Ладогу, которая находилась почти при впаденіи Волхова въ Ладожское озеро, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ ученыхъ, основалъ Рюрикъ, который также «срубилъ здѣсь городъ». Въ 1114 году здѣсь была построена каменная крѣпость, слѣды которой сохранились еще и теперь. Осталась часть огромныхъ каменныхъ стѣнъ до 3 сажени толщины, сооруженныхъ изъ огромныхъ валуновъ, скрѣпленныхъ особенною крѣпкою известью; въкоторыя изъ нихъ до 1½ аршинъ въ діаметрѣ. По угламъ крѣпости развалины трехъ башенъ: Климентьевской, Спасской и Раскатной. Подъ стѣнами и башнями много тайниковъ и подземныхъ ходовъ, ведущихъ къ рѣкѣ. Петръ Великій уничтожилъ крѣпость Ладогу и основалъ у самаго устья Волхова Новую Ладогу. Возлѣ развалинъ крѣпости Ладоги есть много древнихъ церквей и монастырей, частью реставрированныхъ, частью разрушенныхъ, частью сохранившихъ только фундаментъ. Въ ½ верстѣ отъ крѣпости находится реставрированная церковь Іоанна Предтечи, основаніе которой, судя по сохранившимся древнимъ рукописямъ, относится къ 1311 году. Тутъ же расположенъ женскій монастырь во имя Успенія Богородицы, построенный въ XV вѣкѣ. Въ немъ была заточена супруга Петра I Евдокія Лопухина, переведенная отсюда Екатериной I сначала въ Шлиссельбургъ, а затѣмъ въ Москву. За развалинами церковей расположена перковь св. Георгія постройки XIV вѣка, реставрированная въ XVII вѣкѣ. Наружная реставрація ея неудачна и не выдерживаетъ стили. За то внутренній видъ ея, особенно роспись, представляетъ огромную историческую цѣнность. Такая живопись сохранилась еще только въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ и въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ въ Псковѣ. Работы, главнымъ образомъ, греческихъ мастеровъ. Иконы сохранились отлично.

Нов. Вр. 16 апр., № 11886.

5-го мая въ засѣданіи общества архитекторовъ І. Б. Михайловскій сдѣлалъ докладъ: «Охрана памятниковъ старины». Въ нашемъ законодательствѣ почти ничего не сказано относительно охраны памятниковъ старины, разрушеніе и искаженіе которыхъ происходитъ не столько отъ злой воли человека, климатическихъ вліяній и даже землетрясеній, сколько отъ невѣжества и незнанія лицъ, близко стоящихъ или владѣющихъ этими памятниками. Неумѣлая реставрація или же реставрація по теоріи вѣроятности — вотъ главныя причины порчи и уничтоженія нашей старины. Часто богатые монастыри и церкви, заботясь о благолѣпії своихъ храмовъ, иногда XI—XII вѣка, реставрируютъ и ремонтируютъ ихъ своими средствами, и они совершенно теряютъ первоначальный видъ. Изданіе законовъ объ охраненіи памятниковъ старины встрѣтитъ массу трудно преодолимыхъ препятствій, съ которыми придется считаться. Въ этомъ отношеніи надо взять примѣръ съ Запада, особенно Швеція и Гессенскаго герцогства, гдѣ обращено особое вниманіе на законы объ охраненіи памятниковъ старины. Даже въ Турціи, хотя и недавно, выработаны и проведены въ жизнь законы объ охранѣ памятниковъ старины, которые раньше невѣроятнымъ образомъ расхищались и приобрѣтались европейскими музеями и богатыми людьми.

Новое Вр. 7 мая, № 11907.

9. Московское Политехническое Общество.

29 января состоялось собраніе строительной секціи, на которомъ инженеръ-механикъ Н. В. Подчиненовъ сдѣлалъ очень интересный докладъ относительно перваго въ Россіи случая примѣненія желѣза при ремонтѣ древнихъ храмовъ. Работы въ этомъ направленіи стали примѣняться лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ за границей. Г. Подчиненову было поручено управляющимъ Даниловымъ монастыремъ епископомъ Анастасіемъ помѣстить на древнюю колокольню, находящуюся надъ вратами обители, большой колоколъ вѣсомъ до 800 пудовъ, висѣвшій 12 лѣтъ на особой звонницѣ возлѣ монастыря. Помѣстить на колокольню такой массивный колоколъ не разрѣшало за ея ветхостью Археологическое общество. Г. Подчиненовъ укрѣпилъ треснувшую капитальную стѣну святыхъ вратъ желѣзо-бетонными подушками, переложилъ по мѣстамъ арки, устроилъ новыя связи, а въ колокольнѣ, въ помѣщеніи колоколовъ, устроилъ скрытую «конструкцію» изъ желѣза, причемъ вся тяжесть ея упиралась на углы находящагося подъ колокольней Симеоновскаго храма. Къ «конструкціи» были прикрѣплены деревянныя балки и на нихъ размѣщены колокола: большой и полелейный, вѣсящіе до 1,500 пудовъ. Работы были исполнены лѣтомъ прошлаго года, и до сихъ поръ звонъ производится вполне безпрепятственно и не замѣчается никакаго сотрясенія на колокольнѣ. Докладъ сопровождался рядомъ свѣтовыхъ картинъ. Предсѣдатель собранія г. Залѣвскій указалъ на громадное значеніе работы г. Подчиненова въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ старины и выразилъ отъ лица общества докадчику благодарность.

Московскій Листокъ 31 янв., № 25.

10. Церковно-археологическій отдѣлъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ засѣданіи 7-го апрѣля архитекторъ В. М. Боринъ сдѣлалъ сообщеніе о св. великомученикѣ Димитріи Селунскомъ, объ его иконографіи, и о храмахъ, посвященныхъ памяти святаго. Докладчикъ началъ съ древнѣйшихъ временъ. Цѣлый рядъ плановъ церквей и снимковъ со святыхъ иконъ были показаны во время доклада. Интересны фотографіи съ старинныхъ иконъ изъ собранія г. Рябушинскаго.—В. Р. Апухтинъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти св. Арсенія, епископа Тверскаго, по поводу исполнившагося 2-го марта 500-лѣтія со дня его блаженной кончины. Изъ рукописи нач. XVII в. «Житіе, служба и чудеса св. Арсенія» референтомъ сдѣланы были выдержки. Докладъ сопровождался свѣтовыми картинами, сдѣланными со снимковъ Желтикова монастыря, въ которомъ покоятся мощи святителя, и древнихъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ преп. Арсенію.—Діаконъ В. С. Соколовъ прочиталъ о крестѣ, спасшемъ Петра Великаго во время Полтавской битвы.—Затѣмъ В. Д. Фартусовъ доложилъ о посвященіи учениковъ иконописанія у грековъ въ XVII в. Среди присутствующихъ находился прокуроръ Моск. Сун. Конторы Ф. П. Степановъ, представившій собранію свои соображенія о крестѣ Петра Великаго.

Моск. Вид. 9 апр., № 79.

Въ засѣданіи 19 мая И. Я. Стеллецкій прочиталъ докладъ о «Базиликѣ св. Димитрія въ Салоникахъ», обращенной турками въ мечеть Касиміе, въ которой недавно при реставраціи были открыты древнія мозаики. Салоники извѣстны въ глубокой древности: уже Ксерксъ со своими войсками стоялъ у этого города, тогда называвшагося Термами. Въ Салоникахъ много памят-

никовъ археологич. но изъ нихъ особенно замѣчательнъ величавый памятникъ христіанской древности—базилика св. Димитрія, находящаяся въ центрѣ города. Докладчикъ посѣтилъ ее въ тревожное время конца января 1906 г. и въ настоящемъ засѣданіи подѣлился вынесенными имъ впечатлѣніями. Описавъ внутренность мечети,—этого запущеннаго, разрушающагося зданія, г. Стеллецкій коснулся той эксплуатаціи религіознаго чувства, которую проявляютъ турки надъ вѣрующими посѣтителями и читателями памяти св. великомученика Димитрія.—Затѣмъ товарищъ предсѣдателя, архитекторъ П. Д. Струковъ сдѣлалъ сообщеніе о первыхъ трехъ сѣздахъ зодчихъ, на которыхъ были прочитаны весьма важные доклады по церковной археологич. Въ настоящемъ 1909 году созывается четвертый сѣздъ, въ которомъ по инициативѣ Н. Д. Струкова имѣеть участвовать церковно-археологическій отдѣлъ.—Въ томъ же засѣданіи были намѣчены лица, имѣющія быть представителями Отдѣла на областномъ сѣздѣ въ Костромѣ въ іюнѣ сего года и, по инициативѣ предсѣдателя отдѣла свящ. П. А. Скворцова, обсуждался вопросъ объ устройствѣ торжественнаго засѣданія 12 іюня въ честь св. благовѣрной княгини Анны Кашинской. Между прочимъ, придворный иконописецъ В. П. Гурьяновъ общалъ познакомиться съ ея древними и замѣчательными иконами какъ изъ своего, такъ и изъ другихъ собраний. Нельзя не привѣтствовать этого добраго и симпатичнаго намѣренія Отдѣла, особенно работающаго на пользу св. церкви.

Моск. Вѣд. 22 мая. № 115.

11. Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands.

722. Versammlung vom 8. April 1909.

Nach Eröffnung der Sitzung machte der Präsident, Herr Direktor Bernh. A. Hollander, die Mitteilung, das aus dem Nachlasse von Frl. Marie Liss der Gesellschaft eine Erbschaft von 5000 Rbl. zugefallen sei. Es wurde beschlossen, diese hochherzige Stiftung zum Kapital der Kustos-Kasse hinzuzuschlagen und zwar unter Beifügung des Namens des Frl. Marie Liss, sowie auch des eigentlichen Stifters, des Herrn Assessor Ed. Liss.

Zu ordentlichen Mitgliedern aufgenommen wurden die Herren: Bernhard Baron Toll, Oberlehrer E. Grévé, Alfred Bernsdorff und Joh. Juschkevitz.

Für die Bibliothek waren dargebracht worden: 1) Vom Verf., Herrn Gouvernementsadelsmarschall von Kaluga, N. J. Buljtschow: Списокъ дворянъ, внесенныхъ въ дворянскую родословную книгу по 1 октября 1908 г. и переписныхъ книгъ, занимавшихъ должности по выборамъ дворянства съ 1785 г. Кал. 1908 und Именные серебряныя копѣйки и денешки Ивана IV. Сиб. 1906. 2) von der Statistischen Kommission der Stadt Riga: Beiträge zur Statistik der Stadt Riga und ihrer Verwaltung; 3) vom Gliede des Bezirksgerichts Herrn M. O. Grödenge: Oblastenselbstverwaltende право губернія Прибалтійскихъ. Изъ курсовъ проф. Ормана. Переводъ и дополнителныя примѣчанія М. О. Гроденге. Рига 1908; 4) vom Verf. Herrn Dr. Gust. Soderfsky: Das russische Reichsbudget. Finanzarchiv XXVI. Bd. I; 5) vom Verf. Stadtarchivar Arnold Feurerstein: Das Wappen der Stadt Dorpat. (S.-A. aus d. Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik, 1907). Ferner Geschenke der Herren Johannes Rindermann in Berlin, Börsenmakler Heinr. Kluge und Rob. Stauwe in Riga.

Für das Museum war dargebracht worden von Herrn J. Werner aus dem Nachlass von Frl. Auguste Kreydenberg eine Taschens-Goldwaage.

Herr Bernh. v. Brandenburgk. und darauf Herr Stadtbibliothekar N. Busch verlassen ihre Repliken gegen die Kritik des Herrn Dr. A. von Bul-

merincq, die der letztere auf der vorigen Sitzung an den von den Vortragenden herausgegebenen «Livländischen Güterurkunden» geübt hatte. Durch die in das Einzelne gehende Verteidigung sei, wie der Herr Präsident hervorhob, der Versammlung eine eingehende Darlegung der hervorragenden Arbeitsmethode, der wir das treffliche Werk verdanken, gegeben worden. Im Namen der Gesellschaft sprach der Herr Präsident den Vortragenden seinen Dank aus.

Rig. Tageblatt 10 мая, № 105.

12. In der Versammlung der Gelehrten estnischen Gesellschaft in Dorpat am 6. Maj gab, wie die «Nordl. Ztg.» berichtet, Professor Dr. R. Hausmann einige nähere Erläuterungen zu dem von ihm auf dem Baltischen Historikertage im vorigen Jahr gehaltenen demnächst gedruckt erscheinenden Vortrage über den Stand der einheimischen archäologischen Forschungen während der letzten Dezennien. Nach Erwähnung der wichtigsten Funde gab Redner dem Bedauern darüber Ausdruck, das einzelne sehr bedeutsame Fundstücke leider ihren Weg ins Ausland genommen haben. Auch der Verbleib des interessanten und reichen Fundes von Mehntack ist unbekannt, da vom Vortragenden in PETERSBURG eingezogene Informationen ergeben haben, das er dorthin nicht gelangt ist. Prof. Hausmann stellte ferner die bedauerliche Tatsache fest, das der Umfang und das Interesse für die archäologischen Forschungen in dem letzten Dezennium leider zurückgegangen ist und ihre Förderung wesentlich auf den Schultern der älteren Generationen beruht, eine Erscheinung, die mit der Abnahme der Zahl der Historiker im Baltikum im engsten Zusammenhang steht.

Pernausche Zeitung 12 мая, № 37. *Rigaer Tageblatt* 12 мая, № 106.

13. Археологическіе институты.

а) Императорскій С.-Петербургскій археологическій институтъ.

10-го мая состоялся 31-й годово́й актъ Императорскаго Спб. археологическаго института. Директоръ института Н. В. Покровскій прочелъ отчетъ о жизни его за 1908—1909 учебный годъ. Въ почетные члены избраны: министр нар. просвѣщенія А. И. Шварцъ и П. Д. Погодинъ—во вниманіе къ сдѣланному имъ въ институтъ крупному пожертвованію цѣнныхъ подлинныхъ актовъ XVI—XVII вѣковъ. Дѣйствительныхъ слушателей къ началу отчетнаго года было въ институтѣ 68, вольнослушателей 257 человекъ. Принято осенью 1908 г. 77 дѣйствительныхъ слушателей и 238 вольнослушателей. Всего на I и II курсахъ къ концу отчетнаго года состояло 640 человекъ, изъ которыхъ удостоены званія дѣйств. членовъ института 16 чел.; получать аттестаты на званіе дѣйств. членовъ, по представленіи удостоивреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, 22 человекъ; званія сотрудниковъ удостоены 12 человекъ. Совѣтомъ подготовлены матеріалы для предстоящаго IV областного археологическаго съѣзда въ Костромѣ.—Послѣ прочтенія отчета проф. И. А. Шляпкина подѣлился съ присутствующими впечатлѣніями отъ своего долгаго пребыванія въ Италіи.

Слово 11 мая, № 772; *Petersb. Herald* 10—12 мая, №№ 129—131.

Въ Императорскій Спб. археологическій институтъ поступило цѣнное пожертвованіе отъ П. Д. Погодина—богатая коллекція, собранная известнымъ историкомъ М. П. Погодинымъ, царскихъ жалованныхъ грамотъ монастырямъ Троице-Сергіевскому, Троице-Сергіевской лаврѣ, Кирилло-Бѣлозерскому, Ново-Спасскому и Ново-Дѣвичьему въ Москвѣ и др. Всѣ эти грамоты относятся къ періоду конца XVI и начала XVII столѣтій. Въ этой же кол-

лекція имѣется индульгенція, писанная на пергаментѣ, выданная католическимъ епископомъ въ XIII в. неизвѣстному лицу за денежное пожертвованіе на постройку Страсбургскаго собора. Пожертвованная коллекція будетъ храниться въ библіотекѣ археологическаго института.

Бирж. Вѣд. 16 мая, № 11108; *St. Petersburg. Ztg.* 16 мая, № 131; *Соврем. Слово* 16 мая, № 520; *Русское Чтеніе* 20 мая, № 103; *Petersb. Herald* 21 мая, № 139.

б) Московскій археологическій институтъ.

Въ Московскій археологическій институтъ поступили новыя крупныя денежныя пожертвованія отъ г. Иваска и г. Патріарка. Послѣдній, кромѣ того, принесъ въ даръ въ библіотеку института лучшее въ Россіи собраніе «ex-libris'овъ». Гг. Иваскъ и Патріарка на послѣднемъ засѣданіи совѣта избраны почетными членами института. На томъ же засѣданіи совѣта постановлено выпустить въ свѣтъ законченныя изданія института: «Первобытная археологія» Городцова, «Геральдика» Арсеньева, «Сборникъ рукописей XIII—XVIII вв.» Маркса и Колесникова и пятый томъ «Записокъ».

Моск. Вѣд. 16 янв., № 12; ср. *Россія* 21 янв., № 970.

5-го февраля археологическій институтъ чествовалъ память почетнаго члена И. Е. Забѣлина. Въ аудиторіи у каѳедры былъ помѣщенъ обвитый бѣлымъ крепомъ портретъ И. Е. въ гробу. На собраніи присутствовали почетный попечитель института генералъ В. Г. Глазовъ. Собраніе открылъ проф. Н. А. Маркъ рѣчью, въ которой указалъ на широкій кругозоръ И. Е. Забѣлина и въ заключеніе вспомнилъ слова покойнаго къ депутации отъ института: «Хорошее гнѣздо завелось у васъ. Берегите его». Вслѣдъ за нимъ директоръ института А. И. Успенскій сообщилъ, что въ память покойнаго при институтѣ учреждается каѳедра исторіи и археологіи Москвы. Докладчиками на собраніи выступили Н. А. Скворцовъ, В. М. Боринъ, В. С. Соколовъ, обрисовавшіе покойнаго, какъ историка, археолога и архитектора, и А. І. Рѣчминскій, сообщившій почти никому неизвѣстное народное преданіе о старцѣ Букалѣ (по-христіански Вуколѣ) и его видѣніяхъ при возникновеніи Москвы и ея судьбу. Собраніе закончилось рѣчью ген. В. Г. Глазова, выразившаго надежду, что изъ «хорошаго гнѣзда»—института—вылетитъ стая ученыхъ, сумѣющихъ сохранить завѣты и памятники славной старины.

Раннее Утро 6 февр., № 29; *Голосъ Москвы* 6 февр., № 29.

29-го марта въ археологическомъ институтѣ ген. Маркъ прочиталъ докладъ товарища министра иностранныхъ дѣлъ Н. В. Чарыкова о фрескахъ періода Іоанна III. На докладѣ присутствовали г. Чарыковъ и слушатели института.

Раннее Утро 1 апр., № 73; *St. Petersburg. Ztg.* 1 апр., № 89.

13 іюня въ Москву возвратилась экскурсія слушателей Московскаго археологическаго института, ѣздившихъ на раскопки кургановъ въ Гдовскій уѣздъ Петербургской губерніи, съ директоромъ института А. И. Успенскимъ и преп. В. А. Городцовымъ и Н. А. Марксомъ во главѣ.

Экскурсія отправилась изъ Москвы 2 іюня и предварительно по пути останавливалась въ Псковѣ для осмотра этого одного изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи.

Осмотръ Пскова продолжался одинъ день. Здѣсь вниманіе экскурсантовъ было остановлено, главнымъ образомъ, на мѣстномъ музеѣ, помѣщающемся въ «Паганкиныхъ палатахъ», и на замѣчательномъ собраніи археологическихъ достопримѣчательностей г. Плюшкина. Осмотрѣвъ Псковъ, экскурсанты отбыли въ Гдовъ.

Здѣсь на протяженіи бѣльско-гдовскаго тракта экскурсанты въ разныхъ мѣстахъ вели непрерывно въ теченіи 4 дней раскопки, при чемъ было изслѣдовано 1 городище, 7 кургановъ и 40 жальничныхъ могилъ съ 60 погребеніями.

Первыя раскопки были произведены для демонстраціи самимъ преп. В. А. Городцовымъ, послѣ чего дальнѣйшими раскопками подъ его наблюденіемъ руководили всѣ участники экскурсіи, слушатели института, что значительно способствовало продуктивности раскопокъ. Наиболѣе древними въ этихъ раскопкахъ были «курганы-сопки» и «длинные курганы», содержащія въ себѣ остатки трупосожженій и глиняные горшечки, характерные признаки погребеній X вѣка. Затѣмъ слѣдовали обыкновенные круглые курганы; въ нихъ были обнаружены погребенія съ обычнымъ курганнымъ инвентаремъ XI—XIII вв. Изъ покойниковъ одни оказывались въ нихъ въ сидячемъ положеніи, другіе въ горизонтальномъ. Менѣе древними были погребенія въ такъ называемыхъ жальникахъ, которые являются какъ бы продолженіемъ погребеній курганныхъ; ими особенно богатъ Гдовскій уѣздъ. Время погребеній въ жальникахъ относится къ XIII или XIV в.в. Такимъ образомъ, экскурсантамъ удалось прослѣдить полную эволюцію погребеній отъ древнихъ «сопокъ» и кончая жальниками, за которыми слѣдуютъ уже современные погосты.

Вещи при раскопкахъ найдены преимущественно въ жальникахъ, изъ которыхъ многіе оказались очень богатыми. Среди вещей, собранныхъ въ этихъ погребеніяхъ, заслуживаютъ вниманія бронзовыя и серебряныя височныя кольца, ожерелья съ привѣсками въ видѣ коньковъ, пѣтушковъ, ажурныхъ кружковъ и полулунокъ; изрѣдка встрѣчались шейныя серебряныя гривны и очень часто браслеты и кольца.

8 іюня экскурсанты достигли Гдова, гдѣ имъ сдѣланъ любезный приѣмъ обывателями, а мѣстнымъ литературнымъ кружкомъ устроенъ вечеръ, на которомъ, при переполненномъ залѣ, руководители экскурсіи прочитали лекціи на темы: «Объ азбуковникахъ XVII в.» — Н. А. Марксъ; «Бѣсъ въ русскомъ искусствѣ» — А. И. Успенскій; «Результаты раскопокъ экскурсіи» — В. А. Городцовъ.

На другой день въ окрестностяхъ Гдова въ присутствіи многочисленной публики изъ мѣстной интеллигенціи были произведены послѣднія раскопки, послѣ чего экскурсанты отправились въ Петербургъ, осмотромъ котораго и была закончена экскурсіа.

Голосъ Москвы 14 іюня, № 135; ср. *Новое Время* 13 іюня, № 11943; *Моск. Вѣд.* 14 іюня, № 135; *Раннее; Утро* 14 іюня, № 135; *St.-Petersb. Herald* 14 іюня, № 163; *Сиб. Вѣд.* 14 іюня, № 131.

в) Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ.

15-го февраля состоялось годовое засѣданіе русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, подъ предсѣдательствомъ И. А. Зинovieва, русскаго посла, состоящаго по уставу почетнымъ предсѣдателемъ института. Доложенъ былъ отчетъ о дѣятельности института въ 1908 году. Институтомъ въ 1908 году было исполнено нѣсколько научныхъ предпріятій, доставившихъ новый цѣнный матеріалъ. Во-первыхъ, институтомъ производились работы въ мечети Касиміе въ Солуни, бывшемъ храмѣ св. Димитрія, патрона города Солуни. Осенью 1907 года турецкія власти начали ремонтъ этой мечети, причѣмъ былъ обнаруженъ рядъ христіанскихъ мозаикъ и фресокъ. Извѣстно высокое значеніе салоницкихъ памятниковъ для исторіи искусства и христіанской

археологич. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ имѣютъ свою литературу, какъ русскую, такъ и иностранную, тогда какъ мозаики Касиміе, замазанныя турецкою штукатуркою, до сихъ поръ оставались совершенно неизвѣстными. Благодаря содѣйствію русскаго посольства и генераль-инспектора македонскихъ вилайетовъ Хильми паши, нынѣшняго великаго визиря, институту были разрѣшено не только сфотографировать уже обнаруженныя мозаики, но и взять на себя дальнѣйшее руководство раскрытіемъ мозаикъ. Институту удалось собрать весьма большой цѣнный археологическій матеріалъ и приготовить его для изданія соответственно требованіямъ науки.

Вторымъ крупнымъ предпріятіемъ института въ истекшемъ году является поѣздка въ Старую Сербію, предпринятая директоромъ института въ сопровожденіи художника Н. К. Клуге. Экспедиція посѣтила Призрѣвъ и находящійся въ его окрестностяхъ монастырь св. Марка и затѣмъ свернула въ Ипекъ, возлѣ котораго находится старая патріархія сербовъ. Изъ Ипека экспедиція прибыла въ Дечаны, что и было главнѣйшею цѣлью предпринятаго путешествія. Здѣсь институту были предоставлены всѣ средства ко всестороннему изученію знаменитаго памятника XIV вѣка. Изученіе Высокодечанской лавры, построенной въ XIV вѣкѣ Стефаномъ Урошемъ III Дечанскимъ, имѣетъ первостепенное значеніе и для исторіи славянства и для выясненія культурныхъ вліяній, которымъ подчинялась Сербія въ періодъ разцвѣта своей политической жизни. Ближайшее знакомство съ единственнымъ сохранившимся въ первоначальномъ видѣ памятникомъ изъ Дечанской лавры, именно соборомъ, опредѣленно выясняетъ западное происхожденіе его архитектуры и фресокъ. Экспедиція института сняла фотографію съ богатой росписи храма и собрала матеріалъ для археологическаго изслѣдованія. На возвратномъ пути изъ Дечанъ экспедиція прибыла въ Митровицу, гдѣ посѣтила памятникъ на мѣстѣ убіенія русскаго консула Щербини. Далѣе были посѣщены Приштина и Косово поле. Возлѣ Приштины экспедиція изслѣдовала Грачаницкій монастырь, построенный полустолѣтіемъ раньше Дечанскаго, и его пятикупольный соборъ, внутри сплошь расписанный фресками.

Въ томъ же году институтомъ были возобновлены работы въ мечети Имирохоръ въ Константинополѣ, въ базиликѣ Студійскаго монастыря, слывшагося между всѣми монастырями Царьграда, родоначальника древнерусскаго Аѳонскаго и др. монашескихъ уставовъ. Работы эти были прерваны почти на годъ вслѣдствіе отсутствія разрѣшенія на доступъ внутрь этой полуразвалившейся мечети.

На собраніи были сдѣланы доклады: членомъ института о. Симеономъ Валъе о сношеніяхъ Византіи съ тюркскими племенами въ Средней Азій въ VI в. и Ѳ. П. Шмитомъ объ источникахъ византійскаго искусства.

Прив. Вѣстн. 6 марта. № 51. Ср. подробный отчетъ М. С. П — ваго въ *Моск. Вѣд.* 27 февр., № 47.

14. Археологическіе съѣзды.

а) XV-й всероссійскій.

3-го января въ Москвѣ, въ домѣ гр. П. С. Уваровой, состоялось первое собраніе предварительнаго комитета XV всероссійскаго археологическаго съѣзда, имѣющаго быть лѣтомъ 1911 года.

Кромѣ московскихъ членовъ предварительнаго комитета, представителей университета и различныхъ другихъ московскихъ ученыхъ учреждений и Обществъ, въ заѣзданіе прибыли многіе иногородные представители, въ томъ числѣ изъ г. Новгорода десять лицъ, во главѣ съ губернаторомъ П. П. Башловымъ, городскимъ головой А. А. Соловьевымъ и предсѣдателемъ открывша-

гося семь мѣсяцевъ тому назадъ въ Новгородѣ Общества любителей древностей Н. В. Муравьевымъ. Изъ Петербурга прибыли: старшій членъ Императорской археологической комиссиіи Н. И. Веселовскій и дѣлопроизводитель той же комиссиіи А. С. Раевскій, директоръ археологическаго института Н. В. Покровскій, академики Ѡ. Е. Коршъ и А. И. Соболевскій, профессоръ С.-Петербургскаго университета Д. В. Айналовъ; изъ Одессы—профессора Новороссійскаго университета Э. Р. фонъ-Штернъ, А. А. Павловскій, И. А. Линиченко; изъ Харькова—профессора Д. И. Багалъй, Н. Ѡ. Сумцовъ; изъ Кіева—профессора Г. Г. Павлуцкій, М. В. Довнаръ-Запольскій; кромѣ того многіе другіе представители различныхъ ученыхъ учрежденій, обществъ, губернскихъ архивныхъ комиссиіи, музеевъ и др.

По открытіи засѣданія графиня П. С. Уварова, сообщивъ объ утратѣ, понесенной наукой о русскихъ древностяхъ въ лицѣ И. Е. Забѣлина, предложила почтить его память вставаніемъ; затѣмъ она доложила о необходимости рѣшить вопросъ о мѣстѣ собранія XV сѣзда и заявила, что имѣются два предложенія: одно—изъ Крыма, причѣмъ намѣчается особенно Севастополь, и другое—изъ Новгорода, и что предстоитъ обсудить оба эти предложенія. Въ пользу Крыма было предложеніе акад. Н. П. Кондакова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ; имѣются также приглашенія со стороны Таврическаго губернатора, Симферопольскаго и Севастопольскаго городскихъ головъ и выяснилась возможность воспользоваться для сѣзда залами морскаго собранія въ Севастополѣ. Извѣстный археологъ А. Л. Бертъе-Делагардъ изъявилъ готовность содѣйствовать ознакомленію съ генуэзскими и татарскими древностями Крыма и выставить свою цѣнную коллекцію. Со стороны Новгорода также имѣются письменныя предложенія со стороны городской думы и свѣдѣнія о готовности содѣйствовать сѣзду со стороны мѣстнаго земства и дворянства. Въ засѣданіи приглашеніе въ Новгородъ было поддержано губернаторомъ Башиловымъ, городскимъ головой, секретаремъ городской думы, председателемъ мѣстнаго Общества древностей и др. лицами. Въ пользу Новгорода говорили также профессора Павловскій, Покровскій, Павлуцкій, В. Ѡ. Миллеръ и др., указывая на важное значеніе Великаго Новгорода въ исторіи русской культуры, на многочисленныя сохранившіеся въ немъ древніе храмы и другіе памятники древне-русскаго искусства, на интересъ изученія Новгородской области и съ точки зрѣнія народной словесности, языка и т. д. Выяснилось также, что если сѣздъ будетъ въ Новгородѣ, въ немъ примутъ также участіе археологи изъ Финляндіи и Прибалтійскаго края. Послѣ обмѣна мнѣній и послѣдовавшаго затѣмъ перерыва гр. Уварова поставила на баллотировку вопросъ о мѣстѣ будущаго сѣзда, и единогласно былъ избранъ Новгородъ. Время сѣзда опредѣлено съ 22-го іюля по 5-е августа, включая сюда и экскурсіи для осмотра памятниковъ и раскопокъ. Сѣздъ раздѣляется на тѣ же отдѣленія, какъ и на предшествовавшихъ сѣздахъ.

Русскія Вѣд. 4 янв., № 3. *Ср. Голосъ Москвы* 4 янв., № 3; *Русское Слово* 4 янв., № 3.

4-го января состоялось второе засѣданіе подготовительнаго комитета. По открытіи засѣданія Н. Н. Ардашевъ внесъ предложеніе о необходимости почтить память скончавшагося И. Е. Забѣлина основаніемъ при Московскомъ археологическомъ институтѣ кафедры или лектуры по археологіи и исторической топографіи Москвы, на что было бы достаточно суммы въ 300 руб. въ годъ. Предложеніе это вызвало продолжительный обмѣнъ мнѣній, причѣмъ одни указывали на желательность большаго обезпеченія проектируемой кафедры, другіе—на созданіе фонда имени И. Е. Забѣлина для продолженія вообще его изслѣдованій по исторіи и археологіи Москвы. Въ заключеніе собраніе, по предложенію Д. Н. Анучина, постановило: признавая необходимымъ почтить

память И. Е. Забѣлина въ Москвѣ, предложить Московскому археологическому Обществу заняться этимъ дѣломъ, вступивъ для этой цѣли въ необходимыя сношенія съ Московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, съ Московскимъ университетомъ, Императорскимъ Историческимъ музеемъ, Московскимъ археологическимъ институтомъ и другими учрежденіями и принявъ во вниманіе какъ предложеніе Н. Н. Ардашева объ устройствѣ кафедры археологіи и топографіи г. Москвы, такъ и другія высказанныя по этому вопросу мнѣнія. Затѣмъ было приступлено къ обсужденію вопроса о подготовкѣ съѣзда. — Проф. Д. И. Багалъй высказалъ рядъ соображеній о желательности совмѣщенія специальныхъ изслѣдованій по мѣстнымъ древностямъ съ разработкой болѣе общихъ археологическихъ вопросовъ, связанныхъ съ исторіей Новгорода. Э. Р. фонъ-Штернъ поднялъ вопросъ о необходимости болѣе систематической подготовки работъ по отдѣльнымъ секціямъ съѣзда, для чего было бы желательно избрать по каждому отдѣленію, на время подготовки съѣзда, предсѣдателя, который могъ бы вступить въ необходимыя сношенія со специалистами. Проф. Д. Н. Анучинъ добавилъ, что было бы весьма полезно, если бы эти предсѣдатели взяли на себя трудъ открыть засѣданія по секціямъ вступительными рѣчами, въ которыхъ бы ознакомилъ членовъ съѣзда съ состояніемъ имѣющихся свѣдѣній по тому или иному вопросу каждой секціи (особенно примѣнительно къ исторіи и древностямъ Новгорода), или познакомили бы вообще съ задачами изслѣдованій въ соответственной области, причемъ выразилъ надежду, что существенная помощь въ этомъ дѣлѣ будетъ оказана петербургскими учеными, которые стоятъ ближе къ Новгороду и болѣе знакомы съ его древностями. Н. В. Покровскій говорилъ о ближайшихъ задачахъ изученія древняго новгородскаго искусства. Въ виду поздняго времени дальнѣйшее обсужденіе возбужденныхъ вопросовъ рѣшено было отложить до слѣдующаго засѣданія.

5-го января состоялось заключительное собраніе комитета. Было внесено болѣе 50 вопросовъ и запросовъ, имѣющихъ вызвать сообщенія и предварительныя работы или возбудить вниманіе членовъ будущаго съѣзда. Проф. Д. Я. Самоквасовъ, поставивъ рядъ вопросовъ о древнихъ славянскихъ племенахъ и другихъ доисторическихъ народностяхъ на почвѣ Россіи и о желательности выясненія этихъ вопросовъ помощью археологическихъ раскопокъ въ бассейнахъ Днѣпра и оз. Ильменя, изъявилъ готовность содѣйствовать съѣзду въ этомъ отношеніи какъ своимъ личнымъ трудомъ, такъ и предоставленіемъ на расходы шести тысячъ рублей, за что собраніе принесло ему глубокую благодарность. По вопросу о выборѣ предсѣдателей или руководителей секціями, въ періодъ подготовки съѣзда, постановлено предоставить приглашеніе такихъ лицъ Московскому археологическому Обществу. Кромѣ подготовительнаго комитета въ Москвѣ, при Московскомъ археологическомъ Обществѣ, имѣетъ быть организовано мѣстное отдѣленіе комитета въ Новгородѣ и, можетъ быть, еще отдѣленіе въ Петербургѣ.

Русскія Вѣд. 6 янв., № 4. *Ср. Новое Время* 7 янв., № 11791. *Ср.* о всѣхъ трехъ засѣданіяхъ подробный рефератъ въ *Голосъ Москвы* 6 янв., № 4.

12-го апрѣля въ Новгородѣ въ залѣ мужской гимназіи состоялась лекція профессора С. Θ. Платонова: «Великій Новгородъ до его подчиненія Москвѣ въ 1478 г. и послѣ подчиненія до Ништадскаго мира 1721 г.». Это — первая изъ ряда намѣченныхъ лекцій, организуемыхъ Новгородскимъ обществомъ любителей древностей, и является началомъ подготовительныхъ работъ къ будущему археологическому съѣзду (1911 г.) въ Новгородѣ. Лекторъ ясно обрисовалъ прошлое Великаго Новгорода, вольнаго, политически могущественнаго и покореннаго, сильнаго уже культурой, которую заимствовала отъ него

Москва. Въ связи съ грядущимъ съѣздомъ лекторъ высказалъ, что одинаково важны для исторіи матеріалы какъ первой, такъ и второй эпохи, которая мало освѣщена учеными трудами. Архивные документы первой очень рѣдки, потому что, увезенные при покореніи въ Москву, частью уничтожались и хранились вообще плохо. Легче найдти матеріалы второй эпохи, вѣковъ XV, XVI и XVII, и разработка ихъ можетъ дать яркую окраску зарожденія и развитія на Руси культуры. Поэтому, дѣйствительно, въ погонѣ за древностью, не слѣдуетъ проходить мимо позднѣйшихъ первоисточниковъ.

Но гдѣ искать ихъ? Вотъ первый вопросъ. Мнѣ кажется, что вѣрнѣе всего можно найти что-либо интересное въ монастыряхъ и церквахъ XIV—XVII столѣтій. Мнѣ пришлось побывать почти во всѣхъ ризницахъ и нѣкоторыхъ архивахъ окрестныхъ новгородскихъ монастырей. Почти вездѣ, конечно, только одно заустѣніе, но въ этомъ заустѣніи, гдѣ вѣками, пожалуй, не отряхивалась пыль, скорѣе найдешь что-нибудь, чѣмъ въ архивахъ «разобранныхъ» какимъ-нибудь, чуть не полоумнымъ отставнымъ писаремъ главнаго штаба, хозяйничавшимъ въ одномъ изъ Новгородскихъ подгородныхъ монастырей, съ благословенія игумена, чему я была свидѣтельницей. Нѣкоторые монастыри почему-то закрываютъ двери своихъ архивовъ передъ простыми смертными, равно и консисторскій богатый архивъ остается недоступнымъ. Недаромъ создалось о консисторіи мнѣніе, что это—государство въ государствѣ. Теперь, въ виду будущаго съѣзда, особенно важно допускать въ эти архивы желающихъ работать, довольствуясь хотя бы рекомендаціей общества люб. древностей или архивной комиссіи, гдѣ членами состоятъ и сами владыки новгородскіе. Повторяю, что вѣрнѣе въ духовныхъ архивахъ возможно найти что-либо, хотя тоже случайно сохранившееся. Почти въ каждой обители бывалъ свой Пимень, писавшій «сказанья». Даже до послѣдняго времени сохранилась среди монаховъ склонность вести записи. Я помню въ сѣнѣ Юрьева монастыря древняго старца Евлогія, бывшаго послушника архимандрита Фотія, писавшаго выдержки изъ русской исторіи касательно Новгорода, по Карамзину, рукописнымъ лѣтописямъ юрьевской бібліотеки (которыхъ, кстати, теперь что-то не видно) и др. источникамъ. Не знаю, сохранилась ли эта тетрадь старца Евлогія, умершаго уже около 13 лѣтъ назадъ. Этотъ старикъ олицетворялъ еще въ себѣ типъ прежняго монаха-отшельника, смѣло смотрѣвшаго въ неизвѣстное будущее за гробомъ. Еще при жизни онъ собственноручно заготовилъ своимъ знакомымъ приглашенія «помолиться объ упокоеніи души грѣшнаго старца Евлогія» въ день его погребенія, но администрація монастыря распорядилась такъ, что, когда мы съ мужемъ получили предназначенное намъ приглашеніе, то старецъ Евлогій болѣе мѣсяца былъ въ землѣ, а келья его не имѣла уже и слѣдовъ прежняго хозяина.

Вообще у насъ не привыкли относиться бережно къ завѣтамъ старцевъ. Напримѣръ, рассказывали, что и въ Сырковѣ монастырѣ была сожжена за ветхостью кровать, на которой густо, бисернымъ почеркомъ, на непонятномъ монахинямъ иностранномъ языкѣ, были нацарапаны какія-то слова. Кровать эта принадлежала извѣстной «Вѣрѣ Молчальницѣ», имѣвшей какую-то связь съ событіями эпохи царствованія Александра I. Быть можетъ, непонятныя полуграмотнымъ монахинямъ писмена были бы поняты современными и позднѣйшими историками.

Въ общемъ, вѣроятно, немного найдется цѣнныхъ документовъ для исторіи Новгорода, и гораздо больше могли бы дать раскопки обильнаго количества кургановъ, сопокъ, могильниковъ, разсѣянныхъ по всему новгородскому краю.—3. *Слезкинская.*

Спб. Вид. 17 апр., № 84. Ср. Новое Вр. 16 апр., № 11886.

(Корреспонденція изъ Новгорода). Мѣстнымъ обществомъ любителей археологiи, въ виду предстоящаго въ 1911 г. очереднаго археологическаго сѣзда въ Новгородѣ, предположенъ рядъ профессорскихъ чтенiй по исторiи Новгорода, археологiи его, топографiи и т. п. Первое чтенiе на тему «Великій Новгородъ» предложилъ вечеромъ 12-го апрѣля прибывшiй изъ С.-Петербурга проф. С. Ѳ. Платоновъ. Актный залъ мужской гимназiи былъ совершенно переполненъ цвѣтомъ новгородской интеллигенци, съ архипастырями и начальникомъ губерни во главѣ, а также воспитанниками и воспитанницами среднеучебныхъ заведенiй. Съ захватывающимъ интересомъ выслушана была бесѣда почтеннаго профессора, посвященная общему очерку исторiи Новгорода до паденiя его самостоятельности и затѣмъ отъ 1478 г. до Нiштадтскаго мира. Существенное содержанiе бесѣды излагалось приблизительно по слѣдующей программѣ:

Географическiя условiя новгородской территорiи, какъ основа сосредоточившейся здѣсь по преимуществу и почти исключительно мѣнновой промышленности или торговли между сѣверо-востокомъ и западомъ Европы.—Обособленное политическое устройство Новгорода, какъ продуктъ его экономическаго быта.—Въ фактической олигархiи боярскаго сословiя, при теоретическомъ равенствѣ всѣхъ гражданъ, заключалась подготовка безсилiя Великаго Новгорода въ концѣ XV в. бороться съ объединительными стремленiями Москвы, шедшей въ лицѣ великихъ князей и царей на встрѣчу жизненнымъ интересамъ широкихъ массъ новгородскаго населенiя, особенно въ его сѣверо-восточныхъ колонiяхъ.—Послѣ 1478 г. и окончательно въ 1570 г. при Иоаннѣ Грозномъ сила новгородскаго боярства была подорвана суровою, но послѣдовательною политикою Москвы: ссылкой важнѣйшихъ фамилiй въ коренныя московскiя и низовыя области, конфискацiей отъ бояръ и церковныхъ учрежденiй 0,9 земельной собственности, назначенiемъ въ Новгородскую область чиновниковъ главнымъ образомъ изъ Москвы и разоренiемъ въ Новгородѣ иностранныхъ торговыхъ фирмъ.—Пониженiемъ числа дворовъ (по свидѣтельству писцовыхъ книгъ) въ самомъ Новгородѣ съ 6000 (во время расцвѣта его) до 1000 (къ началу XVII в.) наглядно иллюстрируется замиранiе въ немъ прежней жизни до такой степени, что впоследствии Москвою иногда принимаются мѣры къ искусственному ея поддержанiю.—Приобрѣтенiе Балтiйскаго побережья въ началѣ XVIII ст. въ первую голову за счетъ Новгорода (вмѣстѣ съ Псковомъ) не могло благоприятно отразиться и на дальнѣйшей судьбѣ его.—Москва, пренебрегая и отчасти истребляя памятники политической самостоятельности Новгорода, не брезговала, напротивъ съ полною готовностью принимала культурное наслѣдство Великаго Новгорода, накопившееся вследствие торговыхъ сношенiй его съ Западною Европою, въ видѣ литературы, искусства, ремеслъ и т. д.—Потребность нарочитаго изученiя исторiи Новгорода за XVI и XVII в., тогда какъ древнѣйшая эпоха ея уже значительно обработана.—*Национализмъ.*

Искорка (Старая Русса) 28 апр., № 123.

в) *Международный археологическiй конгрессъ въ Каирѣ.*

Каиръ 28 марта. (Корреспонденція «Новаго Времени»). Сегодня въ 10 ч. утра открылся международный археологическiй конгрессъ. Первымъ говорилъ е. и. в. хедивъ, пожелавшiй успѣховъ конгрессу, привѣтствовавшiй делегатовъ, прибывшихъ въ Каиръ, и выразившiй благодарность тѣмъ правительствамъ и ученымъ учрежденiямъ, которыя прислали своихъ делегатовъ. Отъ Россiи на открытiи присутствовали: товарищъ предсѣдателя руссiйскаго историческаго музея въ Москвѣ князь Н. С. Щербатовъ съ семьей, директоръ Константинопольскаго археологическаго института Ѳ. И. Успенскiй, бывшiй

товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ К. А. Губастовъ, завѣдующій московскимъ архивомъ министерствомъ Императорскаго Двора Л. М. Савеловъ, профессора Линниченко, Тураевъ, Зѣлинскій, Павловскій, Фадѣевъ, Ястржембскій, фонъ-Штернь и Мальмбергъ; кромѣ того отъ Императорской археологической комиссіи Фармаковскій и еще нѣсколько лицъ.

Съездъ образовалъ секціи. Въ числѣ предсѣдателей секціи византійскихъ древностей избранъ Ѳ. И. Успенскій, знатокъ византійской старины. Сегодня же назначенъ осмотръ пирамидъ. Съ перваго дня Пасхи начнутся приемы делегатовъ; первый приемъ у французскаго посланника, затѣмъ у русскаго — г. Смирнова, чай у хедива и т. д., такъ что членамъ конгресса скучать будетъ некогда; кромѣ того Египетъ представляетъ такъ много интересовъ для любителей старины, что нужно сидѣть мѣсяцы, чтобы познакомиться со всѣмъ тѣмъ, что оставили истекшія тысячелѣтія истории человѣчества. Здѣсь приходится приглядывать совершенно другую мѣрку, чѣмъ у насъ въ Россіи: то, что кажется намъ древностью, здѣсь молодо. Египетъ привыкъ исчислять протекшее время тысячелѣтіями.

Глядя на эту массу древнѣйшихъ памятниковъ сѣдой старины и сравнивая ихъ съ настоящими, приходишь къ печальному выводу о ничтожности нынѣшней культуры, безслѣдно исчезающей на нашихъ глазахъ. Въ то время, когда у насъ рушатся постройки во время работъ, постройки-гиганты Египта стоятъ десятки вѣковъ, какъ бы служа укоромъ новѣйшимъ поколѣніямъ. И все это нисколько не мѣшало и красотѣ, такъ какъ достаточно взглянуть на древнѣйшіе арабскіе храмы Каира, чтобы признать, какъ много было вкуса у древняго человѣка. Кстати замѣтить, что прекрасные храмы Константинополя блѣднѣютъ передъ великолѣпными храмами Каира. Погода въ настоящее время здѣсь стоитъ чудная, термометръ еще ни разу не поднялся въ тѣни выше 23 град. по Р., что при свѣжемъ вѣтрѣ легко переносится гостями съ сѣвера, но не то обѣщаютъ намъ въ Ассуанѣ, куда отправляемся 15 и вернемся 26 апрѣля (нашего стиля); тамъ грозятъ намъ сильной жарой (свыше 50 град.), но «претерпѣвый до конца спасенъ будетъ», а Египетъ такъ заманчивъ, даетъ такъ много наслажденій для любителя прошлой жизни человѣчества, что нѣсколько дней тропической температуры не должны останавливать отъ поѣздки. Всѣ мы, конечно, запаслись всевозможными костюмами и шляпами для тропиковъ, всѣ вооружены кодаками, однимъ словомъ, готовы въ путь и привеземъ съ собою массу впечатлѣній.—В.

Новое Вр. 13 апр., № 11883.

Съездомъ, дивившимся почти недѣлю, заслушано много интересныхъ рефератовъ. Проф. Новоросс. университета Э. Р. фонъ-Штернь прочелъ докладъ по вопросу о вліяніи Египта на югъ Россіи въ области археологій, проф. Фармаковскій — по вопросу о раскопкахъ въ Ольвіи въ связи съ ролью Египта въ исторіи археологической науки на югъ Россіи. По окончаніи конгресса участники его предприняли экскурсію на югъ Египта. До открытія засѣданій конгресса также состоялась экскурсія до мѣстонахожденія древняго города Фивъ, въ которой приняли участіе профессора Э. Р. фонъ-Штернь и А. А. Павловскій.

Одесское Обозр. 15 апр., № 397; ср. *Одесскій Листокъ* 17 апр., № 87.

Представителями Кіевскаго университета на конгрессѣ были проф. Г. Г. Павлуцкій и проф. А. И. Сонни. Было прочитано много докладовъ на разныхъ европейскихъ языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, греческомъ и друг. Русскіе ученые читали свои доклады по французски. Всѣхъ членовъ конгресса было около 900 человѣкъ. Особенностью конгресса

было отсутствіе дебатовъ по поводу прочитанныхъ докладовъ, которые читались одинъ за другимъ, безъ преній.

Кіев. Мысль 25 апр., № 113.

15. Ученыя архивныя комиссіи.

а) Воронежская.

Предстоящій Полтавскій юбилей оживилъ и участилъ собранія Воронежской ученой архивной комиссіи, принимающей въ этомъ событіи живое участіе. 17-го февраля состоялось засѣданіе комиссіи, служащее завершеніемъ прошлаго собранія (30 янв.),—подъ предсѣдательствомъ г. начальника Воронежской губерніи М. М. Бибикова.

Засѣданіе было посвящено обсужденію слѣдующихъ вопросовъ: 1) о средствахъ на устраиваемую во время празднованія Полтавской побѣды комиссіей выставку, на изданіе популярныхъ брошюръ и матеріаловъ, относящихся къ Петровской эпохѣ (по заявленію свящ. о. С. Звѣрева, въ мѣстной казенной палатѣ имѣются весьма цѣнные акты, касающіеся кораблестроенія въ Воронежѣ при Петрѣ Великомъ). Рѣшено обратиться съ ходатайствомъ объ отпускѣ необходимыхъ на это средствъ въ Высочайше учрежденную комиссію по устройству юбилейныхъ торжествъ, войти въ соглашеніе съ губернскимъ и уѣздными земствами и городами губерніи, ассигновавшими извѣстныя средства на празднованіе юбилея, а также просить г. губернскаго предводителя дворянства, не найдетъ ли Воронежское дворянство возможнымъ удѣлить архивной комиссіи часть денегъ, назначенныхъ на тотъ же предметъ.

2) Обсуждался вопросъ о юбилейной выставкѣ: рѣшено обратиться въ мѣстные музеи, публичную бібліотеку и Митрофановъ монастырь съ просьбой выслать для выставки предметы, гравюры, портреты, относящіеся къ Петровскому времени (въ публичной бібліотекѣ имѣются интересныя гравюры, изображающія различныя эпизоды изъ Полтавской битвы и близкихъ къ ней событий; въ губернскомъ музеѣ есть хорошо исполненный портретъ Петра Великаго, полученный изъ Линецка, и т. д.). Рѣшено также составить указатель къ выставкѣ.

3) Далѣе слѣдовалъ вопросъ о торжественномъ засѣданіи комиссіи въ залѣ дворянскаго собранія. Принять участіе въ чтеніи рефератовъ здѣсь изъявили согласіе: П. Н. Скалонъ, С. Н. Введенскій («Значеніе Петровской эпохи въ исторіи Воронежскаго края») и В. В. Литвиновъ.

4) Постановлено издать оставшіяся у покойнаго А. И. Милютина описанія историческихъ актовъ, хранящихся въ губернскомъ музеѣ.

5) Постановлено обратиться съ ходатайствомъ въ Императорскую археологическую комиссію объ отпускѣ средствъ на продолженіе раскопокъ кургановъ въ Воронежской губ.

За симъ слѣдовалъ докладъ Ѳ. И. Поликарпова «Частушка» въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ (матеріалы для изученія современнаго народнаго пѣсеннаго творчества). Авторъ на лѣто 1908 г. былъ командированъ Имп. академіей наукъ въ Нижнедѣвицкій у. для діалектологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій и собралъ здѣсь 60 пѣсенъ и 120 «частушекъ». Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, въ которомъ принялъ участіе г. Начальникъ губерніи М. М. Бибиковъ (о заселеніи Нижнедѣвицкаго у.), графъ П. Н. Апраксинъ, Г. И. Недѣтовскій и др. члены комиссіи.

Его заключеніе А. И. Мартиновичемъ было прочитано сообщеніе «О книгѣ проф. Д. Я. Самокусова—Могилы земли Русской».

Послѣ засѣданія графъ П. Н. Апраксинъ возбудилъ интереснѣйшій вопросъ объ изданіи «Хрестоматіи по исторіи, географіи и этнографіи

Воронежскаго края» для мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ большимъ воодушевленіемъ инициаторъ говорилъ о пользѣ этого дѣла. «Чтобы полюбить Родину—нужно узнать ее, нужно изучать исторію и бытъ населенія отдѣльныхъ ея частей... Быть можетъ, это изданіе принесетъ пользу большую, чѣмъ мы думаемъ: можетъ быть, оно дастъ не одного будущаго историка, не одного ученаго?.. О матеріальной сторонѣ изданія я не говорю—книгу раскупятъ и раскупятъ скоро въ среднія и нижнія учебныя заведенія, въ которыхъ она должна будетъ заполнить большой пробѣлъ въ историческихъ знаніяхъ учащейся молодежи... Что касается содержанія книги, то оно постепенно выяснится,—въ работахъ у насъ, къ счастью, нѣтъ недостатка». Таково краткое резюме высказанныхъ графомъ П. Н. Апраксинымъ мыслей. Думаемъ, что Воронежскіе ученые изслѣдователи сочувственно откликнутся на этотъ призывъ. Г. Н. Недѣтовскій уже изъявилъ согласіе и говорилъ о двухъ лицахъ, въ которыхъ онъ увѣренъ, что и они поддержатъ хорошее начинаніе. Возбужденный графомъ П. Н. Апраксинымъ вопросъ—первостепенной важности; сознавая это, нѣкоторые члены комиссіи настаивали на томъ, чтобы онъ сдѣлался очереднымъ вопросомъ для всей архивной комиссіи, съ чѣмъ согласился и самъ инициаторъ его. За дѣло же! Съ Богомъ!—*Б—нъ Пекишевъ.*

Ворон. Телегр. 21 февр., № 41.

б) Рязанская.

Въ текущемъ году исполняется двадцатипятилѣтіе Рязанской ученой архивной комиссіи. Вопросъ объ ознаменованіи дня двадцатипятилѣтія, по предложенію председателя, обсуждался въ засѣданіи комиссіи 30 января. Осенью текущаго года постановлено устроить для ознакомленія публики съ дѣятельностью комиссіи публичное засѣданіе съ чтеніемъ рефератовъ по изслѣдованію Рязанскаго края въ историческомъ, археологическомъ и бытовомъ отношеніи и кромѣ того издать: а) обзоръ 25-лѣтней дѣятельности комиссіи, б) каталогъ археологическаго музея, в) сборникъ біографій членовъ комиссіи, наиболѣе потрудившихся на поприщѣ изученія мѣстнаго края, и г) словарь писателей и дѣятелей уроженцевъ Рязанскаго края съ подробнымъ указаніемъ ихъ трудовъ.

Ряз. Вѣстн. 6 февр., № 34.

Комиссія черезъ особо разосланные опросные листки обратилась къ духовенству епархіи и другимъ сочувствующимъ частнымъ лицамъ, съ просьбой отвѣтить на всѣ поставленные въ листкахъ вопросы, въ цѣляхъ составленія археологической карты Рязанской губерніи.

Ряз. Вѣстн. 27 мая, № 136.

в) Саратовская.

3-го февраля состоялось засѣданіе ученой архивной комиссіи. Заслушаны доклады гг. Хованскаго и Зайковскаго. Докладъ перваго—«Эскизы изъ крѣпостнаго времени по Саратовской губерніи» представляетъ собой продолженіе читаннаго въ комиссіи 19 января. Докладъ г. Зайковскаго, произведеннаго въ декабрѣ археологическія разысканія въ долину р. Колышлей (въ Аткарскомъ уѣздѣ), констатируетъ, что здѣсь въ разное время находилась масса археологическихъ вещей рѣдкаго достоинства.

Сарат. Листокъ 10 февр., № 32.

Въ общемъ собраніи 31 мая доложено было о цѣнной находкѣ близъ с. Ахмата, Камышинскаго уѣзда, въ глиняномъ сосудѣ 900 татарскихъ серебряныхъ монетъ, которыя относятся ко времени 710—750 г.г. по магометанскому исчисленію. Постановлено купить весь кладъ и на это ассигновано 30 руб. Утверждена инструкція для должностныхъ лицъ комиссіи. Заявлено было, что предсѣдатель редакціонной подкомиссіи Л. В. Зайковскій отказывается отъ этой должности. Собраніе постановило просить г. Зайковскаго остаться въ этой должности хотя-бы до изданія 25-го выпуска «Трудовъ» комиссіи.

Волга 2 іюня, № 112.

») Смоленская.

На состоявшемся 28-го февраля засѣданіи выяснилось, что дѣятельность комиссіи развивается довольно успѣшно. Организовано изданіе собственнаго печатнаго органа «Сборникъ Смоленской Старины»; первый выпускъ уже печатается и выйдетъ въ свѣтъ послѣ Пасхи; въ него войдутъ статьи: «О раскопкахъ развалинъ на р. Смядыни въ Смоленскѣ», «О раскопкахъ Гнѣздовскихъ кургановъ» и друг. При комиссіи уже заводится библиотека, въ настоящее время имѣется нѣсколько сотъ книгъ, частью выписанныхъ на собственные средства, частью присланныхъ изъ разныхъ учреждений и пожертвованныхъ частными лицами; такъ, между прочимъ прислано много книгъ Московскихъ архивомъ министерства юстиціи, Московскимъ главнымъ архивомъ м-ва иностранныхъ дѣлъ, Гомельской мужской гимназій и друг. учреждениями. Приступлено къ собранію свѣдѣній о существующихъ въ Смоленской губерніи курганахъ, урочищахъ, городкахъ и проч. для изданія археологической карты. Членъ комиссіи Е. Н. Клетнова, между прочимъ, взяла на себя обязанность доставать по этому предмету подробныя свѣдѣнія по Вяземскому уѣзду. Постановлено организовать чтеніе публичныхъ лекцій въ Смоленскѣ по исторіи и археологіи и съ этой цѣлью обратиться съ просьбой къ профессорамъ Московскаго археологическаго института. Приступлено къ собиранію матеріала для изданія особаго юбилейнаго сборника, по случаю приближающагося столѣтія отечественной войны, и для этого, между прочимъ, постановлено обратиться въ военное вѣдомство съ ходатайствомъ о присылкѣ въ комиссію всѣхъ имѣющихся у него матеріаловъ о войнѣ 1812 года.

Нельзя не упомянуть о тѣхъ ненормальныхъ отношеніяхъ, которыя существуютъ между комиссіей и городскимъ историко-археологическимъ музеемъ. Повидѣмому, эти два учрежденія, преслѣдующія одну и ту же цѣль—храненіе и собираніе историческихъ и археологическихъ рѣдкостей мѣстной старины—должны были бы находиться между собою въ самой тѣсной связи. А между тѣмъ, администрація музея отказала комиссіи въ просьбѣ пользоваться матеріалами музея въ дни, закрытые для публики, музей же нашъ, какъ извѣстно, открытъ для публики всего лишь 6 часовъ въ недѣлю и пользоваться въ эти часы матеріалами музея въ виду скопленія въ немъ посѣтителей и чрезвычайнаго холода представляется совершенно невозможнымъ. Комиссія снова обращается по этому поводу со своимъ ходатайствомъ въ городскую управу и нужно полагать, что управа не откажетъ въ удовлетвореніи этого справедливаго и рациональнаго ходатайства комиссіи.

Что касается разборки архива губернскаго правленія, то комиссія обратилась къ г. губернатору съ ходатайствомъ отвести ей для этой цѣли болѣе удобное помѣщеніе, чѣмъ то, которое недавно выстроено у пролома противъ земства.

Смол. Вѣстн. 4 марта, № 50.

д) Извлечение из отчета о деятельности состоящей под Высочайшим Ею Императорскаго Величества покровительством Тамбовской ученой архивной комиссии за 1908 годъ.

Непремѣннымъ попечителемъ комиссiи продолжалъ состоять въ отчетномъ году тамбовскiй губернаторъ Н. П. Муратовъ, председателемъ—А. Н. Норцовъ. Должности правителя и казначея, съ оставленiемъ ихъ Н. А. Щегловымъ и Ѳ. С. Соколовымъ, были замѣщены членами комиссiи: должность правителя дѣлъ В. И. Ковнобѣвскимъ, а должность казначея—Д. М. Успенскимъ, согласно постановленiю комиссiи отъ 20-го января 1908 года. Завѣдующимъ музеемъ состоялъ А. И. Самоцвѣтовъ, а хранителемъ архива—С. К. Платонова. Должность библиотекаря, послѣ выбывшаго на службу въ Новочеркасскъ Н. И. Орлова, продолжала оставаться вакантною.

Помимо текущихъ дѣлъ, на засѣданiяхъ комиссiи обсуждались главнымъ образомъ экономическiе вопросы и дѣлались предположенiя о средствахъ пополненiя скудной кассы комиссiи. Наличие этой кассы въ минувшемъ году была настолько слаба, что 53-й выпускъ «Извѣстiй» печатался исключительно на частныя средства. Благодаря этому, комиссiя получила возможность къ концу отчетнаго года, когда вышелъ въ свѣтъ 53-й выпускъ «Извѣстiй», подѣлиться своими печатными трудами съ лицами и учрежденiями, интересующимися дѣятельностью комиссiи.

Содержанiе 53-го выпуска «Извѣстiй» слѣдующее.

Въ части 1-й помѣщено изслѣдованiе А. Н. Норцова подъ заглавiемъ: «Путь солнца въ процессѣ мирового движенiя». Краткая выдержка изъ этого изслѣдованiя была прочтена авторомъ на засѣданiи комиссiи 22-го марта 1906 года, подъ заглавiемъ: «О движенiи съ востока кочевниковъ черезъ Тамбовскiй край», а здѣсь помѣщена въ видѣ введенiя. Содержанiе изслѣдованiя: законъ мирового движенiя; геологическiй переворотъ Россiи и Азiи; средне-южная русская равнина, какъ дорога и проводникъ восточнаго движенiя и влiянiя; значенiе востока въ исторiи человѣческаго развитiя; востокъ—колыбель религиозныхъ традицiй, обрядовъ, философiи и проч., ориентациа на востокъ поклоненiя, погребенiя, обрядовъ и проч.; всеобщность солнечнаго культа и его символизмъ въ религiяхъ; путь солнца—путь мирового движенiя; посолонь и символическое значенiе его въ религиозныхъ обрядахъ; движенiя въ природѣ, преимущественно по пути солнца, — атмосферическiя, морскiя, эпидемическiя, переселенiя растений, животныхъ и т. д.; путь солнца—преимущественный маршрутъ вторженiй и переселенiй племенъ и народовъ во времена историческiя; волна кочевниковъ до монгольскаго нашествiя и монгольская волна XIII вѣка (Чингисъ Ханъ) и XV (Тимурленгъ); вторженiе тюркскихъ народовъ; желтая раса и русско-японская война; симптомы вторженiя желтой расы и причины, способствующiя этому вторженiю.

Въ части 2-й помѣщено сообщенiе Н. И. Орлова «Дворецъ Петра I въ Липецкѣ», дающее описанiе дворца до пожара 1806 года; цѣлый рядъ родословныхъ таблицъ, составленныхъ В. С. Арсеньевымъ: «дворянскiе роды Арсеньевыхъ, не принадлежащiе къ потомству Аслана-Мурзы-Челебея» и «дворяне Арсеньевы, связь коихъ съ предкомъ Арсеньевыхъ Асланомъ-Мурзою-Челебѣемъ установить не удалось»; затѣмъ «родъ Шаблыкиныхъ», «Бюцковы» и «дополнительныя свѣдѣнiя къ помѣщеннымъ въ Извѣстiяхъ Тамбовской архивной комиссiи (51-й и 52-й вып.) родословiямъ гр. Кенсона, гр. Шамборанъ, гр. Санти и Волжиныхъ».

Наконецъ А. А. Щеглова «Материалы для библиографiи Тамбовской губернии, вып. III», въ составъ котораго вошли: а) библиографiя сочиненiй профессора Нѣжинскаго истор.-фил. инст. Н. Я. Аристова ко дню 25-лѣтiя его кончины; б) объ авторѣ книги «Собранiе матеріаловъ для исторiи запад-

наго края Тамбовской губерніи и енархіи; в) библиографическій списокъ печатныхъ работъ перваго предсѣдателя тамбовской губернской ученой архивной комиссіи—И. И. Дубасова и г) списокъ замѣчательныхъ людей и писателей, родившихся въ Тамбовской губерніи.

Въ части III помѣщены отчеты: а) о дѣятельности комиссіи за 1906 г.; б) денежный отчетъ за тотъ же годъ; такіе же отчеты по комиссіи за 1907 годъ; журналы засѣданій комиссіи съ 131-го по 148-й и списокъ изданій и книгъ, поступившихъ въ комиссію до 1-го января 1909 года.

Въ минувшемъ 1908 году вышелъ чешскій переводъ статьи А. Н. Норцова «Символь чаши въ христіанской иконографіи и исторіи» (напечатана въ 51-мъ выпускѣ извѣстій); переводъ сдѣланъ профессоромъ А. Кашпаръ и напечатанъ въ чешскомъ журналѣ *Casopis*, издаваемомъ въ Ольмюцѣ (т. XXV, часть I и 2, стр. 25—50, и часть III—IV, стр. 87—104). Для архивной комиссіи лестно такое вниманіе къ ея трудамъ иностранной прессы. Между тѣмъ наши земскія учрежденія и вообще публика наша замѣтно равнодушны въ комиссіи и ея ученымъ работамъ. Отсюда, прежде всего,—отказъ земствъ въ субсидіи комиссіи. При этомъ даже Тамбовская губернская земская управа, при старомъ составѣ всегда любезно ассигновавшая комиссіи по 200 рублей ежегодно, при новомъ составѣ совершенно неожиданно прекратила субсидію комиссіи, такъ что послѣдняя къ 1-му января 1909 года располагала всего 77 рублями наличныхъ денегъ. Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить и слабое поступленіе въ комиссію членскихъ взносовъ.

За недостаткомъ средствъ не могли быть опубликованы въ отчетномъ году архивы графовъ Сухтеленъ, Канкринныхъ и Ламбертъ, разбираемые А. Н. Норцовымъ. Архивы эти содержатъ много цѣнныхъ документовъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, шведскомъ, голландскомъ и испанскомъ языкахъ.

Не могла комиссія на свои средства и ремонтировать въ минувшемъ году свое помѣщеніе, гдѣ полъ и потолки пришли въ ветхость. Неотложная нужда въ этомъ ремонтѣ была установлена 21-го октября 1908 года особой комиссіей съ губернскимъ инженеромъ Н. О. Антоновымъ во главѣ.

Музей комиссіи, довольно обширный по количеству предметовъ, помѣщался по прежнему въ небольшой комнатѣ зданія народныхъ чтеній и былъ открытъ для публики съ 1-го сентября по 1-е мая. Въ отчетномъ году большая часть предметовъ музея, за исключеніемъ вещей хрупкихъ (старинные стеклянные кубки, вазы и проч.) и громоздкихъ (большія картины), отсылалась въ Черниговъ на выставку при XIV археологическомъ съѣздѣ (въ августѣ 1908 года).

Въ теченіе 1908 года въ музей комиссіи поступили слѣдующіе предметы: портретъ Э. Д. Нарышкина (въ молодости), пожертвованный членомъ комиссіи М. О. Николаевскимъ; рѣзное изображеніе ангела (пожертвованное имъ же); желѣзные старинныя ворота, присланныя Тамбовской городской управой; пушка, отбитая крестьянами села Разказова у шайки Пугачева (пожертв. членомъ комиссіи А. А. Полторацкимъ).

Въ бібліотеку комиссіи въ отчетномъ году изъ болѣе цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи книгъ поступали изданія Имп. академіи наукъ, Имп. археологической комиссіи, Имп. Русскаго археологическаго общества, Имп. одесскаго общества исторіи и древностей, труды слав. комиссіи Имп. Московскаго археологическаго общества, труды общества любителей древней письменности, изданія архивныхъ комиссій, многихъ ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ. Въ свою очередь комиссія обмѣнивалась своими печатными трудами какъ съ учрежденіями, такъ и частными лицами.

Въ отчетномъ 1908 году, въ четвертую годовщину принятія комиссіи подъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества покровительство, комиссія

удостоилась особой Царской милости: 7-го июля Высочайше учрежденъ жетонъ Тамбовской ученой архивной комиссiи двухъ степеней — для почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ комиссiи. Царская милость эта служить залогомъ въ будущемъ дальнѣйшаго развитiя и процвѣтанiя дѣятельности комиссiи, а также и матеріальнаго ея благосостоянiя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ отчетномъ году министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ утверждёнъ уставъ комиссiи. — Правитель дѣлъ *В. Конобъзскій*.

Тамбовскій Край 20 янв., № 479.

16. Комиссiя по вопросу объ охранѣ памятниковъ старины.

Охраненiе памятниковъ старины. I. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданiй думской комиссiи по направлению законодательныхъ предположенiй, когда разсматривался вопросъ о субсидiи ученымъ архивнымъ комиссiямъ, было принято пожеланiе, чтобы правительство въ возможно непродолжительный срокъ представило проектъ мѣръ къ охраненiю памятниковъ старины. Это пожеланiе совпало съ резолюциями дѣла ряда археологическихъ сѣздовъ и съ давнишними настоянiями Императорской археологической комиссiи.

Слѣдуетъ установить, что въ дѣйствительности настоящiй вопросъ отнюдь не можетъ быть названъ новымъ или вообще впервые возникающимъ. Онъ имѣетъ уже свою исторiю. Если, однако, до сихъ поръ ни одна изъ предпринимавшихся въ этомъ направлениі работъ не привела къ законченному законопроекту, то по причинамъ, имѣющимъ свое особое объясненiе.

Нужно-ли говорить, что на великомъ пространствѣ Россiйской Имперiи сохранилось до нашихъ дней множество различнаго рода памятниковъ старины, являющихся краснорѣчивыми свидѣтелями тысячелѣтней исторической жизни русскаго народа и племенъ, населяющихъ Россiю, или нѣкогда въ ея предѣлахъ обитавшихъ? Сохранились даже остатки временъ доисторическихъ (по берегамъ Чернаго, Азовскаго и Каспiйскаго морей), слѣды великаго переселенiя народовъ и жизни грозныхъ царствъ болгарскаго, хазарскаго и татаръ (въ губернiяхъ Казанской, Астраханской и на югѣ Россiи), наконецъ памятники средневѣковаго быта (въ присоединенныхъ къ Россiи губернiяхъ прибалтiйскихъ и привислинскихъ).

По своему разнообразiю, многочисленности и важному значенiю не только для отечественной исторiи, но и для науки вообще, всѣ эти памятники старины представляютъ крайне цѣнный матеріалъ, подлежащiй строгому охраненiю отъ всякаго покушенiя на измѣненiе его цѣлости. И это стремленiе къ охраненiю остатковъ старины наблюдалось въ самыя отдаленныя времена существованiя русскаго государства.

Правда, въ эпоху до-Петровскую мы не найдемъ особыхъ распоряженiй власти, направленныхъ къ охраненiю памятниковъ древности, но это потому, что въ то время въ изданiи такихъ законоположенiй и не было особой надобности; и безъ нихъ русскiй народъ любилъ и свято чтить свою старину.

Первыя, хотя и слабыя, попытки поставить памятники древности подъ охрану правительственной власти явились при Петрѣ I-мъ. Великiй преобразователь, заимствуя отъ западной Европы и внося въ Россiю различныя европейскiя новшества, обращалъ въ то же время вниманiе на необходимость сохраненiя памятниковъ русскаго стариннаго быта. Съ царствованiя Императора Николая I вачинаются со стороны правительства болѣе рѣшительныя и дѣйствительныя мѣры къ охраненiю древностей. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить Высочайшее повелѣнiе отъ 31 декабря 1826 года, которое является основанiемъ и главнымъ актомъ нашего законодательства по этому предмету. Въ силу этого повелѣнiя было предписано собрать немедленно свѣдѣнiя

по всемъ губерніямъ: 1) въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей или другихъ зданій древности и 2) въ какомъ они положеніи находятся. Воля Его Величества была, чтобы «строжайше воспретить таковыя зданія разрушать, съ отвѣтственностью въ семь начальниковъ городовъ и мѣстныхъ полицій».

Въ то же время было повелѣно снять съ историческихъ зданій планы и фасады, въ томъ положеніи, въ какомъ они находятся; отыскать въ архивахъ, отъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ зависящихъ, и въ городскихъ запискахъ прежнихъ временъ, и потребовать отъ другихъ начальствъ, каковы бы званія они ни были, подробныя свѣдѣнія о всѣхъ вышеупомянутыхъ зданіяхъ: а) когда и кѣмъ строены или перестроены, б) по какому случаю или для какого намѣренія, в) если зданія не полны, то сколько, когда и почему разрушено, г) изъ какихъ матерьяловъ строены, д) какія въ нихъ находятся достойныя примѣчанія вещи или части, и въ какомъ онѣ теперь положеніи, въ чемъ свѣдѣніи и, наконецъ, можно ли ихъ поддержать починкою, не измѣняя ихъ древнихъ плановъ и фасадовъ.

Что касается плановъ и фасадовъ древнихъ зданій, то губернаторамъ предписывалось «вмѣнить въ обязанность губернскимъ и городскимъ архитекторамъ, гдѣ оныя есть, и приглашать другихъ знающихъ лицъ, чтобы, по мѣрѣ открытія древностей, планы и фасады акуратно были составляемы».

Послѣдствіемъ этого распоряженія было доставленіе изъ разныхъ губерній многочисленныхъ описаній и плановъ зданій, изданныхъ во всеобщее свѣдѣніе впоследствии, а именно въ 1839 и 1841 гг., въ «Матерьялахъ для статистики Россійской Имперіи», подъ редакціей А. Глаголева.

Какъ еще сильно было въ то время уваженіе народа къ старинѣ, свидѣтельствуешь ходатайство многихъ прихожанъ, заявленное послѣ изданія, въ 1826 же году, собранія плановъ для построенія церквей: они просили о томъ, чтобы и имъ было дозволено, при перестройкѣ церквей, «строить новые храмы сообразно древнимъ оныхъ видамъ», или, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ, «по примѣру древнихъ православныхъ церквей».

Общимъ Наказомъ возложена на губернаторовъ обязанность имѣть попеченіе о томъ, чтобы всячески оберегались отъ разрушенія остатки старыхъ замковъ, крѣпостей и другихъ памятниковъ древности; о всѣхъ находимыхъ вновь древностяхъ велѣно доносить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ съ надлежащею точностью и подробностью.

Въ 1848 году вновь строго было подтверждено: воспретить разрушать памятники древности и непременно блюсти за ихъ сохраненіемъ. Наконецъ, въ городскомъ положеніи 1870 года постановлено, что на городскія средства обязательно относится, между прочимъ, содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ.

Многими циркулярами Министерство Внутреннихъ Дѣлъ повторяло о сохраненіи памятниковъ и заботилось о приведеніи ихъ въ извѣстность. Такъ, напримѣръ, въ 1863 году, члены губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ приглашались приводить въ извѣстность, по мѣрѣ возможности, наличные въ губерніи памятники древности; въ 1866 году были потребованы свѣдѣнія о древнихъ зданіяхъ и вообще о находимыхъ древностяхъ, а въ 1869 г. было предписано доставить описаніе и чертежи памятниковъ, крѣпостей и другихъ зданій древности. Въ отвѣтъ на послѣднія двѣ мѣры было прислано довольно значительное число описаній и плановъ, весьма любопытныхъ, которые служатъ дополненіемъ къ списку, напечатанному въ 1839 и 1841 г.г. подъ редакцію Глаголева. Эти описанія и планы не вполне удовлетворяютъ, однако, современнымъ требованіямъ и доказываютъ лишь, что собирать подобныя свѣдѣнія путемъ официальнымъ, безъ содѣйствія специалистовъ, опытныхъ археологовъ, крайне затруднительно и несообразно съ цѣлью.

Между тѣмъ, необходимо замѣтить, что неполнота и неудовлетворительность свѣдѣній такого рода мертвитъ, въ сущности, все дѣло. Нельзя охранять того, что не приведено еще въ извѣстность. Разбросанныя въ печати указанія по этому предмету центральная администрація не въ состояніи собрать, чтобы ими руководствоваться. Эту потребность сознаютъ всѣ изслѣдователи русской старины. Многие пытались, съ давнихъ поръ, приступить къ составленію списковъ, жертвуя для этого и личнымъ трудомъ, и денежными своими средствами. Но такое обширное предпріятіе не по силамъ одному ученому или немногимъ любителямъ.

Въ настоящее время дѣйствующіе законы, относящіеся до сохраненія памятниковъ старины, заключаются въ немногихъ статьяхъ свода законовъ. Ихъ сущность въ томъ, что рядъ лицъ и учрежденій печется объ охраненіи памятниковъ старины, но никто опредѣленно ни къ чему не обязанъ.

II.

Неудовлетворительность нашего законодательства объ охранѣ памятниковъ старины привела къ тому, что на каждомъ археологическомъ съѣздѣ слышались жалобы на искаженіе памятниковъ и поступали заявленія о варварскомъ ихъ истребленіи. Приводить здѣсь всѣ случаи вандализма, обнаруженные въ печати, было бы слишкомъ трудно; ими полны всѣ наши періодическія изданія.

Въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ существуютъ особыя учрежденія для надзора за сохраненіемъ памятниковъ. Россія отстала въ этомъ отношеніи отъ прочихъ государствъ Европы. Единственнымъ учрежденіемъ этого рода можетъ у насъ считаться Императорская археологическая комиссія. Какъ видно изъ ея устава, она имѣетъ цѣлю: 1) разысканіе предметовъ древности; 2) собираніе свѣдѣній о находящихся въ государствѣ, какъ народныхъ такъ и другихъ памятникахъ прошлаго времени и 3) ученую оцѣнку открываемыхъ древностей. Но возложить на археологическую комиссію задачи особаго учрежденія по охраненію древностей не представляется возможнымъ—такое порученіе отвлекло бы его отъ главной цѣли ея учрежденія: доставленія въ Эрмитажъ предметовъ древности, добываемыхъ при раскопкахъ¹⁾. Кроме того, столь обширный трудъ, какъ описаніе всѣхъ древнихъ отечественныхъ памятниковъ и наблюденіе за ихъ цѣлостью, потребовалъ бы не только измѣненія ея устава, но въ то же время и значительнаго увеличенія состава комиссіи и ея денежныхъ средствъ.

Первый археологическій съѣздъ, собравшійся въ Москвѣ въ 1869 году, сейчасъ же возбудилъ вопросъ объ охранѣ древностей. Разработка его была поручена комиссіи, составленной изъ членовъ археологическихъ обществъ. Проектъ, составленный ею, былъ одобренъ на второмъ археологическомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ въ 1871 г. и представленъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Это привело къ образованію междувѣдомственной комиссіи, предсѣдателемъ которой былъ назначенъ князь Лобановъ Ростовскій.

Комиссія начала работы въ ноябрѣ 1876 года. Единодушно было принято мнѣніе, что необходимы рѣшительныя мѣры къ охраненію памятниковъ. При этомъ были приведены факты поразительнаго невѣжества и посягательства на драгоценныя остатки старины. Такъ, напримѣръ, было указано на двѣ

¹⁾ Авторъ упустилъ здѣсь изъ виду Высочайшее повелѣніе 11 марта 1889 г., которымъ Имп. Археологической Комиссіи предоставлено исключительное право разрѣшенія археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, общественныхъ и принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, а также разрѣшеніе, по соглашенію съ Имп. Академіей Художествъ, вопросовъ о реставраціи и ремонтѣ старинныхъ памятниковъ зодчества, т. е. ей именно предоставлены задачи охраненія памятниковъ старины.

церкви въ Москвѣ, замѣчательныя по своей художественной формѣ, изъ которыхъ одна разрушена, другая уже назначена къ сломкѣ. Было сообщено, что древняя мраморная греческая гробница, открытая въ Крыму, продана мѣстной городской думою за ничтожную плату подрядчику работъ, для выломки камня и жженія извести. Разсказано было, какъ завѣдующіе имуществомъ приходскихъ церквей и монастырей неправильно примѣняютъ къ предметамъ древности и замѣчательнымъ образцамъ стариннаго искусства общее правило, установленное для ревизіи инвентарей церковнаго имущества, по которому церковная утварь, прослужившая извѣстное число лѣтъ, обращается за негодностью въ ломъ и выписывается въ расходъ; подъ этимъ предлогомъ продавались цѣлыя корзины древней утвари, случайно уцѣлѣвшей до вступленія въ должность новаго церковнаго старосты или священника, особенно ревностнаго и оборотливаго.

Комиссія остановилась на слѣдующихъ мѣрахъ: необходимо учредить для надзора за сохраненіемъ памятниковъ древности и для ихъ описанія постоянную комиссію, состоящую изъ специалистовъ; необходимо учредить въ губерніяхъ отдѣлы комиссій; необходимо возложить на обязанность комиссій составленіе каталога или подробнаго списка памятниковъ древности, потому что безъ такого списка невозможенъ надзоръ за сохраненіемъ памятниковъ. Признано было также необходимымъ, чтобы попеченію комиссій подлежали предметы, относящіеся къ различнымъ отраслямъ археологіи, ко всѣмъ безъ исключенія, такъ какъ всѣ древности, при ближайшемъ ихъ изученіи, находятъ въ тѣсной связи другъ съ другомъ.

Но одинъ вопросъ возбудилъ безконечныя споры. Это—вопросъ о правѣ частнаго владѣльца свободно распоряжаться принадлежащими ему древними вещами и сооружениями и о правѣ охранительной комиссій вмѣшиваться въ его распоряженія. Въ первомъ же засѣданіи возникло по этому предмету разногласіе между членами: одни полагали необходимымъ, для пользы науки, ограничить право частной собственности, вмѣнить, на примѣръ, въ обязанность владѣтелю древняго зданія не измѣнять его фасада, другіе находили такія условія противорѣчащими юридическимъ понятіямъ о правѣ собственности.

То же колебаніе и по тому же вопросу замѣтно и въ законодательствѣ иностранныхъ государствъ. Въ Греціи всѣ остатки древности, безъ исключенія, находящіеся въ частныхъ рукахъ и выкапываемые въ земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, считаются собственностью государства; частныя лица являются лишь временными ихъ владѣльцами и хранителями; вывозъ и продажа предметовъ древности за границу строго воспрещены. Во Франціи такого ограниченія не существуетъ. На дѣлѣ результаты выходятъ обратныя: изъ Франціи мало вывозятъ старинныхъ вещей; національная гордость француза и уваженіе къ памятникамъ искусства, которое успѣли развить въ народной массѣ популяризаторы исторіи, не дозволяютъ продажу подобныхъ предметовъ иностранцамъ. Изъ Греціи же ежегодно вывозится масса древностей; частныя лица находятъ способы обходить правительственный надзоръ и даже изъ общественныхъ музеевъ иногда пропадаютъ драгоценнѣйшіе памятники старины.

Комиссія пришла къ заключенію, что отъ будущей комиссій, которая имѣетъ быть учреждена для охраненія историческихъ памятниковъ, должно зависѣть возбужденіе этого вопроса, когда опытъ укажетъ на необходимость принять какія-либо мѣры въ отношеніи къ частной собственности.

Составъ будущей комиссій предполагалось образовать изъ предсѣдателя, членовъ постоянныхъ и совѣщательныхъ и секретаря; работы комиссій имѣлось въ виду поручить четыремъ постояннымъ членамъ, специалистамъ, знакомымъ съ различными отраслями археологіи; изъ нихъ должно быть образовано

постоянное центральное бюро. Для разрѣшенія наиболѣе важныхъ вопросовъ комиссія нашла необходимымъ присоединить къ этимъ лицамъ представителей отъ разныхъ вѣдомствъ и обществъ, членовъ совѣщательныхъ, которые соби- рались бы въ опредѣленные сроки или созывались бы предсѣдателемъ, когда потребуется.

Для изслѣдованія памятниковъ на мѣстѣ и ближайшаго наблюденія за ихъ цѣлостью предполагалось раздѣлить всѣ губернія на нѣсколько археоло- гическихъ округовъ, учредивъ въ каждомъ отдѣль комиссіи изъ мѣстныхъ ученыхъ и любителей; предполагалось также предоставить при этомъ отдѣ- ламъ комиссіи право назначать одного или нѣсколько блюстителей, въ видѣ корреспондентовъ, въ различныхъ городахъ и мѣстечкахъ округа, для точнаго исполненія распоряженій комиссіи и ея отдѣловъ.

III.

Коммиссія 1876 года, работавшая подъ предсѣдательствомъ князя Лоба- нова-Ростовскаго, несмотря на всѣ достоинства составленнаго ею проекта, не оставила практическихъ слѣдовъ въ исторіи дѣла охраненія памятниковъ старины. Отчасти причиной этого были военные обстоятельства, а слѣдова- тельно, и отсутствіе въ государственномъ казначействѣ свободныхъ средствъ, отчасти же смѣна личного состава министерства. Явились другіе люди, съ ними другія заботы, и вопросъ о трудахъ комиссіи какъ-то забылся.

Между тѣмъ археологическіе сѣзды, одинъ за другимъ, продолжали указывать, что памятники старины разрушаются, расхищаются, нерѣдко продаются за границу, во всякомъ случаѣ уходятъ изъ русскаго научнаго оборота. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти жалобы и указанія оставались безъ всякаго вниманія. Наоборотъ, въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ случаевъ немед- ленно же принимались мѣры, иногда весьма энергичныя и рѣшительныя; но отъ этого до какого-либо стройнаго законодательства объ охраненіи памят- никовъ древности было, конечно, еще весьма далеко.

Нѣкоторое движеніе въ вопросѣ стало замѣчаться съ тѣхъ поръ, какъ, по мысли покойнаго Калачева, былъ учрежденъ рядъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. При всѣхъ недочетахъ мысли объ этихъ комиссіяхъ, жизненнымъ было въ нихъ то соображеніе, что несомнѣнно на мѣстахъ почти вездѣ найдутся или, по крайней мѣрѣ, могутъ найтись безкорыстные и само- отверженные любители старины, для которыхъ охраненіе памятниковъ древ- ности отъ людской корысти и небрежности явится дорогимъ, сердечнымъ дѣломъ.

Что бы ни говорили противники архивныхъ комиссій, какъ бы ни дока- зывали они, что эти ученныя учрежденія въ большинствѣ своемъ состоятъ изъ неученыхъ людей, все-таки, если до сихъ поръ мы хоть что-нибудь сдѣлали въ смыслѣ охраненія нашей старины, то только благодаря этимъ комиссіямъ. При каждой изъ нихъ имѣется музей; каждая изъ нихъ числитъ въ своемъ составѣ нѣсколькихъ любителей, которые отдаютъ свое время и трудъ на разысканіе и изученіе мѣстныхъ памятниковъ; дѣлая ошибки и нерѣдко весьма грубыя, эти любители, тѣмъ не менѣе, являются единственными людьми на мѣстѣ, которые понимаютъ значеніе старины и ставятъ преграды грубому отношенію къ памятникамъ.

Въ отсутствіи такихъ учрежденій, быть можетъ, и заключалась внутрен- няя причина неудачи того плана охраненія древности, который былъ выра- ботанъ въ 1876 году. Пока не было никакихъ мѣстныхъ учрежденій, все равно не на кого было возложить исполненіе порученій центрального комитета. Скажемъ больше: съ такимъ препятствіемъ встрѣтился бы каждый планъ, каковъ бы онъ ни былъ. Иначе пришлось бы признать, что и въ этомъ дѣлѣ достаточно дать соотвѣтственное предписаніе губернскому правленію или орга- намъ исполнительной полиціи.

По мѣрѣ того, какъ шло время и развивались общія культурныя условія, интересъ къ памятникамъ старины значительно усилился. Но это, въ свою очередь, привело къ ряду другихъ крайностей. Уже не хотѣли довольствоваться какими-либо болѣе или менѣе обыкновенными мѣрами охраненія памятниковъ, а стали развивать весьма широкіе планы, цѣлыя системы охранительныхъ учрежденій, чуть ли не съ особымъ министерствомъ во главѣ. Нѣкоторые изъ этихъ плановъ, по самому скромному разсчету, требовали бы, для своего осуществленія, чуть ли не десятковъ милліоновъ рублей въ годъ. Очевидно, одна эта грандіозность замысла должна была вредить дѣлу. Если вопросъ ставился такъ, что или десятки милліоновъ въ годъ, или все равно ничего нельзя сдѣлать, то не трудно понять, что послѣднее предпочиталось первому.

Извѣстное оживленіе въ этотъ вопросъ было внесено покойнымъ министромъ Д. С. Сивягинымъ, который, будучи большимъ почитателемъ русской старины, предпринялъ рядъ шаговъ, чтобы, наконецъ, вопросъ объ охраненіи древности поставить на болѣе или менѣе твердую почву. Но рука убійцы поразила министра ранѣе, чѣмъ ему удалось довести задуманное до конца. Дальнѣйшія событія не располагали къ тому, чтобы правительство могло въ достаточной мѣрѣ сосредоточить свое вниманіе на этомъ вопросѣ, и, хотя въ дальнѣйшемъ, во исполненіе мысли Д. С. Сивягина, продолжались нѣкоторыя работы, но ни одна изъ нихъ не была доведена до конца.

Что, однако, во всемъ этомъ вопросѣ выдвигается на первую очередь въ настоящее время? Очевидно, средства государственнаго казначейства, съ состояніемъ которыхъ должны считаться самые неумѣренные поклонники старины, не дозволяютъ мечтать о какой-либо законченной системѣ охраненія древностей. Такая система стоила бы огромныхъ денегъ. Задача момента куда болѣе скромна. Предстоитъ выработать такой законъ, который, съ одной стороны, полагалъ бы предѣлы явной недобросовѣстности и недопустимой небрежности въ отношеніи памятниковъ старины, а съ другой стороны способствовалъ бы болѣе научной разработкѣ тѣхъ матеріаловъ, которые безъ такого закона превращаются въ предметъ забавы, безцеремоннаго торга, или же просто расхищаются безъ пользы и толку. Второй задачей является установленіе возможно лучшихъ условій для работы мѣстныхъ любителей старины. Наконецъ, третья задача усматривается въ томъ, чтобы въ центрѣ существовала какой-либо общій надзоръ за положеніемъ этого дѣла въ странѣ.

И эти задачи, при всей ихъ скромности, не такъ легки, какъ онѣ могутъ показаться. Каждый шагъ въ направленіи, о которомъ идетъ рѣчь, неизбежно сталкивается съ цѣлымъ рядомъ достаточно сложныхъ вопросовъ. Возьмемъ хотя бы только одинъ примѣръ: раскопки на земляхъ частныхъ собственниковъ. Если несомнѣнно, что нельзя предоставить каждому, хотя бы онъ и былъ собственникомъ земли, права раскапывать курганы и могильники, то, съ другой стороны, не менѣе трудно разрѣшить этотъ вопросъ путемъ общаго запрещенія. Прибавимъ къ сказанному, что у насъ имѣется цѣлая серія самыхъ разнообразныхъ формъ земельного владѣнія и цѣлый рядъ особенностей, съ которыми также нельзя не считаться. Очевидно, вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только какой-то средней мѣрой. Но какой именно? Мы бы преувеличили, если бы заявили, что найти эту среднюю мѣру не представляетъ весьма серьезныхъ затрудненій.

Съ такими же трудностями встрѣчаемся мы и во всѣхъ другихъ вопросахъ, касающихся охраненія памятниковъ древности. Тутъ частная собственность и государственный интересъ такъ тѣсно переплетаются другъ съ другомъ, что раздѣлить эти двѣ стороны отношенія—дѣло и сложное и крайне щекотливое.

Тѣмъ не менѣе, задача эта на очереди, разрѣшить ее необходимо, и слѣдуетъ надѣяться, она будетъ разрѣшена. Охраненіе древностей—вопросъ

большой культурной важности, а все то, что мы знаем о систематическом расхищении древностей, доказывает, что медлить с этим вопросом больше нельзя.—*Ст. Гр—вз.*

Россия 16, 17 и 20 янв., №№ 966, 967, 969.

Возобновились занятия образованной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ междувѣдомственной комиссіи для выработки основныхъ положеній новаго закона объ охраненіи памятниковъ древности. Комиссіа признала необходимымъ изданіе общаго закона объ охранѣ древностей и объединеніе дѣятельности всѣхъ вѣдомствъ въ дѣлѣ охраны памятниковъ старины.

Петерб. Газ. 4 февр., № 34.

Вчера состоялось послѣднее соединенное засѣданіе особой междувѣдомственной комиссіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи памятниковъ древности. Какъ выяснилось, въ составъ этой комиссіи входили 23 члена. Кромѣ предсѣдателя И. Я. Гурлянда, въ комиссіи участвовали: члены Госуд. Совѣта Б. В. Штюрмеръ, В. Н. Поливановъ и Б. И. Ханенко, отъ Министерства Императорскаго Двора—предсѣдатель археологической комиссіи гр. А. А. Бобринской, Ф. Г. Беренштамъ и А. В. Шусевъ, отъ вѣдомства православнаго исповѣданія—начальникъ архива и библіотеки св. синода К. Я. Здравомысловъ, отъ военнаго министерства—М. О. Бендеръ и П. Д. Кедровъ, отъ министерства юстиціи—Ю. Р. Гептнеръ, отъ госуд. канцеляріи—В. А. Верещагинъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія—Н. В. Покровский, отъ археографической комиссіи—В. Г. Дружининъ, отъ комитета попеченія о русской иконописи—В. Т. Георгіевскій, отъ министерства вн. дѣлъ—Р. Р. Марфельдъ, В. В. Сусловъ и Д. И. Пестржецкій, отъ департамента общихъ дѣлъ—К. К. Веймарнъ, Д. Г. Явленскій и М. К. Якимовъ, далѣе проф. петербургскаго университета Н. И. Веселовскій и проф. института гражданскихъ инженеровъ В. А. Косяковъ.

Работы комиссіи происходили въ трехъ подкомиссіяхъ—по архивнымъ памятникамъ, археологическимъ и памятникамъ искусства, движимымъ и недвижимымъ.

Ръчь 8 марта, № 65.

Нельзя не порадоваться, что пока работы междувѣдомственной комиссіи по охранѣ памятниковъ старины при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ носятъ желательный характеръ. Въ общемъ собраніи комиссіи 7 марта прошелъ, хотя и незначительнымъ большинствомъ голосовъ, предложенный группою членовъ одной изъ подкомиссій, чрезвычайно важный проектъ независимой организаціи центральнаго комитета по охранѣ изъ 5 лицъ и должностей 10 разъѣздныхъ инспекторовъ. Нельзя думать, чтобы этотъ проектъ не прошелъ и въ Государственной Думѣ, ибо, въ виду важности учрежденія и скромности предполагаемаго бюджета, едва ли можетъ быть препятствіемъ финансовая сторона дѣла. Прошли также и нѣкоторыя другія предложенія, напр., относительно отчужденія частной собственности въ исключительныхъ случаяхъ. Въ концѣ концовъ В. А. Верещагину было предложено представить къ маю подробно разработанный проектъ, который, такимъ образомъ, можетъ поступить на разсмотрѣніе Государственной Думы еще до осенней сессіи, что было бы весьма желательно.

Ръчь 11 марта, № 68.

17. Лекціи, экспедиціи, экскурсіи.

Въ Черниговѣ 29-го декабря, въ залѣ городской думы, состоялась лекція извѣстнаго археолога Дмитрія Яковлевича Самокусова. Предметъ лекціи—«Исторія культуры населенія русской земли по могильнымъ древностямъ». Лекція сопровождалась свѣтовыми картинами, которыхъ было показано около 40.

Какъ содержаніе лекціи, такъ и ея изложеніе въ популярной, общедоступной рѣчи, наконецъ, и самая обстановка лекціи въ картинахъ, составлявшихъ вообще большую рѣдкость по части археологіи, все это вмѣстѣ придавало лекціи выдающійся интересъ во всѣхъ отношеніяхъ. Обширный матеріалъ лекціи представилъ слушателямъ полную картину, въ выдающихся образахъ, прожитаго отдаленнѣйшаго прошлаго, заставилъ ихъ перенестись мыслию въ вѣка и тысячелѣтія назадъ и наглядно увидѣть, что культура человѣчества въ тѣ отдаленныя времена стояла вовсе не на такой ужъ низкой степени развитія, какъ то полагаютъ наши современники. Увлекательный лекторъ, способный вдохнуть аудиторіи свою мысль, свою идею, коснулся самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни: и религиозныхъ вѣрованій, и такихъ же обычаевъ, и политическаго и общественнаго устройства, и домашняго быта, и грамотности. На все это, оказывается, археологія даетъ основательныя отвѣты, удивительныя по своей простотѣ и ясности.

Въ частности, почтенный профессоръ подѣлился съ слушателями результатами находокъ, добытыхъ при раскопкѣ языческихъ могилъ въ Черниговѣ во время XIV археологическаго съѣзда. Предметы изъ раскопокъ очищены, взлѣдованы Имп. археологической комиссіей въ Петербургѣ и теперь имѣютъ совершенно иной видъ. Они свидѣтельствуютъ о высокой культурѣ сѣверянъ, населявшихъ нашу мѣстность, и даютъ даже образецъ выраженія мысли и рѣчи ихъ, т. е. грамоты, что до сихъ поръ остается въ наукѣ неизвѣстнымъ, въ виду полнаго отсутствія памятниковъ письменности того времени. Объясненіе рисунка на серебряной оправѣ турьяго рога, найденнаго лекторомъ въ Черниговѣ, въ такъ называемой «Черной могилѣ» (въ 1873 г.), приведенное въ параллель съ объясненіемъ рисунка на знаменитой Чертомлыкской вазѣ, составляющей собственность Императорскаго Эрмитажа и могущей быть, по выраженію иностранцевъ, *casus belli* изъ-за обладанія ею, составляло заключительную часть лекціи, настолько интересную по своему содержанію и проведенную съ такимъ увлеченіемъ, что, когда профессоръ закончилъ, послѣдовалъ взрывъ шумныхъ аплодисментовъ и оваций.

Черниг. Слово 31 дек. 1908 г., № 618.

Памятники старины. (Лекція 1-жи Масальской-Суриной, прочитанная въ залѣ дзяржанскаго собранія 27 февраля 1909 года въ г. Минскѣ).

Годъ тому назадъ въ Минскѣ возникло небольшое Церковно-Археологическое Общество, цѣль котораго—собрать возможно болѣе памятниковъ старины мѣстнаго края. Оно успѣло уже составить маленькую бібліотеку и музей, который пресвященный Михаилъ пріютилъ пока у себя въ двухъ комнатахъ архіерейскаго дома.

Въ Саратовѣ, Тамбовѣ, Перми и другихъ исторически молодыхъ городахъ уже давно существуютъ архивныя комиссіи, а въ Минскѣ, съ его тысячелѣтней исторіей, не берегутся и безопасно расхищаются памятники старины.

Между тѣмъ съ каждымъ годомъ, почти съ каждымъ днемъ, слѣды старины стираются, и все труднѣе становится разобраться въ тѣхъ вопросахъ, которые задаешь себѣ, глядя въ глубь вѣковъ.

Менескъ или Мѣньскъ, какъ назывался Минскъ до конца 17 столѣтїа отъ слова мѣна, съ незапамятныхъ временъ служилъ мѣстомъ обмѣна товаровъ и взаимныхъ отношенїй различныхъ народовъ.. Онъ впервые попадаетъ въ нашу лѣтопись въ половинѣ XI в., когда «кровавые берега Нѣмиги были усѣяны костями русскихъ сыновъ» во время борьбы Полоцкихъ князей съ Кїевскими, мстившихъ за нападенїе на Новгородъ и Псковъ знаменитаго князя-чародѣя Всеслава Брячиславича. Это событїе описано въ «Словѣ о полку Игоревѣ».

Быстро оправившїйся тогда Минскъ 18 лѣтъ спустя вновь былъ разрушенъ до основанїя, такъ что не осталось въ немъ, говоритъ лѣтопись, «ни челядина, ни скотины»... Такъ наказалъ Владимїръ Мономахъ безпокойнаго чародѣя за сожженїе Смоленска...

Но задолго до этихъ событїй, задолго до Владимїра Святого, поселившаго въ мѣстечкѣ Изяславлѣ Рогнѣду-Гориславу съ сыномъ Изяславомъ, задолго до появленїя Славянъ въ предѣлахъ Минской губернїи и за много вѣковъ до Р. Хр. уже здѣсь появлялись, сталкивались и смѣняли другъ друга разныя племена: индо-сквѣскїя, финскїя, монгольскїя... Всѣ они оставили по себѣ болѣе или менѣе замѣтные слѣды. Разобраться въ этой сѣдой старинѣ нѣтъ силъ человѣческихъ, но пытливость ума безгранична, а молчаливые памятники этой старины такъ щедро разбросаны по всей площади Минской губернїи, что невольно останавливаешься на мысли: какіе-же народы насыпали всю эту массу кургановъ, путевыхъ, сторожевыхъ и могильныхъ, группами до 600 шт. въ одномъ мѣстѣ?! Кто проводилъ дороги, слѣды которыхъ мы видимъ въ Игуменскомъ и Борисовскомъ уѣздахъ, по верховью рѣкъ Вилии и Лонвы? слѣды широкихъ плотинъ, остатки свай на днѣ болотъ, слѣды каменныхъ мостовъ, иногда въ $\frac{1}{4}$ версты длины, какъ напримѣръ по теченїю рѣки Оли... Кто воздвигъ всѣ эти укрѣпленїя, городища и замки, которые мы видимъ на высокихъ горахъ и обрывахъ рѣкъ, окруженные валами и рвами? Ихъ много въ Минскомъ и въ Рѣчицкомъ уѣздахъ по притокамъ Днѣпра и вверхъ по теченїю рѣки Случь, въ болотахъ рѣки Оли и въ сѣверной части Борисовскаго уѣзда, у озера Ольшечка и въ Логойскѣ, среди пущъ и лѣсовъ рѣки Гайны.

Еще въ началѣ 18 вѣка въ Логойскѣ былъ каменный великолѣпный огромный замокъ, а вокругъ него, на протяженїи семи верстъ, разбросаны небольшїе замки и курганы, растянувшїеся то цѣпью, то кругомъ, то полукругомъ. Графъ Тышкевичъ разрылъ ихъ до 200 и нашелъ въ нихъ массу монетъ, колець, браслетовъ XI вѣка, хранящихся теперь въ Логойскомъ музеѣ.

А сколько городищъ, площадью до 20 десятинъ, съ остатками каменныхъ замковъ и строенїй, разбросано по рѣкамъ Нѣману, Шарѣ, Птичи, Березинѣ, по нижнему теченїю Припяти и на островахъ среди неприступныхъ болотъ! Въ одномъ изъ такихъ городищъ, близъ мѣстечка Скрыгалова, обнесенномъ высокимъ валомъ, поросшимъ вѣковыми дубами, среди груды камней и кирпича попадаются мраморныя плиты и, говорятъ, остатки мраморной лѣстницы... Кто обиталъ въ этихъ укрѣпленныхъ городахъ? кто ихъ основалъ? Не сохранилось даже въ преданїяхъ ихъ названїй! Однѣ могилы, да курганы помнятъ тѣ времена. Грустно!... Безсилень умъ человѣческїй поднять завѣсу прошлаго, воскресить даже имя этихъ народовъ, повидимому, высоко культурныхъ и безвозвратно ушедшихъ изъ области земныхъ воспоминанїй! Вѣроятно, варварскїя нашествїя дикихъ кочевниковъ, непрерывно высылаемыхъ Азіей на Европу, стерли съ лица земли эти неизвѣстные намъ народы... Быть можетъ, еще тогда, когда, вмѣсто непроходимыхъ Пинскихъ болотъ, было одно море, вѣроятно, соединенное съ Балтїйскимъ, море, оживленное движенїемъ судовъ всего свѣта и покрытое островами съ великолѣпными, каменными постройками, цвѣтущей цивилизаціей. Это не плодъ фантазїи!

До сихъ поръ въ болотахъ Полѣсья находятъ желѣзные якоря и цѣлые остовы большихъ водяныхъ судовъ, оставшихся отъ тѣхъ временъ. До сихъ поръ, при прорытіи каналовъ въ Рѣчицкомъ, Пинскомъ и Мозырскомъ уѣздахъ, нападаютъ на слѣды надводныхъ построекъ, еще вовсе не изслѣдованныхъ. Не мало ихъ также въ озерахъ и болотахъ верховья Березины въ Борисовскомъ уѣздѣ.. Не мало свай и камней въ легендарномъ озерѣ Пинскаго уѣзда, по прозванію Жидъ-озеро или Князь-озеро..

Когда-то французскій ученый Кювье по одной косточкѣ неизвѣстнаго животнаго возстановилъ весь остовъ; когда же, къ удивленію всего ученаго міра, при раскопкахъ было найдено это самое допотопное животное, оно оказалось точь-въ-точь такимъ, какимъ гадательно опредѣлилъ его Кювье. И если-бы археологи обратили серьезное вниманіе на археологическія богатства Минской губерніи, они могли бы опредѣлить точнѣе всѣ эти угасшія племена и, по памятникамъ старины, возстановить ихъ исторію, нравы и обычаи... Имъ отвѣтили бы на эти вопросы всѣ безчисленныя кремневыя стрѣлы, ножи, топоры, желѣзные щиты, мечи, копыя, бронзовые идолы, глиняные сосуды, монеты римскія, скинскія и даже всевозможныя орудія и украшенія, находящіяся во множествѣ въ курганахъ и гробницахъ, въ пескѣ разрушенныхъ могильниковъ, на днѣ болотъ и озеръ и въ непроходимой чащѣ лѣсовъ.

Въ Борисовскомъ уѣздѣ надъ рѣкой Поней крестьяне, срубивъ столѣтній дубъ, нашли въ дуплѣ его бронзовую и серебряную статуи... Извѣстно, что за нихъ торгаши давали 400 руб., но куда онѣ впослѣдствіи дѣвались—неизвѣстно... Такъ пропадаютъ и уничтожаются безъ числа всѣ эти дорогие предметы.

Счастье, когда ихъ пріютить Виленскій музей или частныя лица—любители. Въ названныхъ музеяхъ хранится металлическая группа пастуха и волчицы, вскормившей Ромула и Рема, найденная при раскопкахъ въ самомъ городѣ Минскѣ у бывшаго верхняго замка, при впаденіи въ Свислочь рѣки Нѣмиги, такъ же какъ, и другія бронзовыя статуэтки, чисто римскаго стиля, находящіяся и въ Минскѣ, и на границѣ Виленской губерніи. (Въ Новогрудкѣ была найдена бронзовая статуэтка ассирійской богини Астарты; въ Пинскомъ уѣздѣ—статуэтка, признанная Виленской археологической комиссіей за Кавоса, бога войны у Литовцевъ). Говорятъ, что подобныя языческія божества во множествѣ хранятся у нашихъ крестьянъ... Въ полѣ, поселѣ расчистки лѣса близъ рѣки Туріи, Пинскаго уѣзда, было найдено копье съ желѣзнымъ наконечникомъ и серебряной инкрустаціей... на копьѣ этомъ 8 руническихъ знаковъ. Извѣстный датскій археологъ призналъ этотъ мечъ за древнѣйшій рунический памятникъ. А сколько найдено урнъ съ прахомъ умершихъ или поставленныхъ въ гробницы съ яствами и питіемъ! Найденныя близъ Турова—изящнаго греческаго стиля съ длинными узкими шейками, найденныя сѣвернѣе, въ мѣстечкѣ Сычъ, Игуменскаго уѣзда, подходятъ болѣе къ скандинавскимъ образцамъ. Но тѣ и другія изъ разноцвѣтной глины съ примѣсью толченаго камня, что служить признакомъ ихъ древняго, доисторическаго происхожденія. На днахъ этихъ урнъ выбиты символическіе знаки.

Пора бы изслѣдовать многочисленныя языческія капища, какъ напримѣръ подъ Койдановскимъ замкомъ, гдѣ, позже, княземъ Радзивилломъ построена кальвинистская кирха... заброшенныя языческія кладбища, гдѣ, какъ въ мѣстечкѣ Кукоревѣ, Борисовскаго уѣзда, когда-то бывшемъ по преданію городомъ, на древнемъ христіанскомъ кладбищѣ, по рассказамъ старожиловъ, стояли громадныя кресты, на половину ушедшіе въ землю.

Археологамъ, умѣющимъ вопрошать прошлое, многое скажутъ каменные столбы съ человѣческими лицами, которыхъ такъ много въ лѣсахъ по теченію р. Случи, Березины и Припяти. Еще болѣе скажутъ имъ загадочныя, глубоко высѣченныя на нихъ надписи... буквы на подобіе птичьихъ лапокъ

на большомъ камнѣ въ Бобруйскомъ уѣздѣ, у рѣки Птичь... непонятныя, хотя отчетливыя, крупныя въ нѣсколько строкъ надписи на овальномъ, въ 2 арш. длины камнѣ-плитѣ въ мѣстечкѣ Погость, Игуменскаго уѣзда. Камень этотъ былъ найденъ крестьянами въ лѣсахъ и теперь положенъ у дверей мѣстной синагоги... и, конечно, въ скоромъ времени ноги еврейскихъ богомольцевъ изгладятъ этотъ особенно важный памятникъ.

Но если для науки представляютъ огромный интересъ всѣ эти слѣды чуждыхъ намъ племенъ, то не должны ли и мы вспомнить, что ихъ смѣнили славянскія племена, къ которымъ мы здѣсь всѣ принадлежимъ! и племена эти осѣли въ Минской губерніи также съ незапамятныхъ временъ, задолго до лѣтописи, кратко сообщающей намъ о ихъ происхожденіи... Последнія научныя изысканія (хотя еще робко) называютъ Минскую губернію колыбелью славянства, отъ нея пошла Русь, изъ нея двинулись славяне къ Новгороду и Пскову... Быть можетъ, со временемъ окажутся не фантастическими Логининскія легенды (мѣстечка Пинскаго уѣзда) о древней столицѣ Славянъ въ Коростенѣ на рѣкѣ Стырѣ, притокѣ Припяти, въ Пинскомъ уѣздѣ, откуда тѣсняемые другими народами Славяне ушли въ Новгородъ съ царемъ своимъ Росомъ, сыномъ царя Стыра, и по отцу прозываемымъ Стыро-Росомъ... онъ основалъ Новгородъ и Старую-Руссу...

Прошлое этихъ Славянъ не можетъ намъ быть чуждо... оно близко намъ и связано съ нашей отечественной исторіей. Къ предкамъ нашимъ мы не можемъ относиться такъ же равнодушно, какъ къ обителямъ каменнаго вѣка. Ихъ исторія—наша исторія!

Всѣ эти, неважные теперь, уѣздные города Минской губерніи и грязныя еврейскія мѣстечки возникли въ доисторическое время. Многія изъ нихъ имѣютъ за собой славное прошлое, напр. Туровъ—разсадникъ христіанства въ Полѣсьѣ, столица Дреговичей, гдѣ крестился 1-й русскій святой мученикъ—варягъ Туръ и спасался 2-й Златоустъ—св. Кириллъ Туровскій... Слуцкъ, принадлежавшій Владиміру Мономаху, главный городъ Слуцкаго княжества, съ нетлѣнными мощами послѣдней княжны Слуцкой-Олельковичъ. Пинскъ, принадлежавшій Киевскимъ князьямъ, съ монастыремъ временъ Владиміра Святого; Новогрудокъ—столица Литовскаго королевства съ разрушеннымъ замкомъ Миндовга, славяно-русское поселеніе, извѣстное въ лѣтописи подъ названіемъ Новогородка... Ничтожныя теперь мѣстечки—Копыль, Клецкъ когда-то были укрѣпленными столицами самостоятельныхъ, отдѣльныхъ княжествъ... Давидъ-Городокъ—главный городъ Ятвяговъ, совсемъ истребленнаго племени,—народа отваги, проводившаго жизнь въ ладяхъ на Припяти. Затерянный въ болотахъ Полѣсья Дулѣбъ отъ древняго племени Дулѣбовъ на Волыни; древне-русскій Брагинъ, мѣстечко Изяславль со слѣдами могилы Рогнѣды и преданіями о Владимірѣ Святомъ... Миръ, Кожанъ-Городокъ, Погорыньскіе городки, Богусевичи,—громадное имѣніе Константина Острожскаго, продавшаго его кн. Вишневецкимъ, чтобы выстроить Троицкій соборъ въ Вильнѣ по обѣту, данному передъ Оршанской битвой!.. Всѣ эти города, села и мѣстечки тѣсно связаны съ исторіей нашего отечества. А вѣдь сколько пропущено страницъ въ нашей русской исторіи. Цѣлыя столѣтія неизвѣстности проходятъ иногда надъ краемъ, когда-то славнымъ и извѣстнымъ всему міру. Кто знаетъ, быть можетъ, въ древнихъ церквахъ Минской губерніи, или въ частныхъ богатыхъ архивахъ Несвижа, Щорсь и другихъ, или въ неразобранныхъ коллекціяхъ рукописей невѣжественныхъ владѣльцевъ и торгашей кроются отвѣты на вопросы, которые неустанно задаютъ историки прошлому нашего отечества! А между тѣмъ, въ нѣсколькихъ выцвѣтшихъ строкахъ, начертанныхъ на пожелтѣвшемъ пергаментѣ, можетъ скрываться ключъ къ познанію того, что ускользнуло отъ вниманія русскихъ историковъ. Эти рукописи пропадаютъ, заваленныя хламомъ, истребляются сыростію, огнемъ, и съ ними

пропадают, подчас навсегда, лучи свѣта въ эти загадочныя эпохи. Собрать, сохранять эти рукописи и памятники старины—вотъ задача недавно возникшаго, еще не окрѣпшаго общества! Задача не легкая!

И оттого-то желательно, чтобы всѣ русскіе люди, любящіе отечество, помогли нашему молодому ц.-арх. обществу—дѣломъ или указаніемъ—продолжать задачу собиранія и охраненія памятниковъ старины.

Минское Слово 11 апр., № 689.

Начальныя судьбы Руси. (Лекція проф. И. А. Линниченко). 2 марта въ Одессѣ, въ залѣ «Уніонъ», проф. И. А. Линниченко сдѣлалъ сообщеніе на тему «Начальныя судьбы Руси по археологическимъ даннымъ».

Въ вступительной части лекціи профессоръ говорилъ объ историческихъ источникахъ и указалъ на необходимость критическаго отношенія къ нимъ. И лѣтописи, и записки, и мемуары,—все это составлялось живыми людьми, которые привносили свои страсти и свои симпатіи въ описаніе извѣстныхъ событій. Ихъ личное отношеніе къ данному явленію отражалось всегда въ оцѣнкѣ и придавало ему субъективную окраску. Точно такъ же не могутъ считаться абсолютно достоверными государственные акты и другіе официальные документы, ибо ихъ также составляютъ люди съ живыми интересами.

Но памятники неодушевленные, вещественные—суть болѣе дѣйствительные показатели истины. Они бывають произведеніями природы и искусственныя: въ первомъ случаѣ они безусловно положительныя, во второмъ—опять-таки слѣдуетъ имѣть въ виду, что ихъ касалась рука человѣка, который отразилъ въ нихъ свое пониманіе и свое настроеніе. По неподдѣльнымъ памятникамъ можно установить культурную эпоху, исторію развитія народа, потребности его и т. д.

Говоря о приверженности къ стариннымъ преданіямъ, лекторъ, сославшись на существованіе любви къ родинѣ бездѣятельной и безцѣльной и любви сознательной изъ желанія родинѣ совершенствованія и прогресса,—указалъ на то, что ученые археологи изучаютъ старину, побуждаемые любовью именно послѣдняго порядка. Роль историка въ томъ и заключается, чтобы, охраняя и изучая старину, созидать новое, чтобы, учитывая размѣры наслѣдственнаго достоянія, уменьшить размѣры подражательности и рабскаго слѣдованія отжившему и увеличить процентъ личной оригинальности, личного творчества.

Послѣ перерыва лекторъ перешелъ къ изложенію предмета лекціи по программѣ. До сихъ поръ еще не извѣстны были точно предѣлы древняго киевскаго кремля. Только за послѣдніе годы, благодаря неутомимому и опытному археологу В. В. Хвойко, дѣло археологическаго изслѣдованія территоріи, занимаемой нынѣшнимъ Киевомъ, принимаетъ правильное, строго научное направленіе и дало уже блестящіе результаты. Г. Хвойко нашелъ точныя доказательства сосуществованія мамонту человѣка въ предѣлахъ нынѣшняго Киева. Онъ нашелъ клыкъ мамонта, на которомъ острымъ орудіемъ сдѣланы рисунки, напоминающіе изображенія животныхъ (черепахи, какой-то птицы) и даже подобія жилища. А такъ какъ подобные рисунки можно дѣлать только на свѣжихъ костяхъ мамонта, то былъ сдѣланъ съ большимъ вѣроятіемъ выводъ о существованіи Киева даже въ первыя времена человѣчества.

Точно такъ же обнаружены фундаменты теремовъ киевскихъ князей не позже XII вѣка. Въ одномъ изъ угловъ такого терема найдена группа череповъ, изсѣченныхъ сабельными ударами. Здѣсь же нашли древнѣйшій на Руси желѣзный крестъ X вѣка съ изображеніемъ св. Феодора, замученнаго незадолго до принятія Русью христіанства. Тамъ найдены также остатки мастерскихъ съ печами, многочисленными крестами, эмалированными предметами и орудіями для производства послѣднихъ. Эти орудія указываютъ, что

красивыя эмалированныя вещи приготовлялись на Руси, а не привозились изъ Греціи, какъ до сихъ поръ думали. При этихъ раскопкахъ найдена и старая постройка—языческое капище, гдѣ стоялъ идолъ и гдѣ приносились жертвы, остатки потайного деревяннаго хода изъ дворца, масса отдѣльныхъ предметовъ, превосходный саркофагъ изъ краснаго шифера и т. д.

Од. Новости 13 и 18 марта, №№ 7764 и 7766.

Историко-географическая лекція. 16 марта въ Саратовѣ, въ помѣщеніи коммерческаго клуба, членъ Саратовской ученой архивной комиссіи Ф. Ф. Силинъ прочелъ лекцію «о народахъ, заселявшихъ Саратовскій край съ древнѣйшихъ временъ». Лекція сопровождалась демонстраціей наиболѣе рѣдкихъ и интересныхъ памятниковъ глубокой старины, приобретенныхъ архивной комиссіей. До начала лекціи и во время перерыва завѣдывающій музеемъ комиссіи Б. В. Зайковскій, а также другіе члены комиссіи любезно давали всѣмъ интересующимся изъ публики объясненія демонстрировавшихся древностей.

Прежде всего лекторъ сдѣлалъ введеніе, объяснивъ сущность археологіи, связь съ исторіей, значеніе историческихъ памятниковъ, собираніе и храненіе памятниковъ старины. Къ этимъ памятникамъ относятся не только монументы, а рѣшительно все,—до какой-нибудь старинной серьги или ничтожнаго осколка включительно. Археологъ опредѣляетъ моментъ, къ какой именно эпохѣ относятся находка, а историкъ дѣлаетъ выводъ и характеризуетъ историческую связь событій. Изъ этого ясно, что археологія и исторія идутъ рука объ руку и такимъ путемъ, при совмѣстной работѣ, приносятъ несомнѣнную пользу. Касаясь затѣмъ въ частности древнихъ монетъ, лекторъ говорилъ, что задача археолога прежде всего заключается въ опредѣленіи подлинности монеты. Установивъ подлинность монеты, археологъ опредѣляетъ и цѣнность ея: цѣнность, какъ находки, и цѣнность монеты въ то время, къ какому она относится. Для примѣра лекторъ привелъ цѣнность древняго рубля. Въ XV вѣкѣ на 1 рубль можно было купить хлѣба больше, чѣмъ теперь на 115—120 рублей.

О населеніи Саратовскаго края точныхъ изслѣдованій не производилось. За XVI и XVII вѣка имѣются лишь отрывочныя замѣтки въ записныхъ книжкахъ путешественниковъ. Только съ 30-хъ годовъ появляются болѣе или менѣе точныя данныя по этому вопросу. Начало этому дѣлу положилъ преосвященный Іаковъ, предложивъ священникамъ доставлять ему всякія интересные свѣдѣнія, находки и проч. Къ сожалѣнію, когда епископъ умеръ, собранная имъ коллекція оказалась расхищенной. Такой печальный конецъ идеи преосвященнаго Іакова положилъ начало болѣе или менѣе правильной постановкѣ дѣла изысканій и изслѣдованій края. Возникъ вопросъ объ учрежденіи здѣсь археологической комиссіи, но за недостаткомъ на мѣстѣ научныхъ силъ была основана научная архивная комиссія. Въ теченіе 22-лѣтняго существованія комиссія вела замкнутую жизнь, и только съ прошлаго года дѣятельность ея оживилась. Ея задачами стала интересоваться публика, наличный составъ пополнился полезными членами, въ музей и архивъ стало поступать много рѣдкихъ и цѣнныхъ пожертвованій. Комиссія рѣшила выступить активно устройствомъ лекцій, и настоящій моментъ, къ счастью ея, наглядно показываетъ, что труды комиссіи не безынтересны для мѣстной публики.

Послѣ перерыва лекторъ приступилъ къ развитію темы лекціи, сопровождая свои слова свѣтовыми снимками на экранѣ съ памятникомъ старины. Характеризуя каменный, бронзовый, мѣдный и желѣзный вѣкъ и переходя отъ скифо-сарматскихъ народовъ до татарской эпохи, лекторъ сдѣлалъ перерывъ, но за позднимъ временемъ, большинство публики покинуло залъ. Заклю-

чительную часть лекцій лектору пришлось сдѣлать весьма сжато, коснувшись лишь колонизаціи степи со времени Петра Великаго и татарскаго городища на Увекѣ.

Волга 18 марта, № 61.

Мертвый городъ Хара-Хото. (Русская экспедиція въ центр. Азію).

Много сотенъ лѣтъ тому назадъ монгольскій богатырь Хара-Цзянь-Цзюнь, послѣдній владѣтель «Чернаго города»—Хара-Хото, находившагося въ области китайскаго Туркестана и Турфанской котловины, погибъ со всѣмъ своимъ народомъ въ неудачномъ сраженіи.

Лишенный воды, которую непріатели отвели въ другую сторону, потерявшій всѣ свои богатства, которыя были спрятаны богатыремъ въ колоссальномъ колодецѣ, разоренный до тла, безъ жителей, безъ торговли,—городъ Хара-Хото погибъ.

Вмѣсто людей обитателями его явились большія змѣи съ блестящими красными и зелеными чешуями, вмѣсто шума жизни—только шумъ песковъ пустыни, все болѣе и болѣе засыпавшихъ городъ. Наконецъ, стѣны города сравнялись съ песками, такъ что безъ особеннаго труда можно было подняться на ихъ вершину и спуститься, проникнуть внутрь города или выйти изъ него. Много вѣковъ жилъ таинственной жизнью мертвый городъ Хара-Хото, напоминавшій о себѣ профѣжимъ только небольшой, но высокой постройкой съ куполообразнымъ верхомъ, въ родѣ мусульманскаго храма.

Неизвѣстно, сколько вѣковъ продолжался бы сонъ Хара-Хота, если бы извѣстный путешественникъ П. К. Козловъ не наткнулся на него.

Въ 1907 г. русское Императорское географическое общество снарядило подъ начальствомъ Козлова экспедицію въ центральную Азію для изслѣдованія раіона между Ургой и монгольскимъ Алтаемъ. Весной 1908 года Козловъ открылъ городъ Хара-Хото, засыпанный пескомъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней раскопокъ, произведенныхъ на развалинахъ Хара-Хото, экспедиція обогатилась всевозможными предметами домашняго обихода и религіознаго культа неизвѣстнаго монгольскаго племени: книгами, письменами, бумагами, денежными знаками и пр. Всего было собрано тридцать ящиковъ, которые и получены географическимъ обществомъ и академіей наукъ. Матеріалы, добытые въ Хара-Хото, представляютъ выдающійся научный интересъ.

Всѣ предметы, полученные отъ П. К. Козлова, были вскорѣ доставлены въ Царское Село для обзорѣнія. Тогда же послѣдовало повелѣніе снарядить въ центральную Азію специальную экспедицію для изслѣдованія Турфанской области и произведенія въ Хара-Хото раскопокъ. Всѣ расходы по экспедиціи, которая состоитъ въ вѣдѣніи географическаго общества и академіи наукъ, будутъ покрыты изъ личныхъ средствъ Его Величества. Въ настоящее время выработана смета экспедиціи, расходы на которую опредѣлены въ 85.000 руб. въ годъ.

Въ виду, однако, случая, когда въ открытый русскими мертвый городъ въ китайскомъ Туркестанѣ была отправлена германская экспедиція, которая вывезла послѣ раскопки свыше 1.000 ящиковъ—съ этой экспедиціей въ центральную Азію рѣшено поторопиться.

Экспедиція отправляется изъ Петербурга въ первыхъ числахъ апрѣля текущаго года. Всѣ подготовительныя работы закончены. Экспедиція состоитъ изъ трехъ человекъ: руководители ея, академика С. О. Ольденбурга, художника Дудина и археолога Каменскаго. Экспедиція предполагаетъ пробыть въ Турфанскомъ краѣ свыше двухъ лѣтъ. Вѣроятно, она соединится тамъ съ экспедиціей Козлова, и онѣ совмѣстно приступятъ къ работамъ.

Вирж. Вѣд. 18 марта, № 11014. Ср. *Русское Слово* 18 марта, № 63; *Рѣчь* 22 марта, № 79; *Далекая Окраина* 10 апр., № 577; *Колоколь* 30 мая, № 967.

Археологическая экскурсія. Въ воскресенье 31-го мая состоялась первая археологическая экскурсія вокруг Смоленской крѣпостной стѣны. Собрались до 15 человекъ членовъ архивной комиссіи и ихъ знакомыхъ. Экскурсанты осматривали королевскую крѣпость и побывали въ тайникѣ, устроенномъ въ валу за рестораномъ Лопатинскаго сада. Тайникъ представляетъ обширную сводчатую галерею, горизонтальную вначалѣ, затѣмъ идущую наклонно внизъ. Для спуска по ней имѣется каменная полуразрушенная лѣстница, въ концѣ которой галерея снова принимаетъ горизонтальное направление и оканчивается кирпичной стѣной съ бойницею, замѣтною съ наружной стороны крѣпости. Сбоку лѣстницы въ провалѣ обнаруженъ сводчатый ходъ направо, а по словамъ служащихъ ресторана, такой же ходъ имѣется изъ тайника и влѣво. Комиссія намѣрена вскорѣ произвести разслѣдованіе этихъ ходовъ. Другой тайникъ находится въ валу сзади домика у катка, но онъ очень невеликъ и, повидимому, подвергался передѣлкамъ. Изъ королевской крѣпости экскурсанты прошли по стѣнѣ чрезъ Гуркину башню до Казанскаго пролома, вернулись обратно, у башни спустились внизъ, обошли стѣну и бастионы снаружи и, послѣ отдыха въ саду, прошли далѣе отъ Копытинской башни до Молоховскихъ воротъ, осматривали архивъ въ Громовой башнѣ, всюду обращая вниманіе на различныя особенности въ строеніи и состояніи стѣны, на разрушающіяся мѣста и новѣйшія поправки ихъ охранной комиссіей. Необходимыя сообщенія и поясненія давалъ тов. предс. арх. ком., г. Орловскій. Съ наиболѣе интересныхъ мѣстъ сдѣланы фотограф. снимки И. О. Барщевскимъ, завѣдующимъ музеемъ кн. Тенишевой. Слѣдующая экскурсія предложена на Смядынь и сосѣднія развалины.

Смол. Вѣстн. 2 іюня, № 119; ср. *Голосъ Правды* 4 іюня, № 1121.

II. Музеи и архивы.

Скончавшійся недавно въ Ярославлѣ миллионеръ, извѣстный археологъ Вахрамѣевъ, всю жизнь, не щадя средствъ, собиравшій рѣдкіе рукописные документы, очень цѣнное собраніе послѣднихъ завѣщалъ Московскому Историческому музею.

Нов. Вр. 3 янв., № 11784 (тел.).

Историческій музей приобрѣлъ у московской домовладѣлицы, г-жи Леонтьевой, цѣлое собраніе чепраковъ, сѣделъ, попонъ и всевозможныхъ конскихъ уборовъ, составлявшихъ нѣкогда коллекцію графовъ Зубовыхъ. Большинство предметовъ относится къ Суворовской эпохѣ. За коллекцію заплачено 4,000 рублей.

Голосъ Москвы 10 мая, № 105.

Залъ Смутнаго времени въ Историческомъ музеѣ пополнился большой витриной, заключающей въ себѣ предметы, добытые при раскопкахъ близъ села Спасъ-Тушина и относящіяся къ эпохѣ Тушинскаго вора. Раскопки эти производились въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ руководствомъ кн. Н. С. Щербатова и г. Политковскаго. Въ витринѣ находятся оружіе, ядра, пули, амуниція и между прочимъ удивительно хорошо сохранившійся сапогъ съ польской шпорой.

Нов. Вр. 13 іюня, № 11943. *Русское Знамя* 11 іюня, № 131.

Египетскія древности. Въ Гос. Думѣ утвердили законопроектъ о приобретеніи въ государственную собственность коллекціи египетскихъ и восточныхъ древностей статскаго совѣтника Голенищева. Коллекція представляетъ

изъ себя одно изъ рѣдчайшихъ собраній древностей во всей Европѣ. Она находится въ образцовомъ порядкѣ и расположена въ прекрасномъ помѣщеніи собственнаго дома по Моховой улицѣ въ Петербургѣ. На собираніе этихъ сокровищъ потребовалось тридцать лѣтъ и почти ежегодныя поѣздки къ заграничнымъ антикваріямъ. Кромѣ того, г. Голенищевъ побывалъ 13 разъ въ Египтѣ, гдѣ производилъ лично раскопки и скупалъ все интересное у мѣстныхъ жителей. Въ настоящее время коллекція состоитъ изъ 5402 предметовъ, за исключеніемъ мелкихъ вещей и неразобранныхъ пергаментовъ. Обозрѣвателю этого интереснаго музея требуется нѣсколько часовъ, чтобы подробно осмотрѣть уники и такіе любопытные предметы, какъ, напримѣръ, относящіяся къ исторіи нашего христіанскаго «креста». Едва-ли кому въ будущемъ удастся собрать то, что имѣетъ г. Голенищевъ. Современный Египетъ уже обратилъ вниманіе на прежній вывозъ древностей, и теперь можно только купить поддѣлки или бездѣлушки, не имѣющія научнаго интереса. У насъ въ Россіи лишь въ Эрмитажѣ существуетъ отдѣлъ египетско-ассирійскихъ древностей, который вмѣстѣ съ коллекціей г. Голенищева далъ-бы полную картину Египта, но такъ какъ въ Эрмитажѣ помѣщаются исключительно собственные предметы Императорской фамиліи, то приобрѣтенную коллекцію рѣшено отправить въ Москву въ музей изящныхъ искусствъ. Итакъ, Москва въ одно изъ своихъ хранилищъ принимаетъ замѣчательную коллекцію съ нѣкоторыми предметами, доходящими до пятидесятивѣковой древности.—Н. Т.

Голосъ Москвы 14 апр., № 84. Ст. ст. Н. Тар—ова въ *Вечеръ* 10 апр., № 300; *Rig. Tagebl.* 12 апр., № 82. *Русскія Вѣд.* 11 іюля, № 158. *Новое Время* 12 іюля, № 11972.

Къ похищенію гравюръ изъ Румянцевскаго музея. Румянцевскій музей—давнишній великій благодѣтель и общій любимецъ Москвы. Его колоссальная бібліотека съ ея миллиономъ книгъ является источникомъ просвѣщенія уже для многихъ генераций. Его читальный залъ, несмотря на свои тѣсные размѣры, — незамѣнимый пріютъ образованія для нашей лучшей молодежи—студентовъ, слушательницъ разныхъ курсовъ и даже для гимназистовъ и гимназистокъ, которые и работать усаживаются здѣсь рядомъ, плечо къ плечу, съ сѣдовласыми читателями. Его картинная галерея съ незамѣнимыми шедеврами русской школы старыхъ временъ, его этнографическое отдѣленіе, отдѣленіе древностей, кабинеты гравюрный и нумизматическій и Долгоруковское собраніе золотыхъ и серебряныхъ вещей московскаго производства — это цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ институтовъ для просвѣщенія не только лицъ и сословій избранныхъ, но и для народныхъ массъ, въ воскресные и праздничные днидвигающихся по многочисленнымъ заламъ и переходамъ Пашковскаго дома часто трудно раздѣлимою волной.

Совершенно понятнымъ становится поэтому то тяжелое впечатлѣніе и какъ бы изумленіе Москвы при разнесшейся по городу вѣсти о крупній покражѣ гравюръ изъ обширнаго собранія музея. Къ администраціи послѣдняго посыпались запросы со всего города о случившемся, и все это въ надеждѣ, что дѣйствительность гораздо ниже циркулировавшихъ слуховъ и печатныхъ извѣстій.

Чтобы не медлить освѣщеніемъ этого дѣла для глубоко заинтересованнаго общества, почитаю долгомъ сообщить здѣсь слѣдующія свѣдѣнія.

Въ виду представившейся возможности бесплатно пополнить коллекціи Румянцевскаго музея экземплярами гравюръ русскихъ мастеровъ изъ складовъ Императорской Академіи Художествъ хранителю этого отдѣленія С. П. Щурову мною сдѣлано было предложеніе навести справки о томъ, чего недостаетъ въ отдѣленіи ему ввѣренномъ сравнительно съ каталогами Академіи Художествъ. Приступивъ къ выполненію даннаго ему порученія, онъ 26 ми-

нущаго января сообщилъ мнѣ, что у него въ гравюрномъ кабинетѣ оказалась пропажа нѣкоторыхъ листовъ русской и англійской школъ. Гравюрный кабинетъ немедленно былъ закрытъ для публики и комиссія изъ хранителей всѣхъ другихъ отдѣленій и изъ чиновъ библиотеки и канцеляріи немедленно приступила къ провѣркѣ всего состава гравюрныхъ коллекцій. Одновременно о случившемся было донесено министру народнаго просвѣщенія и сообщено прокурорскому надзору.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ по Москвѣ молвы о постигшемъ Румянцовскій музей несчастіи стали поступать къ намъ одно за другимъ все болѣе и болѣе важныя сообщенія, касавшіяся этой пропажи. Одинъ изъ ревностнѣйшихъ благотворителей музея сообщилъ помощнику хранителя отдѣленія изящныхъ искусствъ Д. Н. Арцыбашеву о томъ, что онъ приобрѣлъ нѣсколько листовъ превосходныхъ гравюръ англійской школы и указалъ на существованіе на московскомъ антикварномъ рынкѣ значительнаго количества гравюръ замѣчательнаго достоинства, которыя навели его на мысль, не принадлежатъ ли онѣ Румянцовскому музею. Одновременно онъ прислалъ 13 листовъ купленныхъ гравюръ для выясненія, не являются ли онѣ собственностью музея, предлагая оставить ихъ у себя, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта. Эти гравюры оказались дѣйствительно музейскими. Къ вечеру 1 февраля у одного изъ московскихъ антикваріевъ былъ опознанъ цѣлый складъ пропавшихъ гравюръ и удалось установить имя лица, сбывавшаго гравюры на московскомъ рынкѣ. Къ настоящему моменту пропажа опредѣлилась въ количествѣ до 400 листовъ.

Быстрыми дѣйствіями московской сыскной полиціи установлены личность похитителя, мѣста сбыта,—и большая часть гравюръ уже возвращена музею.

Директоръ И. Цвѣтаевъ.

Нов. Вр. 15 февр., № 11828.

Цѣнная находка. Въ руки архивариуса московскаго Императорскаго дворца попала цѣнная рукопись императрицы Екатерины Второй. Рукопись представляетъ изъ себя большую тетрадку въ 385 страницъ плотной бумаги съ золотымъ обрѣзомъ. Часть рукописи написана по-французски, часть по-русски. Рукопись написана собственной рукой императрицы Екатерины и содержитъ въ себѣ выдержки изъ произведеній Блясона, а также замѣтки самой императрицы о ея взглядахъ на законодательство и судъ. Рукопись передана въ Императорскую академію наукъ и содержаніе ея войдетъ въ издаваемое академіей полное собраніе сочиненій императрицы.

Голосъ Правды 17 февр., № 1027; *Петерб. Лист.* 17 февр., № 46; *Наша Газета* 17 февр., № 39; *Свѣтъ* 18 февр., № 45.

Засѣданіе Комитета по описанію патріаршей ризницы. 22-го марта состоялось засѣданіе комитета по описанію патріаршей ризницы, на которомъ собрались почти всѣ члены комитета, въ виду важности тѣхъ вопросовъ, которые пришлось обсуждать. Собраніе состоялось подъ предѣлательствомъ прокурора Синодальной конторы Ф. П. Степанова въ помѣщеніи конторы; на собраніе были представлены пробныя описи нѣкоторыхъ вещей изъ патріаршей ризницы, и вслѣдствіе этого было рѣшено направиться всѣмъ въ патріаршую ризницу и провѣрить на дѣлѣ достоинство представленныхъ описей. Г. Клейномъ было представлено подробное описаніе драгоцѣннаго саккоса патріарха Никона, иконописецъ Гурьяновъ и діаконъ о. Виноградовъ представили описаніе древнихъ царскихъ вратъ изъ церкви ап. Филиппа, г. Коршъ описалъ древнюю серебряную ладонницу и 3 братины патріарховъ, а священникъ Н. А. Скворцовъ—старинный крестъ. Собраніе, выслушавъ представленные описанія, признало ихъ вполнѣ удовлетворительными и постановило приступить немедлен-

но къ работамъ по описанію всей ризницы. Для большого удобства въ этомъ дѣлѣ было постановлено образовать 4 комиссіи; одной изъ нихъ поручить описаніе древнихъ иконъ и въ члены ея избраны: директоръ археологическаго института А. И. Успенскій, придворный иконописецъ В. П. Гурьяновъ и о. діаконъ Н. П. Виноградовъ. Въ члены комиссіи по описанію серебряныхъ вещей избраны гг. Орѣшниковъ и Коршъ; въ комиссію по описанію старинныхъ тканей избраны гг. Клейнъ, Орѣшниковъ и Черногоубовъ и въ комиссію по описанію церковной утвари священникъ Скворцовъ и г. Орѣшниковъ. Синодальный ризничій о. архимандритъ Димитрій былъ избранъ членомъ всѣхъ комиссій. Комиссія постановила напечатать древнюю опись патриаршей ризницы 1720 г. Было также постановлено по окончаніи работъ по описи предметовъ пригласить ювелира для оцѣнки драгоценностей, хранящихся въ ризницѣ.

Моск. Листокъ 1909 г., № 75.

Новое приобретение Виленскаго публичнаго музея древностей. Въ последнее время вниманіе посѣтителей Виленскаго музея древностей привлекаетъ выставленная тамъ (въ вестибюлѣ) грубой работы статуя, известная въ археологіи подъ названіемъ «каменной бабы». Подробности находки этой статуи неизвѣстны, извѣстно только, что она найдена при раскопкѣ кургана близъ г. Бердянска, прислана отцомъ одного ученика 1-й гимназіи и недавно передана въ музей.

«Баба» представляетъ грубо высѣченную изъ раковистаго известняка мужскую фигуру, за что говоритъ отсутствіе на ней женскихъ украшеній, замѣтная линія, отдѣлявшая прежде отъ лица шапку (мисюрку), съ которой обыкновенно находятъ подобныя мужскія статуи, и замѣтныя очертанія бороды. Черты лица, по которымъ опредѣляютъ иногда расовыя особенности каменныхъ бабъ (носъ, губы), отбиты, такъ что не даютъ никакихъ основаній для заключеній. Фигура изображена въ полусидячемъ положеніи съ руками, сложенными на животѣ, въ рукахъ она держитъ предметъ цилиндрической формы, оконечности ногъ не выдѣланы и все туловище, начиная съ пояса, не отдѣлено отъ камня, а только высѣчено въ немъ. Бытовые принадлежности, съ которыми часто встрѣчаются каменные бабы мужского типа (ножи, топоры и т. п.), при виленской статуѣ отсутствуютъ.

Эта особенность, а также полусидячее положеніе, рѣдкое у фигуръ мужского типа, придаютъ каменной бабѣ виленскаго музея нѣкоторую оригинальность, но крайней мѣрѣ она не имѣетъ близкаго сходства ни съ одной фигурой изъ видѣнныхъ нами 40 снимковъ. Размѣры статуи: высота 2 арш. 10 в., ширина въ плечахъ $\frac{3}{4}$ арш., вѣсъ свыше 30 пудовъ.

Каменные бабы большею частью находятся въ южной Россіи, но встрѣчаются также въ Пруссіи и даже въ Сибири. Въ Западномъ краѣ ихъ находили только на югѣ Минской губерніи. Археологическая наука пока не установила яснаго и точнаго взгляда на происхожденіе и назначеніе каменныхъ бабъ. Одни ученые приписываютъ ихъ скиамъ, другіе—гуннамъ, третьи—различнымъ монгольскимъ племенамъ. По мнѣнію гр. Уварова, каменные бабы принадлежатъ различнымъ эпохамъ: нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы и поставлены въ періодъ бронзоваго вѣка, другія—въ началѣ желѣзнаго вѣка, а третья—въ началѣ христіанской эры, такъ какъ на нихъ иногда встрѣчаются даже изображенія крестовъ.

Что касается назначенія каменныхъ бабъ, то большинство ученыхъ склоняется къ мысли, что это памятники по умершимъ предкамъ. Объ этомъ есть прямое свидѣтельство голландскаго монаха В. Рубруквиса, ѣздившаго въ 1253 году посломъ отъ французскаго короля Людовика IX въ Великую Монголію къ Менгу-Хану. Направляясь туда, Рубруквисъ на пути былъ у полов-

цевъ, называемыхъ иначе куманами, и тутъ видѣлъ похороны какого-то умершаго половчанина. «Куманы, говоритъ онъ, имѣютъ обыкновеніе насыпать землю надъ могилой умершаго и ставятъ ему статую (une statue), обращенную лицомъ на востокъ и держащую въ рукахъ на животѣ сосудъ (une tasse)». Есть мнѣніе, что въ сосудѣ, который держать «каменные бабы» въ рукахъ, клали пепель послѣ трупосоженія. Простой народъ окружаетъ каменные бабы ореоломъ сказаній и суевѣрій, что лучше всего охраняетъ эти древнія статуи отъ уничтоженія.—*А. Миловидовъ.*

Вил. Вѣстн. 20 мая, № 143.

С. С. Могилевцевъ принесъ въ даръ Кіевскому музею древностей около 200 предметовъ, добытыхъ во время раскопокъ и относящихся къ славянской эпохѣ. Гр. А. А. Бобринской принесъ въ даръ музею коллекцію предметовъ, относящихся къ скифской эпохѣ и добытыхъ во время раскопокъ, произведенныхъ гр. Бобринскимъ.

Кіев. Мысль 4 января, № 1668.

Въ Костромѣ 21-го іюня состоялась закладка новаго зданія музея мѣстной губернской ученой архивной комиссіи, съ Романовскимъ отдѣломъ. Планъ и эскизъ зданія, составленный архитекторомъ Горлицынымъ въ древнерусскомъ стилѣ, недуренъ въ художественномъ отношеніи. Сооруженіе музея начато на пожертвованія, которыхъ въ распоряженіи архивной комиссіи находится до 15.000 руб. Костромское дворянство пожертвовало участокъ земли для музея и асигновало 1.000 руб. на постройку.

Новое Вр. 24 іюня, № 11954.

Въ «Кубанскихъ Обл. Вѣд.» напечатана благодарность Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана Кубанскаго казачьяго войска разнымъ лицамъ, содѣйствовавшимъ обогащенію Кубанскаго музея, въ томъ числѣ: турецко-подданному Григорію Татуліянцеву за принесеніе въ даръ двухъ греческихъ монетъ, найденныхъ при корчевкѣ лѣса въ юртѣ Некрасовской, воспитанику Кубанскаго Александрскаго реальнаго училища Александру Гренадерову за пожертвованіе двухъ иностранныхъ монетъ въ 10 и 20 геллеровъ, завѣдывающему станціей индоевропейскаго телеграфа Францу Матери—17 предметовъ курганныхъ находокъ, казаку ст. Ахтанизовской Алексію Бабычу—мѣдной монеты съ изображеніемъ человѣческой и львиной головы, атаману ст. Гладковской Лузану—двухъ мѣдныхъ монетъ въ 2 и 5 коп. 1768 и 1773 гг., кр. Никитѣ Невольному—2 коп. 1814 г., уряднику стан. Безскорбной Петру Глыгѣ за иностранную серебряную монету, вольноопредѣляющемуся Антону Лукьяненко за двѣ мѣдныхъ монеты въ 2 и 5 коп. 1703 и 1814 г., воспитанику Екатеринодарскаго коммерческаго училища Николаю Новосельцеву—за 10 иностранныхъ монетъ, крест. Тамбовской губ. Ефиму Ерину—за иностранную мѣдную монету, кадету Мухамеду Канаматовичу Агирову за принесеніе въ даръ мѣдной монеты 1779 г., Августѣ Будовской за двѣ китайскія монеты, ученику Александрскаго реальнаго училища Андрею Корсуну за двѣ монеты 1832 и 1855 г., Сиверу Макрову за австрійскую монету, Якову Кузьмину за три мѣдныхъ монеты, крестьянину Орловской губ. Петру Румянцеву за три серебряныя монеты (2 персидскія и 1 китайская), одну монету бѣлаго металла (австрійская), 16 мѣдныхъ монетъ русскихъ и 5 иностранныхъ.

Куб. Обл. Вѣд. 16 апр., № 82.

Въ Ростовскую на Д. городскую управу доставлены чиновникомъ В. В. Ясинскимъ для археологическаго отдѣленія музея глиняные горшки и другая утварь, найденные при раскопкѣ кургановъ въ ростовскомъ округѣ.

Южный Телеграфъ 10 марта, № 2223.

Казакъ Усть-Быстрианской станицы В. И. Волченсковъ обратился въ Ростовскую городскую управу съ предложеніемъ приобрести у него археологическую и палеонтологическую коллекціи, собиравшіяся имъ въ продолженіе 12 лѣтъ въ устьяхъ Дона. По заявленію Волченскова, его коллекціи заключаютъ предметы каменнаго вѣка, какъ кремневые молотки, топоры, наконечники стрѣлъ, и издѣлія бронзоваго вѣка—женскія украшенія, глиняныя амфоры, горшки, кувшины и проч.; имѣются также въ коллекціяхъ кости допотопныхъ животныхъ мамонта, носорога и друг. Волченсковъ проситъ за свои музейныя вещи немного и предложилъ прислать къ нему въ станицу специалиста для осмотра коллекцій. Отъ посылки специалиста, вѣроятно за отсутствіемъ такого, управа воздержалась и предложила Волченскому доставить его рѣдкости въ Ростовъ для осмотра особой комиссіей.

Приаз. Край 16 мая, № 126.

Недавно въ Ростовскій городской музей поступили слѣдующія пожертвованія: отъ М. Е. Рейзова—18 разныхъ старинныхъ монетъ, изъ которыхъ особый интересъ представляетъ персидская серебряная монета; отъ хранителя кубанскаго областного музея г. Живилло—16 сер. монетъ времени Батая, найденныхъ въ курганныхъ раскопкахъ близъ Екатеринодара, и три обамельности изъ лѣваго берега Дона въ окрестностяхъ Ростова.

Приаз. Край 26 іюня, № 166.

Изъ отчета по Семирьченскому Областному Статистическому Комитету за 1908 годъ.

Общее собраніе комитета въ засѣданіи 2 февраля 1908 г. высказало пожеланіе, чтобы музей пополнялся по возможности по всѣмъ отдѣламъ, но выполнить въ точности это пожеланіе оказалось весьма затруднительно, какъ по ограниченности средствъ, такъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе тѣсноты и неудовлетворительности арендуемаго для помѣщенія музея зданія. Возможно было бы, конечно, пополнить безъ особыхъ расходовъ сельско-хозяйственный отдѣлъ сооруженіемъ различныхъ интересныхъ моделей, этнографическій и др., но все это негдѣ помѣстить. И въ настоящее время многіе предметы приходится хранить въ амбарѣ и сараѣ, гдѣ они, по неудовлетворительности этихъ помѣщеній, подвергаясь всѣмъ невгодамъ погоды, обречены на гибель. Обстоятельство это констатировано избранною на засѣданіи комитета 4 октября отчетнаго года особою комиссіей, заключенія которой послужили основаніемъ общему собранію комитета 26 ноября возбудить черезъ г. предсѣдателя комитета предъ главнымъ начальникомъ края ходатайство о приобретеніи для помѣщенія бібліотеки и музея постоянного собственнаго зданія. Пока комитетъ не будетъ имѣть собственнаго зданія, вполне удовлетворяющаго потребности въ немъ, приходится остановиться на собираніи и пополненіи коллекцій музея по тѣмъ его отдѣламъ, которые легче сохранить въ цѣлости при настоящей обстановкѣ. Но для достиженія этого необходимы особо приспособленныя хранилища, значительные расходы на борьбу съ вредителями и, главное, постоянный надзоръ за коллекціями и тщательный осмотръ ихъ, иначе всѣ труды, всѣ денежныя затраты по приобретенію коллекцій пропадутъ безцѣльно.

Средства на содержание и устройство музея в отчетном году значительно увеличили постоянный характер. Кроме ежегодного пособия от г. Пишпека, в 1908 г. назначены такие же пособия от г. Вьрнаго в суммѣ 100 руб. и от городов Джаркента и Пржевальска по 50 руб., и такимъ образомъ будущая жизнь музея обеспечивается ежегодными ассигнованіями в общей суммѣ 250 руб. в годъ.

Въ числѣ пожертвованій въ музей поступили: отъ Н. Н. Пантусова—разныя мѣдныя вещи, найденныя при раскопкахъ около сел. Токмака, девять надгробныхъ камней съ надписями и фотографическіе снимки къ его очерку Temple chinois «Pei jundjuan», а также рукописный русскій переводъ послѣдняго; отъ В. И. Головки—найденная таможеннымъ стражникомъ около горъ Калканскихъ тибетская иконка изъ глины съ изображеніемъ Будды; изъ областного правленія—мѣдное изображеніе головы слона, найденное крестьяниномъ сел. Ново-Покровскаго Трифоновымъ во время кладки стѣны на своей усадьбѣ вь самомъ селеніи.

Семирѣч. Обл. Вѣд. 19 мая, № 40.

Das Museum beim Alexander-Newski Kloster. Im Alexander-Newski Kloster fand die erste Sitzung des Organisationskomitees des allrussischen Kongresses der Künstler statt, welche es übernommen haben, beim Kloster ein archäologisches Museum einzurichten, dessen Eröffnung im Jahre 1913 zum 200 jährigen Jubiläum des Klosters erfolgen soll.

St. Petersb. Herald 9 июля, № 188.

Ставропольскій музей получилъ интересный даръ отъ члена его Шмагона Малаяна изъ Персіи: пять фарфоровыхъ вещицъ старинной посуды, найденныхъ во время раскопокъ вь Фараанѣ (Султанабадъ).

Став.-Кавк. Газета 23 июня, № 131.

Мертвый городъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ вьзды отъ Севастополя находится мертвый городъ Херсонесъ. Въ сущности, это—наша русская Помпея. Разница, конечно, вь томъ, что Херсонесъ не былъ залитъ лавой, но просто на просто ушелъ вь землю. Его фундаменты и могилы разрыты, но верхнія части города исчезли подъ вліяніемъ времени. Но и вь фундаментахъ и могилахъ столько найдено интереснаго, что можно всецѣло представить себѣ картану одного изъ богатѣйшихъ и славнѣйшихъ городовъ юга.

Музей Херсонеса хранитъ вь своихъ стѣнахъ столько поучительнаго и любопытнаго, что, право, не будетъ ошибкой сказать по поводу этой древней культуры, что она почти ни вь чемъ не уступала нашей.

Въ музей собраны: колоссальныя амфоры, всевозможныя чаши, лампы, черепа, украшения; образцы древняго хлѣба, гробы, могильные памятники, осколки превосходно раскрашенной посуды съ богатѣйшей и изысканной орнаментикой, статуи тонкой работы, человѣческія маски, столь искусныя, что они вполнѣ воскрешаютъ передъ вами лица, сосуды для масла, монеты. Передъ вами проходить весь обиходъ жизни угасшаго города. Вы настолько охвачены всѣмъ этимъ тщательно и любовно собраннымъ археологомъ матеріаломъ, что ясно рисуете себѣ исчезнувшій городъ, одну изъ древнихъ цивилизацій во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, ея греческій періодъ, періодъ римскій и періодъ христіанскій.

Это—удивительное зрѣлище. Вы выходите изъ музея, увидѣвъ и переживъ своего рода единственную панораму, рѣдкій иллюзіонъ исторіи. Изъ музея вы отправляетесь къ мѣсту раскопокъ. Вы смотрите остатки храмовъ, придѣлы, мозаичные полы, еще превосходно сохранившіеся, остатки мраморныхъ колоннъ, мраморныя скамейки и, наконецъ, подходите къ пещерѣ, загля-

нужь въ которую, вы видите собраніе человѣческихъ череповъ и костей. Этыхъ костей великое множество. Когда разрываютъ могилы, украшенія отправляютъ въ музей, а кости сбрасываютъ здѣсь.

На раскопки ежегодно отпускается по 10 тысячъ рублей. Эту сумму слѣдовало бы признать нѣсколько недостаточной, ибо на эти деньги нельзя произвести много работъ. И, можетъ быть, весьма интересныя вещи еще не разрыты.

Любопытно было бы указать также на то, что вырытые колоссальныя сосуды для зерна и вина, столь прекрасно сохранившіеся въ теченіе двухъ тысячелѣтій подъ землей, находятся теперь подъ открытымъ навѣсомъ и начинаютъ портиться. Ихъ слѣдовало бы перенести въ закрытое помѣщеніе. Забылъ, между прочимъ, сказать нѣсколько словъ о вырытыхъ во множествѣ водопроводныхъ трубахъ. Херсонесъ имѣлъ превосходный и обильный водопроводъ. И это было двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ. Давно-ли наши даже большіе города обзавелись водопроводомъ?—*Лозиринъ*.

Одесскія Нов. 16 апр., № 7791.

Reval. (Von den estländischen Archiven). Zur näheren Orientirung über die Geschichte der Rückgabe der seinerzeit nach Moskau übergeführten Archivteile der aufgehobenen estländischen Justizbehörden geht der «*Rev. Ztg.*» von P. Baron Ungern-Sternberg eine Zuschrift zu, in der es, nach Kürzung der einleitenden Sätze, heisst: Die Archive (denn um solche und nicht um das Archiv der estl. Justizbehörden handelt es sich) sind seinerzeit nicht etwa in vollem Umfange nach Moskau gebracht worden, vielmehr von keinem Archiv mehr wie die älteren Teile bis 1880 inkl. Speziell aus den Archiven der kleineren Städte ist verhältnismässig sehr viel auch aus der schwedischen und der älteren russischen Zeit gar nicht nach Moskau gebracht worden, sondern in Reval geblieben. So ist z. B. das alte Hapsalsche Archiv, dessen ältere Teile aus schwedischer Zeit auch für die Geschichte der Wieck grossen Wert haben, zum grössten Teil noch eben im sog. toten Archiv des hiesigen Bezirksgerichts. Aus diesem, wie auch aus dem Weissensteinschen Archiv ist ausserdem ein recht beträchtlicher Teil in das Gouvernementsarchiv gebracht worden. Sehr viel ist aber aus den Archiven der kleineren Städte in den Jahren 1890 und 1891 in Reval als Makulatur verkauft worden. Die Archive der aufgehobenen estl. Gerichtsbehörden für die Zeit nach 1800 sind ebenso wie die Archive der Revalschen Justizbehörden (soweit sie nicht dem Stadtarchiv verblieben) überhaupt nie nach Moskau gebracht worden. Ein Teil ist hier als Makulatur verkauft worden, doch der grössere Teil befindet sich noch eben im sog. toten Archiv des Bezirksgerichts. Zum Schluss möchte ich nur noch bemerken, dass ich die Archive schon Anfang Dezember vorigen Jahres und nicht erst Ende Februar dieses Jahres aus Moskau abgeholt habe, und zwar alles, ohne Ausnahme, was aus den verschiedenen Archiven der estl. alten Justizbehörden in dieses riesige Zentralarchiv hingeschickt worden war. Da ich dank dem ausserordentlich liebenswürdigen Entgegenkommen des Archivdirektors sowie der Abteilungsarchivare persönlich alle Räume des Archiv—obwohl dies eigentlich verboten war—betreten und, soweit es mir wünschenswert erschien, durchforschen durfte, nahm ich alles, was aus estl. Gerichtsbehörden, inkl. Narwa, stammte, mit.

Petersb. Ztg. 26 apr., № 14.

Reval. Die Begründung eines estnischen Volksmuseums ist, nach dem Bericht des «*Wirulane*», in letzter Zeit tatkräftig gefördert worden. Der wissenschaftliche Nachlass des ersten Kenners estnischer Altertümer, Dr. Jakob Hurt in St. Petersburg, hatte den Anlass dazu gegeben, dass man in estnischen

wissenschaftlich denkenden Kreisen an die Begründung eines Museums dachte. Die Registrierung erfolgte am 10. Dezember 1908. Nach dem Statut soll das Museum vor allem die wissenschaftlichen Sammlungen aus dem Nachlass J. Hurts enthalten. Es werden darin ferner ethnographische Wort und Bilddenkmäler aller Art gesammelt: Volksmärchen, Ortsnamen, sprachwissenschaftliches Material, Volksmusik, Volkslieder, Arbeitswerkzeuge, Erzeugnisse der Volkskunst, Volkstrachten, Gebrauchsgegenstände etc. Das Museum sammelt ferner Druckwerke und handschriftliche Nachrichten zur Geschichte der Entwicklung des estnischen Volkes. Mit dem Museum soll auch eine vollständige Bibliothek begründet werden.—Auf einer Versammlung am 1. April c. wurde der geschäftsführende Ausschuss gewählt, dem ausser Mitgliedern der Familie Hurt eine Anzahl von estnischen Sprach und Altertumsforschern angehören, wie die Pastoren Reimann und Lipp und Dr. Kallas in Dorpat.

Fernauische Ztg. 15 мая, № 38.

III. Свѣдѣнія объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Архангельская губернія.

Древности на Сѣверѣ. Въ № 50 «Арх. Губ. Вѣд.» за текущій годъ была помѣщена замѣтка о достопримѣчательныхъ древностяхъ на нашемъ Сѣверѣ, имѣвшая проблематическій характеръ. Теперь въ нашемъ распоряженіи имѣются нѣкоторые данныя изъ разряда тѣхъ, къ собиранію коихъ могли бы быть направлены усилія мѣстныхъ знатоковъ края и лицъ, по роду своей дѣятельности нерѣдко соприкасающихся съ отдѣльными фактами и явленіями изъ области подобныхъ достопримѣчательностей.

Находки *бронзовыхъ издѣлій* встрѣчаются, повидимому, рѣдко: извѣстна по крайней мѣрѣ только одна такая находка (около 1880 года), сдѣланная при деревнѣ Петровской въ Мардинской волости Онежскаго уѣзда, — двѣ бронзовыя стрѣлки, зубило и бронзовый наконечникъ съ маленькимъ ушкомъ и цѣпочкою.

Старинныя монеты были находимы въ разныхъ уѣздахъ и многократно. Такъ, напр., въ 3 верстахъ отъ Холмогоръ и въ самыхъ Холмогорахъ попадались серебряныя и мѣдныя монеты XVII вѣка. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ — монеты 1758, 1766 и 1790 гг. На поляхъ у деревни Устьпокшеньги (въ Никитинской вол. Пинежскаго у.) наталкивались на продолговатыя серебряныя монеты. Въ Мезенскомъ уѣздѣ приходилось видать находки мелкихъ продолговатыхъ серебряныхъ монетъ, — нѣчто среднее по величинѣ между гривенникомъ и пятачкомъ. Нѣсколько серебряныхъ монетъ было найдено (въ 1886 г.) въ деревнѣ Защельской Юромской волости. Особенно обилень по этой части Онежскій уѣздъ: въ Пурнемской волости около 1883 г. открытъ глиняный горшокъ съ старинными серебряными рублями и мѣдными деньгами. Мелкія серебряныя монеты откапывали въ поляхъ Мардинской волости. При раздѣлкѣ пожни (въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія) близъ дер. Филипповской Посадной волости, въ мѣстности «Могильникъ» былъ выкопанъ глиняный горшокъ, наполненный мѣдными монетами, величиною съ пятакъ.

Изъ *другихъ металлическихъ издѣлій* попадались: а) мѣдныя кольца, около 3 пальцевъ въ окружности (въ Никитинской вол. Пинеж. у.); б) кольца, слитыя изъ бронзы съ примѣсью другого металла (на пожнѣ близъ дер. Сидоровской Мардинской вол.); в) вылитая изъ неизвѣстнаго металла модель

свиньи, величиною въ четверть аршина; послѣдняя найдена была при распахиваніи упомянутого «Могильника» въ Посадной волости.

Довольно широкій районъ захватываютъ находки нѣкоторыхъ образчиковъ *стариннаго оружія*. Такъ, около 60 лѣтъ назадъ во рву возлѣ Шенкурскаго городища были найдены неизвѣстнаго происхожденія чугуныя ядра и желѣзныя каракульки съ 4 лапками и зазубрами на концахъ этихъ лапокъ. Въ городищахъ Смороковской и Кургоминской вол. Шенкурскаго у. обнаруживались небольшія желѣзныя, кругловатой формы, вещицы съ острыми зубцами. На поляхъ Кургоминской вол. наталкивались на копыя. У деревни Шардонемской, Никитинской вол. Пинежскаго у., приходилось находить старинныя топоры, кольчуги и др. оружіе.

Черепки *глиняной посуды* вмѣстѣ съ *человѣческими костями* обнаружены, вывѣваемые вѣтромъ, изъ прибрежнаго песку у рѣчки Золотицы въ Онежскомъ уѣздѣ. *Человѣческія кости* вмѣстѣ съ *серебряными монетами* (продолговатыми) встрѣчались на «городищахъ», напр. около Ваймужскаго селенія Никит. вол. Пинеж. уѣзда.

Существованіе *пещеръ* извѣстно только въ Пинежскомъ уѣздѣ. Двѣ пещеры находятся въ 5 вер. отъ города Пинеги, въ предѣлахъ Подборской волости.

Искусственные рвы сохранились, какъ слѣдъ бывшихъ защитныхъ сооружений, въ Онежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ. На горѣ Острожной въ Посадной волости, Онеж. у., рвы вырыты съ 3 сторонъ: а) съ западной въ 30 сажень длиною, б) съ сѣверной 50 саж. и в) съ восточной тоже 50 саж. Четвертую сторону укрѣпленія занимаетъ берегъ рѣки Онеги, который возвышается здѣсь на 8 саж. отъ обыкновеннаго уровня рѣки и тянется между рвами на протяженіи 70 сажень. Ширина рововъ, окружающихъ это укрѣпленіе, равняется 3 сажнямъ; глубина же ихъ около 3 аршинъ. Очевидно, обрывы горы укрѣплены были особой стѣнкой или оградой, потому что по обрывамъ оной высыпаются ржавые гвозди.

Изъ двухъ рововъ, примыкающихъ къ Шенкурскому городищу, южный считается искусственнымъ; онъ имѣетъ 43 саж. въ длину и 3 саж. въ ширину. Другой, сѣверный, — будто бы природный, такъ называемый Екатерининскій: длина его 39 саж., а ширина 6 саж. Въ Нижнеборецкомъ обществѣ Кургоминской вол. есть деревня Гагаринская или Городокъ, кругомъ котораго явственно замѣтны искусственные рвы; о размѣрахъ ихъ можно судить по тому, что Городокъ занимаетъ площадь около 2 десятинъ. Въ селѣ Топецкомъ, той же волости, ровъ, около 5 саж., служитъ восточной границей городища, гдѣ расположены приходскія церкви. Южная окраина «городища», что въ 5 в. отъ села Яковлевскаго, Кургоминской вол., также была защищена ровомъ.

При накопленіи подобныхъ наблюденій и составленіи подробныхъ о нихъ записей явилась бы возможность подвергнуть ихъ систематическому изученію.

«Б—ръ».

Арханг. Вѣд. 6 іюня, № 120.

Бессарабская губернія.

Интересная находка. На дняхъ въ одномъ изъ селеній Кишиневскаго уѣзда въ землѣ поселениномъ былъ найденъ представляющій большую археологическую цѣнность мѣдный рубль екатерининскаго времени, чеканки 1771 г. Монета — круглая (а не квадратная, какія встрѣчаются чеканки 1725 г.). На ободкѣ имѣется вензельная надпись «Сестрорѣцкій монетный дворъ». Монета, отлично сохранившаяся, вѣситъ 2 фунта, имѣетъ въ діаметрѣ 2 и $\frac{2}{3}$ дюйма (1½ вершка) и толщиной — 1 дюймъ ($\frac{2}{3}$ вершка). Она приобрѣтена нумиз-

матомъ, инженеръ-гидротехникомъ Кишиневской уѣздной земской управы Б. И. Игнатовичемъ, и оцѣнивается въ 300 р.

Бессар. Жизнь 28 мая, № 119.

Виленская губернія.

Пренебреженіе стариной. Трокскія озера, усѣянные живописными островами, на которыхъ красуются развалины замковъ литовскихъ князей, лѣтомъ привлекаютъ много экскурсантовъ, а нерѣдко и туристовъ изъ-за границы. Къ сожалѣнію, трокскіе памятники сѣдой старины, пишетъ «Вил. Вѣсти», съ каждымъ годомъ разрушаются все болѣе и болѣе. И какъ ни странно, въ разрушеніи принимаютъ участіе не столько естественныя силы природы, сколько любопытные посѣтители. Взбираясь на полуразрушенныя стѣны, бравируя своей глупой храбростью, своимъ яко бы безстрашіемъ, туристы безнаказанно срываютъ со стѣнъ камни и валятъ ихъ внизъ, въ большинствѣ случаевъ нечаянно, но нерѣдко и нарочно. Убереечь отъ подобнаго вандализма эти памятники некому. Ни городское самоуправленіе, ни полиція объ этомъ не заботятся.

Новое Вр. 19 іюня, № 11949.

Владимірская губернія.

Разрушеніе памятниковъ старины. Владимірѣ, 26 марта. Нашъ губернский городъ богатъ и знаменитъ своимъ историческимъ прошлымъ; въ немъ еще и теперь найдется не мало такихъ памятниковъ древности, существованіе которыхъ считается не двумя или тремя, а нѣсколькими столѣтіями. Къ числу такихъ памятниковъ относятся, между прочимъ, древніе земляные валы, какъ остатки городовыхъ сооружений, возведенныхъ князьями Владиміромъ Мономахомъ, Андреемъ Боголюбскимъ и Всеволодомъ. Разрушеніе этихъ памятниковъ старины началось въ недавнее время съ Никитскаго вала, который подходитъ къ Золотымъ воротамъ. Обыватели города, найдя въ этомъ валу хорошій песокъ, очень усердно стали пользоваться имъ, чѣмъ сильно попортили валъ. Видя это, городское управленіе разрѣшило срыть всю восточную часть вала подъ постройку здѣсь городского реальнаго училища. Та же участь постигла и Троицкій валъ; часть его срыта подъ зданіе Владимірскаго отдѣленія государственнаго банка, другая часть срывается подъ постройку городского приходскаго училища имени купца Васильева. При разрытіи этого вала найдены были между другими предметами молотокъ великокняжеской эпохи, а также исполинскихъ размѣровъ человѣческой костякъ. Нетронутыми пока остаются два вала вблизи Успенскаго собора и архіерейскаго монастыря; но на первомъ изъ нихъ наступившей весной образовались очень большіе оползни, грозящіе въ концѣ-концовъ разрушить и этотъ весьма большой и высокій валъ, съ котораго открываются рѣдкіе по своей красотѣ виды.

Моск. Вѣд. 2 апр., № 73.

Въ г. Владимірѣ губ., въ Солдатской слободѣ, въ Горячей улицѣ, кр. Сибиревымъ недавно пріобрѣтенъ небольшой и ветхій домъ. При ремонтѣ этого дома, послѣ разломки стѣнъ, въ землѣ подъ стѣнами найдены старинныя монеты, большею частью 5-тикопѣчнаго достоинства 1780 и 1790 годовъ. Всего монетъ найдено около 1 пуда 8 фунтовъ. Найденныя монеты Сибиревымъ представлены въ полицію.

Ст. Владимірецъ 28 іюня, № 139.

Дер. Мишино, Ковровскаго у. 3 іюня мѣстная крестьянка Анна Кошанова въ грядахъ на своей усадьбѣ нашла кладъ, состоящій изъ мѣдныхъ монеть начала XVIII столѣтія. Общій вѣсъ монеть болѣе 2 пудовъ.

Старый Владимірецъ 11 іюня, № 125.

Волынская губернія.

Отчетъ о ходѣ строительныхъ работъ по реставраціи Василевскаго храма въ г. Овручѣ лѣтомъ 1908 г., составленный А. В. Щусевымъ и напечатанный въ «Жизни Волыни» 19 января, № 17, см. въ «Изд. Им. Арх. Комм.», вып. 32, стр. 1—4.

Кладъ. Въ с. Кузьминѣ крестьянка, коная у себя огородъ, выкопала кувшинчикъ съ золотыми монетами, вѣсомъ въ $\frac{1}{4}$ ф. или въ полтора фунта.

Волынь 7 іюня, № 153.

Воронежская губернія.

Червленый яръ. Года полтора тому назадъ лѣснымъ вѣдомствомъ была произведена окопка канавою Жировской казенной дачи. Дача эта находится у слиянія рѣкъ Воронежа съ Дономъ, причемъ вся западная сторона дачи прилегаетъ къ Дону и вообще къ луговой мѣстности, а восточная представляетъ крутой берегъ, такъ что если смотрѣть съ этого берега, то вся дача будетъ внизу, какъ бы подъ ногами зрителя. По направленію къ сѣверу этотъ крутой берегъ упирается въ такъ называемый «Червленый яръ». И вотъ, когда начали копать канаву въ мѣстности «Червленнаго яра», то въ различныхъ мѣстахъ, на глубинѣ не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина, стали попадаться человѣческіе скелеты. Скелеты эти попадались не въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, чтобы указывать на находившееся здѣсь когда-либо кладбище, а въ мѣстахъ различныхъ, далеко другъ отъ друга, и, кромѣ того, — что всего интереснѣе, — положеніе нѣкоторыхъ скелетовъ прямо указывало на то, что здѣсь не кладбище, и люди когда-то не были похоронены, а были побиты и засыпаны неприятелемъ какъ понало, потому что одинъ, на примѣръ, скелетъ положеніе имѣлъ внизъ лицомъ, а другой изъ стѣнки канавы выглядѣлъ бокомъ, — положенія, указывающія на происходившее здѣсь побоище, и такое побоище, при которомъ всѣ аборигены этой мѣстности были неприятелемъ перебиты, а если кто изъ нихъ и остался въ живыхъ, то впоследствии эти уцѣлѣвшіе не имѣли возможности вернуться на свои пепелища, чтобы похоронить по обрядамъ убитыхъ.

Эти случайныя раскопки становятся очень интересными, если мы вспомнимъ, что изъ себя представляетъ «Червленый яръ». Въ «Очеркѣ замѣчательнѣйшихъ древностей Воронежской губерніи» Л. Б. Вейнберга (изд. 1891 г.) говорится, что «Червленый яръ» принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ и самыхъ загадочныхъ памятниковъ донскаго бассейна. Въ интересахъ настоящей замѣтки, цитируемъ нѣкоторыя мѣста изъ упомянутаго «очерка».

«Собственно названіе «Червленый» носятъ, какъ извѣстно, нѣсколько яровъ, отличающихся, вѣроятно, одними и тѣми же качествами, но описываемый здѣсь Червленый яръ представляется намъ именно тѣмъ, который пріобрѣлъ себѣ историческую извѣстность. Насколько извѣстно, это названіе впервые упоминается въ Никоновой лѣтописи подъ 1148 г., гдѣ говорится: «князь Глѣбъ Юрьевичъ иде къ Резани и бывъ во градѣхъ Червленнаго яру и на Великой Воронѣ и паки возвратился къ Черниговскимъ княземъ на помощь».

«Затѣмъ, изъ грамотъ митрополитовъ Теоноста 1334—1353 г. и Алексѣя около 1360 г. видно, что грамоты эти посланы были къ жившимъ въ предѣлахъ Червленнаго яра».

«Далѣ, въ извѣстномъ уже намъ хожденіи въ Царьградъ въ 1389 г. митрополита Пимена говорится: «Тождь минухомъ (Тихую Сосну) и Червленный яръ, рѣку Битюкъ и Хоперь рѣку».

«Также въ Никоновой же лѣтописи упоминается, что въ 1400 г. «въ предѣлахъ Червленнаго яру великій князь Олегъ Ивановичъ съ Пронскими князи и съ Муромскими и съ Козельскимъ избиша множество татаръ».

Потомъ въ «Очеркѣ» доказывается, что находящійся на устьѣ Воронежа яръ есть именно извѣстный въ исторіи подъ названіемъ «Червленный» и, между прочимъ, въ доказательство приводится: «Ясно, что Червленный яръ, упоминаемый въ «хожденіи митрополита Пимена», высказывающаго сожалѣніе по поводу пустынности рѣчныхъ береговъ тамъ, гдѣ «бываху древле грады красные и нарочитые зѣло», и такимъ образомъ объясняющаго, въ какіе грады послали вышеупомянутые митрополиты свои грамоты».

Составитель «Очерка» задается такою мыслью: «Невольно напрашивается на мысль вопросъ—не здѣсь-ли, на этомъ обширномъ песчаномъ полѣ, стоялъ въ 1380 г. ханъ Мамай, кочуя въ мнози силѣ? Тогда нетрудно объяснить и происхожденіе множества большихъ и малыхъ кургановъ, коими усѣяна эта громадная песчаная равнина; и, наконецъ, этимъ не выясняется ли отчасти послѣдній годъ существованія городовъ «въ предѣлѣ Червленнаго яру», куда митрополиты Теоногъ и Алексѣй, всего лишь лѣтъ за 20 передъ тѣмъ, послали свои грамоты, а также, не понятнѣе-ли намъ дѣлается глубокая скорбь спутника Пимена, проѣзжавшаго здѣсь спустя 9 лѣтъ послѣ Мамаю и содрогавшагося при видѣ безлюдныхъ пустынь тамъ, гдѣ ранѣе стояли грады красны?»

Такимъ образомъ, историческія изысканія указываютъ намъ на древнее значеніе «Червленнаго яра» и приводятъ къ предположенію, что именно въ этомъ мѣстѣ проходилъ Мамай. Если же мы внимательно остановимся на этихъ случайныхъ раскопкахъ, о которыхъ мы упоминаемъ, и обратимъ вниманіе на положеніе скелетовъ, то мысль: здѣсь проходилъ Мамай и здѣсь было одно изъ Маевыхъ побоищъ—еще болѣе становится вѣроятною.

Во всякомъ случаѣ, для лицъ, интересующихся археологическими вопросами, наша замѣтка можетъ дать интересный матеріалъ и можетъ натолкнуть ихъ на дальнѣйшія правильно организованныя раскопки, которыя, безусловно, могутъ дать много интереснаго, если ужъ при рытьѣ канавъ пришлось натолкнуться на скелеты, ясно указывающіе на историческое прошлое этой мѣстности.—Д. Б—овъ.

Ворон. Тел. 5 февр., № 29.

22 іюня въ гор. Бирючѣ, во время раскопки фундамента дома, находящагося во дворѣ зданія управленія уѣзднаго воинскаго начальника, рабочіе вырыли золотыя и серебряныя деньги. Большая часть золотыхъ—французскіе 1829—1830 г.г.; серебряныя деньги, плохо сохранившія чеканку, имѣютъ портретъ императрицы Екатерины Великой, года же стерты. Часть находки была расхищена и теперь съ трудомъ отбирается полиціей. Цѣнность находки пока не представляется возможнымъ выяснитъ.

Живое Слово 27 іюня, №143.

Вятская губернія.

Старинная могила. На Старцевой горѣ въ г. Саранулѣ, гдѣ роютъ землю для устройства водопровода, оказалась кака-то могила, изъ которой извлекается масса человѣческихъ костей и череповъ. Могила оказалась близко отъ поверхности,—едва-ли болѣе аршина. Возможно, что первоначально она была и глубока, но съ теченіемъ времени глинистая почва сползла въ рѣку.

Въ свое время, когда русло Камы было приблизительно около нефтянокъ. эта площадка, загороженная со всѣхъ сторонъ пригорками и обращенная одной своей стороной на востокъ, на Каму, была очаровательнымъ уголкомъ, съ котораго открывался чудный видъ на Закамье.

Кости принадлежатъ, повидимому, людямъ всѣхъ возрастовъ,—на ряду съ черепами и костями взрослыхъ есть и дѣтскіе; есть даже черепа, указывающіе на болѣзненное уродство, скошенныя. Въ расположеніи костяковъ не замѣчается опредѣленнаго порядка, системы: есть обращенные головами къ западу, есть и наоборотъ, и вкривь, и вкось, всяко,—однимъ словомъ каки, какъ попало. Но при этомъ можно наблюдать, что могила была какъ будто въ нѣсколько ярусовъ, и каждый ярусъ пересыпался пластомъ земли, что указываетъ на разновременность погребенія. Крестовъ натѣльныхъ не находятъ. Есть черепъ съ прилипшей къ нему матеріей, повидимому, изъ холста, который, разумѣется, расплзается при отскабливаніи. О томъ, къ какому времени относится могила, можно судить по множеству серебряныхъ монетъ, найденныхъ тутъ же.

На одной изъ монетъ отчетливо сохранилась слѣдующая надпись:

...ъ, вел
никъ изъ
Михаило
Федоровичъ
всая р...

Несомнѣнно первое слово было «царь», послѣднее «Россія». Монета, вѣроятно, была въ свое время овальной формы, но время стерло ея края, и она кажется теперь продолговатой. На лицевой сторонѣ изображенъ Георгій Побѣдоносецъ.

Судя по тому, что маленькій кладъ найденъ съ монетами отъ временъ 1613—1645 гг., могила около 300 лѣтъ. Но, конечно, монеты могли быть и старше, чѣмъ ихъ давнишніе современники-обладатели.

Бирж. Вѣд. 4 іюня, № 11139. Ср. *Голосъ Правды* 10 іюня, № 1126.

Область войска Донскаго.

Въ ростовскій округъ прибылъ изъ Петербурга членъ Императорской археологической комиссіи проф. Н. И. Веселовскій. Его сопровождаетъ помощникъ археолога г. Свидиный. Профессоръ уже приступилъ съ раскопкамъ въ селеніи Недвиговкѣ, ростовскаго округа, гдѣ не такъ давно была открыта гробница греческихъ царей и найдено много драгоценностей, попавшихъ, кстати сказать, въ руки ростовскихъ ростовщиковъ и ювелировъ за бездѣнокъ. По предположеніямъ археологовъ, на мѣстѣ Недвиговки въ давно минувшія времена стояла богатая греческая колонія Танаисъ. Думаютъ, что, помимо открытой гробницы, подъ мирной Недвиговкой зарыто много другихъ драгоценностей, а также произведеній искусства и науки. Въ настоящее время партія рабочихъ подъ руководствомъ Н. И. Веселовскаго и Свидинова приступила къ раскопкамъ стараго кладбища селенія Недвиговки.

Южный Тел. 3 іюня, № 2310¹⁾.

Городская управа, разсмотрѣвъ ходатайство членовъ-учредителей общества любителей исторіи, древностей и природы, рѣшила дать мѣсячный отпускъ

¹⁾ О раскопкахъ въ Танаидѣ ср. еще мелкія извѣстія въ *Южномъ Тел.* 22 марта, № 2235; *St. Petersburg. Ztg.* 1 апр., № 89; *Rig. Tagebl.* 3 апр., № 74; *Колок.* 10 апр., № 928; *Царич. Вѣстн.* 16 апр., № 3117; *Пряз. Край* 27 мая, № 136; *Южн. Тел.* 27 мая, № 2294, 5 іюня, № 2303, 7 іюня, № 2305, 9 іюня, № 2307; *Rig. Tagebl.* 19 іюня, № 138.

хранителю ростовского музея г. Краснянскому съ цѣлью принять участіе въ археологическихъ раскопкахъ, предпринимаемыхъ проф. Н. И. Веселовскимъ въ селѣ Недвиговкѣ, для опредѣленія мѣстонахожденія Танаиса, Венеціанской Таны и другихъ древнихъ поселеній.

Пріаз. Край 3 іюня, № 143.

Изъ Недвиговки (Ростовскаго на Дону округа). Сюда только что прибылъ членъ Императорскаго археологическаго общества Н. И. Веселовскій для производства раскопокъ древне-греческаго Танаиса. Здѣсь въ прошломъ году простыми каменоломами была сдѣлана богатая находка, повидимому, древнегреческаго происхожденія: золотая діадема и другія золотыя украшенія. Часть этихъ рѣдкостей попала въ Константинополь, часть, по настоянію войскаго начальства, въ Донской музей. Нельзя сомнѣваться, что вблизи находятся и другія мѣста древнихъ погребеній.

Основной вопросъ, который должны выяснить раскопки, заключается въ опредѣленіи мѣста, на которомъ стоялъ древній греческій городъ Танаисъ, богатая торговая колонія въ устьяхъ Дона, безслѣдно исчезнувшая съ лица земли. Ожесточенный споръ между археологами одно время, казалось, былъ рѣшенъ въ пользу Азова. Находки каменоломовъ въ Недвиговкѣ, а также раскопки археолога А. А. Миллера въ прошломъ году внутри донской дельты, вблизи нынѣшней станицы Елисаветинской, и предположенія покойнаго археолога П. М. Леонтьева въ «Прописяхъ» за 1854 г. даютъ основаніе считать, что древній Танаисъ—обширнѣйшее торжище Грековъ съ варварами (по Страбону), основанное боспорскими греками за нѣсколько столѣтій до Р. X. и разрушенное пантикапейскимъ царемъ Полемономъ въ I вѣкѣ, находится въ самой дельтѣ Дона, вблизи нынѣшней Елисаветинской станицы. Второй Танаисъ, возобновленный послѣ полемоновскаго разгрома тоже Греками и разрушенный Гуннами при императорѣ Валентѣ, находится на правомъ берегу рѣки Дона вблизи Недвиговки, гдѣ и производитъ теперь профессоръ Н. И. Веселовскій раскопки.

Н. Вр. 10 іюня, 11943. *Вѣд. Спб. Градонач.* 20 іюня, № 130.

Хранитель городского музея г. Краснянскій и преподаватель исторіи въ городскомъ пятиклассномъ училищѣ А. М. Ильинъ ѣздили на дняхъ на археологическія раскопки въ с. Недвиговку. Доставлены въ городской музей пріобрѣтенныя отъ казаковъ пять древнихъ греческихъ монетъ и пять надгробныхъ камней съ греческими надписями и разными изображеніями.

Пріаз. Край 9 іюня, № 149.

Въ устьяхъ Дона, на мѣстѣ, гдѣ, какъ предполагаютъ, находилась греческая колонія Танаисъ, открыто множество могилъ и остатковъ жилищъ. Найдены мечи, копья, дротики, бронзовыя и золотыя украшенія, а также вещи домашняго обихода. Всѣ эти вещи отправлены въ Петербургъ въ Императорскую археологическую комиссію.

Новое Вр. 19 іюня, № 11949 (тел.); *St. Pet. Herald* 19 іюня, № 168; *St. Pet. Zty.* 19 іюня, № 167.

Археологическая рѣдкость. Послѣдніе два года вниманіе Имп. археологической комиссіи обращено на устья рѣки Дона и близъ лежащія мѣстности. Такъ; въ настоящее время производятся раскопки близъ селенія Недвиговки, а 10-го іюня закончились онѣ близъ станицы Елисаветинской. Послѣднія велись подъ руководствомъ хранителя музея Императора Александра III-го А. А. Миллера и дали на этотъ разъ колоссальный по богатству, разнообразію и цѣнности матеріалъ.

Работы продолжались двѣ недѣли и за это время было раскопано 20 кургановъ, принадлежащихъ къ одному и тому же, огромнѣйшему по размѣрамъ могильнику. Послѣдній вмѣстѣ съ развалинами городища и жилищъ занимаетъ протяженіе около 20 верстъ, лежитъ между южнымъ рукавомъ Дона и протокомъ Лагутникомъ и представляетъ собою остатки нѣкогда процвѣтавшей греческой колоніи Танаисъ. Танаисъ являлся главнѣйшимъ пунктомъ сношеній варваровъ съ греками, и изысканія въ этой области представляютъ несомнѣнно богатый научный интересъ. Весь могильникъ представляетъ собою чрезвычайно разнообразную картину, начиная съ едва замѣтныхъ курганчиковъ и доходя иногда до кургановъ въ нѣсколько сажень высоты.

Раскопки велись въ разныхъ мѣстахъ и, тѣмъ не менѣе, весь найденный матеріалъ, по стилю золотыхъ вещей, керамики, по клеймамъ на амфорахъ, которые дѣлались въ колоніяхъ особыми чиновниками-астиномами, относится къ V—III вѣку до Рождества Христова и долженъ быть раздѣленъ на двѣ категоріи: 1) предметы греческой техники, служившіе варварамъ для торжественныхъ парадныхъ случаевъ жизни, и 2) предметы варварскаго производства, употреблявшіеся въ повседневной жизни.

Первые обнаружены въ могилахъ; вторые—при раскопкахъ городища и особенно жилищъ.

Всѣ могилы устроены по одному образцу. Онѣ представляютъ собою прямоугольныя или квадратныя ямы, глубиною около 1 метра, со стѣнками, обложенными толстымъ слоемъ мѣстнаго камыша. Скелеты расположены большею частью головой на З., при этомъ въ ногахъ всегда находятся амфоры и иные сосуды, кости лошади (ища); ожерелья и оружіе обыкновенно лежатъ на своихъ мѣстахъ. Къ этому надо замѣтить, что, въ виду чрезвычайной сырости почвы въ этомъ мѣстѣ, бронзовые и желѣзные предметы совершенно уничтожены ржавчиной. Внѣшняя форма могилъ почти всегда—курганы полушаровидной формы, обложенные вокругъ кольцомъ-оградой изъ камней.

Всѣ найденныя вещи и особенно золотыя представляютъ еще большій интересъ, являясь произведеніями искусства соответствующей эпохи.

А. А. Миллеру удалось на этотъ разъ достигнуть блестящихъ результатовъ.

Среди массы разнообразныхъ вещей: оружія, украшеній, произведеній искусства, домашней утвари и прочаго попадаются единственные въ своемъ родѣ экземпляры.

Изъ отдѣла оружія попадаютъ желѣзныя копья, мечи прямые и короткіе, метательные дротики, бронзовыя стрѣлы, щиты совершенно круглой формы, что является чрезвычайно характернымъ обстоятельствомъ, и чешуйчатые панцыри.

Изъ украшеній обращаютъ на себя вниманіе бусы, приготовленныя изъ разноцвѣтной стеклянной пасты и раковинъ *Surgaea*, спиральныя браслеты, между прочимъ, особенно рѣдкій экземпляръ серебряный, а также и золотые въ видѣ ленты, заканчивающейся двумя головками змѣй. Кромѣ того, попадаютъ и бронзовые браслеты. Серьги въ большинствѣ случаевъ сдѣланы изъ серебра и имѣютъ овальную форму. Въ одной изъ могилъ найдены цѣликомъ украшенія для пояса. Они состоятъ изъ 32 золотыхъ нашивныхъ бляшекъ прямоугольной формы, около $\frac{1}{2}$ дюйма длины и 1 дюйма ширины, нѣсколькихъ треугольничковъ пирамидальной формы, круглыхъ подвѣсочекъ въ видѣ пуговицы и изображеній зайчковъ.

Попадаютъ также украшенія и другой формы, въ большинствѣ все же золотыя. Между прочимъ, на нашивныхъ бляшкахъ выдавлены ручной работой и отчетливо видны изображенія какого-то мнѣческаго существа—птицы съ человѣческой головой. Другимъ *unicum*омъ настоящихъ раскопокъ является рогъ, служившій кубкомъ его древнему владѣльцу. Верхняя часть рога отдѣ-

лана золотой пластиной лентой, шириной около 3 вершковъ, въ видѣ каймы. На ней также выдавленъ отчетливый повторяющійся рисунокъ борьбы грифона съ дельфиномъ,—извѣстный византійскій сюжетъ. Кайма по краямъ украшена двумя сканными поясками. Несмотря на пребываніе въ землѣ болѣе 2000 лѣтъ, эта вещь чрезвычайно хорошо сохранилась.

Еще болѣе выдающуюся рѣдкость представляютъ собою ножны «акинаки»,—такъ назывался у варваровъ особый видъ меча. Ножны, такъ же какъ и массивная рукоятка меча и боковая лопасть ноженъ, изготовлены изъ золота. На нихъ изображенъ рисунокъ борьбы грифона съ оленемъ, сдѣланный чрезвычайно художественно. Къ сожалѣнію, ножны, лежавшія на костяхъ скелета, оказались переломленными въ двухъ мѣстахъ.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе находка гривны. Гривна это—массивный гладкій шейный обручъ, сдѣланный изъ золота, вѣсомъ около двухъ съ лишнимъ фунтовъ. На концахъ его находятся небольшія украшенія, сдѣланныя сканью и зернью. Гривна эта служила, повидимому, знакомъ власти какого-либо высокопоставленнаго лица, на погребеніе котораго посчастливилось напасть изслѣдователямъ.

Въ могилахъ также найдена разнообразная посуда, греческія амфоры, чернолаковые сосуды, сдѣланные изъ красной глины и украшенные вдавленными розетками. Тамъ же найдено два мѣдныхъ котла рюмковидной формы, но разныхъ размѣровъ,—одинъ больше, другой меньше. Къ одному изъ нихъ въ основаніе вдѣлана ножка для укрѣпленія ея въ матеріалѣ костра. Въ этомъ же котлѣ оказался цѣликомъ скелетъ барана, представляющій для естествоиспытателя находку первостепенной важности. Скелетъ будетъ направленъ въ зоологическій музей въ С.-Петербургѣ.

Самое городище расположено посрединѣ курганнаго могильника. Оно очень обширно и состоитъ изъ двухъ частей, окруженныхъ валами. При этомъ внутренній валъ значительно больше наружнаго. Произведенныя здѣсь раскопки также дали большой матеріалъ.

Верхній слой почвы здѣсь состоитъ почти цѣликомъ изъ мусора, черепковъ, пепла, угля, черепицы, остатковъ пищи (кости рыбъ, барана, какой-то птицы и лошади), каменныхъ грузилъ отъ сѣтей, остатковъ построекъ изъ необтесаннаго камня-дикаря, свертланныхъ глиной и крытыхъ камышемъ или черепицей, и стекляннаго шлака.

Послѣднее обстоятельство представляетъ фактъ первостепенной важности, такъ какъ указываетъ на практиковавшееся здѣсь производство стекла.

Въ жилищахъ найдены предметы домашняго обихода второй категоріи, то есть работы варваровъ, употреблявшіеся въ обычной повседневной жизни. Всѣ они грубѣйшей работы, сдѣланы изъ глины, даже не на гончарномъ кругѣ, а вылѣплены руками и украшены простымъ ногтевымъ орнаментомъ. Здѣсь же найдены свинцовые свѣтильники. Всѣ эти вещи направлены въ Петербургъ въ Императорскую археологическую комиссію, за счетъ которой производились раскопки.

Таганр. Вѣстникъ 13 и 14 іюня, № 152 и 153.

Въ селѣ Батайскѣ при прорытіи канавы на одной изъ улицъ открытъ громаднхъ размѣровъ костякъ, повидимому, бывшаго воина. Происхожденіе разрытой могилы весьма давнее, и нѣкоторые относятъ костякъ къ скифской эпохѣ.

Птиаз. Край 26 іюня, № 166; *Ср. Южный Тел.* 26 іюня, № 2324; *St. Pet. Zeitung* 27 іюня, № 175; *Сиб. Вѣд.* 27 іюня, № 142.

Кавказъ и Закавказье.

Въ Тифлисѣ кн. П. Андрониковъ препроводилъ въ правленіе общества распространенія грамотности среди грузинъ двѣ грамоты (сигели) царицы Тамары, относящіяся къ 12 вѣку. Грамоты эти найдены въ сел. Тквиави, Горійскаго у. На одной изъ нихъ имѣется подлинная подпись царицы Тамары. Находка эта представляетъ цѣнную историко-археологическую рѣдкость.

Свѣтъ 5 февр., № 34; ср. *Вечеръ* 26 янв., № 230.

Однимъ изъ кавказскихъ археологовъ открыты недавно въ районѣ раскопокъ монастыря «Звартноцъ» два старинные колодца, относящіеся, по всѣмъ признакамъ, къ IV вѣку по Р. Х. Колодцы эти обложены тесаннымъ камнемъ и имѣютъ глубину въ 60 аршинъ. Они вполне сохранились и содержатъ превосходную питьевую воду. Въ одномъ изъ колодцевъ, на значительной глубинѣ, есть входъ въ подземелье, въ которомъ, какъ предполагаютъ, могутъ находиться различныя древности.

Колоколь 14 февр., № 885.

Интересныя находки. Вблизи г. Озургеть, на берегу рѣки Нотанеби, находится мельница крестьянъ села Озургеты. Надняхъ владѣльцы ремонтировали мельницу. Во время ремонта понадобилось углубленіе русла мельничной канавы, и во время этой работы, на 9 аршинахъ отъ поверхности, въ скалѣ рабочими найдены интересныя древнія вещи и, между прочимъ, идола. «Чіат. Вѣст.» сообщаетъ, что случайно проходившія лица обратили вниманіе на обломки каменныхъ фигуръ, заинтересовались и стали ихъ складывать. Получились фигуры барана, рыбы и другихъ какихъ-то животныхъ. Изъ найденныхъ фигуръ одна, длиною полтора аршина, имѣетъ голову собаки или тюленя; верхняя часть ея похожа на человѣческое туловище, но безъ рукъ; нижняя часть совершенно похожа на рыбу, но заканчивается не хвостомъ, а ступней. Въ обломкахъ камней находится нѣсколько такихъ разбитыхъ фигуръ.

Нсвое Вр. 24 апр., № 11894; *Колоколь* 30 апр., № 944; *Полт. Вѣстн.* 1 мая, № 1933.

Около озера Тамбуканъ крестьянинъ Антонъ Бабинъ, распахивая землю, нашелъ большой изъ красной мѣди старинный котелъ, вѣсомъ около 2 пудовъ. Какъ мы слышали, котелъ предполагается отправить въ Терскій бластно й музей, причемъ нашедшему его будетъ выдано вознагражденіе.

Пятигорское Эхо 1 мая, № 550.

Исслѣдованіе древностей. Архитекторъ Торосъ Тороманянъ, реставрирующій планы развалинъ древностей въ Александропольскомъ уѣздѣ (Эрив. губ.), окончилъ свои работы надъ соборомъ въ Текорѣ, а также надъ крѣпостью дохристіанской эпохи, принадлежавшей впоследствии дому Камсаракановъ. Развалины различныхъ языческихъ храмовъ, находящіяся въ Баграѣ, дадутъ при изслѣдованіи много матеріаловъ для исторіи до-христіанской Арменіи.

Баку 11 іюня, № 127.

Въ деревнѣ Ашнакъ-Анарава, Эрив. г., трое татаръ при раскопкѣ древняго кургана нашли много золотыхъ украшеній съ драгоценными камнями и серебряныя деньги. Когда объ этомъ узнали власти, на мѣсто раскопокъ прибыли архимандритъ Хачикъ и эчміадзинскій уѣздный начальникъ. Часть находки была у татаръ отнята. Всѣ золотыя вещи—женскія украшенія, деньги

римскія; между ними нѣкоторыя—съ изображеніемъ императора Августа, изъ чего заключаютъ, что курганы относятся къ I или II вѣкамъ. Найдены также художественно исполненныя фігуры оленя и козла. Находки увезены въ Эчміадзинъ.

Новое Время 1 июля, № 11961; *Святъ* 3 июля, № 172; *St.-Pet Zeitung* 3 июля, № 181.

Казанская губернія.

Интересная находка. 4 мая во время земляныхъ работъ въ Казанской крѣпости на задахъ казенной палаты землекопы наткнулись на кладъ. Ударомъ заступа былъ разбитъ полуистлѣвшій рогъ, наполненный мелкими серебряными монетками, числомъ до 150 шт., странной листовидной формы. Вѣсть о кладѣ привлекла любопытныхъ, изъ которыхъ знатоки время чеканки найденныхъ монетъ отнесли къ эпохѣ Мамаю.

Казанскій Тел. 5 мая, № 4839. Ср. *Волжскій Лист.* 5 мая, № 873 (относитъ монеты ко временамъ Іоанна Грознаго); *Сибиряки* 9 мая, № 663; *Новый Голосъ* 15 мая, № 159; *Витеб. Губ. Вѣд.* 30 мая, № 118.

Кіевская губернія.

Цѣнный кладъ. Кіевскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ полученъ изъ Звенигородскаго уѣзда и отосланъ уже въ Петербургъ въ Имп. археологическую комиссію цѣнный кладъ великокняжеской эпохи, состоящій изъ различныхъ серебряныхъ вещей. Кладъ этотъ найденъ былъ случайно при вспашкѣ поля крест. с. Старой-Буды Акакіемъ Миргородскимъ, онъ же Ячукъ, на землѣ, принадлежащей крест. Маріи Янчуковой. Мѣсто-нахожденіе клада отстоитъ отъ села въ 120 саженьяхъ и является лобнымъ мѣстомъ горы. Вещи найдены на глубинѣ всего 4 вершк. въ глиняномъ, разбитомъ плугомъ, сосудѣ. Миргородскій извлекъ изъ борозды всего 42 предмета, изъ которыхъ, за исключеніемъ зеленой бусы и прозрачнаго кругловатой формы камня, всѣ остальные предметы серебряные и представляютъ изъ себя 2 гривны, 3 плетеныхъ изящныхъ браслета, такой же работы 2 кольца, изъ которыхъ одно съ четырехугольнымъ цвѣтнымъ камнемъ, медальонъ съ крестомъ и буквами I. C.—X. C., части изломанныхъ колець, 2 нарукавника-браслета (широкихъ) и различныя шарообразныя мелкія украшенія. Всѣ эти предметы вѣсятъ 1³/₄ фунта. Въ томъ же мѣстѣ на другой день крест. Лука Матушенко нашелъ при тщательной раскопкѣ земли кольцо изъ плетеной серебряной проволоки, 2 перстня съ украшеніями, серьгу съ двумя шариками ажурной работы, 3 медальона, изъ которыхъ два съ буквами I. C.—X. C., но разнаго типа,—одинъ съ иконкой, а другой—съ крестомъ, третій же медальонъ съ иконкой и буквами Мр. Ф., кусокъ серебряной проволоки и еще 3 мелкихъ украшенія изъ серебра. Владѣлица земли, на которой нашли кладъ, крест. Марія Янчукова также нашла въ томъ же мѣстѣ круглой формы украшеніе, повидимому, отъ серебряной серьги. Всѣ найденныя вещи для археологовъ представляютъ большой интересъ и въ этомъ отношеніи являются цѣнными. Къ сожалѣнію, мѣсто находки клада не было своевременно изслѣдовано специалистами, и только благодаря случайному обстоятельству уже значительно позже о кладѣ узнали чины уѣздной полиціи, отобравшіе у названныхъ лицъ всѣ найденныя вещи и представившіе ихъ въ кіевскій губернский статистическій комитетъ.

Бирж. Вѣд. 15 янв., № 10904.

Находка кладовъ Въ Киевской губ. статистическій комитетъ представлены два нецѣнныхъ клада русскихъ и польскихъ монетъ. Русскія монеты мѣдныя 5-ти и 2-хъ копѣчнаго достоинства временъ Императрицъ Елизаветы и Екатерины II-й и деньги Императрицъ Анны и Елизаветы. Всѣхъ монетъ представлено 72, большая часть изъ нихъ хорошей сохранности, но ни одной нѣтъ рѣдкой. Кладъ этотъ выкопалъ у себя на огородѣ кр. Федоръ Цимбалъ въ с. Старосельѣ, Черкаскаго уѣзда. Второй кладъ найденъ въ г. Каневѣ, въ усадьбѣ мѣстнаго жителя Семена Фрунта, добывавшаго глину. Во время работъ Фрунтъ и Иванъ Ситникъ откопали маленькій кругловатый глиняный сосудъ, совершенно закрытый и имѣющій съ одной стороны отверстіе, въ которое можно опускать монеты; по тяжести и звуку Фрунтъ и Ситникъ поняли, что эта глиняная копилка наполнена монетами, а потому немедленно разбили ее и дѣйствительно нашли въ ней 554 мелкой серебряной польской монеты временъ короля Сигизмунда III-го. Куски интересной старинной глиняной копилки, безжалостно разбитой Фрунтомъ и Ситникомъ, также представлены въ статистическій комитетъ и при складываніи ихъ представляютъ цѣлый сосудъ.

Киев. 26 іюня, № 174. *Ср. Вид. Спб. Градонач.* 4 іюля, № 141.

Въ мѣстечкѣ Бышевѣ Киевскаго уѣзда строится новая земская двухклассная школа. 23 іюня рабочіе, производя раскопку земли, нашли нѣсколько серебряныхъ монетъ разной величины, — видимо, довольно древняго происхожденія, и подѣлили кладъ между собою.

Киев. Вѣсти 3 іюля, № 175.

Изъ эпохи св. князя Владиміра. (Корреспонденція «Новою Времени»). По порученію Имп. археологической комиссіи и на ея средства, подъ наблюденіемъ предсѣдателя комиссіи графа А. А. Вобринскаго и члена В. В. Фармаковскаго, архитекторомъ Д. В. Милѣвымъ совершены были раскопки въ Киевѣ, на мѣстѣ упоминаемой въ древне-русскихъ письменныхъ памятникахъ Десятинной церкви. Первоначально на этомъ мѣстѣ церковь построена была св. княземъ Владиміромъ. Сюда перенесенъ былъ княземъ пролежавшій до тѣхъ поръ въ землѣ прахъ св. княгини Ольги и погребенъ въ «гробѣ каменномъ съ малымъ оконцемъ». Кромѣ св. Ольги, въ Десятинной церкви погребены были кн. Анна и нѣсколько мужскихъ представителей русской княжеской семьи. Много бурь пронеслось надъ Десятинной церковью. Въ 1039 г. Ярославъ освящаетъ на мѣстѣ ея уже новый храмъ. Черезъ два столѣтія храмъ этотъ въ 1240 г. разрушенъ татарами. Четыре столѣтія затѣмъ церковь остается въ развалинахъ. Въ 1635 г. митрополитъ Петръ Могила обратилъ снова вниманіе на многострадальную Десятинную церковь. Разрывъ развалины, онъ соорудилъ на ихъ мѣстѣ новую церковь, просуществовавшую два столѣтія. Существующая въ настоящее время церковь построена уже въ XIX столѣтіи по проекту академика Стасова и освящена въ 1842 г. Раскопки велись на почтительномъ разстояніи (до 1½ сажень) отъ стѣнъ новаго храма. Глубина траншей и ямъ достигла въ среднемъ пяти, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ до 10 даже аршинъ. Кромѣ остатковъ фресокъ, найдены: художественно выполненный шиферный образокъ, изображающій одного изъ столпниковъ и относящійся, по мнѣнію ученыхъ, ко времени до XI столѣтія; масса древнихъ мраморовъ, мозаикъ, поливныхъ и эмалевыхъ кирпичей; серебряная гривна, бусины, золотая серьга, браслеты. Здѣсь же найденъ саркофагъ одна изъ сторонъ котораго украшена эффектными розетками, другая — болѣе скромно — крестами и виньетками. Саркофагъ весь изъ шифера. П. гребеніе — плохой сохранности: кости рассыпались на воздухъ. Врачи склонялись къ признанію ихъ мужскими, хотя плохая

сохранность оставила вопрос спорнымъ. Находка саркофага вызвала въ Кіевѣ большое волненіе среди духовенства. Предполагали, что найдены останки св. Ольги. Кости, положенныя на бумагу, перенесены были въ церковь, гдѣ и остаются до настоящаго времени. При обсужденіи вопроса о происхожденіи саркофага въ засѣданіи археологическаго общества въ Петербургѣ, ученые пришли къ заключенію, что къ признанію саркофага гробницею св. Ольги нѣтъ никакихъ основаній. Прежде всего онъ не могъ бы быть внѣшнимъ погребеніемъ, такъ какъ князья погребались всегда посреди храма. При саркофагѣ никакихъ находокъ, кромѣ небольшихъ кусочковъ истлѣвшей матеріи, найдено не было. Возможно, что вещи разграблены. Подъ ростверкомъ, т. е. подъ основаніемъ древнѣйшей Десятинной церкви, сдѣланы наиболѣе интересныя находки, несомнѣнно эпохи княженія св. князя Владимира. Здѣсь найдено цѣлое древнее кладбище. Раскопано 9 погребеній въ сосновыхъ гробахъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями. Найдена интересная монета съ изображеніями византійскихъ императоровъ Василія и Константина, на реверсѣ монеты изображеніе Спасителя. По мнѣнію ученыхъ, монета эта—мѣстное подражаніе византійскимъ: лицевое изображеніе и реверсъ взяты изъ двухъ разныхъ типовъ монетъ. Найдены также: электровый медальонъ съ интереснымъ переплетающимся орнаментомъ, стрѣла, кремь и пр. Важнымъ результатомъ раскопокъ было установленіе точнаго опредѣленія мѣста, гдѣ находились абсиды древняго историческаго храма. Отъ фундамента храма Ярослава остались остались три небольшихъ куска. Раскопки 1908 г. коснулись только сторонъ храма восточной и сѣверной. Будущее лѣто, вѣроятно, дастъ еще много новыхъ находокъ, залегшихъ глубоко въ культурномъ слое стараго Кіева.—*А. Мирочовъ.*

Новое Вр. 5 марта, № 11846.

Подземный ходъ на Печерскъ. Въ ночь на 19 марта въ Кіевѣ на Московской ул., возлѣ дома № 52, образовался провалъ мостовой длиной до 3 и шириной до 2 сажени, глубиной же болѣе 2 аршинъ. Въ этомъ мѣстѣ, какъ оказывается, подъ мостовой находится большой подземный ходъ, идущій съ одной стороны по направленію къ Кіево-Печерской лаврѣ, съ другой—къ саперному полю. Подземный ходъ - пещера въ оба конца тянется на большое разстояніе, но опредѣлить протяженіе его трудно. Подземная пещера имѣетъ въ высоту немного болѣе 2 арш. и въ ширину около 1½ арш. Пещера эта обнаружена была еще въ концѣ прошлаго года, когда въ этомъ мѣстѣ по Московской улицѣ прокладывались канализаціонныя трубы; тогда рабочіе съ зажженной свѣчей осматривали пещеру и углублялись въ нее въ оба конца на нѣсколько сажени, но всю ее они не проходили, боясь обваловъ земли. Пройдя согнувшись нѣсколько сажени по пещерѣ, рабочіе нашли въ одномъ мѣстѣ 5 пустыхъ пивныхъ бутылокъ и большой кусокъ парафина. Обвалъ мостовой въ настоящее время уже исправленъ и подземная пещера осталась по прежнему не изслѣдованной.

Кіев. Вѣсти 24 апр., № 81. Краткія извѣстія о провалѣ сообщаютъ: *Русское Слово* 24 марта, № 68; *Голосъ Правды* 25 марта, № 1061.

Возсозданіе Десятинной церкви. (Корреспонденція «Новаго Времени»).

Возникла мысль о реставраціи Софійскаго собора въ томъ видѣ, какъ онъ былъ при Ярославѣ Мудромъ. Надо надѣяться, что это предположеніе будетъ приведено въ исполненіе и что къ 1917 г., когда будетъ праздноваться 900-лѣтіе закладки этого древняго храма, реставрація будетъ окончена и мы увидимъ Софійскій храмъ въ его первоначальномъ видѣ. Всѣ, кому дороги интересы родной старины, отнесутся къ этому дѣлу съ полнымъ сочувствіемъ.

Въ Кіевѣ былъ еще болѣе древній храмъ, чѣмъ Софійскій, — это такъ называемая церковь Десятинная, или правильнѣе церковь во имя Успенія пресв. Богородицы; она была построена Владиміромъ Святѣмъ и разрушена въ 1240 г. Батыемъ. Этотъ древній храмъ слѣдовало бы возстановить по возможности въ его первоначальномъ видѣ. Къ сожалѣнію, это дѣло гораздо труднѣе, чѣмъ возстановленіе Софійскаго собора, который надо только очистить отъ позднѣйшихъ пристроекъ и надстроекъ, возстановить въ немъ древній иконостасъ и реставрировать фрески. Что касается Десятинной церкви, то хорошо извѣстенъ только планъ ея, благодаря раскопкамъ, произведеннымъ въ прошломъ году; очень мало извѣстно о внѣшнемъ видѣ храма и внутреннемъ украшеніи его. Однако, тѣхъ данныхъ, которыя имѣются, достаточно для начала дѣла, а если за него возьмутся люди знающіе, любящіе старину, то несомнѣнно они доведутъ его до благополучнаго конца. Десятинную церковь строили греческіе художники и конечно создали ее такъ, какъ это принято было тогда. Весьма вѣроятно, что она напоминала храмъ св. Софіи Цареградской; по тому же типу былъ построенъ впоследствии Кіево-Софійскій соборъ, хотя и съ нѣкоторыми отступленіями. Кіево-Софійскій соборъ былъ построенъ сыномъ св. Владиміра Ярославомъ, и весьма вѣроятно, что онъ построилъ Софійскій соборъ въ томъ же родѣ, какъ была построена его отцомъ церковь Десятинная. Въ этомъ году у Десятинной церкви будутъ продолжаться раскопки. Необходимо теперь же образовать комитетъ для подготовки данныхъ по созданію древняго Десятиннаго храма.

Новос Вр. 2 мая, № 11902.

При распахнѣ земли близъ деревни Млачевки, Радомысльскаго уѣзда, найденъ глиняный кувшинъ съ серебряными монетами, вѣсящими въ общемъ 5 фунтовъ. На многихъ монетахъ выбиты съ одной стороны годъ 1662-й, съ другой — изображеніе, повидимому, польскаго короля.

Святъ 19 іюня, № 159.

Ковенская губернія.

Ковенская губернія обладаетъ большимъ количествомъ памятниковъ старины; въ ней встрѣчаются и останки первобытнаго человѣка съ каменными орудіями, курганы древнихъ литовцевъ, курганы—братскія могилы шведовъ и литовскихъ рыцарей, городища первой половины среднихъ вѣковъ и, наконецъ, замки конца среднихъ и начала новыхъ вѣковъ. Особенный интересъ представляютъ курганы древнихъ литовцевъ, такъ какъ они даютъ свѣдѣнія о религіи, обрядахъ и о степени развитія, просвѣщенія и торговли у этого народа, потомки котораго и донинѣ населяютъ Ковенскую губернію. Такихъ кургановъ много въ средней части губерніи, въ уѣздахъ Поневѣжскомъ и Виленскомъ, а отчасти Шавельскомъ и Новоалександровскомъ. Курганы литовцевъ встрѣчаются обыкновенно группами отъ 3 до 80; всѣхъ группъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, считается 104 (по Покровскому, въ дѣйствительности много больше). Въ западной и восточной частяхъ губерніи древніе литовцы не могли сохранить долго въ первоначальномъ видѣ свои религіозные обряды и бытъ влѣдствіе вліянія сосѣдей,—литовцевъ и русскихъ. Наоборотъ, въ серединѣ губерніи, въ уѣздахъ Поневѣжскомъ и Виленскомъ, древніе литовцы до XIV в. сохранили свои первоначальные религіозные обряды и бытъ, такъ какъ литовцы здѣсь были защищены отъ сосѣдей непреходимыми лѣсами и болотами. Поэтому курганы Поневѣжскаго уѣзда особенно важны для изученія быта древнихъ литовцевъ. Къ сожалѣнію, курганы Ковенской губерніи, а въ особенности Поневѣжскаго уѣзда очень мало изслѣдованы. Нѣтъ ни одной сколько-нибудь значительной и важной работы по

этому вопросу. Существуют маленькія брошюрки польскихъ изслѣдователей, но Поневѣжскій уѣздъ почти совсѣмъ въ нихъ не упоминается.

Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія курганы Поневѣжскаго у. отчасти изслѣдоваль и описалъ французскій археологъ Дюбуа. Курганы раскапывались и теперь раскапываются мѣстными жителями, но результаты раскопокъ рѣдко становятся извѣстными и потому не имѣютъ значенія для археологій. Вообще Поневѣжскій уѣздъ такъ мало археологически изслѣдованъ и такъ мало есть свѣдѣній объ его курганахъ, что даже нѣтъ удовлетворительной археологической карты (существующая карта Покровскаго не отличается подробностью и точностью).

Императорская археологическая комиссія обратила на это вниманіе; нынѣ ею командированъ сотрудникъ комиссіи Иванъ Спиридоновичъ Абрамовъ для производства раскопокъ кургановъ въ Поневѣжскомъ, Вилкомирскомъ и Новоалександровскомъ уѣздахъ. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, кургановъ оказалось большое количество въ окрестностяхъ гор. Поневѣжа, съ которыхъ онъ и началъ изслѣдованія.

18 іюня этого года были изслѣдованы курганы въ им. Молотышки въ 6 в. отъ г. Поневѣжа. Находящаяся здѣсь группа кургановъ, представляющая цѣлое языческое кладбище, расположена частью въ сосновомъ лѣсу, частью на луку, въ 200 саж. отъ р. Невяжи; нѣкоторые курганы уже давно раскопаны, такъ что въ настоящее время описываемая группа состоитъ изъ 60 (приблизительно) кургановъ; вблизи находятся остатки дубовой рощи. Эти курганы—самые характерныя для языческаго періода древнихъ литовцевъ. Курганы имѣютъ форму сферическаго сегмента, сръзаннаго сверху; діаметръ ихъ въ среднемъ до 45 фут., высота 3—5 фут. Въ основаніи курганы имѣютъ вѣнецъ изъ крупныхъ камней, сложенныхъ въ одинъ или два ряда.

Изслѣдованные курганы частью были раскопаны мѣстнымъ помѣщикомъ и жителями г. Поневѣжа, но эти раскопки не дали важныхъ результатовъ.

Г. Абрамовымъ былъ раскопанъ наиболѣе характерный курганъ; какихъ-либо украшеній, предметовъ домашняго обихода и оружія найдено не было; подобныхъ вещей не находили и раньше въ этихъ курганахъ. Г. Абрамовъ нашель только нѣсколько человѣческихъ костей, лежавшихъ между центромъ кургана и его вѣнцомъ, и остатки костра. По этимъ даннымъ картина погребенія представляется въ слѣдующемъ видѣ: раскладывали костеръ на поверхности почвы или на каменной подстилкѣ; на кострѣ сожигались жертвенныя животныя; около костра на земляномъ ложѣ клали трупъ; затѣмъ трупъ и костеръ вмѣстѣ обкладывали кругомъ камнями и забрасывали землей, которая бралась тутъ же, отчего по бокамъ кургановъ образовались рвы. Къ какому времени относятся эти курганы, сказать трудно,—вѣроятно, они насыпаны не позже VIII вѣка.

Описанная картина погребенія указываетъ, что трупъ не сжигался, а только помѣщался около костра, на которомъ приносились жертвы. Это служитъ опроверженіемъ того мнѣнія, что будто бы всегда у древнихъ литовцевъ трупы сжигались.

Ви.л. Вѣстн. 25 іюня, № 1808; *Вѣстникъ Либавы* 28 іюня, № 146.

Костромская губернія.

Тайники Ипатьевского монастыря. Недавно открытыя въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ подземные ходы начинаютъ привлекать все большее и большее вниманіе мѣстныхъ археологовъ. Такъ, изъ послѣдняго номера «Пов. Вѣстн.» узнаемъ, что около 50 лѣтъ тому назадъ въ задней стѣнѣ Богоявленскаго монастыря, противъ Троицкой церкви, былъ проходъ

въ видѣ арки, на что, можетъ быть, и указываютъ нынѣшнія небольшія желѣзные ворота въ аркѣ стѣны позади большого каменнаго корпуса. Этотъ проходъ, по преданію, велъ въ Ипатьевскій монастырь, во дворецъ государя Михаила Ѳеодоровича. Въ Богоявленскомъ монастырѣ въ воспоминаемое время не было ни монаховъ, ни монахинь, а существовала лишь временно семинарская больница, и нѣкоторые изъ семинаристовъ дѣлали попытки проникнуть въ проходъ. Но, испытывая страхъ, дальше трехъ или четырехъ сажень шалуны не проходили. Сходни спускались постепенно внизъ, какъ бы подъ быть стѣны. Ширина отверстія была довольно узкая, аршина полтора. Существуетъ преданіе, будто этотъ подземный ходъ шелъ изъ-подъ башни Богоявленскаго монастыря по направленію къ Власьевской церкви, на мѣстѣ которой въ древнее время существовалъ монастырь. Потомъ этотъ ходъ шелъ прямо къ р. Костромѣ, къ наиболѣе узкому ея мѣсту, проходилъ подъ рѣчнымъ дномъ, далѣе полемъ и кончался у заднихъ воротъ Ипатьевскаго монастыря, рядомъ съ дворцомъ Михаила Ѳеодоровича. Будто бы кромѣ того въ давнее время въ дугахъ находили какія-то продолговатія ямы, въ которыхъ попадались булыжники и старый кирпичъ.

Витебскія Губ. Вѣд. 30 мая, № 95.

Тайникъ. Около деревни Иконниково, Костромскаго уѣзда, послѣ бывшаго ливня образовался провалъ. При осмотрѣ на мѣстѣ провала оказалась пещера, выложенная кирпичемъ съ нѣсколькими тайными ходами. Будетъ произведенъ подробный осмотръ.

Бирюс. Вѣд. 23 іюня, № 11172. Ср. *Колоколъ* 25 іюня, № 989.

Кубанская область.

Въ первыхъ числахъ іюня любители легкой наживы рыли курганъ въ небольшой рѣчкѣ Федякъ близъ села Бенокова, Майкопскаго отдѣла Куб. обл. Такъ какъ они не имѣли разрѣшенія на это, то свою работу они производили ночью. Съ неимоверными усиліями поднявши тяжелую плиту, они увидѣли подъ ней углубленіе и въ немъ нѣсколько вещей: статуэтку въ видѣ куклы, изображающую богиню, фигурку какого-то животнаго въ родѣ собачки, кувшинъ и подносъ. Все это было покрыто пылью и имѣло матовый цвѣтъ. Сельскій старшина, узнавъ о раскопкѣ, забралъ полицію и въ тотъ моментъ, когда любители древностей хотѣли приступить къ дѣлежу, нагрянулъ на нихъ и отобралъ всѣ вещи. Составленъ протоколъ и сдѣлана опись найденнаго, которое отправляется въ Екатеринодаръ. Вырытыя вещи всѣ массивныя, тяжелыя и вѣсятъ не менѣе 1 п. 20 ф. По приблизительной оцѣнкѣ стоимость ихъ опредѣляется въ 40—50 тысячъ.

Святъ 4 іюля, № 173; ср. *Куб. Обл. Вѣд.* 24 іюня, № 134; *Колоколъ* 5 іюля, № 997.

Курляндская губернія.

Корреспондентъ «Рижской Мысли» сообщаетъ, что осенью минувшаго года рабочіе имѣнія Альтъ Мокенъ, пахавшіе въ полѣ, нашли остатки разныхъ старинныхъ предметовъ, которые были отправлены въ Петербургъ, въ Имп. археологическій институтъ. Послѣдній теперь выяснилъ, что найденные предметы имѣютъ большое значеніе для археологій, ибо относятся къ V—VI столѣтію послѣ Р. Хр.

Рев. Изв. 10 янв., № 7; *Прибалт. Край* 10 янв., № 7.

Въ Митавѣ недавно при производствѣ работъ по укладкѣ фундамента вновь строящагося дома Галле рабочими были найдены серебряныя монеты VII столѣтія.

Приднѣпр. Край 8 іюля, № 154. *Свѣтъ* 10 іюля, № 179.

Курская губернія.

Археологическая находка. При распашкѣ одного лога въ имѣніи княгини Юсуповой, Грайворонскаго уѣзда, Ракитянскои экономіи,—по словамъ «Кур. Были»,—плугомъ выпажана кольчуга, вѣсомъ около 30 фунтовъ, изъ стальныхъ колець, превосходной работы; каждое кольцо заклепано отдѣльнымъ болтомъ. Кольчуга эта принадлежала, несомнѣнно, челоуѣку большого роста, такъ какъ разстояніе отъ начала одного плеча до конца—12 вершковъ.

Полт. Вѣд. 23 мая, № 403.

Лифляндская губернія.

Рѣдкая находка. Вблизи Риги (въ Старомъ Дуббельнѣ, по Садовой ул.) одинъ изъ домохозяевъ пригорода, срубая дерево, растущее во дворѣ, нашелъ въ его дуплѣ какой-то свертокъ. Кожа, которая плотно облегла свертокъ, при первомъ же прикосновеніи къ ней разсыпалась, обнаруживъ много монетъ. Ихъ оказалось 790 штукъ. Всѣ онѣ были отчеканены во времена польскаго короля Сигизмунда III (300 лѣтъ тому назадъ) и сдѣланы изъ сплава мѣди и серебра. Кладъ переданъ губернскимъ властямъ.

Петерб. Лист. 6 апр., № 92; *Колоколъ* 8 апр., № 926; *Вѣд. Спб. Градонач.* 8 апр., № 79; *Прибалт. Край* 3 апр., № 75; *Rig. Tagebl.* 4 апр., № 75; *Pern. Ztg.* 7 апр., № 27.

Археологическія находки сдѣланы при очисткѣ землесосомъ торенсбергскаго канала: найдены осколки снарядовъ и цѣлыя ядра.

Рижская Мысль 7 мая, № 529.

Памятникъ старинны. При чисткѣ запущеннаго погребца въ домѣ по Большой Песочной ул. № 24 [въ Ригѣ] рабочіе нашли каменную плиту, такъ наз. «Beischlag» (подмостки), которая въ древнія времена устанавливалась около подъѣзда дома. Вышина камня 8 фут., и на верхней сторонѣ его изображенъ гербъ и годъ 1500. Съ другой стороны тутъ можно опредѣлить восьмиконечный крестъ и надписи «I. X. C. B.», расположенныя снизу. По сообщенію компетентной личности, въ старину здѣсь находился русскій монастырь. Желательно было бы, чтобы археологи опредѣлили эту находку.

Прибалт. Край 2 іюня, № 124. *Rig. Tagebl.* 3 іюня, № 124.

Rigascher Kreis. Münzenfund. Aus Neu-Bewershof wird dem «Ds. Wehstn». gemeldet, dass am 25. April die Einwohner des Dorfes Plepe beim Grantgraben in einer alten Grantgrube eine grössere Menge alter, teils runder, teils eckiger silberner und kupferner Münzen aus der Zeit der Könige Sigismund II. und III. gefunden haben.

Rig. Tageblatt 5 мая, № 101.

Tuckumscher Kreis. Archäologischer Fund. Als dieser Tage auf dem Schnäckernschen Kirchof im Tuckumschen Kreise ein Grab gegraben wurde, stiessen die Gruftgräber in einer Tiefe von etwa 3 Fuss auf eine Mauer. Als man weiter grub, um die Mauer bloss zu legen, wurden eine Menge Kohlen,

halbverfaulte Menschenskelette, Stücke eines Lehmgefäßes und ein eiserner Haken entdeckt. Die Ausgrabungen werden eifrig fortgesetzt, da man hofft, weitere Gegenstände an den Tag zu fördern. — Der Kirchof befindet sich in der Nähe des Uskurugesindes und wurde vor ca. 25. Jahren eingerichtet. Alte Leute wollen von ihren Vorfahren gehört haben, dass an dieser Stelle ein Schatz begraben und zu diesem Zweck die Wand ausgeführt sein soll.

Rig. Tagebl. 30 мая, № 121.

Historische Enquête. Im Auftrage des Kriegsministeriums werden in Livland, wie die «Latwija» erfährt, Mitteilungen über alle historischen Orte und sonstige Erinnerungen an den Nordischen Krieg und Kaiser Peter den Grossen gesammelt. U. a. wird erforscht: 1. in welchen Städten, Flecken und Dörfern Peter I. persönlich gewesen ist; 2. was man über ihn und seine Arbeit und Tätigkeit an jedem Orte wahrgenommen hat; 3. was sich als Erinnerung erhalten hat, z. B. Gebäude, Denkmäler, Gräber, Inschriften, Unterschriften, Portraits, Museen, Sachen u. s. w; 4. was aufbewahrt ist, das man zur Verherrlichung des Andenkens Peters I. gebrauchen könnte; 5. wie man im Livländischen Gouvernement im allgemeinen und am einen oder anderen Orte insbesondere den beachtenswerten Tag, den 27. Juni 1910, da vor 200 Jahren Livland mit Russland vereinigt wurde, zu feiern gedenkt; 6. ob und in welcher Weise auf dem Lande eine Gedächtnisfeier dieses Tages möglich ist. — Die Nachrichten werden durch die Polizeinstitutionen gesammelt.

Hierzu bemerken wir, dass bis zum 27. Juni 1710 das Bombardement Rigas gedauert hatte, worauf ein zweitägiger Waffenstillstand abgeschlossen wurde. Am 4. Juli 1710 wurden die mit Riga abgeschlossenen Kapitulationen unterzeichnet.

Rig. Tagebl. 27 мая, № 118; *St. Petersb. Herald* 28 июня (н. с.), № 164.

Минская губернія.

Вниманію археологовъ и духовенства. Въ Великую субботу на Борисоглѣбскомъ кладбищѣ въ м. Туровѣ должны были хоронить какую-то женщину. Когда рыли могилу близъ церкви, нашли на глубинѣ 2 арш. каменную плиту; дальнѣйшая раскопка обнаружила каменный саркофагъ. Въместо того, чтобы приготовить могилу въ другомъ мѣстѣ, взяли немного въ сторону и похоронили бабу рядомъ съ этимъ каменнымъ гробомъ, Удивительны, конечно, порядки, при которыхъ на кладбищѣ каждый копаетъ, гдѣ хочетъ, но не менѣе удивительно равнодушіе причта къ такой важной археологической находкѣ. Каменный саркофагъ указываетъ на глубокую древность погребенія, не позже первой половины XIII вѣка. Можетъ быть, судя по саркофагу, въ немъ похороненъ кто-нибудь изъ мѣстныхъ князей или княгинь. При вскрытіи гроба въ немъ могутъ оказаться какія-нибудь письменныя данныя. Мы рекомендуемъ, съ своей стороны, нашему молодому археологическому обществу послѣпить съ изслѣдованіемъ могилы, пока ее не постигла обычная судьба русскихъ археологическихъ сокровищъ.—Г. III.

Минское Слово 28 июня, № 749.

Московская губернія.

Исторія Москвы. Въ связи съ предполагаемымъ открытіемъ при архивѣ городской управы историко-археологическаго отдѣла и курса археологін Москвы въ археологическомъ институтѣ, управа предприняла грандіозныя работы по научному описанію хранящихся въ управскомъ архивѣ дѣлъ, вос-

ходящихъ до начала XVIII столѣтія, число которыхъ достигаетъ 500,000. Эти работы, для выполненія которыхъ приглашены специалисты по архивовѣдѣнію, управа находить тѣмъ болѣе необходимыми и своевременными, что на Западѣ нѣтъ самаго маленькаго городишки, о которомъ не была бы составлена по архивнымъ даннымъ исторія, тогда какъ таковой нѣтъ о русской столицѣ, весьма полезной даже и въ смыслѣ практическаго ея примѣненія при разрѣшеніи вопросовъ развивающагося до грандіозныхъ размѣровъ городского хозяйства. Работы идутъ настолько интенсивно, что руководителемъ ими, И. И. Фоминъ, надѣется къ маю представить докладъ о нѣкоторыхъ работахъ въ законченномъ видѣ.

Раннее Утро 8 марта, № 55.

Осмотръ Ивановской колокольни. По распоряженію святѣйшаго Синода 16 и 17 марта былъ произведенъ подробный осмотръ Ивановской колокольни для выясненія вопроса о томъ, въ какомъ состояніи находятся балки, на которыхъ помѣщены колокола, а также и о томъ, въ какихъ частяхъ долженъ быть произведенъ ремонтъ, о которомъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ было возбуждено ходатайство Московской Синодальной конторой. Осмотръ былъ произведенъ прибывшими изъ Петербурга состоящими при хозяйственномъ управленіи Синода архитекторами академикомъ Дмитріевымъ и Косяковымъ въ присутствіи прокурора Московской Синодальной конторы Ф. П. Степанова и архитектора Н. П. Злобина. Необходимыя объясненія давалъ староста звонарей А. В. Лавровъ, состоящій на службѣ при колокольнѣ 53 года. Для удобства осмотра колоколовъ были устроены деревянные помосты по всей колокольнѣ, на что было употреблено болѣе 200 рублей.

Коммиссія, осмотрѣвъ большой колоколь, вѣсящій 4.000 пудовъ, нашла, что онъ опустился въ срединѣ на полтора дюйма; укрѣпленъ онъ на 16 балкахъ, шириною до 20 вершковъ каждая, расположенныхъ крестообразно. Балки эти были сдѣланы вновь въ 1887 г. на средства покойнаго ктитора собора И. Е. Попова и обошлись болѣе 10.000 рублей. Праздничный колоколь въ 2.200 пудовъ и «поліелейный» колоколь, вѣсомъ въ 1.500 пудовъ, висятъ на балкахъ, не перемѣнявшихся съ 1855 г. Особыми буравами было произведено сверленіе этихъ балокъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и опилки собраны въ особыя банки и запечатаны. По окончаніи осмотра былъ составленъ подробный протоколъ, на основаніи котораго коммиссія нашла, что необходимо произвести ремонтъ всей Ивановской колокольни и перевѣсить колокола, причемъ деревянныя балки могутъ быть замѣнены металлическими, какъ это уже сдѣлано на колокольнѣ Троице-Сергіевской лавры.

Московский Листокъ, № 66.

Разрушающійся памятникъ. Изъ колокольни Ивана Великаго выпало шесть кирпичей. Они упали вблизи того мѣста, гдѣ стоитъ Царь-колоколь и гдѣ, слѣдовательно, больше всего толпится народъ.

О томъ, что подгнили балки, на которыхъ висятъ колокола, разговоръ шелъ уже давно. Приѣзжалъ изъ Петербурга г. Косяковъ. Балку сверлили и убѣдились, что дѣйствительно она содержитъ въ себѣ влагу. А убѣдившись, запретили звонить въ будничныи колоколь. И только. Это называется—приняли мѣры. Но то балки, а теперь уже начали крошиться стѣны, коль скоро выпадаютъ кирпичи.

Мы хорошо помнимъ, что стремительному разрушенію знаменитой Кампанеллы въ Венеціи предшествовало выпаденіе кирпичей, а затѣмъ трещины. Не грозитъ ли такая же печальная участь и колокольнѣ Ивана Великаго?

Голосъ Москвы 17 апр., № 87.

Иванъ Великій. Колокольня Ивана Великаго въ ея древней части насчитываетъ слишкомъ 300 лѣтъ существованія. Она воздвигалась Боргомъ Годуновымъ въ цѣляхъ дать голодающему народу работу. Въ 1600 году, во время страшнаго голода, народъ въ отчаяніи стекался въ столицу, ища работы и пропитанія. Вмѣстѣ съ другими постройками въ Кремлѣ и внѣ Кремля были воздвигнуты и Иванъ Великій по проекту и подъ наблюденіемъ, какъ полагаютъ, зодчаго Вилье.

Иванъ Великій имѣетъ 5 ярусовъ—этажей. Два изъ нихъ заняты церквами: св. Іоанна Лѣстничника и св. Николая Гостунскаго. Церковь Іоанна Лѣстничника построена въ 1329 году Іоанномъ Калитою въ память Псковскаго похода. Затѣмъ надъ церковью этой была устроена общая колокольня для кремлевскихъ соборовъ (при Успенскомъ соборѣ колокольни никогда не было), а въ 1600 году эта колокольня возвышена до 47 сажень. Такимъ образомъ Иванъ Великій является первой колокольней, замѣнившей прежнія при церквахъ звонницы, представлявшія собою прорубы въ самомъ зданіи церкви или ея пристройкѣ, гдѣ были повѣшены колокола.

Церковь св. Николая Гостунскаго, построенная въ 1506 году близъ Чудова монастыря, въ 1816 по своей ветхости и неудобному мѣстоположенію, загоравшаяся площадь, потребовавшаяся для парада и военныхъ экзерцицій, была разобрана въ одну ночь. 1-го іюля 1817 года былъ освященъ новый Гостунскій соборъ подъ колоколами Ивана Великаго.

Главные и самые тяжелые колокола размѣщены въ такъ называемой филаретовской пристройкѣ, сооруженной въ концѣ XVII вѣка. Теперь она нѣсколько измѣнила свою вышину, такъ какъ послѣ взрыва ея въ 1812 году ее хотя и возобновили, придерживаясь прежняго рисунка, но значительно подняли вверхъ.

Изъ 4-хъ колоколовъ, помѣщающихся въ пристройкѣ, самый тяжелый—Успенскій, въ теперешнемъ своемъ видѣ отлитъ въ 1819 году; вѣситъ болѣе 4000 пудовъ. Онъ переливался два раза. Первоначально онъ вѣсилъ 1000 пудовъ, висѣлъ въ брусномъ срубѣ на площади между соборами и назывался «Царь-колоколъ». Въ 1760 году онъ былъ перелить и вѣсилъ уже 3550 пуд.

Второй носитъ названіе «Реутъ», или «Ревунъ», или «Подіелейный». Онъ вылитъ въ 1689 году, вѣситъ 2000 пудовъ.

Третій—«Воскресный» или «Семисотенный», вылитъ въ 1704 году, вѣситъ около 800 пудовъ, и четвертый—«вседневный» первоначально отлитъ въ 1652 году, вѣсомъ около 1000 пудовъ. Перелить въ 1782 году съ незначительной прибавкой въ вѣсѣ.

Остальные 30 колоколовъ размѣщены въ самой колокольнѣ. Одному колоколу приписываютъ новгородское происхожденіе и утверждаютъ, что онъ перелить изъ стараго вѣчеваго. Общій вѣсъ колоколовъ болѣе 16,000 пуд. Соединенный звонъ ихъ удивительно музыкаленъ и разносится на десятки верстъ отъ Москвы.

Теперь эта московская святыня и древность начинаетъ разрушаться. Не говоря уже о томъ страшномъ бѣдствіи, которое можетъ постигнуть Кремль, если это сооруженіе рухнетъ внезапно, нельзя русскому человѣку равнодушно смотрѣть на разрушеніе памятника, съ которымъ связано три вѣка русской жизни.—*П. М.*

Голосъ Москвы 18 апр., № 88.

Ремонтъ Ивановской колокольни. На-дняхъ изъ карниза второго яруса Ивановской колокольни, находящагося надъ юго-восточнымъ пролетомъ, въ которомъ помѣщенъ «слободской» колоколъ, вѣсящій болѣе 300 пудовъ, выпало 5 кирпичей, которые попадали внизъ и разбились на нѣсколько частей. По распоряженію прокурора Синодальной конторы былъ произведенъ сино-

дальнымъ архитекторомъ Злобинымъ подробный осмотръ поврежденій, и мѣсто, гдѣ упали кирпичи, огорожено. Синодальное вѣдомство уже давно озабочено принятіемъ необходимыхъ мѣръ по капитальному ремонту Ивановской колокольни. Еще въ прошломъ году въ сентябрѣ былъ произведенъ подробный осмотръ колокольни особой комиссіей съ участіемъ техниковъ и архитекторовъ. Осмотръ вполне удостовѣрилъ настоятельную необходимость ремонтировать колокольню, такъ какъ главы почернѣли и выцвѣли, камни стали вываливаться изъ гнѣздъ, балки, на которыхъ висятъ большіе колокола, провисли, на балконахъ—«поясахъ» колокольни каменные полы растрескались, и вода просачивается подъ своды и ослабляетъ ихъ; изъ наружныхъ каменныхъ украшеній многія отвалились; въ дождливую погоду вода льется съ верхнихъ балконовъ по стѣнамъ колокольни. Вслѣдствіе такого печальнаго состоянія Ивановской колокольни, Синодальная контора обратилась немедленно въ Синодъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи для производства ремонтныхъ работъ до 35,000 рублей. Синодъ прислалъ въ мартѣ членовъ технического комитета, которые произвели осмотръ колокольни и признали необходимость произвести капитальный ремонтъ.

Паденіе 5 кирпичей произошло въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится стокъ воды изъ балкона второго яруса. Объ этомъ случаѣ, а также и о результатахъ осмотра колокольни, требующей неотложнаго ремонта, доведено до свѣдѣнія г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

Моск. Листокъ 23 апр., № 92.

Въ настоящее время, согласно послѣдовавшему распоряженію г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, составляется подробная смѣта работъ, необходимыхъ при реставраціи Ивановской колокольни, къ которой будетъ приступлено въ самомъ непродолжительномъ времени.

Моск. Листокъ 30 апр., № 98.

Ивановская колокольня. Осмотръ колокольни Ивана Великаго, о результатахъ котораго у насъ уже сообщалось, членами археологическаго общества вызванъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что всякіе ремонты древнихъ памятниковъ могутъ производиться только съ разрѣшенія археологическаго общества. Синодальное вѣдомство, признавъ необходимость ремонта колокольни, должно было ознакомить археологическое общество съ намѣчающимися работами. Общество даетъ разрѣшеніе на ремонтъ, если намѣченные работы отнюдь не ведутъ къ измѣненію вида памятника.

Данный случай чрезвычайно ясно подчеркиваетъ не совѣтъ правильный ходъ дѣятельности археологическаго общества. Выходить, будто оно призвано оберегать памятники отъ порчи при ремонтѣ. Гораздо больше отвѣчало бы основной задачѣ общества обереганіе памятниковъ отъ равнодушія и забвенія, при господствѣ которыхъ разрушительное время не только измѣняетъ видъ памятника, но и совѣтъ уничтожаетъ его. Если бы дѣятельность общества шла именно въ такомъ направленіи, мы не имѣли бы завалившихся памятниковъ на могилахъ великихъ людей и мы видѣли бы общество въ роли инициатора ремонта Ивановской колокольни и многихъ другихъ зданій.

Но это между прочимъ...

Осмотръ Ивановской колокольни производили два члена археологическаго общества, И. П. Машковъ и З. И. Ивановъ. Синодальный архитекторъ И. П. Злобинъ, также участвовавшій въ этомъ осмотрѣ, представилъ списокъ намѣченныхъ имъ работъ для ремонта.

О страшномъ запущеніи, въ какомъ находилась колокольня, достаточно наглядно свидѣтельствуютъ деревянныя изгороди и щиты, которыми забиты на-глухо многія ниши.

— Зачѣмъ это?

Оказывается, ниши эти публика обратила въ ретирадныя мѣста и пользовалась ими настолько широко, что онѣ потребовали очистки.

Стѣны во многихъ проходахъ покрыты надписями, содержаніе которыхъ мало чѣмъ разнится отъ надписей на столбахъ курортныхъ бесѣдокъ. Выяснилось далѣе, что колокольня часто играетъ роль пріюта для невзыскательныхъ искателей любовныхъ приключеній.

Въ намѣченныхъ работахъ предусматривается теперь устройство дверей такимъ образомъ, чтобы посѣщающая колокольню публика могла проходить на нее не иначе, какъ на глазахъ сторожа, и чтобы, запирая двери, можно было совершенно прекращать доступъ на колокольню въ тѣ часы, когда надзирающіе за нею отсутствуютъ.

Изъ крупныхъ работъ интересно отмѣтить слѣдующія:

Въ третьемъ ярусѣ внутри колокольни переложить отваливающійся уголь. Въ томъ же ярусѣ переложить наклонившуюся («хочетъ упасть») стѣнку парапета. Смѣнить до 30 ступенекъ на наружной лѣстницѣ въ церкви Николая Гостунскаго въ четвертомъ ярусѣ. Укрѣпить качающійся крестъ на куполѣ Филаретовской постройки. Перевѣсить колокола съ деревянныхъ балокъ на желѣзныя.

Любопытно отмѣтить, что случаи паденія колоколовъ уже были. Между тѣмъ, паденія эти непосредственно угрожаютъ ризницѣ, въ которой собраны сокровища, цѣнность которыхъ, какъ историческихъ вещей, безгранична. Правда, драгоценнѣйшія жемчужныя украшенія потеряли свою матеріальную цѣнность, такъ какъ жемчугъ за давнимъ временемъ умеръ, но историческая цѣнность отъ этого нисколько не уменьшилась.

Возвращаясь снова къ ряду намѣченныхъ работъ, отмѣтимъ еще слѣдующія: позолотить почернѣвшіе отъ времени купола, передѣлать разрушающійся карнизъ, перестлатъ крышу Филаретовской пристройки, вырубить лопнувшія связи, смѣнить сгнившія деревянныя рамы на желѣзныя, поднять потрепавшіяся асфальтовые полы на открытой террасѣ и, сдѣлавъ цементную забивку, положить подъ изъ песчаника или гранита на цементѣ. Въ настоящее время трещины въ полѣ, пропуская влагу, создаютъ въ сводахъ разрушающую ихъ сырость.

Всѣмъ этимъ далеко не исчерпывается списокъ намѣченныхъ и признанныхъ необходимыми работъ, но и перечисленныя даютъ достаточно ясное понятіе о состояніи одного изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ старины.

Голосъ Москвы 6 мая, № 102.

Въ Архангельскомъ соборѣ. 8-го ноября кремлевскій Архангельскій соборъ будетъ праздновать 400-лѣтіе своего возобновленія. Старая каменная постройка 1333 года при Василии III была разобрана и Алевизъ Новый воздвигъ существующій донинѣ соборъ.

Предположенъ ли какой-нибудь ремонтъ собора къ предстоящему юбилею? А онъ нуженъ: и стѣнная живопись облупилась, и штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась, колонны и стѣны собора покрыты слоемъ пыли, и безъ того темныя лики святыхъ, царей и князей совершенно скрыты за этимъ налетомъ. А если будетъ ремонтъ, то заранѣе становится страшно: вдругъ придетъ въ голову ремонтирующимъ что-нибудь закрасить или перекрасить по своему. Примѣръ такого произвола на лицо. Въ усыпальницѣ Іоанна Грознаго, на лѣвой стѣнѣ когда-то была изображена притча о богатомъ и Лазарѣ. Въ настоящее время отъ картины уцѣлѣла только середина, да и то въ сильно подскобленномъ видѣ. Лѣвая сторона покрыта алебастромъ, а правая—замазана темно-зеленой масляной краской. Въ другомъ мѣстѣ, при

установкѣ стойки для хоругвей, болты, ее придерживающіе, вбили въ изображение князей надъ гробницами.

Голосъ Москвы 26 іюня, № 145.

Въ настоящее время производится ремонтъ колокольни одной изъ старѣйшихъ церквей Москвы во имя св. Николая Явленнаго, находящейся на Арбатѣ и построенной въ XVI вѣкѣ. При реставраціи колокольни открыто нѣсколько рядовъ разноцвѣтныхъ старинныхъ изразцовъ, современныхъ сооруженію колокольни. При снятіи ризы съ храмовой иконы св. Николая Чудотворца оказалось, что риза эта вовсе не соответствуетъ иконописи. Икона эта превосходнаго древняго письма съ датой XVI вѣка. При производствѣ земляныхъ работъ у колокольни на глубинѣ двухъ аршинъ найдены надгробныя плиты первой половины XVIII столѣтія, положенныя надъ гробницами князей Вяземскихъ, съ надписями, сдѣланными вязью. Тамъ же открыто нѣсколько склеповъ, которые снова заложены.

Новое Время 15 іюля, № 11975. *Моск. Лист.* 14 іюля, № 160.

Въ соборномъ храмѣ Новодѣвичьяго монастыря находятся гробницы надъ могилами: царицы Евдокіи Лукіановны, первой супруги императора Петра I, царевны Софіи Алексѣевны и другихъ особъ царской фамиліи, надъ которыми издревле до возобновленія собора, бывшаго въ 1903 г., находились въ старинныхъ кіотахъ драгоценныя старинныя иконы въ ризахъ, украшенныхъ жемчугомъ и драгоценными камнями, принадлежавшія погребеннымъ тамъ царицамъ и царевнамъ. Эти иконы находятся въ настоящее время въ монастырской ризницѣ. Настоятельница обители обратила вниманіе на то, что эти иконы не находятся на указанныхъ мѣстахъ, и обратилась съ просьбой къ митрополиту о разрѣшеніи устроить на стѣнахъ собора надъ царскими гробницами золоченныя иконостасы съ лампадами и помѣстить въ нихъ означенныя старинныя иконы изъ монастырской ризницы. На сооруженіе кіотовъ требуется сумма болѣе 2 тысячъ рублей. Митрополитъ Владиміръ означенную просьбу игуменіи на дняхъ удовлетворилъ.

Моск. Листокъ 22 апр., № 91.

Нижегородская губернія.

Найденный кладъ. Въ Н.-Новгородѣ 6 марта плотниками, разбиравшими домъ Самойлова въ Мышкиномъ переулкѣ, случайно былъ обнаруженъ зарытый въ землѣ горшокъ, наполненный серебряными монетами. Въ горшкѣ обнаружено до 600—700 мелкихъ старинныхъ серебряныхъ монетъ одного образца, овальной формы, величиной раза въ два менѣе серебрянаго пяточка; на одной сторонѣ монеты написано: «Князь Великій Иванъ», а на другой—всадникъ съ мечемъ въ рукѣ. Монеты очень древняго происхожденія и относятся, вѣроятно, къ царствованію Іоанна III. Большая часть монетъ плотниками продана уже татарамъ за совершенный безцѣнокъ.

Нижегор. Биржа 10 марта, № 30. *Ср. Волгарь* 11 марта, № 59.

Новгородская губернія.

Имп. археологическая комиссія командировала своего члена г. Покрышкина для производства изслѣдованія и раскопокъ каменныхъ гробницъ, обнаруженныхъ подъ алтарной стѣной церкви Ковалева, близъ Новгорода.

Первоначальная раскопка была произведена осенью обществомъ любителей древностей г. Новгорода послѣ обвала алтарной стѣны въ храмѣ. Тогда была обнаружена одна каменная гробница, верхняя покрывка которой оказалась разбитой и содержимое разграблено. Въ гробницѣ найденъ одинъ лишь костякъ длиной въ 2 аршина 7½ вершковъ. Есть основаніе думать,

что въ гробницѣ былъ похороненъ знатный новгородскій гражданинъ, можетъ быть даже посадникъ. Изъ принадлежностей одежды и украшеній въ гробницѣ ничего не оказалось: очевидно, все это похищено тѣми лицами, которые разбили верхнюю плиту гробницы. Рядомъ съ ней лежитъ другая каменная гробница, пока еще цѣлая. На стѣнахъ склепа просвѣчиваютъ фрески, относящіяся къ XIV в. Находкой этихъ гробницъ очень заинтересованъ проф. Спб. университета И. А. Шляпкинъ, который также выѣзжаетъ на мѣсто раскопки.

Спб. Вѣд. 3 янв., № 2; *Русское Слово* 1 янв., № 1; *St. Petersburg. Ztg.* 1 янв., № 1; *Петерб. Лист.* 5 янв., № 4; *Новая Русь* 11 марта, № 68; *Колоколъ* 11 марта, № 906, и 28 июля, № 1016; *Голосъ Правды* 11 марта, № 1048; *Голосъ Москвы* 28 июля, № 172; *Витеб. Губ. Вѣд.* 30 июля, № 169.

Олонецкая губернія.

Изъ Вытегры намъ сообщаютъ, что крестьяниномъ дер. Лепручей, Чернослободской вол., Алексѣемъ Ѳедоровымъ Лазаревымъ въ концѣ декабря мѣсяца минувшаго 1908 г. у крестьянина той же волости, дер. Терючевой, Никифора Арсеньева Зайцева куплена была старая постройка сѣнника за 8 р., при распиловкѣ которой на дрова Лазаревымъ внутри одного изъ бревенъ обнаруженъ мѣшокъ со старинными серебряными монетами, вѣсомъ приблизительно около 4 фунтовъ. Лазаревъ по незнанію часть этихъ монетъ роздалъ своимъ знакомымъ, а остальную часть, вѣсомъ 3½ ф., представилъ приставу 3-го стана, по личному его о томъ требованію, добавивъ при этомъ, что о происхожденіи этихъ монетъ онъ, Лазаревъ, ничего не знаетъ, а равно ничего не могъ объяснить и продавшій Лазареву постройку Зайцевъ. Кладъ представленъ губернатору, который черезъ статист. комитетъ распорядился объ отсылкѣ его въ археологическую комиссію. Кладъ состоитъ изъ серебряныхъ монетъ времени Петра перваго.

Олон. Вѣд. 6 июня, № 57.

Пермская губернія.

Свайныя постройки на Уралѣ. Свайныя постройки, относящіяся къ глубокой древности, находятъ очень рѣдко. Въ частности на Уралѣ до сихъ поръ не было найдено ни одной. Но осенью прошлаго года въ Нижнетагильскомъ горномъ округѣ, во время работъ на Горбуновскомъ торфяникѣ, была открыта свайная постройка. Объ этомъ было сообщено въ Уральское общество любителей естествознанія, и торфяникъ тогда же посетилъ членъ общества г. Клеръ. Изслѣдованіе г. Клера дало слѣдующіе результаты. Въ торфяникѣ, находящемся въ 8 верстахъ отъ завода, на глубинѣ одной сажени рабочіе наткнулись на помостъ, постройка котораго можетъ быть отвесена лишь къ далекому прошлому. Самая длина помоста неизвѣстна: рабочіе говорятъ, что овъ тянется на 20 сажень, а можетъ быть и больше. Болото это раньше представляло собою небольшое озеро, которое, когда начались работы, было осушено. Верхній пластъ болота состоитъ цѣликомъ изъ торфа. Подъ нимъ лежитъ слой кедровыхъ корней и сосенъ, а еще ниже вновь торфъ. Подъ этимъ послѣднимъ слоемъ и былъ найденъ помостъ. Съ одного конца этого помоста обнаруженъ домикъ съ двускатной крышей. Внутри былъ найденъ горшокъ изъ глины и каменная орудія. Горшокъ былъ разбитъ рабочими. Самый помостъ состоитъ изъ сосновыхъ бревенъ, толщиной въ 2—3 вершка. Настялка держится на продольныхъ бревнахъ, утвержденныхъ въ свою очередь на крѣпкихъ кольяхъ. Находка свайной постройки на Уралѣ — первый случай. Хотя здѣсь и находили признаки жилищъ доисторическихъ народовъ, но свайныхъ построекъ въ нихъ всетаки не было. Весной, какъ сообщаетъ «Перм. В.», предполагается болѣе детальное обслѣдованіе находки.

Новос. Вр. 3 февр., № 11817.

Петроковская губернія.

Ausgrabungen bei Lodz. Auf den Feldern des Vorwerks Marysin bei Lodz wurden Ausgrabungen gemacht. Die dort auf der Sommerfrische weilende Frau Urbanowicz begab sich an den Ort, wo die Ausgrabungen erfolgt sind, und begann nachzuforschen: sie fand ein grosses eisernes Schwert, fünf Spiesse, oder vielmehr deren Spitzen, einige Messer, sowie zahlreiche Schnallen, Agraffen usw. Alle diese Gegenstände befanden sich in grossen Tonurnen, die jedoch nicht im Ganzen ausgegraben werden konnten, da sie bei der geringsten Berührung in kleine Stücke zerfielen. Eine von diesen Urnen hat übrigens Herr Urbanowicz mit grosser Mühe zusammengekittet. Als die Nachricht über die Ausgrabungen nach Lodz gelangte, beschäftigte sich damit die hiesige Abteilung des Polnischen Vereins für Landeskunde und delegierte dorthin zwei Mitglieder ab. Sie untersuchten die Ausgrabungsstelle, fanden jedoch nichts; keinen Erfolg hatten auch die von einigen Schülern der Zgierzer Kommerzschnule angestellten Nachforschungen. Die vorgefundenen Gegenstände stammen zweifellos aus der Heidenzeit, als die Leichen noch nicht begraben, sondern auf Scheiterhaufen verbrannt wurden. Nach vorläufigen Berechnungen zählen diese Gegenstände etwa 1000 Jahre, und trotzdem haben sich einige davon noch sehr gut erhalten. So sind z. B. die Spiessspitzen vollkommen unbeschädigt; etwas schlimmer sieht das Schwert aus und am meisten mitgenommen sind die Messer. Sehr gut erhalten sind die kleinen Gegenstände: verschiedenartige Schnallen, Agraffen, Nadeln usw. Einen Teil der gefundenen Gegenstände behielt das Ehepaar Urbanowicz, während es den Rest Herrn Dr. Bartoszewicz übergab, dem Präses der Lodzger Abteilung des Polnischen Vereins für Landeskunde, der sie in einem Museum unterbringen soll.

Neue Lodzger Zeitung 13 июня, № 282.

Подольская губернія.

Въ г. Каменецъ-Подольскѣ 14-го мая найденъ кладъ, состоящій изъ нѣсколько сотъ тысячъ золотыхъ и серебряныхъ турецкихъ монетъ [?].

Голосъ Правды 15 мая, № 1104; *St. Petersburg Herald* 16 мая, № 135; *Витеб. Губ. Вѣд.* 23 мая, № 112.

Полтавская губернія.

Московское археологическое общество командируетъ въ Полтавскую губернію, для производства раскопокъ древностей, двухъ членовъ общества, С. А. Мазараки и И. Я. Стелецкаго.

Полт. Вѣд. 9 июня, № 417; *Полт. Вѣстн.* 12 июня, № 1967.

Историческая находка. Случайными раскопками въ сохранившейся исторической крѣпости въ мѣстечкѣ Переволочнѣ, Кобелянскаго уѣзда, въ мѣстѣ сдачи шведскихъ войскъ русскимъ, найдено много сломаннаго оружія и польскихъ монетъ. Найденные предметы отправлены въ музей. На шведской могилѣ въ Переволочнѣ предполагаютъ произвести спеціальныя раскопки подъ руководствомъ археологовъ.

Голосъ Москвы 30 апр., № 98; *Витеб. Губ. Вѣд.* 2 мая, № 97; *St. Petersburg Herald* 27 мая, № 145.

Среди жителей с. Чернещины, Константиноградскаго уѣзда, съ давнихъ временъ носились слухи, что въ близлежащей могилѣ зарытъ кладъ. Два крестьянина сговорились попытать счастья и добыть кладъ. Въ ночь на 17-е мая поѣхали къ могилѣ и приступили къ работѣ. Копали до разсвѣта и, наконецъ, докопали до какого-то твердаго предмета, который оказался каменною

человѣческою фигурою, вѣсомъ пудовъ въ 30. Кладонскатели съ трудомъ вка- тили фигуру на повозку и поѣхали въ село, но, не доѣзжая до села, свалили фигуру на землю, выкопали неглубокую яму и кое-какъ установили въ нее свой «кладъ», такъ что съ пояса онъ высился надъ землей. Фигура имѣетъ человѣческій обликъ, на головѣ нѣчто вродѣ скуфьи и сзади виситъ косичка; черезъ плечо какъ бы португеза и на груди высѣчены звѣзды. Пальцы на рукахъ обломаны.

Свѣтъ 2 іюня, № 142. *За Царя и Родину* 10 іюня, № 118.

Кладъ. 12-го мая въ имѣніи Ф. А. Огнивенка при х. Огнивенко, Кременчугскаго уѣзда, рабочіе имѣнія Емельянъ Первоглазъ и Артемій Вишневецкій вырыли кладъ, заключающійся въ мѣдныхъ монетахъ пяти и двухъ копѣчнаго достоинства, а также «деньгахъ» и «полушкахъ», въ количествѣ первыхъ—440, вторыхъ—191, третьихъ—80 и четвертыхъ—одной штуки. Монеты временъ царствованія Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II; даты на монетахъ начиная съ 1731 г. по 1772 г. включительно. Мѣсто, гдѣ найденъ кладъ, представлялось до настоящаго времени пустопорожнимъ, а теперь при расширеніи усадьбы вошло во дворъ. Кладъ найденъ въ срединѣ возвышенія, въ совершенно сгнившей бочкѣ.

Полт. Вѣстн. 26 мая, № 1952. *Ср. Вечеръ* 21 мая, № 343; *St. Petersburg Herald* 24 мая, № 142; *Харьк. Вид.* 3 іюня, № 120.

Псковская губернія.

Памятникъ св. Ольгѣ. (Корреспонденція «Новаго Времени»). Когда возникшее въ Петербургѣ «Всероссійское общество благовѣрной княгини Ольги» подняло вопросъ объ устройствѣ памятника этой знаменитой Славянкѣ, то старинный Псковъ былъ облюбованъ, какъ мѣсто, гдѣ долженъ быть воздвигнутъ этотъ памятникъ. Сами псковичи болѣе чѣмъ кто-либо желали у себя имѣть памятникъ св. Ольгѣ, и вопросъ этотъ неоднократно дебатировался въ думѣ, земствѣ, археологическомъ обществѣ. Последнее недавно обсуждало вопросъ о судьбѣ 140.000 руб., долженствующихъ остаться отъ постройки въ Псковѣ черезъ рѣку Великую желѣзнаго моста, которому дается наименованіе «Ольгина моста». Правительство ассигновало 630.000 р., а подрядчики-инженеры взялись выполнить его за 487.000 руб. Археологическое общество постановило ходатайствовать, чтобы указанный остатокъ былъ употребленъ на постройку въ Псковѣ памятника св. княгини Ольгѣ. Въ городской думѣ предложеніе археологическаго общества обсуждалось 24 апрѣля и вызвало горячія пренія, встрѣтивъ какъ сторонниковъ, такъ и противниковъ.

Къ сожалѣнію, не нашлось сторонниковъ немедленнаго разрѣшенія вопроса о поддержкѣ предлагаемаго археологическимъ обществомъ ходатайства. Дума постановила оставить его открытымъ. Интересно было бы узнать, сколько поступило пожертвованій на сооруженіе памятника св. Ольгѣ.

Новое Вр. 28 апр., № 11898.

Самарская губернія.

Интересная находка. Крестьяниномъ д. Александровки, Самарскаго уѣзда, Степановымъ найдены въ прошломъ году монеты: 5 полтинниковъ, 6 четвертаковъ, 14 двугривенныхъ, 11 гривенниковъ, 5 иностранныхъ монетъ и 1 испанскій флоринъ 1811 г., всѣ съ пробитыми отверстіями. Монеты эти, какъ надо полагать, были женскимъ украшеніемъ. Объ этой находкѣ заявлено полиціи.

Голосъ Самары 20 февр., № 39.

С.-Петербургская губернія.

Полтавской побѣды. Двухсотлѣтній юбилей Полтавской побѣды приближается. До праздника осталось всего два мѣсяца, не успѣем оглянуться, какъ надвинется и 27 іюня, день св. Самсона, который русскій державный Самсонъ увѣковѣчилъ въ исторіи народовъ битвой подъ Полтавой.

Какъ-то наша столица ознаменуетъ юбилей? Вѣдь онъ долженъ быть особенно близокъ Петербургу, такъ какъ великая побѣда, по словамъ Петра, окончательно закрѣпила существованіе сѣвернаго Парадиза. Геніальный побѣдитель повелѣлъ выстроить въ память важнѣйшаго въ его царствованіи событія храмъ на Выборской сторонѣ. Въ царствованіе Елисаветы Петровны церковь была возобновлена.

При основаніи столицы поселенія прежде всего стали расти въ сѣверной, зарѣчной части, впослѣдствіи Петербургъ потянулся на другую сторону и тамъ именно разросся. И Петербургская и Выборгская сторона отошла тогда на задворокъ, до начала текущаго столѣтія мало кто ими интересовался. Забывалась и Петровская старина. При Петрѣ храмъ Полтавской побѣды смотрѣлъ свободно на Большую Невку, съ теченіемъ же времени уродливыя фабричныя зданія грубо отодвинули его отъ красивой рѣки и теперь онъ ютится на Самсоніевскомъ проспектѣ. Онъ ошибочно называется Большимъ, представляетъ же собою узкую длинную щель, по которой дымятъ и грохочутъ поѣзда городской Лѣсной желѣзной дороги.

Извнѣ храмъ не отличается красотой, и время наложило еще отпечатокъ запущенности и ветхости. Внутри грубыя руки доморощенныхъ мастеровъ въ теченіе долгихъ лѣтъ постепенно обезобразили чудный иконостасъ, нагромоздили какія-то нелѣпыя тюремныя рѣшетки, покрыли густымъ слоемъ шаблона и невѣжества все художественное и оригинальное.

Къ юбилею рѣшили основательно реставрировать храмъ-памятникъ. Сейчасъ тамъ кипитъ работа. Надо отдать справедливость мѣстной строительной комиссіи. Она горячо приняла къ сердцу заботу о возстановленіи произведеній елисаветинскаго времени, когда, какъ извѣстно, вліяніе пышно-изящной эпохи Людовиковъ XIV и XV сказалось сильно и у насъ на строеніяхъ и внутренней отдѣлкѣ ихъ. Особую достопримѣчательность Самсоновскаго храма составляетъ большой иконостасъ, своего рода *chef-d'oeuvre*. Почитатели художественной старины, любясы имъ, приходятъ въ полное умиленіе.

Эта драгоценность многіе годы оставалась въ полной безызвѣстности, а мѣстные столяры и маляры безцеремонно загоняли въ него гвозди, подравнивали и подрубливали, малевали и затирали иконопись. Творилось варварство, погубившее уже много прекраснаго на Руси; да и до сихъ поръ художественное развитіе у насъ не высоко стоитъ. Зато тѣ, кто обладаетъ натурой, отзывчивой на прекрасное, кому приходится подъ руководствомъ знатоковъ работать надъ возобновленіемъ произведеній искусства, тѣ быстро проникаются художественнымъ очарованіемъ, становятся страстными поборниками красивыхъ линій, причудливаго орнамента, изящной скульптурной лѣпки. Предсѣдатель строительной комиссіи священникъ Покровскій, строитель Аплаксинъ и др. члены за время работъ по реставраціи на дѣлѣ основательно изучили курсъ исторіи искусствъ. Они познакомили меня съ иконостасомъ, съ престоломъ, съ иконами, съ такимъ же жаромъ и упоеніемъ, какъ бывало дѣлалъ это незабвенный Д. В. Григоровичъ при обзорѣ музеевъ.

Работы ведутся подъ наблюденіемъ Императорской археологической комиссіи. Денегъ на реставрацію по подпискѣ и отъ церковнаго сбора поступило всего 10,000 р. съ небольшимъ. Сумма ничтожная по сравненію съ расходами, общій итогъ которыхъ достигаетъ 120,000 р. На покрытіе ихъ въ

распоряжение комиссии поступило: пожалованные Государемъ Императоромъ изъ личныхъ средствъ, капитула орденовъ и казны—48,000 р., отъ петербургскаго городского общественнаго управления 25,000 р., Д. И. Поршнева—10,000 р., А. Д. и В. Д. Лебедевыхъ—7,000 р., Ф. Я. и Н. Я. Колобовыхъ—1,000 р., А. В. Озерова—1,000 р., Н. В. Елисева—1,000 р. Кромѣ того потомки графа Шереметева, доблестнаго боевого сподвижника Петра, предложили поставить на свой счетъ передъ церковью бронзовую статую Петра, работы Антокольскаго. Такъ какъ улица очень узкая, то необходимо образовать площадку, прикупивъ небольшіе участки отъ Самсоніевской мануфактуры и дѣтскаго пріюта. Цѣна на землю кусается—владѣльцы хотятъ получить по 200 руб. за сажень. Если коммиссія не найдетъ на эту покупку средствъ, то статую, которая уже доставлена въ Петербургъ, предположено отправить въ Полтаву. Вѣроятно, богатая фабрика, соименная съ храмомъ, не захочетъ лишиться лестнаго сосѣдства съ монументомъ Великаго Императора и въ видѣ юбилейнаго подношенія бесплатно отведетъ мѣсто для расширенія улицы.

Помимо уплаты за площадку у комиссіи сейчасъ нехватки на производство нѣкоторыхъ работъ, всего въ суммѣ 18,000 руб. Надо надѣяться, найдутся почитатели памяти Петра и помогутъ привести въ полный праздничный видъ къ двухсотлѣтнему юбилею храмъ Полтавской побѣды.

Воспоминаніе о Полтавской битвѣ не можетъ не вліять на подъемъ сознанія національнаго достоинства. Начая каждое изъ послѣднихъ трехъ столѣтій отъѣчалось грозой для Россіи; но просыпались дремавшія силы—и наша родина справлялась побѣдоносно съ врагами. За Смутнымъ временемъ, за позорной эпохой самозванцевъ Россія встрепенулась и страхнула польское иго, за нарвскимъ разгромомъ молодой русской арміи послѣдовала Полтавская побѣда, за пораженіемъ подъ Аустерлиномъ настали Бородино и Лейпцигъ. Неужели горестные мукденскіе дни не смѣнятся радостью побѣднаго торжества?! Быть этого не можетъ.

Юбилейный день быстро приближается. Обидно будетъ, если въ Петербургѣ пройдетъ онъ для народной массы сѣрыми буднями, если все сведется лишь къ официально-шаблонному чествованію.—*В. С. Кривенко.*

Новое Вр. 3 мая, № 11903.

Въ Сиб. городскую думу поступило ходатайство графовъ А. Д. и С. Д. Шереметевыхъ объ отведеніи безвозмездно участка земли передъ Самсоніевскимъ храмомъ, на Выборгской сторонѣ, для постановки на немъ сооружаемаго ими памятника Императору Петру Великому, въ память 200-лѣтія Полтавской битвы. Проектируемый памятникъ представляетъ точную копию съ такого же памятника, находящагося въ настоящее время въ Петергофскомъ паркѣ, работы покойнаго скульптора Антокольскаго. На лицевой сторонѣ пьедестала памятника будетъ сдѣлана слѣдующая надпись: «Петру Великому 1709—1909»... «А о Петръ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, была бы жива Россія»... Строительный комитетъ по сооруженію памятника и реставраціи храма, не ограничиваясь отнущеннымъ городскою думою пожертвованіемъ въ 45,000 р. возбудилъ ходатайство передъ думою объ ассигнованіи 10,000 руб. на покупку участка земли для сооруженія памятника.

При реставраціи Самсоніевскаго храма на Выборгской сторонѣ, когда вскрывали престолъ, едва отняли одну изъ мраморныхъ досокъ его обшивки, какъ оттуда ударило струей удушливаго воздуха и запахомъ гнили. Внутренность освѣтили электрической лампочкой и увидѣли внутри престола останки стараго полустлѣвшаго рѣзнаго престола. Онъ на рѣзныхъ деревянныхъ золоченыхъ фигурахъ орла, тельца, ангела и льва, посрединѣ стоитъ золоченый агнецъ съ хоругвью. Все хотя поистлѣло, но сохранилось настолько,

это эту старинную и рѣдкую вещь удалось реставрировать. Работа очень груба, очевидно русскаго мастера, и относится къ ранней эпохѣ, между тѣмъ какъ сѣнь и отдѣлка престола мраморомъ сдѣланы вмѣстѣ съ иконостасомъ значительно позднѣе. Какъ извѣстно, церковь св. Самсона на Выборгской сторонѣ заложена въ память Полтавской побѣды. Строилась она, однако, долго и закончена лишь при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ. При предположенной къ юбилею реставраціи представилась не малая задача—возстановить, по возможности, первоначальный видъ храма, т. е. Петровскую эпоху зодчества.

Русское Чтеніе 29 мая, № 110. Ср. *St. Petersburg Herald* 29 мая, № 147.

Самсоновскій храмъ въ Петербургѣ (къ 200-лѣтію со дня его основанія). Съ великимъ днемъ Полтавской побѣды, 27 іюня, въ Петербургѣ совпадаетъ грандіозное торжество празднованія 200-лѣтняго юбилея основанія Самсоновскаго храма, на Выборгской сторонѣ.

Храмъ св. Самсона Страннопріимца представляетъ собой не только рѣдкую по своей старинѣ столічную святыню, но и одинъ изъ самыхъ выдающихся историческихъ памятниковъ.

По отношенію къ нашей сѣверной столицѣ Полтавская побѣда имѣла исключительное по своей важности значеніе,—она обезпечила существованіе юнаго стольнаго города на берегахъ Невы. Въ память этого событія Петръ Великій тотчасъ-же по возвращеніи въ Петербургъ въ 1709 году заложилъ храмъ во имя преподобнаго Самсона Страннопріимца, по молитвамъ котораго,—вѣрилъ царь,—дарована Богомъ Полтавская побѣда. Кстати, память св. Самсона празднуется церковію въ самый день Полтавской побѣды, т. е. 27 іюня.

Церковь въ прошломъ и настоящемъ. Самсоновскій храмъ былъ основанъ гениальнымъ императоромъ—побѣдителемъ шведовъ въ новой мѣстности столицы (Выборгская сторона), которая тогда только что заселялась чухонцами да разными пришлыми въ новую столицу на заработки людьми. Первоначальная церковь св. Самсона Страннопріимца была деревянная. Какъ и всѣ первыя постройки Петербурга, она была бревенчатая, небольшая по размѣрамъ и низкая; окна малыя, квадратной формы. На шатровой крышѣ церкви находился небольшой куполь, на куполѣ глава и крестъ. Незатѣйливая по своему внѣшнему виду необширная церковь съ ростомъ населенія стала нуждаться въ переустройствѣ.

Черезъ 19 лѣтъ вблизи деревяннаго храма (на мѣстѣ котораго нынѣ стоитъ часовня) возникаетъ новая церковь во имя преподобнаго Самсона Страннопріимца съ придѣлами во имя св. Архистратига Михаила и св. Іоанна Богослова. Это—нынѣшній Самсоновскій храмъ, возведенный къ юбилейному церковному торжеству въ нештатный соборъ.

Настоящій трехпрестольный храмъ представляетъ собой продолговатый четырехугольникъ съ полукружіемъ на восточной сторонѣ для алтаря и съ открытыми на сѣверной и южной сторонѣ главнаго храма наружными галереями. Строителемъ храма былъ купецъ И. А. Лапшинъ, состоявшій церковнымъ старостой въ 1728—40 годахъ.

Въ Самсоновскомъ храмѣ есть многое, напоминающее о знаменитой Полтавской побѣдѣ. Сюда прежде всего относится надпись надъ входомъ въ храмъ о его построеніи. Эта надпись сдѣлана буквами изъ листового золота на желѣзной доскѣ. На верху доски крестъ со словами вокругъ: «Симъ побѣдиши». Подъ крестомъ написано: «Святый храмъ сей построень повелѣніемъ благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго, въ воспоминаніе побѣды надъ шведскими войсками подъ Полтавой, лѣта 1709, Іюня 27-го дня».

Внутри храма на противоалтарной (западной) стѣнѣ главного прѣдѣла имѣется чрезвычайно оригинальное художественное изображеніе основателя храма—Императора Петра. Здѣсь Петръ Великій изображенъ въ тотъ моментъ, когда онъ объявляетъ своимъ войскамъ о побѣдѣ подъ Полтавой. Императоръ стоитъ въ лагерной палаткѣ, въ рыцарскомъ одѣяніи и порфирѣ, съ открытой головой; лѣвая рука его приложена къ груди, а правая опущена. Подлѣ Петра столъ, на которомъ на подушкѣ лежатъ корона, скипетръ и держава. По сторонамъ: шлемъ, кираса, знамена, барабанъ, пушки и пирамида ядеръ. Полагаютъ, что это весьма рѣдкое, цѣнное изображеніе сдѣлано было въ царствованіе Екатерины II.

Особую достопримѣчательность Самсоновскаго храма составляетъ иконостасъ главного прѣдѣла, который доминируетъ надъ всѣмъ храмомъ своими размѣрами, стильностью рисунка (гососо) и изящностью работы. Имѣя много чудной рѣзьбы, украшенной изящными фигурами и разными архитектурными формами (кронштейны, сандрики, медальоны и т. п.), этотъ иконостасъ является шедевромъ искусства. Любителей художественной старины иконостасъ Самсоновскаго храма приводитъ въ полный восторгъ.

Въ храмѣ вообще имѣется не мало древностей. Среди многочисленныхъ иконъ обращаетъ на себя вниманіе мѣстно чтимый образъ Толгской Божіей Матери весьма древняго письма, находящійся у сѣверной стѣны храма, а также—св. крестъ съ мощами. Близъ солеи поставлены очень изящныя, дорогія хоругви изъ позолоченной бронзы, превосходной старинной ажурной работы. Есть много замѣчательныхъ вещей въ ризницѣ и среди церковной утвари.

Историческія могилы. Едва ли многимъ извѣстно, что при Самсоновскомъ храмѣ въ первую пору его существованія было общее городское кладбище. Кладбище собственно предназначалось, по мысли великаго основателя Петербурга, для «странниковъ», т. е. пришедшихъ на нынѣшнюю Выборгскую сторону людей, работающихъ на заводахъ и верфяхъ. «Пусть,—говорилъ императоръ Петръ,—странники и пришельцы покоятся подъ стѣною страннопріимца Самсона». Самсоновское кладбище, вблизи котораго было и мѣсто погребенія иновѣрцевъ, существовало, впрочемъ, не долго. Къ концу XVIII столѣтія, по распоряженію властей, оно было закрыто. Среди могилъ сѣдой старины въ оградѣ Самсоновскаго храма обращаетъ вниманіе посѣтителей пирамидальный темнобронзовый монолитъ на могилѣ извѣстнаго въ свое время кабинетъ-министра Артемія Петровича Волинскаго и его ближайшихъ сотрудниковъ—Хруцова и Еропкина, павшихъ жертвою мести всесильнаго временщика Бирона. Замѣчательный памятникъ сооруженъ въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія по проекту профессора М. А. Щурупова. На лицевой сторонѣ монумента изображена фигура, представляющая богиню исторіи, въ лѣвой рукѣ которой вѣнокъ и свитокъ со слѣдующими словами, относящимися къ А. П. Волинскому:

— И пусть падеть! Но будетъ живъ
Въ сердцахъ и памяти народной
И онъ, и пламенный потокъ...

— Сыны отечества! Въ слезахъ
Ко храму древняго Самсона!
Тамъ за оградой, при вратахъ,
Почіетъ прахъ врага Бирона...

Внѣ храма, на южной сторонѣ главного алтаря, есть еще могила протопресвитера Троицкаго собора Іоанна Симеонова (1740 г.) и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, по преимуществу изъ купцовъ и строителей церкви. Эти могилы, какъ и находящіяся внутри храма подъ поломъ, почти единственные остатки когда-то существовавшаго при храмѣ св. Самсона Страннопріимца большого петербургскаго кладбища.

Реставрація храма. Въ праздничномъ убранствѣ, въ церковномъ блескѣ и благолѣпіи встрѣчаетъ свою 200-лѣтнюю годовщину Сампсоновскій соборъ.

Строительная коммиссія, съ мѣстнымъ священникомъ о. Владиміромъ Покровскимъ во главѣ, не мало потрудилась надъ реставраціей храма и приведеніемъ его въ надлежащій видъ, соответствующій важности и величію историческаго памятника. Работы по реставраціи велись подъ наблюденіемъ Императорской археологической коммиссіи.

Запущенный отъ времени и главнымъ образомъ по недостатку средствъ, храмъ-памятникъ точно ожилъ, воскресивъ собою одно изъ лучшихъ произведеній нашей церковной архитектуры. Прекрасно подновленъ, съ сохраненіемъ прежняго стиля и рисунка, главный иконостасъ, этотъ своего рода chef-d'oeuvre храма, нѣкоторыя придѣльныя иконы, а также знаменитая историческая картина съ изображеніемъ Петра, объявляющаго о Полтавской побѣдѣ, и т. п. Приведенъ въ образцовый порядокъ внѣшній видъ собора, его ограды съ историческими могилами. Реставрація храма обошлась свыше 100.000 рублей.

Потомки графа Шереметева, доблестнаго боевого сподвижника Петра, предложили поставить на свой счетъ предъ храмомъ бронзовую статую Императора-побѣдителя, работы Антокольскаго. Открытіе памятника приурочено къ юбилейному торжеству.

Торжественное освященіе вновь реставрированнаго собора состоялось 25 іюня. Полное освященіе храма происходило лишь въ главномъ придѣлѣ, а въ остальныхъ придѣлахъ было малое освященіе.—С. А.

Петерб. Лист. 26 іюня, № 172.

Саратовская губернія.

«Сарат. Вѣстн.» сообщаетъ, что въ Аткарскомъ уѣздѣ недавно въ старой могилѣ нашли небольшого, вышиною около трехъ вершковъ, темно-бронзоваго идола. Этотъ домашній божокъ, мужского пола, одного изъ буддійскихъ племенъ, двигавшихся при переселеніи народовъ на западъ черезъ нынѣшній Аткарскій уѣздъ, представляетъ грубо-отлитую фигуру съ упертыми въ бокъ руками и разставленными ногами, съ выдающимся на животѣ довольно толстымъ остриемъ, по бокамъ котораго у основанія замѣтны двѣ небольшія шаровидныя выпуклости; на головѣ—коническая шапка, носъ хорошо очерченъ, но глаза и ротъ слабо обозначены, уши явственны и въ нихъ просверлены маленькія сквозныя дырочки. По сообщенію земскаго начальника Гардера, кромѣ человѣческихъ останковъ и идола на мѣстѣ находки находился конскій черепъ и, какъ передавалъ ему пастухъ, проржавленная сабля, которую онъ слегка погнулъ, причемъ она разломилась на нѣсколько кусковъ. Изъ костяка уцѣлѣли лишь голова и ручная кость, покрытая зеленовато-синимъ налетомъ. Мѣстность, гдѣ сдѣлана находка, арендуется липовскими крестьянами и въ старину представляла довольно ровную степь, но вѣшнія воды и дожди прорыли здѣсь въ послѣднее время оврагъ, обнаживъ могилу.

Новое Вр. 21 янв., № 11904; *Русская Земля* 23 янв., № 875; *Витеб. Губ. Вѣд.* 23 янв., № 18. Первоначальныя болѣе краткія свѣдѣнія о находкѣ (телегр. изъ Аткарска) сообщаютъ: *Биржс. Вѣд.* 17 янв., № 1093; *Русское Слово* 17 янв., № 13; *Газета Копѣйка* 18 янв., № 182.

Найденная прошлой осенью въ Саратовской губерніи около дер. Липовки, близъ имѣнія Н. В. фонъ-Гардеръ, рѣдкая археологическая находка (бронзовая статуэтка 12 сант. вышины), вызвавшая живой интересъ какъ среди русскихъ, такъ и заграничныхъ ученыхъ обществъ, послужила ближайшимъ поводомъ къ пріѣзду нынѣшнимъ лѣтомъ въ Аткарскій уѣздъ ученой экспедиціи изъ Петербурга. «Волга» сообщаетъ, что Императорская архео-

логическая комиссія, заинтересовавшись здѣшнимъ краемъ, командируетъ сюда своихъ членовъ-археологовъ, которые произведутъ научныя изслѣдованія и раскопки, какъ на мѣстѣ находки около дер. Липовки, такъ и древнихъ могильныхъ кургановъ между дер. Двоенкой и сел. Б.-Дмитріевской (болѣе 500). Такой починъ Императорской археологической комиссіи остается лишь отъ души привѣтствовать. Цѣлыя столѣтія вплоть до нашихъ дней здѣсь хозяйничали одни лишь невѣжественные хищники-кладонскатели.

Русская Рѣчь 3 іюня, № 1040.

Археологическія раскопки въ Аткарскѣ. На правомъ берегу рѣки Еткары, при впаденіи ея въ Медвѣдицу, за гумнами Пригородной слободы, на высокомъ открытомъ плоскогорьѣ находится большое древнее кладбище, состоящее изъ сотни (болѣе) небольшихъ кургановъ. Произведенная мною 24 го мая въ одномъ изъ нихъ раскопка, съ отыѣченнымъ въ № 119 «Саратовскаго Листка» А. Н. Минхомъ результатомъ, ускорила пріѣздъ изъ Петербурга въ Аткарскій уѣздъ для изслѣдованія и раскопокъ древнихъ погребеній сотрудника Императорской Археологической Комиссіи В. Н. Глазова, который, пригласивъ меня въ качествѣ сотрудника, приступилъ къ раскопкамъ этихъ кургановъ. Въ два дня, 6 и 8-го іюня, нами было вскрыто 18 могилъ, изъ которыхъ около половины оказались давнымъ-давно расхѣщенными кладонскателями, а остальные дали блестящіе результаты.

Опытный глазъ археолога сразу отличалъ погребенія мужскія отъ женскихъ, ибо доисторическій человѣкъ и послѣ смерти, какъ видно, не хотѣлъ допустить женскаго полноправія и мужчину отъ женщины отличалъ тѣмъ, что надъ первымъ тщательно воздвигалъ высокій, подчасъ красивый курганъ, а надъ второй небрежно набрасывалъ едва замѣтный бугорокъ. Костяки находились на 1½ аршинной глубинѣ грунта, прикрытаго отъ ½ до 1½ арш. еще насыпью; головою, кромѣ одного, лежали они на западъ, съ вытянутыми ногами, руки по швамъ, рѣдко на груди. Въ мужскихъ по лѣвую сторону человѣка цѣпью протянуты конскія ножныя кости, а голова вверхъ лбомъ, рядомъ съ человѣческой; около оконечностей рукъ попадались желѣзные наконечники метательныхъ дротиковъ, копы и стрѣлы, въ головахъ и ногахъ предметы верхового убора: желѣзные стремяна, удила, кольца, пряжки, а въ одной также тонкіе костяные обломки колчана съ вырѣзанными украшеніями и фигурой оленя. Женскія отличались еще тѣмъ, что въ нихъ были предметы исключительно женскихъ украшеній, какъ-то: мастиковыя цвѣтныя бусы, пуговицы, бѣлыя раковины, и около скелета молодой дѣвушки, положенной головой на востокъ,—головной золотой вѣнчикъ, состоящій изъ тонкихъ золотыхъ листиковъ съ крупнымъ зерномъ прозрачнаго горнаго хрустала, заключеннымъ въ изящную филигранную, ажурной работы, золотую оправу, и металлическая съ бусиной серьга. Въ одной изъ могилъ при отсутствіи человѣческихъ костей найденъ большой, въ 7½ четв. въ окружности, узкогорлы съ двумя ручками, темнаго цвѣта глиняный сосудъ, внутри коего, на днѣ, оказалась какая-то студенистая пепельнаго цвѣта масса. Судя по находкамъ, В. Н. Глазовъ полагаетъ, что кладбище это принадлежитъ одному изъ кохскихъ пастушескихъ племенъ индо-кавказской расы начала XIII вѣка (татарскаго періода). Отсутствіе въ могилахъ конскихъ туловищъ и присутствіе въ насыпяхъ древесныхъ углей и разрозненныхъ костей служатъ достаточнымъ основаніемъ предполагать, что здѣсь на курганахъ устраивали поминальныя тризны, и конское мясо, какъ лакомый продуктъ, поѣдалось на этихъ поминкахъ, а ноги и голова вѣшались въ могилу покойника. Лошади, по опредѣленію ветеринарнаго врача Н. А. Студицкаго, относятся къ породѣ горпановъ (дикихъ) восточнаго происхожденія. — Такъ какъ остается много нераскопанныхъ могилъ, то А. Н. Минхъ намѣренъ письменно просить графа

Бобринскаго разрѣшить ему поручить дальнѣйшія раскопки Ф. П. Коновалову и Н. Г. Пискареву, по его указанію. 9-го іюня В. Н. Глазовъ выѣхалъ въ д. Липовку, къ Н. В. Гардеру, для изслѣдованія насыпи, гдѣ найдена бронзовая статуэтка, и для раскопки околныхъ могилъ, а затѣмъ поѣдетъ въ с. Б. Дмитріевку для таковыхъ же раскопокъ интересныхъ двоенскихъ кургановъ, которыхъ тамъ около 500.—Членъ саратовской архивной комиссіи Ф. П. Коноваловъ.

Сарат. Лист. 13 іюня, № 129. *Ср. Жизнь Волыни* 4 іюля, № 171.

Раскопки на Волгѣ. 13-го іюня г. Глазовымъ закончены раскопки кургановъ близъ Аткарска. «Сар. Вѣстн.» пишетъ, что эти курганы (по народному «мары») тянутся по голой, заросшей полынью степи. Среди нихъ выдѣляется курганъ «Большіе Мары». Съ этимъ курганомъ связано много легендъ: говорятъ «о черной птицѣ съ большими крыльями», отгоняющей всякаго, кто рѣшится идти или ѣхать черезъ курганы ночью, о раздающемся смѣхѣ при упоминаніи Божьяго имени, о свѣчахъ, горящихъ надъ курганами, о воинѣ, закопанномъ въ желѣзо, являющемся изъ «Большого Мара» передъ звономъ къ пасхальной заутрени и т. д.

Раскопано уже около 30 кургановъ. Найдены человѣческіе скелеты, съ лѣвой стороны которыхъ лежали лошадиныя кости. Найдено нѣсколько кинжаловъ, остатки «шестоперовъ», дротиковъ, стрѣлъ и костяныхъ украшеній колчановъ. Въ одномъ изъ самыхъ большихъ кургановъ въ головахъ покойника стоялъ сосудъ, похожій на византийскую амфору. Въ женскихъ могилахъ нашли украшения: бусы, браслеты, металлическія зеркала. По опредѣленію г. Глазова, могильники оставлены бродившими здѣсь въ XI и XII вв. Половцами или Хазарами.

Раскопки въ уѣздѣ ничего не дали. Въ с. Б. Дмитріевкѣ хотя и оказалось огромное городище въ 500 кургановъ, но оно уже разграблено кладовщиками.

Новое Вр. 20 іюня, № 11950; *Колоколь* 21 іюня, № 986; *Могил. Вѣстн.* 24 іюня, № 140; *Русская Рѣчь* 25 іюня, № 1059; *Вит. Губ. Вѣд.* 26 іюня, № 141. *Ср. Рѣчь* 29 іюня, № 175.

Археологическія раскопки. Въ курганахъ, раскопанныхъ В. Н. Глазовымъ, кромѣ костяковъ человѣческихъ и лошадиныхъ, было найдено большое количество вещей.

Наиболѣе интересныя изъ нихъ слѣдующія: большой глиняный сосудъ, бусы, серьги, медальонъ великолѣпной филигранной работы изъ горнаго хрустала, древнія металлическія зеркала съ изображеніями на нихъ рыбъ (осетровой породы), украшенія сѣдловья и колчанья, золотыя пластинки, наконечники желѣзныхъ дротиковъ и копій, восточныя стремена и пр. По типу и измѣренію доктора медицины А. Н. Минха, черепа относятся къ кавказской расѣ не позже 13 вѣка (до-татарскій періодъ).

В. Н. Глазовъ уѣхалъ въ Липовку, Аткарскаго уѣзда, въ сопровожденіи гг. Юрьевича и Гардера, откуда они поѣдутъ въ Б.-Дмитріевку Аткарскаго же уѣзда для изслѣдованія двоенскихъ кургановъ. Можно ждать, что г. Глазовъ заѣдетъ также въ Саратовъ, и тогда, весьма вѣроятно, имъ будутъ произведены небольшія изслѣдованія на У в е к ѣ.

Этотъ благодатный уголокъ до сихъ поръ почему-то не пользуется надлежащимъ вниманіемъ археологовъ, между тѣмъ какъ матеріалы, имѣющіеся въ музеѣ Сар. уч. арх. комиссіи невольно приковываютъ вниманіе каждаго интересующагося археологіей. 5-го іюня сего года была предпринята поѣздка на Бережной Увекъ однимъ изъ членовъ мѣстной комиссіи, вызванная сообщеніемъ о производящихся тамъ большихъ земляныхъ работахъ. Много мо-

гиль и пр. было уничтожено до приѣзда этого члена. Такъ, по рассказамъ рабочихъ, 4-го іюня были уничтожены послѣдніе слѣды отъ печи, служащей для обжиганія гончарныхъ издѣлій. Печь имѣла форму трапеціи.

Нахожденіе печи подтверждается находками глиняныхъ водопроводныхъ трубъ въ количествѣ 25—30 штукъ и глиняныхъ треножниковъ, употребляемыхъ при обжиганіи мелкихъ и глазурованныхъ гончарныхъ издѣлій. Трубы имѣютъ размѣры 10 вершк. длины, 2—2½ вершк. въ діаметрѣ. Какъ особенность, надо отмѣтить нахожденіе боковыхъ отводовъ въ двухъ изъ этихъ трубъ. Трубы были найдены сложенными въ видѣ пирамиды на разстояніи 1 саж. отъ печи. 5-го же іюня удалось вскрыть, хотя и нѣсколько попорченное, погребеніе. Костякъ находился на ½ аршинной глубинѣ отъ поверхности земли, головой на N.—W., лицомъ вверхъ, руки шлц параллельно туловищу. Тѣло покойника было положено непосредственно въ землю, безъ гроба. Слѣдовъ углей и костей животныхъ при немъ никакихъ не оказалось. Сохранность костей очень плохая. Черепъ раздавленъ землей на нѣсколько кусковъ. 9-го іюня правителемъ дѣлъ С. А. Щегловымъ на работахъ былъ замѣченъ глиняный цилиндръ. Эги цилиндры замѣчательны тѣмъ, что, по свидѣтельству мѣстнаго крестьянина Сивончикова, занимающагося земляными работами, въ нихъ онъ находилъ погребенія въ сидячемъ положеніи. Подобныя же погребенія были находимы, по словамъ рабочихъ, и при работахъ въ нынѣшнемъ году.

Кромѣ трубъ и треножниковъ, слѣдуетъ отмѣтить, какъ новость, почти цѣлый глазурованный бокалъ и маленькія глиняные кружочки съ рельефной арабской надписью, поступившіе въ музей С. У. А. К.

Волга 14 іюня, № 123.

Въ маѣ мѣсяцѣ, въ лѣсу, находящемся въ 3 верстахъ отъ села Дуринкина, Балашовскаго уѣзда, крестьяниномъ этого села Иваномъ Кусовымъ найдены пять серебряныхъ монетъ времени Императора Петра I и наконецъ стрѣлы. находка представлена въ губернское правленіе.

Волга 17 іюня, № 125.

Гор. Вольскъ. На дняхъ на полѣ общества крестьянъ села Труевской Мазы обнаружены старинныя могилы. Расположены онѣ на пескахъ подъ названіемъ «Столы», около рѣки Терешки, въ 6 верстахъ отъ села Труевской-Мазы. Мѣстнымъ урядникомъ Никифоровымъ вмѣстѣ съ сельскимъ старостою Подгорновымъ означенныя могилы были осмотрѣны, при чемъ на каждой изъ могилъ найдены старинныя вещи, а именно: 7 мѣдныхъ наконечниковъ отъ стрѣлъ, имѣющихъ видъ трехугольниковъ, 2 монеты съ татарскими письменами, изъ коихъ одна серебряная, а другая мѣдная, 2 мѣдныхъ тонкихъ полосы съ зубцами на подобіе пилъ, мѣдная небольшая пряжка и 2 круглыхъ знака, на одномъ изъ которыхъ имѣется изображеніе двухъ рыбъ. Найденныя вещи уѣзднымъ исправникомъ отправлены въ губернское правленіе.

Волга 20 мая, № 102.

Кладъ. 25 апрѣля по селу Базарному Карбулаку разнесся слухъ, что кр-тъ Петровъ, расчищая мѣсто подъ постройку, нашелъ подъ пенькомъ кладъ. Найденъ небольшой горшочекъ съ монетами: серебрянымъ рублемъ-крестовикомъ времени императора Петра I 1724 г., «гривенникомъ» съ портретомъ императрицы Елисаветы 1751 г., двумя мѣдными пятаками-крестовиками

1725 и 1727 гг. и 38 мѣдными монетками съ надписью «деньга», 1730—1735 гг. Кладъ ставовымъ приставомъ отъ Петрова отобранъ и представленъ въ губерское правленіе.

Сарам. Листокъ 25 апр. № 92.

Въ Царицынѣ прибылъ членъ саратовской архивной комисіи г. Зайковскій, который предполагаетъ произвести изысканія на Рыбинской улицѣ, гдѣ при производствѣ земляныхъ работъ были обнаружены оружіе и кости какого-то доисторическаго народа. По опредѣленію архивной комисіи, въ могилѣ на Рыбинской улицѣ былъ похороненъ воинъ изъ племени Сарматовъ, кочевавшихъ по Азіи и доходившихъ до Волги. Находка на Рыбинской улицѣ имѣетъ историческое значеніе.

Царицынскій Вѣстн. 16 мая, № 3141.

Сибирь.

Изъ области сибирской палеонтологіи. Въ прошломъ 1908 г. въ одной мѣстной газетѣ, въ корреспонденціи изъ Верхнеудинска сообщалось о находкѣ загадочнаго черепа и костей животнаго, найденнаго въ окрестностяхъ г. Верхнеудинска. Мѣстный отдѣлъ геогр. об-ва, заинтересовавшись этой находкой, поручилъ члену отдѣла П. И. Мельникову, учителю реального училища, известить справки объ интересной находкѣ. Нынѣ г. Мельниковъ одному изъ членовъ отдѣла пишетъ: черепъ не принадлежитъ пресмыкающемуся животному, какъ сообщалось ранѣе въ печати. Это черепъ носорога (*Rhinoceros tichorhinus*), не особенно большой, но прекрасно въ общемъ сохранившійся, если не считать, конечно, отсутствія роговъ, нижней челюсти и 4 зубовъ. Владелецъ черепа, крестьянинъ Верхнеуд. уѣзда, во время ярмарки просилъ за него 40 рублей, но къ концу этой ярмарки продавецъ сдѣлался уступчивѣе, и его черепъ былъ пріобрѣтенъ желѣзнодорожнымъ служащимъ, по нашему предположенію, за высокую цѣну; ему, впрочемъ, и книги въ руки: точно такой же черепъ и изъ той же мѣстности здѣшнимъ музеемъ былъ пріобрѣтенъ только за 3 руб. Черепа эти найдены въ деревнѣ Пестеревой, Тарбагатайской волости; ихъ вымыло изъ обрывистаго берега р. Куйтуномъ, и они не единственные; тутъ же находится черепъ большого размѣра, вѣроятно, мамонта.

Недалеко отъ д. Пестеревой находится пещера, на стѣнахъ которой имѣются руны. Кромѣ того, въ данной мѣстности найденъ зубъ морской свиньи (опредѣленіе мѣстныхъ палеонтологовъ), имѣющій $9\frac{1}{2}$ вершковъ длины, и раковина въ 28 ф. вѣсомъ. Послѣднихъ двухъ находокъ г. Мельниковъ не видѣлъ, такъ какъ онѣ были куплены г. Стратановичемъ, агентомъ костромскаго земельного банка въ Читѣ, куда имъ и увезены. Раковина и зубъ интересны въ другомъ отношеніи для науки геологіи: по нимъ можно опредѣлить область распространенія океана. Но какого? девонскаго, силурійскаго, а быть можетъ, и третичнаго. Этотъ вопросъ можетъ рѣшить геологъ, который будетъ изучать послѣднюю находку, а затѣмъ, понятно, тщательное изученіе мѣстности ясно покажетъ, что такое было около Верхнеудинска въ отдаленную геологическую эпоху, т. е. какой океанъ омывалъ Забайкальскую область. Если мѣстность эта омывалась морскимъ заливомъ въ третичную эпоху, то это будетъ служить подтвержденіемъ теоріи геолога князя Кропоткина о повышеніи сѣвера Азіи и пониженіи южной оконечности, а равно и причинъ, заставившихъ первобытныхъ народовъ двигаться въ концѣ третичнаго періода на сѣверъ Азіи (Сибирь) изъ озерной страны степи Гоби (Монголія) и что пренебрежительное отношеніе русскихъ ученыхъ къ древности каменныхъ орудій, находимыхъ въ Сибири, будетъ замѣнено другимъ отношеніемъ, какимъ слѣдуетъ. Вообще, можно сказать, что нашу Сибирь въ научномъ отношеніи надо изслѣдовать всесторонне, но не случайно, какъ это было до сихъ поръ.

и мѣстному отдѣлу геогр. о-ва слѣдуетъ всѣ полезныя силы пустить въ ходъ для такого изслѣдованія.

Сибирская Заря 5 марта, № 52.

Древности Амурскаго края. Въ урочищѣ Тыръ, верстахъ въ 90 выше Николаевска по Амуру, по преданіямъ находился большой китайскій городъ, уничтоженный маньчжурами въ 16 столѣтіи. Слѣды пребыванія города сохранились до настоящаго времени: всюду при разработкѣ огородовъ крестьяне находятъ мѣдную и глиняную посуду, черепицы, холодное оружіе и т. п.; особенно много встрѣчается мѣдныхъ китайскихъ денегъ. Среди самого селенія и всюду вокругъ него при ходкѣ ощущаются подъ землею пустоты—очевидно могилы, покрытыя черепичными плитами (?). Въ эти погреба нерѣдко проваливались крестьянскія лошади и коровы, но жители, кажется, испытываютъ суевѣрный страхъ и, въ случаяхъ провала въ пустоты, немедленно засыпаютъ ихъ землею. По словамъ жителей, со дня основанія селеній, никакихъ археологическихъ изслѣдованій не производилось и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ во Владивостокъ были увезены два камня съ надписями на четырехъ языкахъ, а третій камень сброшенъ крестьянами со скалы въ Амуръ на 30 саж. глубину.

Чиновникъ канцеляріи ген.-губернатора г. Архангельскій въ прошломъ году, обслѣдовавъ селенія по Амуру, сообщилъ обо всемъ этомъ въ своемъ отчетѣ, при чемъ выписка изъ него, по распоряженію правителя канцеляріи ген.-губ. г. Лашкевича, сообщена для свѣдѣнія о-ву изученія Амурскаго края.

Далекая Окраина 15 мая, № 605. *Полт. Вѣд.* 20 іюня, № 427.

Древняя икона. Въ Томскѣ, при разборкѣ иконъ въ мастерской Пакрышева, взятыхъ изъ Томскаго Благовѣщенскаго собора для исправленія и переписанія, оказалась одна икона св. Живоначальной Троицы, пожертвованная еще царемъ Борисомъ Годуновымъ при основаніи г. Томска. Эта икона имѣетъ 20 вершк. высоты и 15 вершк. ширины, въ серебряной ризѣ съ финифтевыми вѣнчиками. Икона имѣетъ огромную цѣнность какъ по древности, такъ и по художественности письма.

Полтавскія Вѣд. 7 марта, № 345.

Смоленская губернія.

Реставрація Смоленской крѣпостной стѣны. Членомъ Императорской археологической комиссіи архитекторомъ П. П. Покрышкинымъ, детально осмотрѣвшимъ въ прошломъ году Смоленскую крѣпостную стѣну, составлена смѣта на возобновеніе всѣхъ нынѣ существующихъ остатковъ стѣны. Смѣта опредѣлилась въ суммѣ 850000 руб. и, кромѣ того, на устройство остроконечныхъ черепичныхъ крышъ на башняхъ 70000 руб., всего 920000 рублей. Какъ слышно, вопросъ о возобновеніи остатковъ древней Смоленской крѣпостной стѣны будетъ въ скоромъ времени разсматриваться въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ связи со смѣтой архитектора Покрышкина.

Смол. Вѣстн. 27 апр., № 91.

Изъ области археологіи. Между прочимъ г. Покрышкинъ, пользуясь случаемъ производящагося въ настоящее время ремонта въ Петропавловской церкви г. Смоленска, подробно осматрѣлъ ее внутри и снаружи. Въ нижней части церкви подъ поломъ обнаружены имъ ниши и другіе признаки, указывающіе на то, что храмъ несомнѣнно былъ великокняжескій, построенный

въ XII вѣкѣ. При раскопкахъ въ подпольѣ оказалось, что стѣны идутъ въ землю болѣе чѣмъ на 3 аршина и что тамъ былъ полъ. Очевидно, нижняя часть храма засыпана землей и мусоромъ.

Смол. Вѣстн. 17 мая, № 107.

Археологической комиссiей при Императорской академіи художествъ командированъ въ Смоленскъ и Тульскую губернію архитекторъ-художникъ Н. К. Григорьевъ для обмѣра и зарисовки стѣнъ Смоленскаго кремля и вѣсколькихъ древнихъ, пришедшихъ въ ветхость цервей Тульской епархіи.

Петерб. Лист. 5 мая, № 121.

Вяземскій уездъ. (Кладъ). Крестьянка дер. Жилина, Чепчуговской волости, Ефросинья Афанасьева во время обработки земли подъ яровой хлѣбъ на собственной полосѣ выпала горлачъ съ мелкими серебряными монетами, всего вѣсомъ 2 ф. 90 з. Монеты все одинаковаго достоинства и, по имѣющимся на нихъ надписямъ, ихъ слѣдуетъ отнести ко времени царствованія Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича.

Смол. Вѣстн. 31 мая, № 118.

Близъ дер. Дебриць Верховской вол. Порѣцкаго у. ребяташки нашли нѣсколько серебряныхъ монетъ. Стали рыть на этомъ мѣстѣ землю и нашли еще монеты. Всего найдено 42 монеты. Величиною онѣ немного больше полтинника, но значительно тоньше. На одной сторонѣ монеты имѣется изображеніе императора въ коронѣ, а на другой сторонѣ—двухъ львовъ и между ними два креста.

Смол. Вѣстн. 26 іюня, № 140.

Д. Кушляницина, Смол. у. (Раскопки). Въ верстѣ отъ деревни, по берегамъ рѣчки Мошны расположенъ цѣлый рядъ кургановъ. Нынче весной около одного изъ нихъ крестьянскими мальчиками найдено было нѣсколько мелкихъ монетъ временъ Ивана Грознаго. Это вызвало со стороны крестьянъ усиленныя раскопки. Каждое воскресенье толпа молодежи отправляется рыть. Пока разрыта незначительная часть кургана Кладискатели откопали основаніе какой-то стѣны. Стѣна толстая аршина въ 1½, вся изъ крупныхъ кирпичей, какіе равнѣе находились на днѣ рѣчки. Стѣна аршина на 2 входитъ въ землю и кончается такимъ же кирпичнымъ настиломъ. Какъ длинна стѣна, пока еще неизвѣстно, такъ какъ раскопки пришлись по срединѣ стѣны. Никакихъ неровностей на ней не видно, только справа рядъ кирпичей обозначаетъ какой-то сводъ, скорѣе всего задѣланную дверь. Отчего бы мѣстной археологической комиссiи не отправить кого-нибудь изслѣдовать эти интересныя курганы?—Г. П.

Смол. Вѣстн. 5 іюня, № 122.

Ставропольская губернія.

[Въ г. Ставрополѣ] на Воробьевкѣ, при постройкѣ дома, въ канавѣ найдена старинная парѣянская монета. Относится она, по изслѣдованію мѣстнаго нумизмата г. Далинскаго, къ 43—45 г.г. по Р. Хр. и представляетъ большой научный интересъ, являясь доказательствомъ торговыхъ сношеній Кавказа съ другими странами въ глубокой древности.

Сѣв.-Кавк. Газ. 1 іюля, № 137.

Близъ горы Св. Креста, около Мамай-Маджарскаго монастыря, крест. Бондаренко при рытьѣ глины наткнулся на древнюю постройку изъ жженого кирпича, которая представляетъ собой большой научный интересъ. Мѣстная ученая архивная комиссія произведетъ обследованіе находки.

Сте.-Кавк. Газ. 29 іюня, № 131.

Въ с. Яшалта найдена каменная статуя, изображающая женщину съ короной на головѣ. Зарыта она была на глубинѣ 3 аршинъ, лицомъ къ востоку. По всѣмъ признакамъ, это изображеніе древней языческой богини.

Сте.-Кавк. Газ. 3 іюля, № 139.

Таврическая губернія.

Керчь. При раскопкахъ обнаруженъ искусный водопроводъ ассиро-вавилонской системы, сооруженный въ до-христіанскую эпоху.

Харьк. Вид. 1 янв., № 1.

Пос. Новоархангельскъ. Передъ праздникомъ Пасхи нѣкто Рудниковъ открылъ случайно въ посадѣ, среди одной изъ центральныхъ улицъ его, часть нехристіанскаго кладбища, относящагося по нѣкоторымъ признакамъ къ глубокой древности. Въ серединѣ обширнаго четырехугольника, обложеннаго глыбами бѣлаго камня, онъ ископалъ памятникъ. Послѣдній представляетъ плитообразный столбикъ, съ одной стороны котораго выпукло выгравированы какія-то письмена-іероглифы, довольно, правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изгладившіяся. Вверху, въ полукругѣ, имѣются сохранившіяся линія, изображающія, очевидно, лучи сіянія. Памятникъ въ смыслѣ археологической цѣнности несомнѣнно интересенъ, такъ какъ одинъ проживающій въ Н-скѣ турецкій армянинъ, если онъ не ошибается, утверждаетъ, что понятныя ему одному цифры на памятникѣ изображаютъ или 1012 или 1112 годъ. Такъ какъ Новоархангельскъ вообще представляетъ изъ себя мѣстность, богатую слѣдами прошлыхъ вѣковъ, то очень не мѣшало бы произвести на мѣстѣ находки раскопки.

Новоросс. Край 22 апр., № 365.

Тверская губернія.

Кашинскій соборъ, въ которомъ теперь покоятся мощи святой Анны, чрезвычайно красивъ, величественъ; онъ передѣланъ, поновленъ, но въ немъ красивое сочетаніе новаго и стараго; съ его стѣнъ глядятъ сѣдая русская старина, древніе лики. Полъ выложенъ чугунными плитами въ 1814 г., а позднѣе двумя годами поставленъ золоченный величественный иконостасъ. Въ 1852 г. весь соборъ подновленъ, и тогда воздвигнута грандіозная колокольня въ 33 саж. высоты,—все на средства кашинскаго купца Н. В. Терликова. Замѣчательность собора—икона Спаса Нерукотвореннаго, принадлежавшая князю Ростовскому св. Васильку Константиновичу, замученному въ 1238 г., и поступившая въ соборъ въ 1852 г. отъ собирателя старины Коробанова. Почти столь же древняя икона Знаменія Богородицы и другая тоже очень древняя св. Николая, старинная икона Воскресенія Христова и образъ св. Анны Кашинской, написанный на гробовой ея доскѣ. Работы царевнѣ, сестеръ царя Алексѣя Михайловича, лицевой покровъ, воздухъ и два покрова на раку св. Анны, покровы съ ликами святой. Они были запечатаны вмѣстѣ съ гробницею, и когда ихъ теперь открыли, они поражаютъ своей свѣжестью. Святая представлена въ монашескомъ облаченіи изъ цвѣтной, лиловой, розовой и желтой дорогой фольги, покрытой тонкой сѣтью серебряныхъ нитокъ и прекрасныхъ вышивокъ. Искусницы были царевны! Есть еще рѣзной кипарисный съ частицами святыхъ крестъ византійской работы XV вѣка,

Евангеліе XVII вѣка, почти въ 2 пуда, пожертвованное Шокуровымъ, серебряные золоченые сосуды, даръ князя Куракина въ 1678 г., образъ Спасителя надъ главными царскими вратами, серебряная риза котораго вѣситъ 2 п. 30 ф., и цѣнные художественной работы Сазикова сосуды и Евангеліе, предназначавшіеся для посольской церкви въ Парижѣ передъ севастопольской войной и отданные по случаю войны въ Кашинскій соборъ; также блюдо и ковшъ съ 4 орлами, чеканнаго серебра, вѣроятно древніе царскіе дары.

Новое Время 15 іюня, № 11945 (изъ корресп. В. Прокофьева).

При дер. Филиппцевѣ, Тверского у., Воскресенской волости, въ урочищѣ «Бѣшеная Гора» крестьянинъ въ 2 курганахъ нашелъ вещи бронзоваго вѣка: 4 браслета и перстень. Всѣ вещи сданы въ Тверскую архивную комиссію.

Свѣтъ 15 іюня, № 155. *Тверское Поволжье* 21 іюня, № 338.

Уральская область.

Курганъ. Какъ разъ на половинѣ между Трекинскимъ и Гниловскимъ поселками, среди песчаныхъ бархановъ, есть продолговатый, неправильно-овальной формы песчаный курганъ; поверхность этого кургана усѣяна мелкими холмиками и изборождена углублениями, образовавшимися отъ дѣйствія вѣтровъ. Этотъ брусь-курганъ, начинаясь отъ большой дороги оренбургскаго тракта, тянется въ степь на разстояніи около 100 сажень и оканчивается высокимъ конусомъ, который окруженъ съ трехъ сторонъ довольно большой котловиной, замкнутой со всѣхъ сторонъ песчаными увалами. Этотъ конусъ кургана, возвышаясь надъ котлообразной долиной и имѣя природныя прикрытія, въ видѣ холмиковъ и углубленій, вѣроятно, когда-то представлялъ изъ себя удобную боевую позицію. Преданіе говоритъ, что здѣсь была сильная битва, но когда и у кого съ кѣмъ—неизвѣстно. Справедливость этого сказанія подтверждается какъ характеромъ мѣстности, такъ и тѣми признаками человѣческой борьбы, которые здѣсь можно видѣть на поверхности земли. Здѣсь много человѣческихъ костей, съ которыхъ сыпучій песокъ, прежде ихъ скрывавшій, сорвалъ и развѣялъ суровый вѣтеръ; головныя кости хорошо сохранились въ цѣломъ видѣ; можно было видѣть выдѣлявшійся изъ песка одинъ не совсѣмъ разрушившійся скелетъ, голова котораго обращена къ сѣверо-западу; тутъ-же лежалъ перержавленный кусокъ желѣзныхъ удилъ и доску обгорѣлой выдѣланной кожи, вѣроятно, отъ сѣдла. Прежде здѣсь находили въ большомъ количествѣ большія и маленькія мѣдныя, желѣзныя и каменныя копья отъ стрѣлъ, а также мѣдныя монеты съ изображеніемъ на нихъ всадника. Весной 1907 г., когда я осматривалъ этотъ курганъ, я тоже нашелъ здѣсь шесть штукъ такихъ копій, которыя я тогда-же передалъ для музея И. П. Хорошину; онъ собирался изслѣдовать тотъ курганъ, гдѣ найдены мною копья и лежать кости былыхъ, но невѣдомыхъ бойцовъ.—А. Д.

Уральскія Войск. Вид. 22 марта, № 24.

Финляндія.

Въ Або нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при рытьѣ почвы для установки фундамента для строившагося на восточной Тавастской улицѣ дома аптекаря Дидера, обнаружены были въ землѣ части развалинъ стариннаго доминиканскаго монастыря временъ католичества въ Финляндіи. На дняхъ при прокладкѣ водопроводной сѣти подъ той же улицей обнаружена была опять древняя монастырская стѣна. Во время дальнѣйшихъ землекопныхъ работъ открыто было много человѣческихъ костей и дальнѣйшія развалины древнихъ монастырскихъ построекъ.

Финл. Газета 24 мая, № 78.

Харьковская губернія.

Подземные ходы и катакомбы. Подъ всѣми старыми городами, особенно бывшими когда-либо пограничными, защитными, есть много подземных ходовъ, катакомбъ, тайниковъ. Надо удивляться, какъ быстро забываются они, какъ рѣдко знаютъ о нихъ, даже по преданіямъ, потомки. И только время отъ времени то здѣсь, то тамъ провалъ земли укажетъ на существованіе старинныхъ тайниковъ, которые, будучи даже случайно обнаруженными, не вызываютъ, въ большинствѣ случаевъ, болѣе при менѣ тщательнаго изслѣдованія. Вотъ, напримѣръ, въ Кіевѣ недавно на Московской улицѣ образовался провалъ мостовой длиной до трехъ и шириной до двухъ саженой, глубиной же болѣе двухъ аршинъ. Въ этомъ мѣстѣ, по сообщенію *Кіевл.* ¹⁾, подъ мостовой находится большой подземный ходъ, идущій съ одной стороны по направленію къ Кіево-Печерской лаврѣ, съ другой — къ саперному полю. Въ всякаго сомнѣнія, что пещера эта давняго происхожденія и поэтому заслуживаетъ вниманія археологовъ.

Въ Харьковской губ. въ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ, бывшемъ когда то сторожевымъ пограничнымъ пунктомъ, провалъ въ городскомъ саду указалъ на существованіе пещеры и длиннаго хода-корридора, продолженіе котораго, болѣе версты, обнаружилось проваломъ въ другой части города, при чемъ въ отрубѣ провала найдено было много мѣдныхъ монетъ. Говорятъ, что весь этотъ городокъ стоитъ на подземельяхъ и кладахъ; и въ самомъ дѣлѣ бывали случаи внезапнаго обогащенія счастливецъ случайными находками посуды, полныхъ золотыхъ, серебряныхъ монетъ и древнихъ украшеній. Конечно, все это попало прежде въ руки евреевъ шинкарей, теперь въ руки снующихъ повсюду «хлѣбныхъ» комиссіонеровъ, «коммивояжеровъ» и проч., въ руки которыхъ весьма часто попадаетъ даже древняя дорогая старина изъ нашихъ старинныхъ ризницъ. Потомъ все это или сплавляется на огнѣ для добычи драгоцѣннаго металла, или «сплавляется» за границу на пополненіе тамошнихъ археологическихъ кабинетовъ и коллекцій. Въ Бѣлопольѣ такъ часты находки, чуть-ли не на поверхности земли, мѣдныхъ старинныхъ монетъ, что на это никто и вниманія не обращаетъ... Въ играхъ уличныхъ ребятишекъ часто обращаются «копейки» (отъ копыя!) и болѣе старыя мѣдныя монеты, находимыя ими при ковыряньѣ земли въ садахъ, подъ заборами и проч.

При квартирѣ пишущаго эти строки въ Бѣлопольѣ былъ маленькій садикъ и огородикъ, при обработкѣ которыхъ трижды были найдены старинныя мѣдныя монеты, *железные* какія-то хранилища небольшія, въ родѣ нашихъ теперешнихъ портсигаровъ, полныя мѣдной монеты... Все это бросалось и бросается безъ вниманія... А между тѣмъ, по глухому преданію, въ бѣлопольскихъ подземельяхъ хранятся многія бочки съ драгоцѣнностями, зарытыми отъ татарскихъ набѣговъ...

Подъ Харьковомъ, всѣ это знаютъ, есть подземный ходъ отъ собора къ Холодной горѣ, съ развѣтвленіями по обѣ стороны. Ходъ этотъ не изслѣдованъ, *но имъ пользовались и пользуются...* Полюбопытствовать относительно мѣстныхъ катакомбъ не мѣшало бы не однимъ только членамъ археологическихъ и иныхъ комиссій... Авось да и найдутся скрытыя «сокровища»!..

Харьк. Вид. 9 апр., № 76.

Херсонская губернія.

Въ Одессѣ обнаружена любопытная археологическая находка. При перестройкѣ одного дома на Молдаванкѣ рабочіе наткнулись на мраморную

¹⁾ См. выше, стр. 75.

доску, испещренную какими-то полустертymi буквами. Подрядчикъ отнесъ эту доску въ музей и показавъ ее директору музея проф. фонъ-Штерну съ предложеніемъ купить ее. Это оказалось цѣнною археологическою древностью, а именно надписью Ахиллу Понтарху. Надпись эта относится еще къ римской эпохѣ. Какъ сообщилъ намъ проф. фонъ-Штернъ, въ этомъ предметѣ особенно цѣнно то, что на немъ двѣ надписи съ обѣихъ сторонъ, относящіяся къ двумъ періодамъ съ промежуткомъ въ 100—150 лѣтъ. По словамъ директора, такія посвящательныя надписи обыкновенно обнаруживаются въ древней Ольвіи. Надпись, найденная при раскопкѣ, вѣроятно, завезена была въ Одессу случайно. Музей эту древность купилъ для храненія. На-дняхъ въ тотъ же музей поступила древняя мраморная надпись изъ Аккермана.

Одесскій Листокъ 15 мая, № 110; *Другъ* 18 мая, № 125; *Новое Вр.* 20 мая, № 11919; *Слово* 20 мая, № 801; *Колоколъ* 21 мая, № 959.

Съ 1-го іюня начинаются археологическія раскопки на островѣ Березани, вблизи Очакова. Раскопки будутъ вестись подъ личнымъ наблюденіемъ директора одесскаго музея общества исторіи и древностей, проф. Э. Р. фонъ-Штерна, который уже нѣсколько лѣтъ производитъ тамъ раскопки. Въ настоящемъ году будетъ производиться дальнѣйшая раскопка улицъ, а также одного большого кургана. Обнаруженный городокъ на о. Березани относится къ VI вѣку до Р. Х. Предметы раскопокъ на о. Березани отправляются частью въ Петербургъ, а частью въ одесскій музей, гдѣ уже имѣется цѣлый «Березанскій» отдѣлъ. Главнымъ образомъ при раскопкахъ на Березани найдены керамическія издѣлія и множество скелетовъ.

Од. Листокъ 15 мая, № 110.

При землечерпательныхъ работахъ въ р. Кошевой въ грунтѣ, рефудированномъ на берегъ Карантиннаго острова, жителями острова въ послѣднее время были сдѣланы находки, состоящія изъ всевозможныхъ старинныхъ монетъ и болѣе или менѣе цѣнныхъ вещей. Низшіе служащіе командъ землечерпательнаго каравана, заинтересованные цѣнностью найденныхъ вещей, приняли участіе въ этихъ разысканіяхъ, причемъ всѣ вещи, найденныя ими, поступали въ собственность нашедшихъ. Въ виду этого начальникъ работъ николаевскаго и херсонскаго портовъ, инженеръ П. К. Юстусъ отдалъ приказъ о доставленіи всѣхъ найденныхъ вещей въ управленіе работъ Херсонскаго порта, причемъ разъяснилъ, что если найденныя вещи окажутся цѣнными для археологическаго музея, то онѣ будутъ отобраны отъ нашедшихъ, а послѣднимъ будутъ выдаваться вознагражденія въ зависимости отъ ихъ стоимости; вещи же, не представляющія собою исторической цѣнности, будутъ возвращены нашедшимъ ихъ.

Родной Край (Херсонъ) 21 апр., № 85.

При очисткѣ рѣки Кошевой рефудеръ извлекаетъ изъ дна рѣки съ грунтомъ разныя цѣнныя вещи, какъ то: монеты, хозяйственныя принадлежности, золотыя и цѣнные предметы. Рабочіе, собирая это, распродаютъ любителямъ коллекцій или сдаютъ въ управленіе работъ. Объясняя это и указывая, что хозяиномъ рѣки является городъ, хранитель херсонскаго археологическаго музея В. И. Гошкевичъ проситъ херсонскую городскую управу, чтобы послѣдняя потребовала отъ нашедшихъ представленія вещей въ управу за вознагражденіе въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ стоимости представленной вещи, по оцѣнкѣ ихъ опытными людьми, какъ за обыкновенную находку, и собранныя вещи помѣстить въ мѣстный археологическій музей.

Родной Край 23 мая, № 107.

Черниговская губернія.

Съ 8 по 18-е число іюня въ усадьбѣ Черниговскаго уѣзднаго земства ученой архивной комиссіей производились раскопки т. н. «Княжей горы». Во время раскопокъ обнаружены стѣны фундаментальной постройки, какъ выяснилось—храма великокняжескаго періода (XI—XII ст.). Подъ южной найдены рядъ склеповъ, въ двухъ изъ которыхъ были совершены погребенія. Въ одномъ изъ склеповъ оказался костякъ съ слабо сохранившейся обувью, а подъ нимъ другой костякъ, повидимому женскій, съ сохранившейся частью одежды, состоящей изъ парчевой ткани, украшенной петлями и металлическими позодоченными бляшками и пуговицами. Бляшки разнаго вида и размѣра (крестообразныя, круглыя, въ видѣ сердечекъ, флорентійской лилія и проч.), украшены разноцвѣтными стеклышками и камнями. Пуговицы бронзовыя, сходныя съ найденными на раскопкахъ на Волдиной горѣ. Часть костяка сфотографирована и перенесена въ музей архивной комиссіи. Въ другомъ склепѣ первые слои оказались аналогичными, третій—безъ находокъ, а въ четвертомъ на рукѣ костяка найденъ перстень съ сине-бѣлой эмалью, художественной работы. Съ сѣверной стороны найдены слѣды языческаго погребенія. Около одного костяка оказались остатки глинянаго сосуда съ обугленными зернами ячменя. Вблизи костяка найденъ также костяной наконечникъ стрѣлы хорошей работы. Тутъ же рядомъ найденъ остатокъ фриза съ орнаментами византійско-христіанскаго стиля и два куска штукатурки съ остатками фресокъ. Такіе же обломки попадались въ средней части храма на глубинѣ 2½ арш. Всѣ найденныя въ склепахъ костяки лежали головою на западъ и около каждаго изъ нихъ черепки глиняныхъ сосудовъ и угли. На всемъ пространствѣ раскопокъ, на глубинѣ отъ ½ до 2 арш. найдено много кусковъ мозаики, плитокъ съ желто-зеленой поливой и гладкіе кирпичи съ клеймами. Раскопки производились подъ наблюденіемъ членовъ архивной комиссіи П. С. Крамалѣя и В. А. Шугаевскаго. Всѣ находки поступаютъ въ историческій музей.

Черниг. Слово 20 іюня, № 751; ср. *Свѣтъ* 2 іюля, № 171.

При дальнѣйшихъ раскопкахъ «Княжей горы», на поверхности 1 арш. найдено нѣсколько монетъ, одна изъ которыхъ относится къ 17 стол. Въ настоящее время раскопки приостановлены.

Черниг. Слово 23 іюня, № 753.

Остатки старины. Въ небольшомъ историческомъ мѣстечкѣ Батуринѣ, расположенномъ на красивомъ берегу р. Сейма, до сихъ поръ еще живутъ воспоминавія старины. Виднѣтся когда-то величественный замокъ (построенный Растрелли), отъ котораго теперь остались однѣ стѣны. Цѣль еще домикъ Кочубея, окруженный густымъ тѣнистымъ садомъ; старожилы указываютъ «дубъ Маріи». Въ церкви, построенной гр. Разумовскимъ, красивый надгробный монументъ напоминаетъ о почившемъ гетманѣ. Ничего ни осталось ни отъ обстановки замка, ни отъ картинной галлерей, ни отъ самой столицы Малороссіи, такъ называемаго «городка», срытаго до основанія Петромъ Великимъ послѣ измѣны Мазепы. Только семья потомка камергера гр. Разумовскаго хранитъ нѣкоторые остатки старины: серебряную табакерку съ портретомъ Екатерины, древнія монеты, печати, грамоту съ собственноручной подписью Екатерины, да «Исторію графовъ Разумовскихъ». А въ деревнѣ сохранились кое-гдѣ старинныя иконы, шитыя золотомъ и серебромъ, дѣдовскіе диваны, да портреты Мазепы, Орлика и гетмана Полуботка изъ

коллекции Разумовского. В церкви сохранился напрестольный крестъ, пожертвованный «товариствомъ» казаковъ, какъ гласитъ надпись на немъ.

Русское Чтеніе 10 іюля, № 145.

Въ *Кіевскомъ научно-украинскомъ обществѣ*, на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій исторической секціи проф. Ф. Вовкъ прочиталъ интересный докладъ о своихъ раскопкахъ въ с. Мезени, Кролевецкаго у. Черниговской губ. Раскопки эти дали цѣнный матеріалъ. Проф. Вовкъ началъ ихъ еще въ прошломъ году. На высокомъ правомъ берегу р. Десны на глубинѣ 3½ м. въ слоѣ красноватой глины открыта палеолитическая стоянка четвертичной эпохи съ слѣдами работы человѣческой руки (издѣлія изъ кремня, пилки, скребки, рѣзцы, буравы, маленькіе кремни геометрической формы и т. д.). Въ маѣ текущаго года проф. Вовкъ продолжалъ свои раскопки. Углубившись дальше, онъ открылъ множество костей мамонта, носорога, коня, волка, медвѣдя и — что всего интереснѣе — сѣвернаго оленя. Всего найдено до 40 пудовъ костей. Найденъ, между прочимъ, черепъ тура, набитый различными мелкими предметами изъ кости и кремня. Найдено очень много издѣлій изъ кремня: ножей, скребковъ, пилъ, рѣзцовъ и т. п. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ совершенно новыя, до сихъ поръ не встрѣчавшіяся формы. Но самой важной изъ находокъ мезенской стоянки считаются художественныя издѣлія человѣка мамонтовой эпохи. Проф. Вовку удалось найти около 15 предметовъ обработанныхъ, и притомъ очень искусно. Изъ нихъ 2 фигурки звѣрей, покрытыхъ орнаментомъ. Орнаментъ сдѣланъ опытной рукой и довольно вѣрно имитируетъ опереніе птицы. Кромѣ того, найдены двѣ статуэтки, къ сожалѣнію, не сохранившіяся въ цѣлости, игла въ 10 сант. длины, съ ушкомъ, также покрытая орнаментомъ; затѣмъ еще одна игла — миниатюрная, также орнаментированная. Интересны 6 фигурокъ такъ называемаго фаллическаго характера, покрытыхъ искуснымъ орнаментомъ, и еще нѣсколько мелкихъ предметовъ... Проф. Вовкъ относитъ найденные предметы къ такъ называемой магдаленской эпохѣ палеолитическаго періода (она характеризуется тѣмъ, что въ это время человѣкъ уже умѣлъ обрабатывать кость). Проф. Вовкъ добытые раскопками предметы отправляетъ въ Петербургъ, а затѣмъ повезетъ на выставку въ Парижъ. Во время доклада проф. Вовкъ демонстрировалъ находки. Результаты его раскопокъ и изслѣдованій будутъ опубликованы въ «Запискахъ украинскаго науковаго товариства».

Кіевская Мысль 12 іюня, № 160; ср. 16 іюня, № 164: Н. П., „По поводу археологическихъ раскопокъ“.

Эстляндская губернія.

Archäologische Funde. Auf dem Gute Cournal des Herrn Konsuls R. Koch sind in diesen Tagen im Beisein des Herren Prof. Hausmann unter der Leitung der Herren Dr. Friedenthal und Oberlehrer Spreckelsen einige interessante Ausgrabungen vorgenommen worden, die einen recht reichen Fund ergaben. Aus einem ein regelmässiges Viereck bildenden alten Grabe wurden ca. 2. Dutzend Fibeln (meist Armbrustfibeln) und 5 eiserne Lanzen spitzen zutage gefördert, deren Herstellung etwa in die Zeit zwischen dem 3. und 5. Jahrhundert nach Christi Geburt zu setzen sein dürfte.

St. Petersburg. Herald 20 іюня, № 169. Ср. *Rig. Tageblatt* 16 іюня, № 135; *St. Petersburg. Ztg.* 18 іюня, № 166; *Рижская Мысль* 18 іюня, № 136; *Рижскій Вѣстн.* 17 іюня, № 135; *Вѣстн. Либавы* 18 іюня, № 138.

IV. Библиографія.

Sitzungsberichte der Altertumforschenden Gesellschaft zu Pernau. Fünfter Band. Pernau. Steinbuchdruckerei von L. W. Laakmann. 1909. S. 116.

Der vorstehende fünfte Band umfasst die Jahre 1905 bis 1907 (nicht 1908, wie auf dem Titelblatt verdruckt ist). Die Protokolle der einzelnen Sitzungen sind sehr kurz redigiert, da die wichtigeren Vorträge im zweiten, weit umfangreicheren Teil, den «Mitteilungen», wiedergegeben werden. So enthalten sie meist nur geschäftliche Dinge, den Kassenbericht, die Berichte über den ansehnlichen Zuwachs der Sammlungen, der Bibliothek, der Münzsammlung, der Sammlung der Altertümer, der Archivalien usw. Einen schweren Verlust hat die Gesellschaft durch den am 20. Dezember 1907 erfolgten Tod ihres ersten, sehr verdienten Präsidenten, des dim. Gymnasialdirektors Th. Czernay, erfahren, der ihr von ihrer Gründung im Jahre 1896 an ein lebhaftes Interesse und seine Arbeitskraft geschenkt hat. Zu seinem Nachfolger ist inzwischen Herr Ed. Glück gewählt worden, der sich durch seine wertvolle Studie «Ueber neolithische Funde in der Pernau und die Urbewohner der Pernau-Gegend» (gleichfalls im vierten Bande der «Sitzungsberichte» erschienen) in weiteren Kreisen bekannt gemacht hat. Das Mitgliederverzeichnis gibt 96 Angehörige der Gesellschaft an, von denen 5 als Ehrenmitglieder und 4 als korrespondierende Mitglieder bezeichnet werden.— Die «Mitteilungen» (S. 22 f.) bringen vor allem die Arbeiten von Dr. med. Paul Schneider, welche alle auf Archivalien des Pernauschen Stadtarchivs zurückgehen: «Über gemassregelte Ratspersonen im 16., 17. und 18. Jahrhundert», über Willkürlichkeiten der Regierungsbeamten «Aus polnischer Zeit» und «Ueber die Beziehungen Pernaus zur Hanse im 17. Jahrhundert». Diese letzte Arbeit gewinnt ein allgemeines Interesse durch die Einleitung, welche ihr Professor Dr. R. Hausmann vorausgestellt hat; hier mag nur soviel erwähnt werden, dass auch nach dem Untergang der livländischen Selbständigkeit die Verbindung der livländischen Städte mit der allmählich in Verfall geratenen Hanse nicht ganz abgebrochen wurde, und als nach dem Dreissigjährigen Kriege wieder Hansetage einberufen wurden, die erneuten Unterhandlungen, für welche Dr. Schneider vierzehn Schreiben aus den Jahren 1651 bis 1668 beibringt, resultatlos verfielen. Weiter berichtet Konsul H. Backer über das im Besitz des Museums befindliche «Copey Buch Franzen», welches über Handel und Wandel in Pernau in den zwanziger Jahren des 18. Jahrhunderts mancherlei Ausschlüsse gewährt. Endlich veröffentlicht Dr. H. Frank einen «Fundbericht über die am 31. Mai 1905 bei Arrohof vorgenommene Ausgrabung» von Gräbern aus dem 17. Jahrhundert, denen namentlich schwedische Münzen und einige andere Gegenstände entnommen sind; beigefügt ist dem Bericht ein Lageplan.—*F. Ke.*

Petersb. Zeitung 12 апр., № 100.

Большой Кремлевский Дворец. Указатель къ его обзорнiю. Составилъ С. П. Бартеневъ. М. 1909 г. Цѣна 25 к.

Обыкновенно думаютъ, что дворца старыхъ московскихъ царей уже не существуетъ. Изъ небольшого, сжатого, не преслѣдующаго ученыхъ цѣлей указателя г. Бартенева видно, что, несмотря на пожары и разоренiя, этотъ дворецъ сохранился достаточно хорошо. Его фасадъ закрытъ пристройкой императора Николая I, заключающей въ себѣ нынѣшнiе парадные залы; нѣкоторыя прежде открытыя части теперь покрыты кровлей; старая живопись замѣнена новой; но главное все цѣло. Книжка г. Бартенева даетъ историческiя и археологическiя свѣдѣнiя о всѣхъ частяхъ Большого дворца, указываетъ на то, что находятся въ разныхъ палатахъ, залахъ и церквахъ

(орнаментация, картины, мебель, иконы и т. п.) и является отличным руководством даже для сведущаго обозрвателя. Было бы желательно, чтобы авторъ далъ о Большомъ дворцѣ и главнымъ образомъ объ его древнихъ частяхъ болѣе обстоятельное изслѣдованіе.—*А. И. С.*

Нов. Вр. 14 апр., № 11884.

Rich. Hausmann. Uebersicht über die archäologische Forschung in den Ostseeprovinzen im letzten Jahrzehnt. Mit drei Lichtdrucktafeln. Riga. Druck von W. F. Häcker. 1908. S. 52, 8°.

Auf dem X. Archäologischen Kongress zu Riga Anfang August 1896 bot Professor Dr. R. Hausmann in einen kürzeren Vortrag einen «Ueberblick über die Entwicklung der archäologischen Forschung in den Ostseeprovinzen während der letzten fünfzig Jahre», den er alsdann in den «Труды» dieses Kongresses veröffentlicht hat (Москва, 1899. Томъ II). Eine weit eingehendere Arbeit von 76 grossen Druckseiten lieferte er im «Katalog der Ausstellung zum X. Archäologischen Kongress» unter der Aufschrift: «Einleitung zur Abteilung Archäologie» (Riga, W. F. Häcker, 1896), welche die Resultate der Forschung bis zum genannten Jahre zusammenfasste. Die oben angegebene neueste Veröffentlichung Professor Hausmanns ist ein Vortrag, den er auf dem Ersten baltischen Historikertag im April 1908 zu Riga gehalten, aber für den Druck wohl erweitert hat. Er knüpft an die «Einleitung» des Katalogs an und enthält eine Uebersicht über die archäologische Forschung «im letzten Jahrzehnt», wie sie von niemandem besser hätte geliefert werden können als von Professor Hausmann selbst, der unstreitig als erste Autorität auf dem Gebiete der Archäologie der Ostseeprovinzen anzuerkennen ist. In der Natur des Stoffes ist es begründet, dass auch dieser «Ueberblick» sich oft mit vielen Einzelfunden zu befassen hat, und vierundzwanzig von den wichtigsten Fundobjekten sind auf den drei beigefügten Lichtdrucktafeln abgebildet. Gleichwohl können für das weitere gebildete Publikum nur diejenigen Ergebnisse von Interesse sein, welche von allgemeinerer Bedeutung sind, daher auf sie allein hier in Kürze hingewiesen werden soll.—Für die ältere Steinzeit, heisst es, liegen keine sicheren Belege vor, nicht wenige hingegen für die jüngere Steinzeit; dieser Periode gehören zum Teil auch die sog. Kistengräber und, wie es scheint, wenigstens einige von den zahlreichen Burgbergen an. Wahrscheinlich waren die Steinzeitmenschen «Genossen des grossen ungrischen Volksstammes», wenn auch die Esten erst später in ihre heutigen Sitze eingewandert sind. Vielleicht darf man annehmen, dass Steinzeitalter bereits im dritten Jahrtausend vor Chr. in den Ostseeprovinzen geherrscht hat; hier dauerte es wohl bis gegen den Beginn der christlichen Zeit und ist wahrscheinlich nur sehr allmählich erloschen. Was die Bronzezeit betrifft, in welcher nicht nur Schmuck, sondern auch Waffen und Werkzeug aus Bronze hergestellt wurden, so gibt es aus ihr nur spärliche Zeugen; es scheint eben, dass in den Ostseeprovinzen die schwach entwickelte Bronzezeit die Steinzeit nicht unterdrückte, dass hier vielmehr Steinzeit und Eisenzeit sich bewährt und einander abgelöst haben. Dabei stehen die livländischen Bronzefunde in nächster Beziehung zum kupferreichen Schweden. Die ältere Bronzezeit reichte vom zweiten Jahrtausend bis etwa 800 vor Chr., die jüngere beginnt nach 600 vor Chr.; gerade die Funde aus der Bronzezeit sind im letzten Jahrzehnt merklicher vermehrt worden, aber doch nur von 6 Funden aus 6 Fundstätten auf 18 aus 14 Fundstätten. — Wie die Funde aus der Steinzeit, sind auch diejenigen aus der Eisenzeit im letzten Jahrzehnt ungleich zahlreicher gewesen, und mit dieser Periode befasst sich vor allem der vorstehende Bericht; trotzdem hat sich eine vorchristliche Eisenzeit in den Ostseeprovinzen bis jetzt nicht nachweisen lassen. Das reiche Material wird in folgender geographischer Anordnung erörtert: Estenland, Oesel, Livenland, Let-

tenland nördlich der Düna und Lettenland südlich der Düna. Daran schliesst sich eine Aufzählung der hervorragenden Einzelfunde: einer Bronzelampe aus der Kaiserzeit des ersten Jahrhunderts, eines Aquamanile in Bronze aus dem Mittelalter und der schönen silbernen Monstranz des Hans Ryssenbergs aus Reval vom Jahre 1474; eine schon früher aufgefundene schöne Silberschale aus dem Dorfe Woronja am Peipus ist inzwischen als byzantinische Arbeit etwa aus dem 7. Jahrhundert erkannt worden, während die berühmte Kaiser Otto-Schale in der Tat wahrscheinlich aus dem 10. Jahrhundert stammt.—Den Schluss bildet ein Referat über den Stand der Forschung bezüglich der sehr schwierigen ethnologischen Fragen aus der Eisenzeit, d. h. dem ersten christlichen Jahrtausend. Mitgeteilt werden die einschlägigen Aeusserungen der einzelnen Forscher, zu denen Professor Hansmann sehr vorsichtig Stellung nimmt, so bezüglich der lettisch-livischen Wanderungen, der estnisch-finnischen Wanderung, der gotischen Frage. Alle diese Fragen, insbesondere die gotische Frage, scheinen ihm noch keineswegs gelöst, obwohl auch er der Ansicht ist, dass Goten «im Lande gesiedelt oder es wenigstens teilweise auch gefüllt» haben.—*F. Ke.*

St. Petersb. Zeitung 11 мая, № 129.

Natur und Urgeschichte des Menschen. Von Dr. Moritz Hoernes, Professor an der Universität Wien. Mit 7 Karten, mehreren Vollbildern und über 500 Abbildungen im Texte.—Das Werk erscheint in 25 Lieferungen in Quartformat zu 75 Pf.=45 Kop. (Lieferungen 6 bis 10). (A. Hartleben's Verlag in Wien und Leipzig).

Vor zirka 15 Jahren hat Prof. Hoernes ein ausgezeichnetes Buch über die Urgeschichte des Menschen veröffentlicht. Es ist längst vergriffen. Stattens aber eine zweite Auflage zu geben, erscheint nun in demselben Verlage ein neues grösseres Werk, die Natur und Urgeschichte des Menschen vom gleichen Verfasser. Bereits liegen 10 von den 25 Lieferungen vor und gestatten einen Blick in die ganze Anlage des Werkes. Wenn Prof. Hoernes über Urgeschichte schreibt, darf man sicher sein, etwas Gutes zu erhalten. So auch hier. Zunächst gibt der Verfasser eine geschichtliche Einleitung in die Naturgeschichte des Menschen und spricht über Entwicklung und Begriff der physischen Anthropologie. Dabei wird Altertum, Mittelalter und Neuzeit behandelt. Bei Besprechung von Altertum und Mittelalter hören wir das Wichtigste über Begründung der Anatomie, älteste Rassenkunde, Ideen über die Vorwelt, Riesen und Zwerge. Im Abschnitte über die Neuzeit spricht Hoernes von der Wiedergeburt der Anatomie, der Entwicklung der Chronologie, der Entdeckung des hohen Alters der Menschheit, fossile Knochenfunde, darauf folgen Transformismus und Darwinismus, der jüngste Aufschwung, und endlich Begriff, Umfang und Einteilung der physischen Anthropologie. Das zweite Hauptstück führt uns einen Abriss der physischen Anthropologie vor Augen, mit Bezug auf Ursprung und Entwicklung der Menschen und bespricht: 1. Schädel und Gehirn, a) Schädelkapazität, b) Hirngewicht und Hirnbau, c) Längen-Breiten-Index, d) Längen-Höhen-Index, e) Gesichtschädel, f) Schluss; 2) Körpermasse, a) Körperhöhe, b) Pygmäen als Urtypen der Menschheit, c) Proportionen; 3. Haut und Haar; 4. Physiologische Lebensstufen, a) Lebensstufen, b) Kreuzungen, c) Erbllichkeit, d) geistige Ausstattung, e) klimatische Anpassung, f) Rückgang und Erlöschen. Das dritte Kapitel wird die Vergleichung zwischen Mensch und Tier bringen. Man sieht, der Plan des Werkes ist gross angelegt, geeignet, den Fachmann und den gebildeten Laien anzuziehen.

St. Petersb. Herald, 15 мая, № 134.

Hermann von Bruiningk und Nikolaus Busch. Livländische Güterurkunden (aus den Jahren 1207 bis 1500). Mit 9 Tafeln. Riga. 1905. Kommissionsverlag von Jonck und Poliewsky. S. L — 758. Gr. Lexikon-Format.

Privaturkunden sind im grossen Bungeschen «Liv-, Est- und Kurländischen Urkundenbuch» von vornherein ausgeschlossen gewesen. Zu einem Teil sind sie ziemlich gleichzeitig mit den älteren Bänden des ersteren in der von Baron Rob. von Tolls begründeten «Est- und Livländischen Brieflade» herausgegeben worden. Mit dem 14. Jahrhundert beginnend, brachten die beiden ersten Bände des «Ersten Teils» die Güterurkunden bis zum Jahre 1561, die beiden Bände des «Zweiten Teils» diejenigen, freilich unter Beschränkung auf Estland, bis zum Jahre 1700, während die nach Baron Tolls im Jahre 1876 erfolgten Tode erschienenen beiden letzten «Teile» die «Chronologie der Ordensmeister» usw. und die «Siegel und Münzen» umfassen. Güterurkunden aus Livland im engeren Sinne finden sich im obigen Werke also nur bis zum Jahre 1561, und zwar, wie sich sehr bald erwies, keineswegs vollzählig. Da erliess auf Veranlassung des weiland Rigaschen Stadtbibliothekars Dr. hist. Georg Berkholz das Livländische Landratskollegium im Januar 1874 an die Gutsbesitzer Livlands ein Rundschreiben mit der Aufforderung, ältere in ihrem Besitz befindliche Urkunden, die für sie selbst von keinem besonderen Wert wären, der Ritterschaft für eine von ihr anzulegende Sammlung von Urkunden zu überlassen, und wenn die Ueberlassung von Originalien nicht beliebt sein sollte, doch die Anfertigung von Kopien zu gestatten. Auf diese Weise erwuchs der Stamm einer Urkundensammlung, welche durch andere Erwerbungen beträchtlich vermehrt ward, und mit ihrer Sichtung und Bearbeitung wurde im Jahre 1875 der nachmalige und gegenwärtig dimittierte Ritterschaftssekretär cand. jur. Herm. Baron Bruiningk beauftragt. Seine Arbeit hat er späterhin während vieler Jahre vollständig ruhen lassen müssen, sie aber in Gemeinschaft mit cand. hist. Nikolaus Busch in den neunziger Jahren wieder aufgenommen, und zwar zum Zweck einer Veröffentlichung der Materialien. Nik. Busch übernahm die Edition der Urkunden bis 1350 (N. 1 bis 76), und um der wünschenswerten Neuausgabe des ersten Bandes des «Liv-, Est- und Kurländischen Urkundenbuchs» nach Möglichkeit vorzuarbeiten, sind die Urkunden des 13. Jahrhunderts besonders gründlich bearbeitet worden. Weiter hat Busch die Protokolle und Akten der polnischen Revisionskommissionen von 1582 bis 1599 exzerpiert, u. a. auch eine archivalische Reise nach Moskau unternommen und andere Arbeiten ausgeführt, die im vorstehenden Bande noch nicht haben zur Geltung kommen können: da sah er sich wegen seiner Berufung zum Rigaschen Stadtbibliothekar im Jahre 1905 genötigt, von der Urkundenarbeit zurückzutreten. Dann hat Baron Bruiningk die Arbeit allein fortgesetzt. Schliesslich erklärte der Landtag vom März 1906 trotz der schweren materiellen Einbussen, von welchen durch die Revolutionswirren des vorausgegangenen Winters zu allermeist gerade die Gutsbesitzer betroffen waren, «in hochherziger Weise» sich bereit, die voraussichtlich bedeutenden Druckkosten zu decken.—Soviel über die Geschichte des vor wenigen Monaten herausgekommenen Bandes, der sich nur auf die Zeit bis 1500 erstreckt. Für das reiche Material bis 1561, dem Jahr des Unterganges der livländischen Selbstständigkeit, wären—heisst es—noch zwei starke Bände erforderlich; indessen wird vielleicht ein Teil dieses Materials in Rezessenform veröffentlicht werden.

Was die räumliche Begrenzung des Stoffes betrifft, so ist Oesel, das ja von jeher in einem loseren Verhältnis zum eigentlichen Livland gestanden hat, ausgeschlossen, eingeschlossen hingegen mit guten Gründen das gegenwärtige Polnisch-Livland. Schwieriger war die inhaltliche Begrenzung des Materials, wenn es sich auch nur um «Güterurkunden» handelte. Erwähnt sei nur, dass auch der Landbesitz der Städte berücksichtigt ist, jedoch mit Ausschluss von Riga;

allein die grundlegenden Verträge über die Rigasche Stadtmark aus dem 13. Jahrhundert haben sich nicht missen lassen, schon weil in ihnen Grenzfürungen der anstossenden Gebiete gegeben werden. — Die Mitteilungen über die Grundsätze der Edition und vieles andere, was die 50 Seiten der «Einleitung» sonst enthalten, sind für den Fachmann von hohem Interesse, können aber auf ein allgemeines Interesse nicht Anspruch erheben. Gedacht sei hier indessen der Quellen, denen die Urkunden entnommen sind: es sind das: 1) staatliche oder kommunale Archive und Bibliotheken und Sammlungen wissenschaftlicher Gesellschaften des In- und Auslandes (so in Greifswald, Königsberg, Krakau, Rom, Stockholm, Wetzlar), 2) Gutsarchive (Briefladen), Pfarrarchive, Familienarchive und Privatsammlungen; 3) die Protokolle der polnischen Revisionskommissionen a. d. J. 1582 bis 1599 (jetzt in Moskau); 4) Drucke. Bezüglich der Gutsarchive heisst es, dass weitaus die meisten in ihnen befindlich gewesenen älteren Urkunden dem livländischen Ritterschaftsarchiv einverleibt, und dass andererseits dank der in Livland rechtzeitig vorgenommenen Sammlung nur wenige ältere Urkunden in der Revolution von 1905—6 zugrunde gegangen sind, während in Estland und Kurland mehrere hochinteressante Gutsarchive mit den Gutshäusern niedergebrannt sind; aber auch von den älteren Urkunden der zuletzt erwähnten Briefladen waren glücklicherweise schon einige Jahre vorher Kopien für die vorliegende Edition angefertigt worden. Diejenigen Gutsarchive (und einige Familienarchive), deren in der Publikation verarbeiteten Dokumente nicht in den Besitz des livländischen Ritterschaftsarchivs übergegangen sind, werden S. XX f. aufgezählt. Ihrer sind im ganzen 21: auf das eigentliche Livland kommen 10 (oder eigentlich sind es 11), auf Oesel 1, auf Polnisch-Livland 3, auf Estland 5, auf Kurland 2; ausserdem werden noch ein Familienarchiv und eine andere Sammlung in Polen angegeben. — Auch die den Urkunden beigefügten Siegel haben eingehende Berücksichtigung gefunden, zunächst in den einleitenden «Vorbemerkungen», dann in einem «Beschreibenden Verzeichnis», und endlich sind alle die 135 Privatsiegel auf den beigefügten neun Tafeln nach Handzeichnungen reproduziert worden.

Die eigentliche Urkundenedition umfasst 652 Textseiten; beigefügt sind zum Schluss ein «Ortsregister», ein «Personenregister» (nach Vornamen und nach Ständen) und ein «Sach- und Wortregister». Die Zahl der mitgeteilten Urkunden beträgt 694, wobei parallele Urkunden, unterschieden durch a, b, c usw., unter dieselben Nummern gebracht sind. Originalurkunden werden regelmässig ohne Kürzungen wiedergegeben, auch wenn sie bereits anderweitig gedruckt sind; für andere Urkunden gibt es häufig nur Rezessen. Auf das 13. Jahrhundert kommen 46 Urkunden, auf das 14. Jahrhundert 107, auf das 15. Jahrh. 541. Sie alle haben keineswegs bloss Bedeutung für die Geschichte des Grundbesitzes und etwa für die der grundbesitzlichen Familien im angegebenen Zeitraum, sondern auch für unendlich viele andere Fragen, vor allem rechts und kulturgeschichtlicher, sowie agrar- und wirtschaftsgeschichtlicher Art. Wie schon erwähnt, haben die Urkunden des 13. Jahrhunderts eine besonders gründliche Bearbeitung erfahren: hier nehmen die beigefügten sehr wertvollen Bemerkungen bei sehr engem, kleinem Druck oft die Hälfte oder zwei Drittel der grossen Druckseiten ein. Aber ähnlich eingehende Ausführungen, oft ganze Exkurse über die im Text berührten Fragen, finden sich vielfach auch bei den späteren Urkunden. So ist denn mit grosser Umsicht und ausdauerndem Fleiss ein grosses, imponantes Stück Arbeit an der vorliegenden monumentalen Publikation geleistet worden, deren voller Wert erst von der späteren Forschung in rechter Weise wird erkannt und gewürdigt werden können!

Für Estland gibt es bereits, wie wir sehen, eine «Brieflade» gar bis ins Jahr 1700. Livland besitzt nunmehr eine solche in ausgiebiger Vollständigkeit

bis ins Jahr 1500, und wir wollen hoffen, dass bereits gesammelte, mit dem Jahre 1561 abschliessende Material dem soeben veröffentlichten Bande bald folgen wird. Wollten nun auch Kurland und Oesel nach dem Vorgang der beiden Schwesterprovinzen Hand anlegen an die systematische Herausgabe ihrer «Güterurkunden» wenigstens für die Zeit der angestammten Periode!—*F. Ke.*

St. Petersb. Ztg. 26 мая, № 143.

Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst und Jahresbericht des Kurländischen Provinzialmuseums aus dem Jahre 1907. Mitau, Gedruckt bei J. F. Steffenhagen u. Sohn. 1908. S. 82, Gr. 8°.

Von den auf den acht Sitzungen des Jahres 1907 gehaltenen Vorträgen gehört der weitaus grössere Teil wiederum der baltischen Geschichte an. Oberlehrer H. Diederichs berichtet über die Amtsentsetzung und Gefangennahme des Kurländischen Generalsuperintendenten Joh. Ad. Hollenhagen, der sich nach der Besetzung Mitaus durch die Schweden im Nordischen Kriege im Jahre 1702 standhaft weigerte, statt des Herzogs und des Königs von Polen im sonntäglichen Kirchengebet des Königs von Schweden zu gedenken, über einen für die Zeitverhältnisse sehr bezeichnenden Streit des kurländischen Dompropstes Ulrich Behr mit der Stadt Riga wegen einer der Bürgerschaft zugefügten Beleidigung in den Jahren 1559 und 1560 und in recht eingehender Weise über die Tätigkeit der Prokuratoren des Deutschen Ordens am päpstlichen Hof. Ferner veröffentlicht er fünf interessante Briefe der Herzogin Dorothea von Kurland und zwei von Elise von der Recke an den Dorpater Professor Karl Morgenstern aus den Jahren 1808 bis 1818, welche namentlich manche lebenswürdige Charakterzüge der Herzogin aufweisen, referiert ferner über die Abhandlung des Grossfürsten Nikolaus Michailowitsch über den für Kaiser Alexander I. gehaltenen sibirischen Einsiedler Feodor Kusmitsch und bringt einen Nachruf auf den weil. Herausgeber des Livländischen Urkundenbuches Dr. Ph. Schwartz. Der Präsident Rud. Baron v. Hoerner, der gleich dem Sekretär Diederichs vor allem Mitteilungen über geschäftliche Angelegenheiten, besonders auch über wichtigere Neuerwerbungen des Museums, macht gedenkt bei Erwähnung der Verstorbenen in besonders liebevoller Weise des weiland Dr. Aug. Bielenstein. Von diesem wird ein Referat über seinen in der Gesellschaft gehaltenen letzten Vortrag «Ueber die Geschichte der Siedelungen des lettischen Volkes» geboten; hinzugefügt sei hier dass die Letten nicht nur nach der Livländischen Reimchronik, sondern auch nach der Chronik Heinrich von Lettland ursprünglich in Einzelhöfen gelebt haben. Pastor Walt. Bielenstein-Mesoths macht einige kulturgeschichtlich interessante Mitteilungen über die Wahl seines Amtsvorgängers Joachim von der Horst im Jahre 1735, über den Bau des Schlosses Ruhenthal und über die Taufe von 106 Tatarenkindern in Mesoths 1738, der im folgenden Jahre die Taufe von 40 anderen Tatarenkindern folgte. Ed. Baron v. Fircks berichtet über den «Vater» der deutschen komischen Oper J. A. Hiller und die herzogliche Oper zu Mitau unter Herzog Peter, deren Leiter ersterer kurze Zeit gewesen ist. Dr. med. G. Otto veröffentlicht eine «Wahrhafte Deduktion» des Besitzers des Gutes Zohden Gotth. Magnus v. Schröders vom Jahre 1718, welche ein grelles Licht wirft auf die Bedrängnisse der kurländischen Gutsbesitzer durch die Einquartierung schwedischer und russischer Truppen während des Nordischen Krieges, E. Krüger fünf Briefe des Professors G. M. Paucker an den Landrat Ulrich v. Schlippenbach, die über die inneren Verhältnisse der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst in der ersten Zeit nach ihrer Begründung mancherlei Interessantes berichten. Dr. med. Alex. Raphael hat endlich einen wörtlich wiedergegebenen eingehenden Vortrag über das «Medizinalwesen in Russland im XVII. Jahrhundert» gehalten.—Das Mitgliedsverzeichnis der

Gesellschaft im Jahre 1907 ergibt: 8 Ehrenmitglieder, 9 ordentliche auswärtige und 242 ordentliche zahlende Mitglieder und 17 korrespondierende Mitglieder, im ganzen also 276 Angehörige.

St. Petersb. Ztg. 26 мая, № 143.

V. Разныя извѣстія.

† Скончавшійся 23 марта въ Москвѣ археологъ-библіографъ Владиміръ Николаевичъ Рогожинъ принималъ въ теченіе многихъ лѣтъ живое и дѣятельное участіе въ трудахъ Имп. Московскаго археологическаго общества, неся въ послѣднее время обязанности бібліотекаря. По происхожденію потомственный почетный гражданинъ, покойный, получивъ среднее образованіе, занялся коммерческою дѣятельностью, но вскорѣ отдался съ увлеченіемъ научнымъ архивнымъ разысканіямъ, примкнувъ къ Московскому бібліографическому кружку. Онъ занимался между прочимъ подробнымъ разборомъ старыхъ дѣлъ Московскаго губернскаго правленія и внесъ въ область бібліографіи цѣнный вкладъ описаніями «Новиковскихъ изданій» и главнымъ образомъ составленіемъ указателя къ «Опыту Россійской бібліографіи В. С. Сопикова» (къ книгамъ гражданской печати). Указатель этотъ отмѣченъ Академіей наукъ почетнымъ отзывомъ. Затѣмъ В. Н. переиздалъ на средства А. С. Суворина самый «Опытъ Россійской бібліографіи В. С. Сопикова», вышедшій въ періодъ 1903—1906 гг. въ пяти частяхъ съ многочисленными примѣчаніями и дополненіями. Результаты архивныхъ разысканій покойный опубликовывалъ преимущественно въ «Русскомъ Архивѣ» П. И. Бартевева. Тамъ появилась его интересная справка о первомъ появленіи М. С. Щепкина на сценѣ Московскаго театра. Отдѣльной книгой вышли его «Матеріалы для русской бібліографіи».

Новое Время 10 апр., № 11880.

† 30 мая въ С.-Петербургѣ скончался извѣстный писатель по искусству Андрей Ивановичъ Сомовъ, младшій братъ знаменитаго математика Юсіфа Ивановича Сомова. Родился покойный въ 1830 году и начальное образованіе получилъ въ 4-й Ларинской гимназіи, а закончилъ его на математическомъ факультетѣ Петербургскаго университета въ 1854 г. Любовь къ рисованію пробудилась въ покойномъ еще на гимназической скамьѣ. Мальчикъ посѣщалъ сперва классы рисовальной школы, а затѣмъ сталъ брать уроки у академика Будкина. Кончивъ курсъ университета, А. И. занялся частными уроками математики, а позже получилъ предложеніе преподавать въ Горномъ институтѣ и морскомъ корпусѣ. Въ это время онъ довольно усердно занимался своею спеціальностью и даже началъ переводъ знаменитаго трактата Галилея о законахъ движенія, но занятія математикой не овладѣли имъ вполне. Кончилъ Сомовъ тѣмъ, что всецѣло отдался изученію любимаго имъ искусства. Заграничныя путешествія и наглядное знакомство съ лучшими произведеніями живописи и скульптуры окончательно опредѣлили его карьеру, и онъ навсегда разстался съ педагогіей. Въ 1857 г. появилась въ печати первая художественная статья покойнаго, а за нею рядъ другихъ по исторіи и критикѣ живописи, причемъ Сомовъ становится сотрудникомъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», вокругъ которыхъ группировались тогда лучшія литературныя силы. Спустя два года Сомовъ выпускаетъ замѣчательное въ своемъ родѣ общедоступное описаніе картинной галереи Эрмитажа. Остальная служба А. И. протекала въ академіи художествъ, гдѣ онъ 23 года состоялъ управляющимъ канцеляріей ея конференціи, переводчикомъ и помощникомъ редактора «Академическихъ Записокъ». Въ 1872—1886 г. онъ приводилъ въ порядокъ превос-

ходную картинную галерею академіи. Тогда же имъ былъ изданъ образцовый каталогъ ея, котораго первая часть увѣнчана Уваровской преміей. Съ 1871 г. онъ состоялъ ея почетнымъ вольнымъ общникомъ. Въ 1886 г. Сомовъ перешелъ на службу въ Эрмитажъ на должность старшаго хранителя и занималъ эту должность до самой смерти. Во время службы въ Эрмитажъ Сомовъ выпустилъ въ свѣтъ самую капитальную изъ своихъ работъ: «Каталогъ картинной галереи Эрмитажа», выдержавшую нѣсколько изданій. Книга украшена фототипіями съ лучшихъ картинъ и составлена по лучшимъ образцамъ этого рода. Изъ статей покойнаго можно указать на слѣдующія: «Карль Павловичъ Брюлловъ», «Антуанъ Вирцъ», «Павель Андреевичъ Федотовъ» и «Женщины-художницы». Въ 1883—90 гг. Сомовъ редактировалъ академическій «Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ», кромѣ того читалъ лекціи по исторіи изящныхъ искусствъ на слб. высшихъ женскихъ курсахъ и т. д. Имъ описаны также картины Спб. Эрмитажа, Лондонской и Дрезденской картинной галереи въ роскошныхъ изданіяхъ, выпущенныхъ въ свѣтъ А. С. Суворинимъ. Умеръ А. И. на 79 году, оставивъ прекрасную, свѣтлую память среди всѣхъ, кто его зналъ.

Н. Вр. 10 іюня, № 11940. (Портретъ въ прилож. къ *Н. Вр.* 13 іюня, № 11943, стр. 197).

† 1-го іюня послѣ продолжительной болѣзни скончался заслуженный профессоръ Петербургскаго университета по кафедрѣ всеобщей исторіи Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Соколовъ. Въ университетѣ онъ читалъ съ 1867 г. курсы древней исторіи Греціи и Рима, греческихъ древностей, исторіи Востока, исторіи Римской имперіи, исторіи III вѣка до Рождества Христова и руководилъ практическими занятіями студентовъ по чтенію Ѳукидида, Поливія, Діодора, Аристотеля и по разбору древнихъ греческихъ надписей. Одновременно былъ профессоромъ всеобщей исторіи въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ, будучи въ теченіе 20 лѣтъ (съ 1871 по 1891 г.) ученымъ секретаремъ институтской конференціи. Въ своемъ чтеніи лекцій покойный придерживался строго фактическаго характера. Покойный былъ знаткомъ науки о древнегреческихъ надписяхъ (эпиграфикѣ) и поставилъ въ университетѣ изученіе этой науки на должную высоту. По его инициативѣ и при содѣйствіи бывшаго въ 1880 г. нашего посланника въ Афинахъ П. А. Сабурова начались практическія занятія русскихъ молодыхъ ученыхъ въ Греціи по археологіи и эпиграфикѣ. Ѳ. Ѳ. лично ѣздилъ въ Грецію для организаціи такихъ занятій. Ѳ. Ѳ. родился въ 1841 г. Изъ слб. духовной семинаріи перешелъ въ главный педагогическій институтъ и, по закрытіи института, въ Спб. университетъ. Окончивъ курсъ кандидатомъ историко-филологическихъ наукъ, въ 1865 г. защитилъ диссертацию на степень магистра всеобщей исторіи: «Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи», затѣмъ два года провель въ научной заграничной командировкѣ и всецѣло посвятилъ себя профессурѣ и научнымъ работамъ. Большая часть его специальныхъ работъ: «Гомеровскій вопросъ» «Третье столѣтіе до Р. Хр.» и др. печаталась въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія».

Новое Вр. 4 іюня, № 11934.

Похороны проф. Ѳ. Ѳ. Соколова состоялись 4 іюня. Къ 10 час. утра гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ перевезенъ изъ его квартиры въ университетскую церковь, убранную тропическою зеленью. Заупокойную литургію совершало приходское духовенство, а обрядъ отпѣванія—профессоръ богословія историко-филологическаго института митрофорный протоіерей Е. П. Аквилоновъ, соборнѣ съ духовенствомъ, совершившимъ литургію. На богослуженіи присутствовали: попечитель слб. учебнаго округа графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ, вице-президентъ Академіи Наукъ П. В. Никитинъ, директоръ историко-фило-

что сдѣлано вами въ области турецкой филологіи, главнымъ создателемъ которой являетесь вы. Ваши «образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» были той основой, на которой могло вырасти научное изученіе турецкихъ языковъ и нарѣчій. Работы ваши по избранной вами специальности стали вѣхами на томъ пути, по которому пошли за вами другіе изслѣдователи. Перечислить труды ваши и дать ихъ оцѣнку значило бы въ значительной мѣрѣ написать исторію турецкой филологіи, такъ какъ за прошедшее полу столѣтіе вы откликались на каждое открытіе, на каждый новый вопросъ въ области изученія турецкихъ языковъ.

Но если сегодня мы—ученые привѣтствуемъ въ васъ ученаго, столько поработавшаго для науки, то, какъ члены Императорской Академіи Наукъ, мы не можемъ не вспомнить и того, какъ живо принимали къ сердцу вы ея процвѣтаніе, съ какимъ неутомимымъ усердіемъ и съ какой неистощимой изобрѣтательностью участвовали вы въ проведеніи мѣръ, увеличивающихъ средства Академіи, и какъ много вами сдѣлано для академическихъ учрежденій за четверть вѣка вашего пребыванія въ Академіи...

Создавшійся по почину вашему и при горячемъ участіи вашемъ комитетъ по изученію средней и восточной Азіи снарядилъ уже цѣлый рядъ ученыхъ экспедицій въ Азію, обогатившихъ науку цѣнными данными, а нашъ музей—многочисленными памятниками умственной и матеріальной культуры народовъ Средней Азіи и Дальняго Востока. Привѣтствуя васъ, мы отъ души желаемъ, чтобы еще надолго сохранились ваши силы для вашей научной дѣятельности на пользу науки и просвѣщенія».

Загѣмъ юбиляра привѣтствовали цѣлый рядъ другихъ депутацій съ адресами, а именно: отъ факультета восточныхъ языковъ спб. университета (проф. Жуковский), отъ Императорскаго географическаго общества (Достоевскій), отъ археологическаго общества (проф. Веселовскій), отъ комитета по изученію Средней и Восточной Азіи (проф. Жуковский), отъ музея Имени Императора Александра III (Д. А. Клеменць), отъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, отъ общества изученія Сибири (членъ Г. Думы Некрасовъ), отъ кружка любителей этнографіи (ген.-ад. бар. Мейендорфъ), отъ московскаго общества любителей естествознанія, отъ сибирской парламентской группы, отъ студенческаго географическаго кружка при спб. университетѣ, отъ студентовъ восточнаго факультета спб. университета и мн. др. Интересный адресъ отпечатанъ въ оригинальномъ стилѣ на хадакѣ (длинномъ кускѣ желтой шелковой матеріи).

Растроганный привѣтствіями и поздравленіями, юбиляръ, въ своей отвѣтной рѣчи, благодаря за чествованіе, указалъ при этомъ, что онъ сдѣлалъ то, что было въ его силахъ, и дальше надѣется работать для любимой науки.

В. В. получилъ массу телеграммъ и писемъ по случаю своего юбилейнаго праздника, въ томъ числѣ: отъ королевской прусской академіи, отъ венгерской академіи наукъ, отъ Румянцевскаго музея въ Москвѣ, отъ будапештскаго университета, отъ юрьевскаго университета, отъ Имп. археологической комиссіи, отъ финскаго югорскаго общества и мног. друг.

Спб. Вид. 15 мая, № 106. Ср. St. Petersburg. Ztg. 15 мая, № 133.

Крестъ Петра Великаго. На празднованіе двухсотлѣтія Полтавской битвы Синодъ постановилъ отправить въ Полтаву, на юбилейныя торжества, тотъ крестъ, который, по преданіямъ, былъ на груди Петра во время боя.

По справкамъ оказалось, что крестъ этотъ долженъ находиться въ ризницѣ Успенскаго собора въ Москвѣ.

Сдѣлали запросъ. Стали разыскивать въ ризницѣ.

Но всѣ сокровища этой ризницы еще въ 1895 году были перенесены въ патриаршую ризницу, подъ Ивановскую колокольню.

При самомъ тщательномъ розыскѣ Петровскаго креста въ ризницѣ не оказалось, что вызвало самые разнорѣчивые толки. Никто не зналъ, когда и какъ исчезъ крестъ.

Дѣйствительно, крестъ этотъ находился въ ризницѣ Успенскаго собора, но онъ исчезъ въ 1812 году.

Въ 1852 году Александромъ Ратшинымъ была издана книга, — теперь представляющая большую библиографическую рѣдкость, — «Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ Россіи». На страницѣ 299, въ описаніи ризницы Успенскаго собора, написано слѣдующее: «Крестъ цара Константина Великаго, который нынѣ носятъ во время ходовъ». Далѣе говорится о петровскомъ крестѣ: «До 1812 года хранился здѣсь крестъ другой, четвероконечный, величиною въ 5 вершковъ, обложенный золотомъ, съ драгоценными камнями, полученный царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ съ Аѳонской горы, который достопамятенъ тѣмъ, что спасъ жизнь Петра Великаго, имѣвшаго его на себѣ во время Полтавскаго сраженія: пуля, направленная въ грудь, остановилась въ крестѣ, гдѣ на краю лѣваго затвора былъ слѣдъ ея; къ сожалѣнію, этотъ замѣчательный крестъ при нашествіи непріятели не уцѣлѣлъ».

Передъ вступленіемъ Наполеона въ Москву вся ризница, съ ея неоцѣненными сокровищами, архіепископомъ Августиномъ была вывезена изъ Москвы. Часть ея была направлена въ Муромъ, а другая — въ Спасо-Прилуцкій монастырь, въ Вологду. Архіепископъ Августинъ самъ сопровождалъ сокровища и самъ водворялъ ихъ послѣ войны обратно въ Кремль. Пропалъ только одинъ Петровскій крестъ. Пока никакихъ слѣдovъ. Можетъ быть, крестъ хранится гдѣ-нибудь въ церквахъ, можетъ быть, въ частныхъ хранилищахъ, а можетъ быть, давно переправленъ за границу.

Въ Архангельскѣ существуетъ же старуха-торговка, которая посылаетъ своихъ агентовъ по церквамъ и селеніямъ сѣверныхъ губерній для скупки древностей, которыя она и продаетъ каждое лѣто англичанамъ въ громадномъ количествѣ. Это тянется много лѣтъ, и никто не обращаетъ вниманія на расхищеніе народной старины. А сколько шныряетъ по провинціи скупщиковъ древностей для иностранныхъ коллекционеровъ! Можетъ быть, Петровъ крестъ и найдется еще въ Россіи, но никто не знаетъ, каковъ онъ на видѣ. Для этого слѣлаемъ подробное описаніе его, имѣющееся въ древней описи ризницы Успенскаго собора, рукописи за 1771, 72 и 73 годы, стран. 163.

Такъ описанъ тамъ Петровъ крестъ: (Реестръ 1771, 72 и 73 гг., стр. 163): «Крестъ серебряный позлащенный створчетой, цѣна серебру съ позолотой двадцать копеекъ золотомъ. На затворахъ вырѣзаны стоящіе Пароеній и Кириллъ патриархи, и пониже ихъ царь Константинъ и царица Елена, въ томѣ кивотѣ крестъ золотой цареконстантиновскій образцомъ таковымъ цѣна золоту 2 р. 50 коп. золотомъ. Верхняя доска сканного дѣла, на ней въ златыхъ гнѣздахъ 26 камней; въ томъ числѣ яхонтовъ голубыхъ небольшихъ 13, изъ коихъ верхней неграненой въ длину четверть вершка неуступно, въ ширину полторы осмухи вѣршка. Цѣна ему 1 р. 50 коп., а двѣнадцать меньшихъ цѣна 1 р.; лаловыхъ красныхъ искоръ осмь, онымъ цѣна 1 р. 10 к., два лиска сквозныхъ цѣна 1 р. 80 к. (3-го лиска нѣтъ). Одна бирюза цѣна 20 к. да единъ изумрудецъ цѣна 3 к. Да на стѣнкахъ закрѣплено по мѣстамъ жемчужныхъ каменскихъ зерень среднихъ и мелкихъ шетомъ 94. Цѣна жемчугу 10 р. 50 к. золотомъ. На исподней доскѣ вырѣзана подпись святымъ мощамъ по гречески, край надписи переводъ російскими словами имѣется на особливой дщницѣ серебряной, внутри того кивота гвоздми при-

крѣпленной таковъ: въ семь крестѣ власы, кровь и риза Господня, честное и святое древо, губа, трость и вѣнецъ терновъ. Мощи св. ап. Луки, ап. Фомы, и пр. Ко кресту прикрѣплено рукоятіе серебряное позлащенное съ такими жъ листочками двумя, на которыхъ съ правой стороны вырѣзанъ тропарь: «Слава Господи», а на другомъ лискѣ написано: «имѣяй вѣру непостыдную и исполняяй заповѣди Божія побѣдитъ враги своя». На концѣ рукоятія надпись: Василій Константиновъ. Подъ крестомъ подложена внутри кивота матерія, шитая серебромъ и шелками разныхъ цвѣтовъ. На ономъ крестѣ мѣстами повреждено, а на лѣвомъ затворѣ кивота у края выгнуто и прошибено насквозь. Во ономъ кивотѣ съ крестомъ и рукоятіемъ и камняхъ и жемчугѣ въсу 4 фунта 50 золотниковъ. Принесенъ тотъ крестъ изъ св. горы Аеонскія, какъ видно въ книгѣ печатной, именуемой «Цвѣтъ духовной».

Ходитъ еще разсказъ, будто Петровъ крестъ хранится въ Сампсоніевской церкви. По крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія объ этомъ говорили.

При описи ризницы Успенскаго собора послѣ 1812 года креста уже не было. Тогда утверждали, что оныя попали къ французамъ. Это совершенно не вѣрно, такъ какъ преосв. Августинъ, какъ сказано выше, увезъ всѣ сокровища. Есть еще предположеніе: можетъ быть, крестъ былъ взятъ кѣмъ-нибудь изъ полководцевъ съ собой на войну.

Вотъ все, что извѣстно о крестѣ, который, по преданіямъ, былъ на груди Петра во время Полтавской битвы. И котораго теперъ нѣтъ.—*Вл. Гиларовскій.*

Русское Слово 17 апр., № 87.

Въ одномъ изъ глухихъ мѣстъ Средней Азіи найденъ былъ рѣдчайшій экземпляръ Евангелія, написаннаго на кускахъ пурпуровой шелковой ткани серебряными древне-греческими буквами.

Весь свитокъ заключаетъ въ себѣ 182 отдѣльныхъ шелковыхъ листа. Евангеліе было распродано по частямъ и находится въ національныхъ музеяхъ Лондона, Вѣны и Ватикана.

Группой любителей старины въ Петербургѣ, во главѣ съ археологомъ В. И. Успенскимъ, предпринято изданіе этого замѣчательнаго Евангелія путемъ воспроизведенія точной его копій. Заготовлено будетъ 100 экз., стоимостью 500 р. каждый.

Святъ 5 марта, № 60. *Русское Чтеніе* 5 марта, № 49.

Tiflis. Vor 200 Jahren erschien in Tiflis zum erstenmal ein in georgischer Sprache gedrucktes Buch. Die Gründung der ersten georgischen Buchdruckerei wird dem König Wachtang VI für das Jahr 1708 zugeschrieben. Die erste georgische Druckerei überhaupt wurde im Jahre 1627 im Rom gegründet und im selben Jahre wurde auch das erste georgische Buch gedruckt. Die Georgische Gesellschaft zur Verbreitung der Bildung unter den Georgiern veranstaltet in Anlass des 200 jährigen Jubiläums im Oktober dieses Jahres eine Ausstellung, die das Wachstum der Buchdruckerei in Georgien darstellen soll. Unlängst ist auch eine interessante Broschüre von Tschitschinadse «Die georgische Typographie und König Wachtang VI» erschienen, die als Vorläuferin der Ausstellung gelten darf.

Rig. Tagebl. 22 мая, № 114.

Одна изъ такихъ областей—Западно-русскій край.

Обиліе въ немъ памятниковъ старины и важность ихъ научнаго обслѣдованія не подлежатъ сомнѣнію.

Каждый губернской городъ Западно-русскаго края имѣетъ уже хоть одно ученое общество и владѣетъ хоть однимъ музеемъ. Нѣкоторые уѣздные города (Луцкъ, Полоцкъ, Холмъ) не отстаютъ отъ губерскихъ. Вездѣ достаточно научныхъ силъ, чтобы справиться съ нехитрою организаціею областного съѣзда; вездѣ есть надежда найти небольшія средства для приличнаго приѣма пріѣзжихъ гостей, устройства осмотровъ, изданія трудовъ съѣзда.

Нужно лишь одно—поставить на очередь вопросъ о новомъ цѣлѣ областныхъ съѣздовъ въ Западно-русскомъ краѣ и обмѣняться мнѣніями.

Конечно, можно созвать археологовъ Западно-русскаго края на специальное совѣщаніе въ Могилевъ, Минскъ, Житомиръ; но кажется, для нихъ было бы удобнѣе воспользоваться случаемъ и побывать въ іюнѣ на костромскомъ съѣздѣ.

Тамъ имъ представится возможность собрать свѣдѣнія о подготовленіи съѣзда, объ организаціи осмотровъ на съѣздѣ и т. п. и, сверхъ того, условиться между собою, какой городъ Западно-русскаго края долженъ выступить первымъ.—Академикъ *А. И. Соболевскій*.

Могил. Вѣстн. 2 апр., № 73; *Братская Бесѣда* (Холмъ) 1 мая, № 9. Ср. подобное же обращеніе *И. М. Виноградова* въ *Вил. Вѣстн.* 18 апр., № 1753 *Могил. Вѣстн.* 21 апр., № 89, и др.

Поддѣлка древностей. Въ ростовскій музей, Ярославской губерніи, церковныхъ древностей на дняхъ пришелъ татаринъ съ продажей разныхъ старинныхъ вещей, между которыми оказались каменные высѣченные барельефы съ изображеніемъ распятія и грубо высѣченными надписями съ слѣдами славянской вязи XIII вѣка. При самомъ невнимательномъ осмотрѣ надписи эти оказались грубыми подражаніями, впадающими мѣстами въ скоропись XVI вѣка и совершенно безграмотными. Конечно, татаринъ изъ музея былъ выпровожденъ, но онъ съ гордостью заявилъ, что у него покупалъ даже историческій музей и другія архивныя комиссіи.

Дѣйствительно, Череповецкій музей купилъ не у татарина, но у кр. Тимошкина, такихъ барельефовъ чуть не на 200 руб. при любознательныхъ условіяхъ. Кр. Тимошкинъ вмѣстѣ съ однимъ костромскимъ татаринкомъ, по рисункамъ какого-то стараго журнала археологическаго общества, надѣлали коллекцій подобныхъ камней. Затѣмъ Тимошкинъ на берегу рѣки въ 1907 году осенью зарылъ ихъ въ землю, а весной 1908 г. этотъ кладъ «нашелъ». Тогда онъ пригласилъ урядника и о находкѣ составилъ актъ, и съ такимъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ продалъ Череповецкому музею. Затѣмъ хотѣлъ онъ продать часть этого клада и въ костромскую архивную комиссію, но такъ какъ въ виду имѣющаго быть областного въ 1909 г. археологическаго съѣзда въ Кострому пріѣхалъ директоръ петербургскаго археологическаго института, извѣстный ученый Н. В. Покровскій, то вещи эти были представлены ему для опредѣленія ихъ значенія. Г. Покровскій, конечно, сразу призналъ поддѣлку и гг. сбытчики самодревнѣйшей каменной культуры XIII вѣка, оставивъ Кострому, стали продавать ихъ нашимъ доморощеннымъ археологамъ за очень уже небольшую цѣну. Знатокамъ они, впрочемъ, продаютъ, какъ поддѣлку, за 2—3 р., и если тѣ покупаютъ, то конечно для курьеза.

Во всякомъ случаѣ, нѣкоторые музеи уже купили ихъ, какъ древнія вещи изъ кургановъ, и эти произведенія предприимчиваго мужичка и татарина украшаютъ витрины провинціальныхъ древлехранялицъ, въ родѣ Череповецкаго музея.—*А. Титовъ*.

Моск. Листокъ, № 20.

Поддѣлка предметовъ археологической древности. Мѣстные археологи, а также и недавно побывавшіе въ Полтавѣ члены военно-историческаго общества, осматривавшіе мѣстные музеи древностей, установили, что въ послѣднее время часто стали встрѣчаться различныя поддѣлки предметовъ археологической древности. Музей такихъ поддѣлокъ недавно открытъ въ Парижѣ, гдѣ за баснословную цѣну можно приобрести нѣкоторыя рельефы, относящіяся къ Петровской эпохѣ и въ частности къ Полтавской битвѣ. Оказывается, что французскіе туристы, посѣщавшіе и Полтавскую губернію, приобрѣли нѣсколько предметовъ этнографическаго отдѣла, относящагося къ исторіи Полтавщины и Полтавской битвы, и воспроизвели на основаніи этихъ подлинниковъ съ замѣчательной художественной экспрессіей поддѣльные снимки, копии и т. д., и наши доверчивые россияне, среди которыхъ есть немало полтавцевъ, бывшихъ за границей, покупая ихъ за настоящіе предметы старины, платили и платятъ бѣшенныя деньги.

Полт. Вид. 7 іюня, № 416.

Одна изъ такихъ областей—Западно-русскій край.

Обиліе въ немъ памятниковъ старины и важность ихъ научнаго обследованія не подлежатъ сомнѣнію.

Каждый губернский городъ Западно-русскаго края имѣетъ уже хоть одно ученое общество и владѣетъ хоть однимъ музеемъ. Нѣкоторые уѣздные города (Луцкъ, Полоцкъ, Холмъ) не отстаютъ отъ губернскихъ. Вездѣ достаточно научныхъ силъ, чтобы справиться съ нехитрою организаціею областного съѣзда; вездѣ есть надежда найти небольшія средства для приличнаго пріема пріѣзжихъ гостей, устройства осмотровъ, изданія трудовъ съѣзда.

Нужно лишь одно—поставить на очередь вопросъ о новомъ циклѣ областныхъ съѣздовъ въ Западно-русскомъ край и обмѣняться мнѣніями.

Конечно, можно созвать археологовъ Западно-русскаго края на специальное совѣщаніе въ Могилевъ, Минскъ, Житомиръ; но кажется, для нихъ было бы удобнѣе воспользоваться случаемъ и побывать въ іюнѣ на костромскомъ съѣздѣ.

Тамъ имъ представится возможность собрать свѣдѣнія о подготовленіи съѣзда, объ организаціи осмотровъ на съѣздѣ и т. п. и, сверхъ того, условиться между собою, какой городъ Западно-русскаго края долженъ выступить первымъ.—Академикъ *А. И. Соболевскій*.

Могил. Вѣстн. 2 апр., № 73; *Братская Бесѣда* (Холмъ) 1 мая, № 9. Ср. подобное же обращеніе *И. М. Виноградова* въ *Вил. Вѣстн.* 18 апр., № 1753 *Могил. Вѣстн.* 21 апр., № 89, и др.

Поддѣлка древностей. Въ ростовскій музей, Ярославской губерніи, церковныхъ древностей на дняхъ пришелъ татаринъ съ продажей разныхъ старинныхъ вещей, между которыми оказались каменные высѣченные барельефы съ изображеніемъ распятія и грубо высѣченными надписями съ слѣдами славянской вязи XIII вѣка. При самомъ невнимательномъ осмотрѣ надписи эти оказались грубыми подражаніями, впадающими мѣстами въ скорпишь XVI вѣка и совершенно безграмотными. Конечно, татаринъ изъ музея былъ выпровожденъ, но онъ съ гордостью заявилъ, что у него покупалъ даже исторической музей и другія архивныя комиссіи.

Дѣйствительно, Череповецкій музей купилъ не у татарина, но у кр. Тимошкина, такихъ барельефовъ чуть не на 200 руб. при любопытныхъ условіяхъ. Кр. Тимошкинъ вмѣстѣ съ однимъ костромскимъ татаринкомъ, по рисункамъ какого-то стараго журнала археологическаго общества, надѣлали коллекцій подобныхъ камней. Затѣмъ Тимошкинъ на берегу рѣки въ 1907 году осенью зарылъ ихъ въ землю, а весной 1908 г. этотъ кладъ «нашелъ». Тогда онъ пригласилъ урядника и о находкѣ составилъ актъ, и съ такимъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ продалъ Череповецкому музею. Затѣмъ хотѣлъ онъ продать часть этого клада и въ костромскую архивную комиссію, но такъ какъ въ виду имѣющаго быть областного въ 1909 г. археологическаго съѣзда въ Кострому пріѣхалъ директоръ петербургскаго археологическаго института, извѣстный ученый *Н. В. Покровскій*, то вещи эти были представлены ему для опредѣленія ихъ значенія. *Г. Покровскій*, конечно, сразу призналъ поддѣлку и гг. сбытчики самодревнѣйшей каменной культуры XIII вѣка, оставивъ Кострому, стали продавать ихъ нашимъ доморощеннымъ археологамъ за очень уже небольшую цѣну. Знатокамъ они, впрочемъ, продаютъ, какъ поддѣлку, за 2—3 р., и если тѣ покупаютъ, то конечно для курьеза.

Во всякомъ случаѣ, нѣкоторые музеи уже купили ихъ, какъ древнія вещи изъ кургановъ, и эти произведенія предприимчиваго мужичка и татарина украшаютъ витрины провинціальныхъ древлехранялицъ, въ родѣ Череповецкаго музея.—*А. Титовъ*.

Моск. Листокъ, № 20.

Подделка предметов археологической древности. Мѣстные археологи, а также и недавно побывавшіе въ Полтавѣ члены военно-историческаго общества, осматривавшіе мѣстные музеи древностей, установили, что въ послѣднее время часто стали встрѣчаться различныя поддѣлки предметовъ археологической древности. Музей такихъ поддѣлокъ недавно открытъ въ Парижѣ, гдѣ за баснословную цѣну можно приобрести нѣкоторыя реликвіи, относящіяся къ Петровской эпохѣ и въ частности къ Полтавской битвѣ. Оказывается, что французскіе туристы, посѣщавшіе и Полтавскую губернію, приобрѣли нѣсколько предметовъ этнографическаго отдѣла, относящагося къ исторіи Полтавщины и Полтавской битвы, и воспроизвели на основаніи этихъ подлинниковъ съ замѣчательной художественной экспрессіей поддѣльные снимки, копии и т. д., и наши доврчивые россияне, среди которыхъ есть немало полтавцевъ, бывшихъ за границей, покупая ихъ за настоящіе предметы старины, платили и платятъ бѣшенныя деньги.

Полт. Вид. 7 іюня, № 416.

Раскопки въ Кіевѣ въ 1909 году.

(Сводъ газетныхъ извѣстій).

1. Раскопки на Стрѣлецкой улицѣ.

На Стрѣлецкой улицѣ, въ митрополитанской усадьбѣ въ началѣ апрѣля приступили къ разборкѣ части каменной стѣны XVIII вѣка, выходящей на Стрѣлецкую улицу и Георгіевскій переулочекъ. Въ этомъ углу усадьбы предполагается сооруженіе огромнаго каменнаго дома, для чего отмежевана часть усадьбы-сада въ количествѣ около 400 кв. саж. Для постройки дома потребовалось вырубить деревья и снять на этой площади пластъ земли на глубину 3 аршинъ. Имп. археологическая коммиссія, узнавъ о началѣ этихъ работъ, командировала въ Кіевъ архитектора Д. В. Милѣва съ порученіемъ имѣть надзоръ за производствомъ земляныхъ работъ, въ виду того, что мѣсто это въ археологическомъ отношеніи представляетъ большой интересъ и входило въ планъ раскопокъ коммиссіи, распредѣленныхъ въ г. Кіевѣ на 10 лѣтъ. Неожиданное возведеніе на этомъ мѣстѣ зданія заставило коммиссію принять возможные мѣры, чтобы изслѣдовать теперь же эту мѣстность. Работы по постройкѣ дома сданы съ подряда, но все же г. Милѣву возможно съ горстью своихъ рабочихъ, попутно съ производящимися работами подрядчика, производить нѣкоторыя изслѣдованія, заключающіяся въ съемкахъ, снятіи фотографій и пересмотрѣ вынимаемой земли. Первые же дни наблюденій дали благоприятные результаты. Обнаружена въ западной части усадьбы въ материкѣ большая братская могила съ массой хорошо сохранившихся костяковъ. Могила эта, видимо, есть общее погребеніе послѣ какого либо боя, такъ какъ найдено много череповъ съ проломами, а также у нѣкоторыхъ костяковъ отсутствуетъ либо рука, либо нога. Могила, очевидно, относится ко временамъ князя Ярослава и была въ то время за стѣнами древняго Кіева. Найдено въ разныхъ мѣстахъ на той же глубинѣ много черепковъ древней глиняной посуды и одинъ цѣлый сосудъ, имѣющій форму узенькаго кувшинчика съ двумя ручками, а также нѣсколько кусочковъ половыхъ плитъ съ цвѣтнымъ эмалевымъ рисункомъ. Недалеко отъ могилы обнаружены остатки древняго деревяннаго небольшого сооруженія, въ которомъ хорошо сохранились овальная формы печь изъ кусковъ краснаго камня, похожаго на шиферъ; камни съ внутренней и наружной сторонъ обмазаны глиной и затѣмъ печь эта была обожжена, получивъ достаточную крѣпость. Найдены также кирпичные фундаменты отъ гражданскаго зданія уже позднѣйшихъ временъ 16—17 вѣка ¹⁾.

Каменная стѣна-ограда, часть которой пришлось выломать и которая считалась возведенною въ XVIII вѣкѣ, въ дѣйствительности, повидимому, древнѣе. Дѣло въ томъ, что въ этой стѣнѣ, въ средней части Георгіевскаго переулка, находятся ворота, пролетъ которыхъ давно заложенъ. Своды воротъ

¹⁾ *Кіевлянинъ* 18 апр., № 106. Ср. *Кіевскія Вѣсти* 19 апр., № 103; *Новое Вр.* 22 апр., № 11892.

и орнаментація ихъ хорошо сохранились. Компетентныя лица относятъ эти ворота къ первой половинѣ XVII вѣка, т. е. еще къ эпохѣ польскаго владычества. Такой авторитетъ, какъ покойный В. Б. Антоновичъ, на XI археологическомъ сѣздѣ въ 1899 г. объяснилъ, что эти ворота нѣкогда представляли собою главный, парадный въѣздъ въ усадьбу Софійскаго собора. Это было еще тогда, когда нынѣшняго, тоже очень стараго, митрополичьяго дома, лежащаго къ западу отъ собора, не было. Не было тогда и нынѣшней колокольни собора, и самаго выхода на нынѣшнюю Софійскую площадь, которой тогда тоже не было. Возникновеніе нынѣшней Софійской площади, лежащей къ востоку отъ собора, относится ко времени Императора Николая I, когда, по его повелѣнію, на государственныя счеты было здѣсь отчуждено много частныхъ усадебъ и снесено около 700 жилыхъ и нежилыхъ построекъ. На мѣстѣ послѣднихъ возникли Софійская и Михайловская площади, построено зданіе присутственныхъ мѣстъ и т. д. Въ древности площадь примыкала къ Софійскому собору не съ востока, а съ запада, т. е. съ той его стороны, гдѣ находился и находится главный входъ въ соборъ. Эта площадь занимала все пространство между Золотыми воротами (т. е. главнымъ въѣздомъ въ городъ) и тѣми воротами ограды Софійскаго собора, которыя находятся нынѣ въ Георгіевскомъ переулкѣ. Кварталами нынѣшнихъ улицъ Большой Подвальной, Рейтарской, Золотоворотской и Георгіевскаго переулка эта главная площадь древняго Кіева занята была уже въ позднѣйшее время. Изъ сказаннаго видно, что въ старину главный путь въ Софійскій соборъ велъ отъ Золотыхъ воротъ черезъ ворота, находящіяся нынѣ въ Георгіевскомъ переулкѣ, откуда кіевляне попадали прямо къ западному, т. е. главному входу въ самый соборъ. В. Б. Антоновичъ указывалъ, что черезъ Золотыя ворота и тѣ ворота, что находятся сейчасъ въ заброшенномъ видѣ въ Георгіевскомъ переулкѣ, совершилъ свой торжественный въѣздъ въ Кіевъ и въ Софійскій соборъ въ 1654 году и Богданъ Хмельницкій. Такимъ образомъ, ворота, о которыхъ идетъ рѣчь, являются цѣннымъ памятникомъ кіевской старины, и потому заслуживаютъ болѣе бережнаго и болѣе любовнаго отношенія къ нимъ, чѣмъ то, какое замѣчается нынѣ ¹⁾.

20 апрѣля Д. В. Милѣву пришлось съ большимъ трудомъ отстоять, чтобы рабочіе подрядчика по постройкѣ дома не разрушили остатковъ старины, прежде чѣмъ мѣста эти не будутъ хотя въ нѣкоторой степени изслѣдованы имъ, какъ представителемъ Императорской Археологической Коммиссіи. Само собою разумѣется, что изслѣдованія эти тормазятъ до извѣстной степени работы подрядчика, но, съ другой стороны, прямо-таки преступно допустить работы, не изслѣдовавъ этой цѣнной для археологій мѣстности древняго Кіева. Рабочіе коммиссіи очистили бережно часть братской могилы, о которой уже сообщалось. Теперь ясна картина погребенія павшихъ въ битвѣ воиновъ. Костяки лежатъ на одной плоскости на глубинѣ около двухъ аршинъ и, видимо, трупы были не брошены въ беспорядкѣ въ общую могилу, а уложены близко одинъ къ другому. Никакихъ вещей при костяхъ пока не найдено, кромѣ части басмы, относящейся къ эпохѣ X вѣка. Въ другомъ углу усадьбы обнаружены остатки какой-то не выясненной еще постройки, видимо, литовскихъ временъ XIV вѣка, что можно судить по рыхлому красному толстому кирпичу; кладка стѣнъ этой постройки сдѣлана на глинѣ ²⁾.

Земляныя работы въ митрополитанской усадьбѣ, на углу Стрѣлецкой улицы и Георгіевскаго переулка, закончены 23 апрѣля.

¹⁾ *Кіевлянинъ* 19 апр., № 107. *Спб. Вид.* 25 апр., № 91.

²⁾ *Кіевл.* 21 апр., № 109. *Ср. Кіевская Мысль* 21 апр., № 109.

Наблюдения Д. В. Милѣва оказались весьма полезными. Ему удалось хорошо выяснить культурныя наслоения земли на мѣстѣ древняго Кіева, изслѣдовать въ достаточной степени братскую могилу, оказавшуюся очень обширной, идущей въ глубь усадьбы съ одной стороны и выходящей за предѣлы ея на Стрѣлецкую улицу, гдѣ земля не выбиралась, и потому нельзя судить, насколько именно велика эта могила. Найденные въ могилѣ костяки почти всѣ короткоголовые. Глубже братской могилы обнаружены отдѣльныя погребения съ длинноголовыми костяками, эпохи X-го вѣка; подъ головами этихъ погребенныхъ положены небольшія каменныя плиты. При работахъ, между прочимъ, найдена небольшая оленевой кости пряжка, представляющая, по словамъ археологовъ, большую цѣнность.

2. Раскопки на погостѣ Десятинной церкви.

24 апрѣля г. Милѣвъ приступилъ къ продолженію раскопокъ, производившихся въ прошломъ году на погостѣ Десятинной церкви. Въ первый день обмѣрены были и обозначены мѣста для предстоящихъ въ этомъ году раскопокъ, служащихъ непосредственнымъ продолженіемъ прошлогоднихъ. Предполагается изслѣдовать восточную часть усадьбы Десятинной церкви, насколько позволятъ ассигнованныя на текущій годъ средства. Приступлено къ выемкѣ земли въ двухъ параллельно идущихъ траншеяхъ. На глубинѣ не болѣе аршина стали уже попадаться куски фресокъ, въ большомъ количествѣ найденныхъ при работахъ и въ прошломъ году. Культурныхъ наслоений въ этихъ мѣстахъ немного и, видимо, глубоко копать не придется ¹⁾.

На глубинѣ болѣе 3 арш. въ землѣ, представляющей засыпь древняго фундамента храма, найдена маленькая металлическая пряжка и кусокъ византийской, повидному, серебряной монеты. На глубинѣ около 2 арш. на одной плоскости обнаружено нѣсколько христіанскихъ погребеній,—какъ предполагаютъ, время митрополита Петра Могилы; погребенные положены головами на западъ, а въ ногахъ у cadaго оказался маленькій стеклянный сосудъ на подобіе стаканчика; сосуды эти, несмотря на всѣ принятыя предосторожности, нельзя было извлечь изъ земли цѣлыми, такъ какъ они при одномъ прикосновеніи къ нимъ рассыпались, имѣя видъ какого-то истлѣвшаго стекла. Предполагаютъ, что найденные сосуды ставились у ногъ покойниковъ съ елеемъ (масломъ). Съ обнаруженныхъ погребеній и вырытыхъ траншей Д. В. Милѣвымъ сдѣланы фотографическіе снимки. Въ засыпи земли время князя Владиміра оказалось много различныхъ черепковъ отъ древней посуды. Эта находка, кажущаяся на первый взглядъ самой обыкновенной, на самомъ дѣлѣ является весьма важной для науки. Найденные теперь въ засыпи черепки являются съ точной датой, т. е. X-го вѣка, такъ какъ въ нетронутую позднѣйшими раскопками или постройками землю ни въ какомъ случаѣ не могли попасть черепки XI вѣка и позднѣйшіе. Форма, рисунокъ и матеріалъ, изъ котораго сдѣланы эти черепки, дадутъ возможность теперь провѣрить и переправить въ нѣкоторыхъ случаяхъ даты прежнихъ находокъ древнихъ черепковъ, ошибочно отнесенныхъ по первоначальному приблизительному опредѣленію къ болѣе позднему времени ²⁾.

Раскопками раскрыта рельефная картина восточной оконечности древняго храма. Линія восточной выемки, сдѣланной для постройки полукружія, предстала вся цѣликомъ. Выемка эта имѣетъ форму ломанной линіи и на разрѣзѣ ея ясно видна линія пересѣченія культурныхъ наслоений до-владимірской

¹⁾ Кіевл., 27 апр., № 114. Ср. Кіев. Мысль 25 апр., № 113.

²⁾ Кіевл., 10 мая, № 128.

эпохи съ засыпью, сдѣланной во времена Владиміра. Засыпь эта имѣеть тѣмъ большую археологическую цѣнность, что ее можно точно датировать X-ымъ вѣкомъ.

Вблизи восточнаго придѣла древней церкви, на незначительной глубинѣ, обнаруженъ рядъ погребеній, находящихся на 3 арш. выше найденныхъ въ прошломъ году; погребенія находятся подъ уровнемъ древней церкви. Судя по положенію костяковъ (головы обращены на западъ), погребенія эти христіанской эпохи. Въ могилахъ найдены остатки одежды, пуговики, застѣжки и маленькіе сосудики изъ тонкаго хрупкаго стекла. Въ этой же траншеѣ на материкѣ найдены интересные остатки древняго кострища съ тонкимъ слоемъ угля, въ которомъ обнаружено нѣсколько красныхъ черепковъ, древность которыхъ доказываетъ ихъ форма: они сдѣланы еще не на кругѣ, а вытѣплены грубо, аляповато; найдены также перегорѣлые остатки какихъ-то бронзовыхъ украшеній ¹⁾.

Изученіе прорытой траншеи велось небольшими квадратами (гребнями), что давало возможность получить продольные и поперечные разрѣзы культурныхъ наслоеній и связать ихъ съ наслоеніями, изученными уже въ прошломъ году. Большой интересъ съ точки зрѣнія археологіи представляетъ обнаружившаяся связь до-владимірскихъ наслоеній съ наслоеніями, относящимися къ эпохѣ постройки Десятинной церкви. Обнаружено цѣлое кладбище погребеній, положенныхъ еще до плотнаго слоя; найдены части истлѣвшихъ гробовъ, пряжки, а также остатки стеклянныхъ сосудовъ изъ подъ елѣя. Интересно отмѣтить то обстоятельство, что по мѣрѣ удаленія отъ стѣны древней церкви постепенно исчезаютъ находившіяся въ прошломъ году погребенія на трехаршинной глубинѣ въ самомъ материкѣ. Это указываетъ на то, что современная Десятинная церковь построена на древнемъ кладбищѣ. Дальнѣйшія раскопки дали возможность въ древнихъ культурныхъ слояхъ до-владимірской эпохи найти слѣды какихъ-то древнихъ сооружений, по виду своему напоминающихъ печи. Здѣсь найдены перегорѣлыя кости и другіе перегорѣвшіе предметы. Эти находки указываютъ, что въ данномъ мѣстѣ было погребеніе язычника, трупъ котораго былъ сожженъ ²⁾.

Послѣдняя восточная траншея неожиданно оказалась очень цѣнной въ смыслѣ находокъ: въ ней найденъ цѣнный кладъ, состоящій изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, иконки, крестика-складня и древней кievской серебряной гривны; кромѣ того, въ крайней ямѣ найдена еще мѣдная великокняжеская монета, представляющая большую цѣнность.

На глубинѣ около 4 аршинъ на поверхности материка, во второй отъ края ямѣ послѣдней восточной траншеи, обнаружена кладка изъ цѣльныхъ тонкихъ квадратныхъ владимірскихъ кирпичей, изъ которыхъ сооруженъ былъ и древній Десятинный храмъ; кладка эта, начинаясь во второй ямѣ, выходитъ и въ крайнюю, отдѣленную отъ второй землянымъ гребешкомъ. Нужно думать, что протяженіе кладки въ двухъ ямахъ и есть ея длина, достигающая около 5-ти аршинъ, а въ земляную стѣну она, вѣроятно, идетъ очень мало и, такимъ образомъ, открытыя уже ея стороны съ юга и сѣвера представляютъ ея ширину. Пока видно три ряда кирпичей, положенныхъ одинъ на другой и смазанныхъ глиной; по характеру своему кладка эта не можетъ быть остаткомъ фундамента какого-либо сооруженія, а вѣрнѣй всего есть покрывка склепа или какого-нибудь хранилища. Возможно, что подъ этими кирпичами окажется новый саркофагъ или же спрятанныя цѣнности. На этотъ счетъ являются всевозможныя предположенія, но утвердительно ничего теперь сказать нельзя. Руководитель работъ Д. В. Милѣевъ намѣренъ

¹⁾ *Кiev. Вѣстн.*, 13 мая, № 126. Ср. *Кiev. Мысль* 21 мая, № 138.

²⁾ *Кievск. Вѣсти* 24 мая, № 135.

на этомъ мѣстѣ сосредоточить теперь всю работу, снять земляной гребешокъ, раздѣляющій обѣ ямы, и расширить траншею съ западной стороны, чтобы окончательно выяснитъ площадь кладки, а затѣмъ уже осторожно окапывать ее со всѣхъ четырехъ сторонъ, идя въ глубь материка. Новая находка крайне интересуетъ какъ руководителя работъ, такъ и нашихъ мѣстныхъ археологовъ. Хищническія раскопки прежнихъ временъ, какъ извѣстно, покрыли всю восточную часть усадьбы Десятинной церкви глубокими траншеями, но, къ счастью, обнаруженная теперь древняя кладка случайно не была найдена тогда и траншея прежнихъ раскопокъ прошла всего на одну четверть отъ нея, а также не коснулась и обнаруженного на дняхъ цѣннаго клада ¹⁾.

На самой поверхности кладки обнаружено христіанское погребеніе; костякъ покойника очень большихъ размѣровъ; такой же большой костякъ найденъ въ сосѣдней ямѣ и, какъ это ни странно, при костякѣ оказалась лишь половина черепа съ явными слѣдами, что другая половина отрублена; мѣсто погребенія прежними раскопками не тронута, а настоящія ведутся настолько осторожно, что разбить черепъ рабочіе не могли, да къ тому же одна половина черепа совершенно отсутствуетъ.

Въ послѣдней ямѣ восточной траншеи 25 мая найдена еще одна серебряная великокняжеская серьга, а въ сосѣдней ямѣ, другой уже траншеи къ западу, на глубинѣ не болѣе аршина въ мусорѣ найдены двѣ такихъ же серьги, но непарныхъ; очевидно, эти серьги выброшены были съ извѣстной глубины съ землей во времена прежнихъ раскопокъ и никѣмъ не замѣчены, а затѣмъ, когда траншеи засыпались землей, серьги попали съ мусоромъ уже въ верхній слой земли ²⁾.

Изъ находокъ наибольшій интересъ представляютъ найденныя между густыми корнями стараго клена 10 золотыхъ, прекрасно обработанныхъ, серегъ изъ витыхъ круглыхъ ажурныхъ шариковъ, надѣтыхъ на золотыя кольца. Особенной красотой выдѣляется одна изъ этихъ серегъ, въ ажурное отверстие которой вставлена жемчужина на серебряной ниточкѣ. Серьги эти, несомнѣнно, относятся къ XII вѣку. Кромѣ того, найдены 10 серебряныхъ серегъ византійской работы съ эмалью внутри, 2 кольца серебряныхъ, тоже съ эмалью, и 2 серебряныхъ браслета и медальонъ въ видѣ образа-складня, повидимому, изъ бронзы. Всѣ эти вещи найдены въ рыхломъ, но крѣпко сросшемся слое земли, перепутанномъ съ кирпичемъ, что представляло большія трудности при извлеченіи находокъ изъ земли.

Въ одной изъ ямъ восточной траншеи обнаружено въ чистомъ материкѣ языческое погребеніе, относящееся къ эпохѣ постройки древней Десятинной церкви. Голова покойницы (погребеніе—женское) обращена на сѣверо-востокъ. На шеѣ найдено ожерелье изъ раковинъ, расположенныхъ между маленькими желтенькими бусами изъ стекловидной массы ³⁾.

26 мая вниманіе Д. В. Милѣва было сосредоточено на работахъ по расчисткѣ траншеи, въ которой обнаружено древнее сооруженіе, представляющее собою кладку изъ кирпича на глинѣ. Продолженіе этой кладки, какъ выяснили дальнѣйшія раскопки, уходитъ въ глубь материка въ направленіи къ восточной стѣнѣ церкви. Кладкой этой въ высшей степени заинтересованъ какъ самъ руководящій раскопками, такъ и кіевскіе ученые. Между тѣмъ работы по раскрытію ея требуютъ величайшей осторожности, тѣмъ болѣе что вырисовавшаяся вполнѣ линія ямы, въ которую была заложена отлично со-

¹⁾ *Кіевл.* 25 мая, № 142.

²⁾ *Кіевл.* 26 мая, № 143.

³⁾ *Кіев. Вѣсти* 26 мая, № 137. Ср. *Кіев. Мысль* 26 мая, № 143; *Новое Вр.* 29 мая, № 11928; *Русское Чтеніе* 30 мая, № 111; *Витеб. Губ. Вид.* 2 іюня № 120; *Котлинъ* 4 іюня, № 122; *Сибирянинъ* 4 іюня, № 582.

хранившаяся древняя кладка, даетъ ясное указаніе на то, что никому изъ раньше раскапывавшихъ усадьбу Десятинной церкви эта кладка не была известна. Во время работъ 26 мая найдено золотое, довольно массивное кольцо съ краснымъ драгоценнымъ камнемъ, похожимъ на аметистъ, четырехъ-угольной формы и стеклянный эмбевидный браслетъ тонкой художественной работы, не витой; головка его изъ стекловидной хрупкой массы. Кромѣ этихъ находокъ, въ верхнемъ, переѣпанномъ со щебнемъ, слоѣ, залегающемъ надъ найденнымъ сооруженіемъ, найдены какіе-то мраморные обломки, очевидно—остатки отъ разрушенной церкви ¹⁾.

27 мая производили выемку земли изъ двухъ новыхъ ямъ съ западной стороны открытой кладки. Оказывается, что середина площади древней кладки не устлана кирпичами, а просто заложена глиной, поверхъ которой оказался слой какого-то какъ бы толченаго красно-желтаго камня; кладка лежитъ въ материкѣ не горизонтально, а имѣетъ форму сильно бьющаго въ глаза наклона съ юго-востока на сѣверо-западъ ²⁾.

По бокамъ траншеи найдены три погребенія, тождественныя прежнимъ изслѣдованіямъ. Одно изъ погребеній, повидимому, дѣтское, представляетъ значительный интересъ: въ большомъ дубовомъ гробу, уже совершенно истлѣвшемъ, найдены два скелета, судя по костямъ,—двухъ юношей, похороненныхъ вмѣстѣ. Пока трудно установить, къ какому вѣку погребенія относятся; мало указаній даютъ въ этомъ направленіи найденныя у шей покойниковъ пуговицы, встрѣчающіяся на протяженіи XII и XIII в.в. ³⁾.

29 мая продолжалась работа по расчисткѣ прилегающей къ кирпичной кладкѣ площади. Былъ снятъ гребешокъ, и благодаря этому представилась возможность опредѣлить поперечное наслоеніе подъ сооруженіемъ. Дальнѣйшія раскопки обнаружили еще три погребенія, однородныя съ открытыми наканунѣ.

Во время работъ 29 мая въ рыхломъ слоѣ траншеи, среди массы щебня и известки—остатковъ древняго храма—обнаруженъ цѣнный кладъ, находившійся въ двухъ различныхъ мѣстахъ ямы. Извлечено: 18 серебряныхъ серегъ простой работы, безъ дутыхъ шариковъ, 6 крупныхъ колецъ съ дутыми шариками, 2 серебряныхъ колта и серебр. наперсный крестикъ изящной отдѣлки, съ шариками на концахъ. Вещи эти—великокняжеской эпохи, не поздѣе XII в. Очевидно, при прежнихъ раскопкахъ вещи эти были сдвинуты съ мѣста, но остались незамѣченными ⁴⁾.

Въ слѣдующіе 2 дня работы по раскопкамъ были сосредоточены въ двухъ восточныхъ траншеяхъ, прилегающихъ къ усадьбѣ Петровскаго. Здѣсь были вскрыты и разобраны глиняный и известковый слои, прилежащіе къ обнаруженному ранѣе какому-то большому сооруженію. Последнее теперь, при разборкѣ кирпичной кладки и облегающихъ его слоевъ, вырисовалось со всѣхъ сторонъ и имѣетъ форму квадрата. Цѣнной въ археологическомъ отношеніи находкой считается обнаруженная 2 іюня въ известковомъ щебнѣ мозаика (около трехъ пудовъ), кладка изъ цѣльныхъ тонкихъ кирпичей и мелкихъ мраморовъ, изъ которыхъ сооруженъ былъ древній Десятинный храмъ, разрушенный во время татарскаго нашествія въ 1240 г. Обращаетъ на себя вниманіе трехугольная заостренная форма найденной мозаики. По мнѣнію Д. В. Милѣва, эта мозаика—съ панелей нижнихъ стѣнъ алтарной абсиды древняго Десятиннаго храма. Обнаруженное въ землѣ сооруженіе составляетъ предметъ разнообразныхъ догадокъ среди археологовъ. Такъ, предполагаютъ, что это склепъ для погребенія или мѣсто цѣннаго княжескаго

¹⁾ *Киев. Вѣсти* 27 мая, № 138. Ср. *Киев.* 27 мая, № 144; *К. Мысль* 27 мая, № 144.

²⁾ *Киев.* 28 мая, № 145.

³⁾ *Киев. Вѣсти* 29 мая, № 140. Ср. *Киев.* 30 мая, № 147.

⁴⁾ *Киев. Вѣсти* 30 мая, № 141. Ср. *Киев. Мысль* 30 мая, № 147.

клада, происхождение котораго относятъ къ временамъ татарскаго нашествія. Сооруженіе это. грандіозное по размѣрамъ и своеобразное по конструкціи, не было обнаружено предшествующими раскопками Анненкова (въ 1827 г.), миновавшаго мѣсто сооруженія лишь на одну четверть аршина ¹⁾.

Когда было закончено изслѣдованіе культурныхъ слоевъ, залегающихъ непосредственно надъ открытымъ раньше въ соседней ямѣ неизвѣстнымъ пока сооруженіемъ изъ тонкихъ плитъ древняго кирпича, то выяснилось, что непосредственно прилегающей къ ней слой земли состоитъ изъ массы щебня и кусочковъ извести, смѣшанныхъ между собою, а также кусковъ мрамора и мозаики, остатковъ украшеній древней церкви. Последовательной выемкой земли изъ новой ямы, рядомъ съ открываемымъ сооруженіемъ къ западу, выяснено, что само сооруженіе по формѣ своей верхней части приближается къ квадрату, а не продолговатое, какъ раньше было предположено ²⁾.

Въ тотъ же день былъ снятъ земляной гребешокъ, пересѣкавшій верхнюю часть обнаруженнаго сооруженія. Къ утру 5 іюня расчищена отъ земли вся верхняя часть сооруженія, послѣ чего было приступлено къ изслѣдованію его въ присутствіи прибывшаго въ Кіевъ предѣдателя Императорской археологической комиссіи графа А. А. Бобринскаго. Подъ кладкой изъ тонкихъ древнихъ кирпичныхъ плитъ обнаружилась яма, идущая въ материковый слой и засыпанная черноземомъ, массой мелкаго угля, большимъ количествомъ костей разныхъ домашнихъ животныхъ и черепковъ разныхъ размѣровъ. Одновременно съ этимъ выясняется продолженіе ямы въ восточную сторону за предѣлы верхней кирпичной кладки. Къ концу дня подъ слоемъ чернозема толщиной около двухъ аршинъ показался слой чистой глины ³⁾.

Въ траншеѣ, прорытой къ востоку отъ древней церкви, въ верхнемъ слое обнаружено большое кострище, въ центрѣ котораго былъ найденъ совершенно сохранившійся глиняный горшокъ съ массой кусковъ перегорѣлыхъ костей. Возможно, что это остатки трупа, сожженнаго язычниками ⁴⁾.

Изслѣдованіе ямы, гдѣ находится открытое сооруженіе изъ древнихъ тонкихъ кирпичныхъ плитъ, обнаружило и подтвердило, что глубокой ровъ, открытый въ прошломъ году у сѣверной стѣны древняго храма, продолжается на востокъ и идетъ почти параллельно этой стѣнѣ. Такимъ образомъ, въ настоящее время точно установлено, что древняя Десятинная церковь находилась на краю крутого обрыва, постепенно засыпаннаго и преобразованнаго въ ровную площадь. На склонѣ этого обрыва и находится изслѣдуемое сооруженіе, на глубинѣ 4¹/₂ аршинъ отъ современной поверхности. Этимъ возможно объяснить наклонное положеніе верхней части самаго сооруженія. Къ вечеру 5 іюня рядомъ съ этимъ сооруженіемъ, на Ю.-З., въ материкѣ обнаружился погребальный склепъ въ видѣ сруба, потолокъ котораго оказался завалившимся. 6 іюня производилась расчистка и выясненіе всей конструкціи склепа, при чемъ къ вечеру обнаружено въ немъ дѣтское погребеніе ребенка, судя по величинѣ костей, 6—8 лѣтъ; черепъ его раздавленъ, очевидно, завалившимся раньше срубомъ. Погребеніе въ научномъ отношеніи представляетъ собою большой интересъ по тѣмъ предметамъ, которые найдены около него ⁵⁾.

Костякъ дѣтскаго трупа лежалъ головой на сѣверъ; на мѣстѣ шеи оказался серебряный средней величины крестъ равносторонній, съ розеткой по серединѣ (съ одной стороны) и ушкомъ на одномъ изъ концовъ, тамъ же 2 серебряныя небольшія (восточныя) монеты сассанидской династіи, относя-

¹⁾ *Кіев. Мысль* 3 іюня, № 151.

²⁾ *Кіевл.* 4 іюня, № 152.

³⁾ *Кіевл.* 6 іюня, № 154. Ср. *Кіев. Мысль* 6 іюня, № 154.

⁴⁾ *Кіев. Вѣсти* 6 іюня, № 148.

⁵⁾ *Кіевл.* 7 іюня, № 155.

ціяся къ IX—X вѣку; нѣсколько ниже двѣ маленькія съ ушками серебряныя пуговицы; у ногъ костяка оказались сильно пострадавшія отъ времени два деревянныхъ съ желѣзными обручами ведерка; три глиняныхъ сосуда (два совершенно цѣлыхъ) стояли слѣва отъ покойника; кромѣ того, при погребеніи найдены: маленькій желѣзный ножичекъ съ костяной ручкой, топорикъ желѣзный, очень много костяныхъ бабокъ, употребляемыхъ для игры мальчиками, свистулька изъ косточки, бронзовая фибула (застежка), часть костяного бѣлаго гребешка и прекрасной работы костяная столовая ложка съ орнаментомъ, похожая на современные деревянные ложки ¹⁾.

Погребеніе дитяти богатаго варяга (христіанское), обнаруженное въ открытомъ склепѣ, проливаетъ свѣтъ, по мнѣнію археологовъ, на весь ходъ изысканій за послѣдніе два года. Теперь утверждаютъ, что всѣ погребенія, найденныя въ прошломъ году и отнесенныя къ погребеніямъ языческимъ, — христіанскія. Что касается признаковъ собственно христіанскаго погребенія, въ данномъ случаѣ, то ими считаются—положеніе костяка съ уклономъ головы къ С.-З. и серебряный крестъ, впервые найденный въ погребеніяхъ на погостѣ Десятинной церкви ²⁾.

При дальнѣйшихъ работахъ по расчисткѣ сооруженій новаго ничего не обнаружено. Вызванная къ себѣ столько вниманія кирпичная кладка квадратной формы не поддается точному опредѣленію, такъ какъ форма ея и содержимое (перерубленныя кости домашнихъ животныхъ, уголь и черепки, перемѣшанные съ землей) даютъ слабыя указанія для точнаго опредѣленія; допускаютъ, что на этомъ мѣстѣ совершались жертвоприношенія, или же поминовеніе покойниковъ, такъ какъ здѣсь же найдены атрибуты, сопровождавшіе древне-русскія тризны. По атрибутамъ дѣтскаго погребенія археологи пытаются воспроизвести бытовую картину X вѣка. Цѣнными признаны результаты раскопокъ въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ даютъ представленія о методахъ древне-русскаго воспитанія дѣтей ³⁾.

12 и 13 іюня найдены еще два саркофага. Они обнаружены въ двухъ восточныхъ траншеяхъ на значительной глубинѣ. Оба саркофага состоятъ изъ прочнаго краснаго шифера ⁴⁾.

Найденный 12 іюня саркофагъ оказался безъ верхней крышки, нѣсколько длинноватый и безъ орнаментовъ на стѣнкахъ. Въ серединѣ саркофага оказался костякъ женщины, видимо, преклоннаго возраста; никакихъ вещей при костякѣ не найдено; весь саркофагъ внутри вплотную съ краями оказался засыпаннымъ землей. Затѣмъ откопали въ той же ямѣ другой саркофагъ, очень большого размѣра, формы большого широкаго ящика; стѣнки саркофага скрѣплены свинцовой заливкой; сверху гроба была крышка изъ цѣльной шиферной плиты, отъ которой осталась лишь одна половина, другая же, очевидно, отбитая при прежнихъ раскопкахъ, отсутствуетъ; крышка саркофага совершенно плоская и, такъ же, какъ и стѣнки, безъ орнаментовъ и крестовъ. Въ виду того, что саркофагъ закрытъ былъ крышкой лишь на половину, внутри оказалось много земли въ одной половинѣ саркофага. Скелетъ покойника въ верхней своей части разрушенъ и разбросанъ въ беспорядкѣ, а нижняя часть лежитъ правильно на днѣ гроба и относительно хорошо сохранилась. При второмъ костякѣ также не оказалось вещей, хотя по окисленіямъ на костяхъ можно предположить, что металлическія вещи, бывшія при покойникѣ, взяты хищниками, испортившими массивную шиферную

¹⁾ *Кіевл.* 9 іюня, № 157. *Кіев. Вѣсти* 10 іюня, № 159. *Речь* 15 іюня, № 161. *Вѣд. Спб. Градонач.* 18 іюня, № 128.

²⁾ *Кіев. Мысль* 9 іюня, № 157.

³⁾ *Кіев. Мысль* 12 іюня, № 160.

⁴⁾ *Кіев. Мысль* 14 іюня, № 162; ср. 15 іюня, № 163; *Сѣвѣтъ* 21 іюня, № 161.

плиту-крышку. Руководителемъ работъ Д. В. Милѣвымъ произведенъ обмѣръ найденныхъ саркофаговъ и сдѣланы съ нихъ фотографическіе снимки. Оба саркофага найдены на глубинѣ около 2 аршинъ, въ близкомъ разстояніи отъ сѣверной абсиды древняго Десятиннаго храма. Вновь открытые саркофаги относятся, по мнѣнію археологовъ, къ XI вѣку. Г. Милѣвъ предполагаетъ, что могутъ встрѣтиться еще новыя саркофаги, такъ какъ извѣстно, что при раскопкахъ Петра Могила въ XVII вѣкѣ при работахъ наталкивались на нѣсколько саркофаговъ, оставленныхъ въ землѣ ¹⁾.

16 іюня производилось изслѣдованіе культурныхъ наслоеній вокругъ найденныхъ саркофаговъ. Судя по очертаніямъ и формѣ ямъ, въ которыя уложены саркофаги, они были установлены въ землѣ прежде чѣмъ въ нихъ были положены покойники. Кроме того, установлено, что оба саркофага принадлежатъ къ разнымъ вѣкамъ,—одинъ къ X, другой къ XII—XIII ²⁾.

Рядомъ съ ямой восточной траншеи, гдѣ найдены два саркофага, въ новой ямѣ обнаружены два христіанскихъ мужскихъ погребенія; кости лежатъ безъ всякихъ признаковъ гробовъ (вѣроятно, совершенно истлѣвшихъ); у одного изъ костяковъ кость лѣвой голени нѣсколько изогнута и, видимо, при жизни была перебита и срослась. Нѣсколько восточнѣе начаты рытьемъ двѣ новыя ямы, въ верхнихъ слояхъ земли которыхъ найдено 6 мѣдныхъ монетъ русскихъ и иностранныхъ, относящихся къ XVIII и XIX вѣкамъ. Нѣсколько глубже нашли золотой легкаго вѣса перстень съ пустымъ гнѣздомъ для камня и бронзовое кольцо, часть котораго витая ³⁾.

18 іюня недалеко отъ найденныхъ саркофаговъ обнаружено въ одной изъ ямъ мѣсто, гдѣ также стоялъ саркофагъ, но кѣмъ-то, видимо, во время прежнихъ раскопокъ унесенъ. Въ материкѣ видно черное пятно, имѣющее форму и величину ямы, въ которой установленъ былъ саркофагъ; видны границы его и затѣмъ къ нимъ примыкаетъ насыпь земли, какъ это и дѣлалось, ибо саркофаги устанавливались въ вырытыхъ ямахъ, а затѣмъ свободное мѣсто въ ямѣ за стѣнками гробницы засыпалось землей; въ этой насыпи найдены куски свинца, которымъ скѣплены были стѣнки саркофага, и маленькіе осколки отъ шиферныхъ плитъ. Саркофаги вообще не ставились въ ямы уже готовыми, а сооружались на мѣстѣ въ ямахъ, куда приносили шиферныя плиты, устанавливали ихъ и въ углахъ заливали свинцомъ. Вѣроятнѣе всего, что саркофагъ былъ разбитъ на части и изъятъ изъ земли съ самой невинной цѣлью употребить большія, прочныя шиферныя плиты въ дѣло—или при сооруженіи постройки, или-же для другой какой домашней надобности ⁴⁾.

Нѣсколько сѣвернѣе отъ мѣста нахождения двухъ саркофаговъ найдены и плиты саркофага. Д. В. Милѣвъ полагаетъ, что саркофагъ былъ вытщенъ Анненковымъ при его раскопкахъ въ прошломъ вѣкѣ. Во время раскопокъ 19 іюня въ ямѣ, гдѣ обнаруженъ вынутый саркофагъ, найдено погребеніе, относящееся къ до-владимірской эпохѣ, на глубинѣ $5\frac{3}{4}$ арш. отъ современной поверхности земли, въ могилѣ, въ деревянномъ сосновомъ гробу. Костякъ лежалъ на спинѣ, головой къ юго-западу, въ вытянутомъ положеніи, съ вытянутыми вдоль туловища руками. Гробъ почти совершенно истлѣлъ. При покойникѣ найдено нѣсколько штукъ металлическихъ пуговицъ и кольцо, настолько покрывшееся ржавчиной, что сразу трудно было опредѣлить, изъ какого металла оно сдѣлано ⁵⁾.

¹⁾ *Киевл.* 14 іюня, № 162; *Спб. Вѣд.* 20 іюня, № 136.

²⁾ *Киев. Мысль* 17 іюня, № 165. Ср. *Киев. Вѣсти* 19 іюня, № 161 (съ рис. саркофага).

³⁾ *Киевл.* 17 іюня, № 165. *Киев. Вѣсти* 19 іюня, № 161.

⁴⁾ *Киевл.* 21 іюня, № 168. Ср. *Киев. Вѣсти* 21 іюня, № 163.

⁵⁾ *Киев. Мысль* 20 іюня, № 168. *Киев. Вѣсти* 20 іюня, № 162.

20 іюня въ нижнемъ слоѣ, на глубинѣ свыше трехъ аршинъ, въ материковой глинѣ обнаружены три дѣтскихъ погребенія; костяки (отъ 5 до 10 л.) совершенно истлѣли. Въ новой ямѣ, прорытой 20 іюня, обнаружена траншея, проложенная въ XIX в. Анненковымъ. Ждать какихъ-либо находокъ въ этой ямѣ нѣтъ основаній, такъ какъ все въ этомъ мѣстѣ уже перерыто ¹⁾.

По бокамъ одной изъ траншей 22 іюня обнаружено три христіанскихъ погребенія, относящіяся къ болѣе позднему періоду, нежели тѣ, которыя были найдены раньше. Учлѣвшія части костяковъ найдены въ сосновыхъ гробахъ, заколоченныхъ гвоздями. По засыпи могилы, въ которой найдены куски кирпича и мрамора, — остатки разрушенной древней Десятинной церкви, — руководящій раскопками относитъ найденныя погребенія къ XIII в. ²⁾.

Дальнѣйшими работами обнаруженъ цѣлый рядъ христіанскихъ погребеній на разной глубинѣ отъ поверхности земли. Нѣкоторые костяки разрушены прежними раскопками, другіе же найдены нетронутыми, съ истлѣвшими остатками гробовъ. Въ одномъ случаѣ погребеніе найдено на глубинѣ 5½ аршинъ; при покойникѣ оказалось 15 металлическихъ круглыхъ пуговицъ, напоминающихъ дутые удлиненные шарики съ ушками, и металлическое кольцо, сильно заржавѣвшее. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ при костякахъ никакихъ вещей не обнаружено ³⁾.

Работы, произведенныя 25 іюня, открыли одно погребеніе до-владимірской эпохи, лежащее болѣе чѣмъ на 1½ аршина ниже 2-го погребенія. Оно соотвѣтствуетъ, по расположенію слоевъ, тѣмъ погребеніямъ, которыя найдены были подъ уровнемъ древней Десятинной церкви. Положено оно въ ямѣ, вырытой въ бѣлой глинѣ, въ большомъ сосновомъ гробу, заколоченномъ желѣзными гвоздями. Въ гробѣ (разумеется, истлѣвшемъ) лежалъ костякъ женщины пожилого возраста, съ длинноголовымъ черепомъ. Костякъ лежалъ головою на западъ (по христіански), лѣвая рука вытянута вдоль туловища, а правая сложена на груди. Костякъ сохранился хорошо. При погребеніи обнаружены очень цѣнные предметы, датирующіе эпоху этого погребенія, а именно: восточная серебряная IX в. монета съ ушкомъ, 3 серебряныхъ шейныхъ крестика и множество стеклянныхъ разноцвѣтныхъ бусъ большого и малаго размѣровъ, а также нѣсколько сердоликовыхъ граненыхъ бусъ. Это погребеніе, несомнѣнно христіанское, относится къ IX вѣку и служитъ новымъ доказательствомъ существованія въ Кіевѣ христіанъ за сто лѣтъ до Владиміра святого.

Обнаруженные три ряда погребеній, расположенные тремя ярусами, даютъ наглядную картину трехъ различныхъ эпохъ; по мнѣнію руководителя раскопками, самый нижній рядъ интересенъ тѣмъ, что представляетъ рядъ могилъ до-владимірскихъ христіанъ ⁴⁾.

Въ срединѣ іюля археологическія раскопки были сосредоточены въ ю.-в. углу усадьбы, прилегающей къ Десятинной церкви. Исслѣдованіями обнаружены остатки крайне интересной известковой поверхности, сооруженной въ эпоху постройки древней церкви. Известковая поверхность расположена на рядѣ дубовыхъ палочекъ, непосредственно лежащихъ на землѣ. Къ сожалѣнію, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ известковая поверхность осталась нетронутой, въ большинствѣ же мѣстъ она уничтожена позднѣйшими траншеями и погребеніями.

¹⁾ *Кіев. Вѣсти* 21 іюня, № 163.

²⁾ *Кіев. Вѣсти* 23 іюня, № 168. *Кіев. Мысль* 25 іюня, № 173.

³⁾ *Кіев. л.* 23 іюня, № 171. Ср. *Вѣд. Спб. Градонач.* 5 іюля, № 142.

⁴⁾ *Кіев. Мысль* 26 іюня, № 174 и 5 іюля, № 183. *Кіев. Вѣсти* 26 іюня, № 168. *Колоколь* 17 іюля, № 1007.

Большая часть площади въ усадьбѣ Десятинной церкви, подвергшейся изслѣдованію, въ настоящее время уже закрыта и приведена въ прежній видъ.

Изъ находокъ, найденныхъ при изслѣдованіи ю.-в. угла, отмѣчаемъ погребеніе до-владимірской эпохи, глубоко лежавшее въ материкѣ, женскаго пола, средняго возраста. При погребеніи найдены 14 интересныхъ бусъ, сдѣланныхъ изъ стекловидной массы и украшенныхъ орнаментами ¹⁾.

Затѣмъ была подвергнута изслѣдованію новая траншея вблизи ограды Десятинной церкви, выходящей на Владимірскую улицу. По бокамъ этой траншеи, относящейся къ XIX в., остались нетронутыми небольшіе участки, въ которыхъ обнаруженъ рядъ новыхъ погребеній. Погребенія относятся къ періоду послѣ XIII вѣка и соответствуютъ прежде находимымъ. Всѣ почти погребенія—бѣдныя. Подъ верхнимъ рядомъ погребеній въ материкѣ обнаружено погребеніе до-владимірской эпохи, въ большомъ сосновомъ гробу, сложенномъ большими шляпочными гвоздями. Судя по расположенію культурныхъ слоевъ, погребеніе это относится къ ряду самыхъ нижнихъ погребеній. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ, судя по найденнымъ, относятся къ IX вѣку, къ христіанскому періоду, до принятія княземъ Владиміромъ крещенія. Изслѣдованіе юго-восточнаго угла почти уже закончено ²⁾.

Помимо открытыхъ на разной глубинѣ христіанскихъ древнихъ погребеній, точно установлена планировка площади древняго Десятиннаго храма. Оказывается, что площадь, на которой воздвигнутъ былъ древній храмъ, стоявшій на горѣ, строго была спланирована, при чемъ на скатахъ горы сдѣлана была насыпь земли, сверху которой положенъ вертикально кирпичъ-сырецъ, а сверху него устроена была панель и, такимъ образомъ, искусственно сооружена была ровная площадь достаточныхъ размѣровъ, посрединѣ которой воздвигнутъ былъ византийскими мастерами величественный храмъ.

Раскопки текущаго года дали цѣнный научный матеріалъ, помимо сдѣланныхъ находокъ: золотыхъ и серебряныхъ серегъ великокняжеской эпохи, крестиковъ, иконокъ, различныхъ бусъ и другихъ предметовъ, о находкахъ которыхъ своевременно сообщалось. Такъ, напр., обнаруженные въ большомъ количествѣ христіанскія погребенія на разной глубинѣ отъ поверхности земли указываютъ на то же важное обстоятельство, что погребенія эти относятся къ тремъ эпохамъ: до-владиміровской (приблизительно за 100 лѣтъ)—это погребенія, найденныя въ материкѣ, значительно ниже сооруженій времени Владиміра, затѣмъ погребенія въ эпоху Владиміра и, наконецъ, погребенія верхнія, относящіяся къ разнымъ столѣтіямъ, вплоть до 17 вѣка. Въ позднѣйшее же время погостъ Десятинной церкви уже не служилъ, очевидно, мѣстомъ погребенія. Обнаруженныя до-владимірскія христіанскія погребенія съ точностью устанавливаютъ теперь, что христіанство существовало на Руси еще за 100 лѣтъ до Владиміра и въ такой степени, что имѣлись особыя мѣста для погребенія христіанъ и древній Десятинный храмъ воздвигнутъ былъ на мѣстѣ древняго христіанскаго кладбища. Первоначально предполагалось произвести раскопки на погостѣ Десятинной церкви въ теченіе трехъ лѣтъ, но на практикѣ оказалось невыполнимымъ въ такой короткій срокъ произвести детальное изслѣдованіе сооруженія древняго храма и всей окружающей его площади. Два года работъ пошли на изслѣдованіе одной лишь восточной части усадьбы; остается еще сѣверная и западная части, съ южной же стороны, какъ извѣстно, непосредственно къ современному Десятинному храму примыкаетъ Владимірская улица, а потому съ этой стороны работъ почти не

¹⁾ *Кіев. Вѣсти* 19 іюля, № 191.

²⁾ *Кіев. Вѣсти* 27 іюля, № 199.

будетъ производиться. Руководитель работъ архитекторъ Д. В. Милѣвъ предполагаетъ, что въ будущемъ году въ сѣверной части усадьбы при раскопкахъ онъ встрѣтитъ, между прочимъ, остатки древнихъ Владимірскихъ строеній ¹⁾.

Найденные въ текущемъ году при раскопкахъ два саркофага въ концѣ іюля снова засыпаны землей, такъ какъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ ихъ не рѣшенъ еще Импер. Археологической Коммиссіей. Оба саркофага обложены досками на мѣстѣ ихъ нахождения и затѣмъ уже засыпаны землей, такъ же какъ и саркофагъ, обнаруженный при раскопкахъ прошлаго года. Мнѣнія археологовъ о судьбѣ саркофаговъ раздѣляются. Нѣкоторые находятъ нужнымъ оставить саркофаги на мѣстахъ ихъ нахождения открытыми подъ особо устроенными навѣсами и доступными для обозрѣванія публикой. Приведеніе въ исполненіе этого предложенія потребуетъ, съ одной стороны, извѣстныхъ матеріальныхъ затратъ, съ другой же, лишитъ возможности въ случаѣ надобности свободно воздвигать въ усадьбѣ Десятинной церкви какія-либо необходимыя постройки, такъ какъ, помимо найденныхъ уже трехъ саркофаговъ, при дальнѣйшихъ раскопкахъ могутъ быть найдены саркофаги еще и въ другихъ частяхъ усадьбы и, такимъ образомъ, въ усадьбѣ получится рядъ навсегда открытыхъ большихъ ямъ съ деревянными навѣсами. Есть предложеніе перенести саркофаги въ Десятинную церковь и, наконецъ, третье предложеніе—помѣстить ихъ въ городскомъ музеѣ. Вопросъ, куда именно помѣстить саркофаги, какъ сказано выше, остается пока открытымъ, но безповоротно рѣшено не оставлять саркофаги закрытыми въ землѣ, а предоставить ихъ такъ или иначе для постояннаго обозрѣванія публикой ²⁾,

Членъ Импер. Археологической Коммиссіи Б. В. Фармаковскій, руководящій раскопками въ усадьбѣ Десятинной церкви, слѣдующимъ образомъ высказался о результатахъ, добытыхъ этими раскопками за 2 года.

По моему мнѣнію,—сказалъ г. Фармаковскій—въ Кіевѣ за 2 года сдѣлано очень много и результаты раскопокъ весьма значительны. Самое важное это то, что раскопки дали новыя данныя для исторіи христіанства въ Россіи. Давно уже указывалось, что въ до-владимірскій періодъ, при кн. Игорѣ и кн. Ольгѣ, въ Кіевѣ должны были быть христіане. Указанія эти дѣлались на основаніи нѣкоторыхъ литературныхъ свидѣтельствъ. Раскопки дали цѣлый рядъ документальныхъ данныхъ въ подтвержденіе этого мнѣнія. Такими данными являются открытыя раскопками несомнѣнно христіанскія погребенія до-владимірской эпохи. Раскопки открыли, можно сказать, цѣлое кладбище христіанской общины, которое датируется найденными византійскими и восточными монетами вплоть до IX в. Очевидно, уже за 100 лѣтъ до кн. Владиміра христіанство получило прочную базу въ древней Руси. И когда кн. Владиміръ избиралъ мѣсто для постройки Десятинной церкви, которая должна была служить усыпальницей для князя и его родственниковъ, то избралъ мѣсто погребенія древнѣйшихъ христіанъ въ Кіевѣ. Не менѣе важны результаты раскопокъ для исторіи кіевской архитектуры. Теперь впервые возможно въ деталяхъ прослѣдить техническія особенности византійско-русской архитектуры конца X в. Теперь только впервые мы узнаемъ, напр., какая дѣлалась подготовка для фундаментовъ храмовъ... Далѣе. Благодаря точному установленію различныхъ наслоеній въ почвѣ, устанавливается довольно точнымъ образомъ хронологія найденныхъ отдѣльныхъ памятниковъ древности. Погребенія древнѣйшаго слоя до-владимірской эпохи даютъ цѣлую картину жизни и

¹⁾ Кіевл. 29 іюля, № 207.

²⁾ Кіевл. 30 іюля, № 208.

быта приблизительно X в.: мы видимъ обстановку, довольно еще примитивную, съ весьма простыми глиняными сосудами, съ различными костяными подѣлками и разнаго рода драгоценностями. Отдѣлка найденной утвари—стильная, обѣщающая богатое развитіе въ будущемъ... Наконецъ, для исторіи искусства имѣетъ важное значеніе цѣлый рядъ найденныхъ памятниковъ, начиная съ XI и кончая XII в.; среди нихъ найденный въ прошломъ году саркофагъ представляетъ собою шедевръ... Къ востоку отъ Десятинной церкви построекъ пока не обнаружено. То обстоятельство, что здѣсь обнаружено сплошное кладбище, существовавшее въ періоды IX—XIII в. в., едва-ли говоритъ за то, что зданіе, обнаруженное въ усадьбѣ г. Петровскаго, на участкѣ земли, сохднемъ съ Десятинной церковью, могло бы быть дворцомъ, какъ нѣкоторые полагаютъ. Противъ этого говоритъ и то, что въ сторону названнаго зданія въ древности шелъ значительный уклонъ.

Принимая во вниманіе незначительность затраченныхъ средствъ, результаты раскопокъ должны быть признаны весьма существенными, и можно ожидать, что и дальнѣйшія раскопки окажутся столь же продуктивными,—сказалъ въ заключеніе г. Фармаковскій.—*А. К-ий.*

Кіевская Мысль 2 іюли, № 180.

Четвертый областной археологический съезд въ Костромѣ.

(Сводъ газетныхъ извѣстій ¹⁾).

21-го іюня въ Костромѣ состоялось открытіе IV-го областного историко-археологическаго съезда изслѣдователей исторіи и древностей русскихъ. Важнѣйшая задача этого съезда—объединеніе дѣятелей по изслѣдованію и изученію русской и въ частности ростово-суздальской старины и популяризація археологическихъ знаній среди мѣстнаго общества.

Программа работъ съезда слѣдующая:

I) Доисторическія древности: а) каменный и бронзовый вѣка въ Новгородской и Ростово-Суздальской областяхъ, б) данныя относительно аборигеновъ области въ указанное время и образъ ихъ жизни, в) желѣзный вѣкъ въ Новгородской и Ростово-Суздальской областяхъ; курганы и особенности ихъ устройства въ связи съ вопросомъ о племенномъ составѣ населенія областей того времени и послѣдовательной смѣнѣ однихъ народностей другими, представляемыхъ ими культуръ на основаніи имѣющихся для этого данныхъ изъ области вѣрованій, обрядовъ, обычаевъ, языка, пѣсенъ и т. д.

II) Областная исторія: а) областная этнографія, первоначальный составъ населенія областей въ историческую эпоху и вліянія другихъ пришедшихъ сюда народностей, б) исторія Новгородской и Ростово-Суздальской областей, древности географическія, в) памятники церковной и гражданской старины, памятники церковнаго зодчества и иконописи, г) памятники гражданскаго зодчества въ области, особенности его и исторія, д) памятники быта: домашняя утварь, одежда и ихъ особенности; производства: кафельное, чеканное, шитье, рѣзба по дереву и металлу.

III) Живая старина. Особенности языка по губерніямъ, входящимъ въ составъ областей; обряды, обычаи, повѣрья, пѣсни, преданія и т. д.

IV) Архивовѣдніе: положеніе архивнаго дѣла областей. Архивы общественные и частные. Устройство мѣстныхъ архивовъ и т. д.

V) Архивныя комиссіи. Архивныя комиссіи и ихъ современное положеніе. Вопросы матеріальные и научные, связанные съ дѣятельностью архивныхъ комиссій, и т. д. ²⁾.

Настоящій съездъ можно считать однимъ изъ наиболѣе многочисленныхъ: на него ко дню открытія прибыло около 200 ивгородныхъ ученыхъ и пред-

¹⁾ Въ основу свода положены обстоятельныя корреспонденціи г. И. С-на въ газетѣ „Россія“ 25, 26, 28 и 30 іюня, №№ 1101, 1102, 1104 и 1105. Кромѣ того использованы корреспонденціи г. М. въ *Новомъ Времени*, №№ 11950, 11954, 11960, 11962, 11965; П. У-ва, У. С. и У. въ *Моск. Вѣд.* №№ 142, 144—146, 149, 153, 158; г. Дубова въ *Сиб. Вѣд.* №№ 137, 143, 144; А. Г-скаго въ *Голосъ Москвы* №№ 145, 153; свящ. Іоанна Фидлевскаго въ *Южноиъ Краѣ* 26 іюня, № 9722. и др. Изъ этихъ корреспонденцій внесено въ подлежащихъ мѣстахъ довольно много значительныхъ дополненій къ корреспонденціямъ г. И. С-на.—*Ред.*

²⁾ *Сиб. Вѣд.* 21 іюня, № 137.

ставителей ученыхъ обществъ. Среди прибывшихъ: проф. **Θ. И. Успенскій**, директоръ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, проф. **Н. В. Покровскій**, акад. **А. И. Соболевскій**, извѣстный историкъ **Д. И. Иловайскій** и мн. другіе.

Обширныя раскопки кургановъ и городищъ, въ которыхъ дѣятельное участіе принималъ членъ ученой архивной комиссіи **Н. М. Бекаревичъ**, представляютъ богатый источникъ для разрѣшенія вопросовъ по доисторической археологій. Большой интересъ имѣютъ и памятники церковныхъ древностей. Въ отношеніи иконописи, по мнѣнію знатока древне-русскаго церковнаго искусства проф. **Н. В. Покровскаго**, выпустившаго къ съѣзду крупный трудъ по вопросу о костромскихъ церковныхъ древностяхъ, Кострома занимаетъ особое мѣсто. Относясь къ эпохѣ разцвѣта русскаго искусства, охватившаго въ XVII столѣтіи сѣверъ Россіи, благодаря вліянію царской художественной школы въ Москвѣ, костромская иконопись стойко сохранила свои традиціонныя древнія формы. Но наибольшее значеніе и интересъ несомнѣнно представляютъ вопросы о колонизаціи областей Славянами. Здѣсь, въ предѣлахъ Костромской, Новгородской, Ярославской, Тверской, Вологодской и Нижегородской губерній, охватывающихъ собою древнія Новгородскую и Ростово-Суздальскую области, находится колыбель великорусскаго племени; здѣсь, съ теченіемъ вѣковъ, слились въ одно цѣлое и финскіе аборигены (племена Меря, Муромы и др.), и славянскіе насельники. Въ предѣлахъ древняго Ростово-Суздальскаго княжества созданъ постепенно единовластный политическій самодержавный строй, начала котораго провозглашены были здѣсь же впервые Андреемъ Боголюбскимъ и братомъ его Всеволодомъ¹⁾.

На состоявшемся наканунѣ открытія съѣзда собраніи были произведены выборы президіума и пр. лицъ администраціи. Предсѣдателемъ съѣзда единогласно избранъ **Н. В. Покровскій**, товарищемъ его—предсѣдатель мѣстной ученой архивной комиссіи князь **А. Н. Оболенскій**; почетнымъ предсѣдателемъ **Б. В. Штурмеръ**; почетными членами: преосвященный епископъ **Тихонъ**, костромской губернаторъ **А. П. Веретенниковъ**, проф. **Θ. И. Успенскій** и академикъ **А. И. Соболевскій**. Были произведены также выборы предсѣдателей и секретарей по отдѣльнымъ секціямъ. Предсѣдателями секцій избраны: по археологій и палеографіи—академикъ **А. И. Соболевскій**, первобытной археологій—**И. А. Ивановъ**, церковной археологій—**Θ. И. Успенскій** и исторической географіи и этнографіи—**Д. А. Корсаковъ**; секретарями съѣзда и секцій избраны: **М. К. Соколовскій**, **В. А. Антроповъ**, **А. И. Черницынъ**, **Д. Н. Сизовъ**, **А. С. Лебедевъ**, **В. П. Пономаревъ**, **П. А. Булычевъ** и **А. А. Мироновъ**. Намѣчены занятія съѣзда въ ближайшіе дни, при чемъ рѣшено утренніе часы посвящать обзорнью памятниконъ древности, а вечерніе—чтенію докладовъ.

День открытія съѣзда, составляющаго выдающееся событіе въ жизни Костромы, былъ приуроченъ къ другому, не менѣе важному общественному и національному торжеству закладки зданія Романовскаго музея.

Мысль о постройкѣ собственнаго зданія для существующаго при мѣстной архивной комиссіи музея съ богатымъ Романовскимъ отдѣломъ возникла среди мѣстныхъ ревнителей старины давно. Еще 20 лѣтъ тому назадъ костромское дворянство пожертвовало комиссіи участокъ земли на главной улицѣ города, Павловской. Отсутствие достаточныхъ средствъ и другія обстоятельства препятствовали приступить къ постройкѣ зданія, и лишь въ послѣдніе годы, въ виду исполняющагося 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и особаго Высочайшаго вниманія къ начинанію костромичей, идея постройки зданія для Романовскаго музея начинаетъ осуществляться. Необходимыя для начала

¹⁾ *Н. Время* 20 іюни. № 11950.

дѣла средства даны частными пожертвованіями. Главными жертвователями явились два мѣстныхъ купца, Г. В. Юдинъ и Г. К. Горбуновъ, пожертвовавшіе по 10 т. руб.; мѣстное дворянство—1,000 р. и др. Составленный строителемъ музея, городскимъ архитекторомъ Костромы Н. И. Горлицынымъ, проектъ зданія музея удостоенъ Высочайшаго одобренія. Получено Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на наименованіе музея Романовскимъ, при чемъ Государю Императору благоугодно было повелѣть о ходѣ работъ по постройкѣ музея дѣлать донесенія Его Величеству.

21-го іюня, послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ, при большомъ стеченіи народа былъ совершенъ крестный ходъ къ мѣсту закладки зданія музея. Здѣсь преосвященнымъ Тихономъ епископомъ Костромскимъ въ присутствіи представителей мѣстныхъ властей, дворянства, города, земства и членовъ съѣзда было отслужено молебствіе съ прочтеніемъ молитвы «на основаніе дому» и совершена закладка зданія.

Послѣ этого участники съѣзда собрались въ дворянскомъ собраніи, гдѣ преосвященный Тихонъ привѣтствовалъ членовъ съѣзда краткимъ, но выразительнымъ словомъ, указавъ въ немъ на органическую связь прошлаго съ настоящимъ, на необходимость изученія и любовнаго отношенія къ старинѣ, которая даетъ руководства для разумной жизни въ настоящемъ. Во время предложеннаго затѣмъ завтрака первый гость былъ провозглашенъ губернаторомъ за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора. Въ тотъ же день была отправлена Государю Императору телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ любви и преданности отъ членовъ IV областного археологическаго съѣзда, собравшихся въ г. Костромѣ, «колыбели Царствующаго Дома».

Были посланы также телеграммы отъ съѣзда вышеупомянутымъ жертвователямъ, живущимъ въ Костромѣ, Г. В. Юдину и Г. К. Горбунову.

Въ 7½ часовъ вечера, послѣ молебна, совершеннаго преосвященнымъ Тихономъ, губернаторъ А. П. Веретенниковъ, открывая съѣздъ, высказалъ привѣтствіе ему и пожелалъ полного успѣха въ его работахъ. «Работы съѣзда, сказалъ начальникъ губерніи,—для гор. Костромы особенно важны въ настоящее время, въ виду близости знаменательнаго историческаго факта—исполняющагося въ 1913 году 300-лѣтія нашего Царствующаго Дома. Работы съѣзда въ Костромѣ,—какъ колыбели Царствующей Императорской Фамиліи, выясненіе различныхъ деталей на мѣстѣ,—будутъ имѣть несомнѣнно важное значеніе». Послѣ губернатора привѣтственную рѣчь сказалъ преосвященный Тихонъ отъ лица мѣстной церкви Костромскаго края. «Церковь, говорилъ владыка, всегда благосклонно относилась къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ, благословляя ихъ. Особенно же это слѣдуетъ сказать о научныхъ занятіяхъ археологіей, которая знакомитъ съ памятниками прошлаго. Въ церквахъ и монастыряхъ доселѣ сохраняются во множествѣ предметы старины. Мѣстный Ипатьевскій монастырь съ полною готовностью открываетъ членамъ съѣзда всѣ свои многочисленныя сокровища, собранныя по Костромской епархіи». Избранный почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда Б. В. Штюрмеръ также привѣтствовалъ открытіе археологическаго съѣзда въ томъ городѣ, «имя котораго вписано золотыми буквами въ лѣтописяхъ государства Россійскаго; открывающіяся работы съѣзда должны имѣть всероссійское національное значеніе». Отъ Костромской ученой архивной комиссіи привѣтствіе сказалъ предсѣдатель ея князь А. Н. Оболенскій. Отъ Костромской городской думы привѣтственную рѣчь съѣзду сказалъ городской голова Г. Н. Ботниковъ. Отъ мѣстныхъ гражданъ говорилъ врачъ Скворцовъ, который въ своей рѣчи выставилъ значеніе Костромы въ самыя тяжелыя времена для Россіи: въ періодъ монгольскій и въ смутное время, «когда избраніемъ на русское царство жившаго въ Костромскомъ Ипатьевскомъ мо-

настырѣ Михаила Федоровича было установлено спокойствіе на Руси и Русь не погибла, а воскресла для новой жизни, для новаго развитія». Прибывшій съ береговъ далекаго Восточнаго моря уроженецъ Костромской губерніи Ѳ. И. Успенскій привѣтствовалъ съѣздъ «отъ единственнаго пока за границей русскаго ученаго учрежденія, Археологическаго Института въ Константинополѣ», и принесъ въ даръ Костромской ученой архивной комиссіи изданія Института¹⁾.

Предсѣдатель Н. В. Покровскій, указавъ въ своей привѣтственной рѣчи на цѣли и задачи вообще областныхъ съѣздовъ—изслѣдованіе старины отдѣльных мѣстностей, отмѣтивъ многочисленность и выдающееся значеніе костромскихъ древностей, подчеркнул необходимость тщательнаго охраненія памятниковъ отъ гибели и уничтоженія. Съ этой цѣлью онъ рекомендовалъ обратить особенное вниманіе на наглядное изученіе памятниковъ древности, какъ вѣрный залогъ ихъ охраненія. «Нужно узнать и полюбить памятники своей старины,—говорилъ г. Покровскій,—и тогда охраненіе ихъ станетъ внутренней потребностью cadaго».

Съѣзду прислали письменныя привѣтствія: предсѣдатель московскаго археологическаго общества г. П. С. Уварова, русское военно-историческое общество и мн. др. учрежденія и лица. Обратилъ на себя вниманіе адресъ отъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія и археологическихъ знаній, написанный славянскимъ шрифтомъ, съ древне-русскимъ орнаментомъ по краямъ²⁾.

Послѣ прочтенія этихъ привѣтствій первое засѣданіе съѣзда было закрыто.

Въ утреннемъ засѣданіи 22-го іюня, въ цѣляхъ общаго ознакомленія участниковъ его съ памятниками костромской старины, проф. Н. В. Покровскимъ было сдѣлано сообщеніе о наличности костромскихъ памятниковъ и ихъ научномъ значеніи. Затѣмъ былъ сдѣланъ осмотръ древностей Ипатьевскаго монастыря.

Костромскіе памятники старины почти исключительно церковныя; здѣсь не имѣется ни военныхъ, ни гражданскихъ памятниковъ; не сохранилось даже и кремля, явственныя остатки котораго уничтожены сравнительно недавно (въ началѣ прошлаго столѣтія). Съ полнымъ историческимъ основаніемъ можно было бы относить памятники костромской старины къ эпохѣ владимиро-суздальскаго искусства, такъ какъ гор. Кострома входилъ въ число городовъ этого княжества. Ближайшее ознакомленіе съ костромскими и др. памятниками городовъ ближайшаго района показываетъ, однако, что только во Владимірѣ имѣется болѣе или менѣе достаточное количество памятниковъ этого періода, въ памятникахъ же другихъ городовъ, какъ, напримѣръ, Твери, Костромѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, совершенно ясно виденъ періодъ московскаго искусства XVI и XVII столѣтій, т. е. всѣ важнѣйшіе памятники гор. Костромы—московскаго періода XVI и XVII вѣковъ. Они раздѣляются на памятники архитектурныя, стѣнопись, иконы, драгоценное шитье и миниатюры лицевыхъ рукописей. Изъ памятниковъ перваго рода важнѣйшіе: соборъ Ипатьевскаго монастыря XVI в. и Успенскій (кафедральный) соборъ. Построенъ онъ въ XIII в., но какъ археологическій памятникъ XIII в. онъ не уцѣлѣлъ, и въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ типъ московскихъ церквей XVI в. Церковь Іоанна Богослова,—второй половины XVII в. др. Стѣнопись—обычная принадлежность всѣхъ церквей XVI и XVII стол.—имѣется въ большомъ изобиліи въ видѣ фресокъ въ церквахъ Костромы.

¹⁾ Моск. Вид. 25 іюня, № 144. Подробное описаніе открытія съ полнымъ текстомъ всѣхъ рѣчей см. въ Костр. Губ. Вид. 27 іюня, № 42.

²⁾ Моск. Вид., № 144.

Есть основаніе предполагать, что стѣнопись для костромскихъ церквей исполнялась лучшими мастерами царской иконописной школы. Здѣсь встрѣчаются имена Гурія Никитина, Силы Савина и др. мастеровъ. Иконъ старинныхъ въ Костромѣ довольно много; обращаетъ вниманіе частое изображеніе мѣстнотимныхъ святыхъ, напр. Макарія Унженскаго и др. Всѣ иконы не старѣе конца XV и XVI вв. Имѣя въ виду это обстоятельство и сравнивая ихъ съ стѣнописью, мы невольно замѣтимъ одно любопытное явленіе. Въ то время какъ на стѣнныхъ изображеніяхъ отражается ясное вліяніе западнаго искусства: стремленіе къ соблюденію извѣстной красоты формъ, забота о краскахъ и пр., все, что составляетъ черты московской школы Симона Ушакова,—въ иконахъ, наоборотъ, остается еще неизмѣнною старая традиція: ихъ краски темны, о красотѣ формъ нѣтъ особой заботливости, здѣсь все направлено не къ вѣщности, но къ стремленію дать внутреннюю выразительность. Очевидно, что костромскіе иконописцы на иконы имѣли иной взглядъ, чѣмъ на стѣнопись; послѣднюю они разсматривали не какъ предметъ молебный, а какъ декоративный, хотя достойный почитанія. Икона же—вещь святая, молебная. Писаніе иконы—дѣло Божіе (богоугодное), въ немъ необходимо слѣдовать древнему преданію. Икона создаетъ молитвенное настроеніе. Поэтому иконы надо писать по старинѣ. Таковъ любопытный взглядъ костромскихъ мастеровъ, дѣлавшихъ въ одномъ духѣ стѣнную роспись и въ другомъ писавшихъ иконы.

Въ ряду костромскихъ древностей выдающееся мѣсто принадлежитъ Ипатьевскому монастырю. Нѣкогда богатѣйшая обитель, «преименитая лавра», монастырь этотъ въ настоящее время является весьма цѣнной сокровищницей старины, по выраженію Н. В. Покровскаго, костромской «жемчужиной», которую слѣдуетъ всячески оберегать.

Ипатьевскій монастырь основанъ въ половинѣ XIV в. мурзою Четомъ, принявшимъ крещеніе и подданство великаго князя Московскаго. Главный памятникъ древности этого монастыря—Троицкій соборъ, неоднократно перестроенный, но сохранившій въ себѣ блестящія черты московской архитектуры XVI—XVII вв. Настѣнная живопись его—одно изъ лучшихъ произведеній московской стѣнописи 2-й половины XVI в. Здѣсь всѣ почти важнѣйшія событія ветхаго и новаго завѣта. На столбахъ—единоличныя фрески святыхъ и наряду съ ними (на правомъ отъ входа столбѣ) портретныя изображенія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича въ нимбахъ, въ данномъ случаѣ означающихъ символъ величія. Въ галлерей собора—грандіозная картина Страшнаго Суда во всемъ его трагическомъ величіи.

Въ ризницѣ собора множество драгоценныхъ предметовъ старины, замѣчательныхъ какъ со стороны художественной, такъ и по воспоминаніямъ, связаннымъ съ ними. Множество иконъ-складней и обыкновенныхъ образовъ, напрестольныхъ крестовъ, церковныхъ сосудовъ и рукописей. Наибольше древни иконы-складни, изображающія Премудрость Божію, св. Троицу, много небольшихъ иконъ Богоматери, относящихся къ XIV и даже къ XV столѣтіямъ. Два массивныхъ сосуда и таковыя же къ нимъ диски—изъ чистаго золота съ прекраснымъ накладнымъ орнаментомъ—даръ боярина Д. И. Годунова, отъ котораго вообще много вещей въ ризницѣ. Обращаетъ вниманіе старинный ковшъ Михаила Ѳеодоровича, его посохъ. Изъ митръ старѣйшая 1691 г.—даръ патріарха Адріана г. Галичу. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ, по важности соединяемыхъ съ ними воспоминаній, Владимірская икона Божіей Матери и крестъ деревянный въ басмевномъ окладѣ, съ рукоятями. Эти иконы, по преданію, несены были въ крестномъ ходу московскаго посольства къ Михаилу Ѳеодоровичу съ просьбой принять избраніе его на царство. Рядомъ съ этими иконами—грандіозный фонарь, желѣзный, обложенный мѣдными бордюрами, съ шатровымъ верхомъ въ видѣ короны, несенный въ томъ же крестномъ ходу

Не мало также образцовъ древняго шитья: иконы, воздухи, плащаница 1604 года и др. Есть воздухи отъ Императрицы Екатерины и другіе. Изъ позднѣйшихъ прекрасны шитые золотомъ воздухи—даръ Государыни Александры Ѳеодоровны (1904 г.). Изъ рукописей выдающіяся: двѣ лицевыя псалтири конца XVI и начала XVII в., прекраснаго письма царскихъ писцовъ съ художественными миниатюрами и орнаментомъ.

Прибывъ со спеціальнымъ пароходомъ въ Ипатьевскій монастырь, члены съѣзда начали свое ознакомленіе съ главнаго Троицкаго собора, построеннаго въ 1558 году иждивеніемъ бояръ Годуновыхъ, замѣчательнаго по преимуществу своею стѣнописью, исполненною царскими иконописцами Никитинымъ, Силинымъ и др. Подъ Троицкимъ соборомъ осмотрѣна была усыпальница бояръ Годуновыхъ, изъ которыхъ одинъ окончилъ свою жизнь инокомъ, а другой схимонахомъ.

Въ слѣдующемъ Богородице-Рождественскомъ храмѣ устроена была выставка всѣхъ хранящихся въ Ипатьевскомъ монастырѣ церковныхъ древностей. Здѣсь особенное вниманіе обратило на себя богатѣйшее собраніе древнихъ иконъ, створчатыхъ складней, исполненныхъ по дереву, камню и асиду. Очень много выставлено иконъ, шитыхъ золотомъ и шелками; лучшія изъ нихъ приложены бояриномъ Д. И. Годуновымъ. Среди выставленныхъ церковныхъ книгъ есть прекрасно сохранившееся Евангеліе 1436 года. Много замѣчательныхъ вещей изъ числа церковныхъ сосудовъ, священныхъ облачений, архіерейскихъ митръ, посоховъ и т. п.

Въ то время, какъ члены съѣзда имѣли отдохновеніе въ покояхъ преосвященнаго Тихона, строитель Романовскаго музея архитекторъ Горлицы и т. в. въ особомъ докладѣ выяснилъ значеніе для Россіи Троицкаго храма; извѣстно, что здѣсь для спасенія Россіи отъ иноземнаго порабощенія 14-го марта 1613 года возведенъ на царство шестнадцатилѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ Царствующаго Дома. Въ Троицкомъ храмѣ монастыря принесена юному царю вѣрноподданническая присяга отъ всѣхъ сословій Россіи и оказаны ему первыя царскія почести. И самъ царь, принявшій отъ пословъ великаго Московскаго земскаго собора царскій скиперть и грамоту на воцареніе въ Россіи, торжественно предъ алтаремъ этого храма принесъ обѣтъ посвятить свою жизнь благоденствію народа русскаго, утвердить поколебленный въ смутную эпоху царскій тронъ, спасти православію вѣру и русскую народность отъ иновѣрнаго ига. 300-лѣтіе этого дорогого и глубоко отраднаго для каждаго русскаго сердца событія исполняется въ 1913 году¹⁾.

По случаю дня 25-ти лѣтъ существованія Тверской архивной комиссіи, и въ виду того, что почти всѣ члены ея присутствуютъ на съѣздѣ, 22 іюня вечеромъ было совершено въ соборѣ преосвященнымъ Тихономъ благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія покровителю Тверской архивной комиссіи Е. И. В. Великому Князю Михаилу Александровичу и членамъ комиссіи. Послѣ засѣданія II-й секціи съѣзда Тверская архивная комиссія, въ лицѣ ея предсѣдателя и членовъ, была привѣтствуема съѣздомъ; было произнесено нѣсколько рѣчей, посвященныхъ памяти учредителя тверской комиссіи А. К. Жизневскаго и др. ея дѣятелей. Предсѣдатель комиссіи И. А. Ивановъ благодарилъ за привѣтствіе и приглашалъ членовъ съѣзда на имѣющее быть празднованіе 25-тилѣтія Тверской архивной комиссіи въ Твери, въ августѣ мѣсяцѣ т. г.

На вечернемъ засѣданіи II секціи съѣзда (церковныя древности и искусство) сдѣланы сообщенія А. А. Титова «О 52 упраздненныхъ монастыряхъ Костромской епархіи» и «О двухъ иконахъ Божіей Матери». Въ пер-

¹⁾ Моск. Вид., № 145.

вомъ докладъ авторъ высказалъ мысль, что секуляризація церковныхъ имѣній тяжело отозвалась на благосостояніи и духовномъ просвѣщеніи многихъ монастырей и повела къ постепенному ихъ закрытію. Въ этомъ отношеніи наиболѣе пострадавшею при секуляризаціи 1764 г. явилась Костромская губернія, гдѣ упразднены были въ разное время, по недостатку средствъ существованія и по малочисленности братіи, свыше 50 монастырей. Во второмъ сообщеніи А. А. Титовъ представилъ съѣзду снимки и описаніе двухъ рѣдкихъ иконъ Богоматери—«Прибавленіе ума» и «Умиленіе».

Второй докладчикъ И. В. Баженовъ сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе «О судьбахъ костромского кремля». Кострома, безъ сомнѣнія, древній городъ, перенесенный съ праваго на лѣвый берегъ Волги въ половинѣ XIII в. Но, какъ это ни удивительно, этотъ городъ не имѣетъ никакого кремля, ничего болѣе или менѣе ясно указывающаго на его существованіе. Получившій въ свое владѣніе Кострому князь Василій «Квашня» (1241 — 1277), — какъ думаетъ референтъ, — несомнѣнно оградилъ свой городъ и укрѣпилъ его въ виду нападенія татаръ и новгородскихъ ушкуйниковъ. Позднѣе лѣтописи и писцовыя книги даютъ ясное указаніе на существованіе костромского кремля. Онъ былъ расположенъ на томъ песчаномъ крутоярѣ, гдѣ находятся соборные храмы и другія церковныя зданія, а также площадь городского сада. Давъ приблизительный планъ костромского кремля и перечисливъ существовавшія въ немъ зданія и церкви, докладчикъ отмѣтилъ, что рядъ опустошительныхъ пожаровъ XVII и XVIII в. совершенно измѣнилъ внутреннее содержаніе кремля; отъ всѣхъ храмовъ и общественныхъ учреждений (напр. сѣвская изба, губная изба, дворъ инокини Марѣи Ивановны Романовой и др.) въ немъ сохранился лишь соборъ, и то въ измѣненномъ видѣ. Но земляныя насыпи и рвы еще существовали до начала XIX в., когда невѣжество и легкомысліе костромичей уничтожило то, чего не могла уничтожить стихія: въ 1817—1818 г.г. для освобожденія мѣста подъ городской садъ остатки валовъ кремля съ восточной и сѣверной стороны были срыты въ уровень съ площадью. Съ южной стороны валы частью были подмыты Волгой, частью также срыты, рвы завалены, и теперь городъ Кострома имѣетъ городской садъ, спускающійся къ Волгѣ «малый бульваръ», но не имѣетъ древняго историческаго кремля, свидѣтеля своей славы и страданій. Такъ, уже въ началѣ XIX в. совершенно исчезъ костромской кремль въ древнемъ типичномъ его устройствѣ, и самое мѣсто бытія его измѣнилось до неузнаваемости ¹⁾.

Въ сдѣланныхъ референту замѣчаніяхъ указывалось на необходимость попытки опредѣлить планъ и архитектуру костромского кремля по иконамъ мѣстныхъ святыхъ, гдѣ обыкновенно изображается покровительствуемый ими городъ. Предсѣдатель разъяснилъ, что на всѣхъ извѣстныхъ иконахъ мѣстныхъ святыхъ не существуетъ изображенія костромского кремля; единственное такое изображеніе есть на иконѣ Феодоровской Божіей Матери, но архитектура его не соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности и является несомнѣнной идеализаціей московскаго кремля.

Утро третьяго дня съѣзда было посвящено осмотру Богоявленскаго монастыря. Монастырь этотъ основанъ въ половинѣ XV вѣка старцемъ Никитою, мѣстно чтимымъ. Въ былое время монастырь былъ фамильнымъ монастыремъ бояръ Салтыковыхъ, какъ Ипатьевскій—бояръ Годуновыхъ. Въ смутное время онъ былъ разграбленъ; защитники его, монахи, не признавшіе Тушинскаго вора, были перебиты. Оправившись въ XVII и XVIII вѣкѣ, монастырь въ 1848 г. былъ почти весь истребленъ пожаромъ. Но черезъ нѣкоторое время энергіей выдающейся игуменіи (съ 1863 года монастырь

¹⁾ См. объ этомъ рефератъ *Н. Вр.*, № 11960.

сталъ женскимъ, будучи приписанъ къ Крестовоздвиженскому женскому монастырю) Маріи (1822—1889) приведенъ въ двѣтущее состояніе. Главный храмъ этого монастыря—обширный Богоявленскій соборъ, богато изукрашенный. Величественный алтарь его представляетъ древнюю церковь съ отличной стѣнописью XVII в. Благодаря просвѣщенному вниманію игуменіи Маріи, фрески прекрасно реставрированы проф. Софоновымъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія... Среди стѣнописи средняго храма помѣщена картина-композиція, на которой размѣщено нѣсколько фигуръ святыхъ русскихъ женщинъ и между ними—преп. Анна Кашинская, какъ почитавшаяся святою еще задолго до своего церковнаго прославленія.

Въ угловой башнѣ монастыря произведенными предъ съѣздомъ раскопками обнаруженъ тайникъ, находящійся подъ одной изъ стѣнъ монастырской ограды. Направленіе тайника идетъ къ р. Костромѣ, въ сторону Ипатьевского монастыря ¹⁾.

Ризница этого монастыря также богата многими цѣнными предметами древности, въ большинствѣ составляющими даръ бояръ Салтыковыхъ и князей Волконскихъ. Наибольше древнія вещи почти все относятся къ началу XVII в. Обращаетъ на себя вниманіе золотой крестъ нагрудный игуменскій Марыи Ивановны, матери Михаила Феодоровича. Кромѣ того, священные потиры, евангеліе XVII в.—даръ кн. Василя и Якова Волконскихъ и пр. Но самая большая достопримѣчательность ризницы—это такъ называемыя оплечья Пожарскаго: драгоценная фелонь съ оплечьями, увязанными крупнымъ жемчугомъ, даръ князя Дм. М. Пожарскаго 1613 года. Особенное вниманіе обращаютъ на себя богатые церковные сосуды и между ними два древнія кадила и двѣ ладонницы чрезвычайно изящной, тонкой филигранной работы. Замѣчательны по своему шитью нѣсколько покрововъ и воздуховъ, которые принесены въ даръ монастырю въ 1615 году бояриномъ Б. М. Салтыковымъ. Очень интересны живописные покровы отъ 17 вѣка по сохранившимся въ нихъ тонамъ красокъ. Изъ богослужебныхъ книгъ замѣчательно Евангеліе царя Михаила Феодоровича съ рисунками отъ руки. Пасхалія и «лѣстницы» сохранились отъ 14 и 15 вв., а также нѣсколько Миней 15 столѣтія. Среди рукописей и старинныхъ книгъ обращаетъ вниманіе сборникъ начала XVII вѣка, гдѣ имѣется подробное сказаніе о растригѣ Григоріи Отрепьевѣ, при чемъ обстоятельно разсказывается его біографія. Присутствующіе ученые, ознакомившись съ сказаніемъ, высказали предположеніе, что оно содержитъ если не новые факты для науки, то, несомнѣнно, любопытные варианты и подробности. Кромѣ того, синодикъ Іоанна Грознаго съ надписью: «Имена избѣенныхъ, по которымъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ милостыню далъ». Всѣхъ избѣенныхъ въ синодикѣ указано 397 лицъ.

Были осмотрѣны и другія церкви Богоявленскаго монастыря, имѣющія древнія иконы и прочіе памятники старины. Объясненія давалъ при осмотрѣ мѣстный археологъ И. В. Баженовъ.

Члены съѣзда ознакомились также съ единственною въ своемъ родѣ церковью Воскресенія на Дебрѣ (1652 г.); интересна она не только въ архитектурномъ отношеніи, но и по легендѣ объ ея построеніи: купецъ Исаковъ вель съ Англійею торговлю и однажды, разбирая полученные изъ Англій бочки съ товарами («кроснами», т. е. ткацкими станками или, м. б., другими принадлежностями тканья), нашелъ боченокъ съ золотомъ. На запросъ англійской фирмѣ, какъ поступить съ этимъ золотомъ, Исаковъ получилъ отвѣтъ: «употребить на доброе дѣло»... Вотъ на это то англійское золото (съ присоединеніемъ, вѣроятно, и своего) и была сооружена церковь Воскресенія

¹⁾ Моск. Вѣд., № 146.

на Дебрѣ, и о легендѣ на святыхъ вратахъ храма напоминаетъ изваянный изъ камня англійскій гербъ ¹⁾).

Послѣ осмотра церкви Воскресенско-Дебринской всѣ члены осматривали мѣстный кафедральный соборъ, который для мѣстныхъ археологовъ, по выраженію проф. Покровскаго, являлся до сего времени «нѣкоторымъ сфинксомъ». Доселѣ постройку собора относили къ XIII вѣку, но теперь установлено, что въ немъ нѣтъ рѣшительно никакихъ чертъ, сходныхъ съ памятниками архитектуры Владиміро-Суздальскаго края. Найдено, что настоящій каменный соборъ могъ быть построенъ не ранѣе XVII вѣка, хотя раньше на этомъ мѣстѣ и могла быть деревянная церковь отъ XIII-го вѣка. Изъ числа соборныхъ древностей особенно замѣчательны знамена XVII-го вѣка, бывшія въ ополченіи костромичей ²⁾).

Въ 2 часа дня городъ чествовалъ собравшихся представителей науки обѣдомъ, на которомъ была оглашена отвѣтная Его Величества Государя Императора телеграмма:

Кострома. Губернатору. «Сердечно благодарю за молитвы и трепетно-данныческія чувства всѣхъ собравшихся на закладку музея въ близкой Моему сердцу Костромѣ.»

НИКОЛАЙ».

Высочайшая телеграмма была покрыта дружными кликами ура и исполненіемъ гимна. За обѣдомъ было произнесено много соответствующихъ случаю рѣчей и привѣтствій съѣзду.

Въ 8 часовъ вечера состоялось засѣданіе 3-й секціи съѣзда (археографія и архивовѣдніе). Были прочитаны два доклада. Первый П. О. Симсона:— «Одинъ изъ первыхъ нашихъ библиографовъ, патріаршій крестьянинъ, родомъ изъ г. Осташкова, Петръ Антипычъ Меньшагинъ». Докладчикъ, тщательно изучивъ имѣющуюся у него рукопись начала XVIII в., представляющую сборникъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, приходитъ къ заключенію, что авторъ этой рукописи, патріаршій крестьянинъ Петръ Меньшагинъ, «о священномъ писаніи спискатель», былъ не только человекъ весьма любознательный, просвѣщенный книжникъ, но и въ нашемъ смыслѣ слова библиофилъ и библиографъ. Сборникъ его—своего рода энциклопедія тѣхъ свѣдѣній, которыя, по его мнѣнію, полезны всякому образованному, по тому времени, русскому читателю. Здѣсь и священная исторія, и исторія церкви, и возникновеніе раскола, и краткій богословскій трактатъ, и житія отцовъ церкви и т. п. Заимствуя всѣ свѣдѣнія подобнаго рода изъ старопечатныхъ книгъ и изъ рукописей, Меньшагинъ старательно описывалъ эти книги, обозначая время ихъ выхода, содержаніе и заглавіе отдѣльныхъ статей, форматъ изданія, количество листовъ и иногда даже число строкъ на печатной страницѣ,— словомъ, продѣлывалъ настоящую библиографическую работу. Для начала XVIII в. это явленіе—большая рѣдкость. Сравнивая заслуги Меньшагина и отца русской библиографіи Сильвестра Медвѣдева, авторъ пришелъ къ выводу, что патріаршій крестьянинъ Меньшагинъ не уступаетъ по своимъ заслугамъ ученому Медвѣдеву.

Предсѣдатель А. И. Соболевскій, возражая докладчику, указалъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній ставить Меньшагина наравнѣ съ такими библиографами, какъ Сильвестръ Медвѣдевъ или Епифаній Славинецкій, такъ какъ неизвѣстно, съ какой цѣлью онъ дѣлалъ свои выписки. Всего вѣроятнѣе, это извлеченіе разнообразнаго матеріала изъ книгъ дѣлалось съ цѣлями полемическими, но не библиографическими.

¹⁾ *Спб. Вѣд.*, № 143.

²⁾ *Моск. Вѣд.*, № 149.

Второй докладъ принадлежалъ С. Н. Введенскому на тему: «Слово о погыбели Русскыя земли, какъ историческій и литературный памятникъ сѣверо-восточной Руси XIII вѣка». Этотъ памятникъ, сравнительно недавно открытый въ рукописи XV вѣка, представляетъ явленіе до сего времени недостаточно ясное. По содержанію онъ очень коротокъ: въ немъ говорится о князьяхъ сѣверо-восточной Руси; тотчасъ вслѣдъ за словомъ въ рукописи слѣдуетъ житіе св. Александра Невского. вмѣстѣ съ тѣмъ «Слово» по типу и внутреннему складу напоминаетъ «Слово о полку Игоревѣ». По многимъ географическимъ и этнографическимъ даннымъ оно можетъ быть отнесено по происхожденію не къ сѣверо-восточной Руси, а къ южной, какъ думаетъ докладчикъ. Исслѣдованіе этого памятника привело референта къ заключенію, что «Слово о погыбели русской земли» по внѣшнимъ сторонамъ и по содержанію его сохранившагося текста есть въ основѣ произведеніе южно-русское, что на сѣверо-востокъ эта южная основа «Слова» подверглась различнымъ добавкамъ сѣв.-восточнаго характера. Въ послѣдующее время «Слово» съ этими сѣв.-восточными добавленіями стало входить въ составъ произведеній житійнаго характера, связываясь съ ними чисто механическимъ путемъ.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, главнымъ образомъ по вопросу о южно-русскомъ происхожденіи «Слова». Большинство находило недостаточными этнографическія и географическія данныя автора для положительнаго рѣшенія вопроса о южно-русскомъ происхожденіи «Слова». Предсѣдатель отмѣтилъ, что этотъ любопытный памятникъ извѣстенъ намъ теперь лишь въ видѣ обрывка, и потому для рѣшенія вопросовъ о времени и мѣстѣ написанія «Слова» нѣтъ вѣрныхъ основаній, пока не будутъ найдены новые списки этого интереснаго памятника, представлявшаго нѣкогда, вѣроятно, значительное поэтическое сказаніе ¹⁾.

Торжественно встрѣтила Кострома ясное солнечное утро 24 іюня. Съ 8 часовъ утра, подъ колокольный звонъ, двинулся черезъ городъ крестьянъ ходъ сначала въ Ипатьевскій монастырь, откуда, вмѣстѣ съ епископомъ Тихомомъ, направился къ «Святому озеру», въ сопровожденіи членовъ археологическаго съѣзда и широкой свѣтлой лентой раскинувшейся по полю толпы народа. Такъ духовенство отпраздновало память 300-лѣтняго юбилея 24 іюня, дня побѣды костромичей и ярославцевъ надъ Лисовскимъ, вождемъ Поляковъ, сторонниковъ второго Лжедмитрія. Народное преданіе связываетъ съ «Святымъ озеромъ» чудо, гибель въ немъ отступавшихъ Поляковъ въ полномъ вооруженіи, ослѣпленныхъ лучами солнца ²⁾.

24 іюня I-й секціей (первобытная археологія) были разсмотрѣны доклады: А. А. Спицына—Древняя культура Сѣвера Россіи; П. О. Симсова—Къ вопросу о выдѣлкѣ оружія каменнаго вѣка; А. А. Спицына—Финскія древности верхняго Поволжья; Д. И. Сизова—Мастерская каменнаго вѣка въ Костромскомъ уѣздѣ; А. А. Спицына—Норманскія и славянскія древности верхняго Поволжья.—25 іюня секція IV (историческая географія и этнографія) разсматривала доклады: Д. К. Зеленина—Костромскія и ярославскія косули и ихъ исторія въ связи съ исторіей другихъ пахотныхъ орудій русскаго народа; Г. Лебедева—Отъ Вологды до Ульянова монастыря на дальнемъ Сѣверѣ у зырянъ; И. А. Тихомирова—Славянское заселеніе Ярославской губерніи.—26 іюня II секціей (церковныя древности) заслушаны доклады: Н. Г. Первухина—Къ вопросу объ основной идеѣ русской иконописи; Н. И. Троицкаго—Икона Благовѣщенія, писанная костромскимъ попомъ Ив. Андреевымъ; С. Н. Введенскаго—Церковный соборъ въ Костромѣ при митрополитѣ Θεогностѣ.—27 іюня происходило засѣданіе

¹⁾ Ср. *Спб. Вѣд.*, № 144.

²⁾ *Новое Время* 30 іюня, № 11960.

III-й секціи (археографія и архивовѣдѣніе), на которомъ разсмотрѣны доклады: В. В. Майкова—Рукописное собраніе костромской духовной семинаріи; С. Н. Введенскаго — О протопопѣ Даниилѣ. Затѣмъ происходило засѣданіе II-й секціи для разсмотрѣнія докладовъ: І. Б. Михайловскаго — О костромскомъ Успенскомъ соборѣ; Н. Ф. Флоровскаго — Иконографія Рождества Христова по даннымъ ярославскихъ памятниковъ и по священной и святоотеческой письменности.

Всѣ перечисленные и другіе доклады разсматривались затѣмъ на общихъ, преимущественно вечернихъ, засѣданіяхъ съезда. Почти всѣ доклады сопровождались оживленными преніями, которыя съ большимъ интересомъ выслушивали не только специалисты-участники съезда (около 200 человекъ), но и многочисленная публика ¹⁾.

Оживленные возраженія со стороны академика Соболевскаго вызвало, между прочимъ, предположеніе А. А. Спицына о «Вендахъ» Тацита, которыхъ Спицынъ признаетъ за Финновъ, а Соболевскій видитъ въ нихъ нашихъ предковъ-Славянъ. Возникъ ученый споръ по вопросу объ основаніи города Новгорода и Пскова Норманнами ²⁾.

25 іюня состоялась археологическая экскурсія для раскопокъ городища «Минское», въ 7 верстахъ отъ города. Экскурсанты, въ числѣ болѣе 100 человекъ, совершили эту поѣздку на пароходѣ. Предварительныя изысканія въ теченіе трехъ дней производились на берегахъ Волги неутомимою изслѣдовательницею кургановъ и городищъ, членомъ Спб. археологическаго института Ю. Г. Гендунѣ и мѣстнымъ археологомъ Сизовымъ. Общія указанія даны были А. А. Спицынымъ. Путемъ предварительныхъ изысканій выяснено мѣстонахожденіе нѣсколькихъ стоянокъ, мастерскихъ каменныхъ орудій первобытнаго человека. Экскурсія 25 іюня установила, что Минское городище относится къ извѣстному типу городищъ VII—VIII вѣковъ по Р. Х.

Высокій, смытый на половину, мысъ лѣваго берега представляетъ изъ себя характерный образчикъ «городища». Толстый культурный пластъ сползъ къ сѣверной сторонѣ, почему одна грань мыса выше другой. Сѣверо-восточная часть обрывается ямой въ нѣсколько десятковъ саженъ глубины. Яма эта—остатокъ оврага, по краямъ котораго было распланировано городище.

Произведенными раскопками были найдены зубы лося, окаменѣлыя берцовыя кости, типичный старинный оселокъ и масса черепковъ сѣтчатаго орнамента. Присутствіе послѣднихъ допускаетъ возможность отнести начало культурной жизни на этомъ мѣстѣ приблизительно къ VIII вѣку. Глина, уголь и кости расположены по всему культурному слою отдѣльными гнѣздами, что заставляеть предполагать совершеніе какихъ-то національныхъ обрядовъ въ извѣстные періоды времени, при чемъ вышеупомянутые остатки жилья приносились на городище съ расположенныхъ около «селищъ». Отъ времени до времени на культурный слой насыпались песокъ и земля, отчего въ рельефномъ разрѣзѣ пластъ представляетъ нѣсколько черноземныхъ и угольныхъ прослоекъ. Особенно громоздкихъ остатковъ городища, какъ камней или дерева, найдено не было, что указываетъ способъ поселенія въ землянкахъ и, такимъ образомъ, относитъ давность городища въ дѣйствительно далекій періодъ исторіи. Также отсутствіе предметовъ, находимыхъ обыкновенно въ славянскихъ курганахъ, показываетъ культуру исключительно финскую.

Подъ городищемъ расположена группа кургановъ, раскопанныхъ ранѣе. Во всѣхъ нихъ своевременно были найдены черепки съ «сѣтчатымъ орнаментомъ» и «орнаментомъ ямочками». Нѣкоторые участники экскурсіи не

¹⁾ *Голосъ Москвы* 5 іюля, № 153 (А. Г—скій).

²⁾ *Новое Время*, № 11960.

Къ вып. 32.

были согласны причислить мѣсто раскопки къ разряду «городищъ», а видѣли въ немъ скорѣе обыкновенное «селище». Насколько они правы, покажутъ болѣе детальныя изслѣдованія найденныхъ при раскопкахъ предметовъ.

Совершенно случайно открыто присутствіе въ Костромской губ. до сихъ поръ сохранившагося языческаго культа финновъ, именно культа ковы¹⁾.

Съѣздъ закрылся вечеромъ 29 іюня. По предложенію предсѣдателя съѣзда Н. В. Покровскаго одобрены съѣздомъ выработанные на-кунѣ ученымъ комитетомъ проекты ходатайствъ съѣзда: а) о необходимости, въ ближайшемъ будущемъ, ремонта цѣннаго для исторіи старинной русской архитектуры Троицкаго собора въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ виду грозящей собору опасности разрушенія, б) о введеніи преподаванія археологіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія и вѣдомства православнаго исповѣданія. Въ представители отъ областныхъ съѣздовъ въ имѣющій быть образованнымъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ междувѣдомственный комитетъ по охранѣ памятниковъ старины избранъ членъ Гос. Совѣта В. Н. Поливановъ и замѣстителемъ его, на случай отсутствія, членъ Гос. Думы А. Д. Протопоповъ. Принято приглашеніе нижегородскаго губернатора слѣдующій пятый областной археологическій съѣздъ созвать въ Нижнемъ Новгородѣ въ сентябрѣ 1911 года. Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ не былъ поставленъ на обсужденіе съѣзда и постановка его въ предложенномъ видѣ вызвала среди присутствующихъ понятное недоумѣніе. Неудобства созыва съѣзда въ указанное время очевидны. Въ томъ же 1911 году, въ августѣ, созывается XV всероссійскій археологическій съѣздъ въ Новгородѣ. Одно это уже совершенно обезсилитъ такъ близко слѣдующій за нимъ областной нижегородскій съѣздъ. Кажется, кто участвовалъ на археологическихъ съѣздахъ, знаетъ, что главные дѣятели ихъ, преимущественно профессора высшихъ учебныхъ заведеній, одни и тѣ же на тѣхъ и другихъ съѣздахъ. Практика только что закончившагося и предыдущихъ съѣздовъ ясно показываетъ, насколько интенсивна и утомительна бываетъ работа на съѣздахъ для его главныхъ дѣятелей—руководителей и вдохновителей. Несомнѣнно, что утомленные первымъ, они не прійдутъ на второй съѣздъ. Кромѣ того, съ 1 сентября начинается учебный годъ, а слѣдовательно, преподавательскій персоналъ, доминирующій на съѣздѣ въ лицѣ профессоромъ, преподавателей гимназій, духовныхъ семинарій, народныхъ училищъ и т. д., будетъ совершенно лишенъ возможности принять участіе въ будущемъ съѣздѣ. Не мѣшало бы заправиламъ этого съѣзда, дѣятелямъ нижегородской губернской ученой архивной комиссіи, измѣнить свое поспѣшно принятое рѣшеніе. По утвержденіи, безъ преній, этого вопроса, общее собраніе съѣзда выслушало отчетъ о результатахъ работъ съѣзда, доложенный собранію предсѣдателемъ съѣзда проф. Н. В. Покровскимъ. Съѣздъ признанъ, въ общемъ, удачнымъ. Всего было прочитано 25 ученыхъ докладовъ; резюме къ докладамъ профессоромъ и специалистовъ и сопровождавшія доклады оживленныя пренія освѣтили многое темное и неясное въ исторіи и археологіи бывшей Ростово-Суздальской области. Для XVI—XVII столѣтій Кострома представляетъ богатѣйшій музей церковно-археологическихъ памятниковъ. Сложныя композиціи фресокъ, миниатюры рукописей, предметы ризницъ, металлическіе и шитые, архитектура храмовъ,—все это дало богатый и разнообразный матеріалъ для изученія и изслѣдованій въ области наиболѣе интересной въ исторіи русскаго искусства эпохи рѣшительнаго поворота отъ древнихъ, твердо установившихся, формъ къ новымъ, болѣе свободнымъ, гдѣ

¹⁾ *Новое Время* 30 іюня, № 11960.

²⁾ *Спб. Вѣд.* 1 іюля, № 144. *Вѣд. Спб. Градонач.* 17 іюля, № 152.

могло въ большей степени проявиться индивидуальное творчество молодыхъ русскихъ талантовъ, проводниковъ новаго слова въ искусствѣ ¹⁾).

На время съѣзда мѣстная архивная комиссія устроила выставку предметовъ старины. Нѣкоторыя изъ вещей взяты изъ довольно обширнаго музея комиссія, но большая ихъ часть принадлежитъ мѣстнымъ любителямъ и собирателямъ старины, которые охотно представили свои предметы древности на судъ ученаго собранія. На этой выставкѣ есть предметы чисто археологическіе, какъ-то: орудія каменнаго вѣка, костяки, черепа и пр., и этнографическіе: старинныя оружія, народные костюмы, древніе и современные, монеты русскія и иностранныя,—есть нѣсколько рукописей, народныхъ картинокъ и т. п.

Мѣстный собиратель И. А. Рязановскій выставилъ довольно хорошую коллекцію этнографическихъ предметовъ, относящихся главнымъ образомъ къ одному уѣзду Костромской губ.—Варнавинскому. Наиболѣе любопытными здѣсь являются: деревянная печатная доска съ вырѣзанными на ней буквами, принадлежавшая нѣкоему старцу Пахомію изъ Красноярскаго скита; образцы старообрядческой печати деревянными досками.

Антикваръ М. Л. Лапинъ выставилъ, между прочимъ, нѣсколько любопытныхъ вещей изъ золота, фарфора и пр. Обращаютъ вниманіе: блюдо мѣдное, съ орломъ и надписью вязью титула Алексѣя Михайловича; мѣдный кувшинъ съ прихотливыми узорами и съ титуломъ Петра Алексѣевича. Вещи изъ фарфора, среди которыхъ большія красивыя чайныя чашки,—одна съ картиной: бѣгство французовъ въ 1812 г., другая съ портретомъ Кутузова и пр. Въ собраніи г. Лапина есть довольно старыя картины, гравюры и т. п.

Большое собраніе русскихъ медалей и жетоновъ изъ коллекціи А. П. Плетнева, начиная съ царствованія Императора Петра Великаго и до настоящаго времени.

Значительное количество церковныхъ предметовъ древности представлено священникомъ г. Кинешмы І. Альтовскимъ: иконы, кресты на престольные и тѣльнички, книги и портреты; вещи всѣ не старѣе конца XVI в., большинство же XVII и XVIII.

Слѣдуетъ отмѣтить большую коллекцію разнообразныхъ монетъ, принадлежащую мѣстному купцу И. А. Сахарову. Кромѣ русскихъ монетъ здѣсь имѣются древнія серебряныя монеты римскія, греческія и др., новыя серебряныя монеты Азіи, Африки и Америки. Русскіе рубли здѣсь собраны отъ времени Петра Великаго. Всего монетъ свыше 1,000.

Интересны предметы, выставленные г-жей Л. С. Ротастъ; коллекція изъ «каменнаго вѣка», съ такъ называемыми «ядрищами» и орудіями этой эпохи: ножами, частями скребковъ. Особенность представляютъ рубцы на осколкѣ камня, которые есть ни что иное, какъ первыя попытки человѣка воспроизводить узоры и украшенія. Прежде увѣряли, что первые узоры воспроизводились человѣкомъ на кости, теперь же многіе авторы признаютъ, что одновременно они воспроизводились и на камнѣ. Вся эта «мастерская каменнаго вѣка» была демонстрирована уже г. Сизовымъ въ московскомъ археологическомъ институтѣ.

Докторъ М. Н. Комаровъ выставилъ черепа, кости и оружіе, найденное вмѣстѣ при раскопкѣ кургановъ въ Нерехтскомъ уѣздѣ. Всего было разрыто 42 кургана. Любопытные изразцы печей выставлены учителемъ мѣстной гимназіи В. А. Андрониковымъ. Они представляютъ характерные образцы, относящіеся къ началу 18 вѣка, съ надписями и фигурами; напр., на изразцѣ изображаются двѣ цѣпныя собаки, подъ ними стоитъ подпись: «нѣсть миру между нами»; на изразцѣ, изображающемъ монаха, играющаго на инстру-

¹⁾ *Новое Время* 1 іюля, № 11965. Ср. *Моск. Вѣд.* 11 іюля, № 158.

ментъ въ родѣ гитары, подпись: «музыку умножаю», змѣя на деревѣ съ подписью: «съ тобою засыхаю» и т. п. К. Н. Козыревъ (Москва) выставилъ и подарилъ съѣзду 50 драгоценныхъ гравюръ, характеризующихъ эпоху Петра Великаго ¹⁾.

Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ весьма интересныхъ фотографическихъ альбомовъ, представляющихъ почти всю Костромскую губернію. По порученію архивной комиссіи мѣстный фотографъ В. Н. Кларкъ произвелъ снимки предметовъ церковной древности и этнографіи почти во всѣхъ наиболее интересныхъ съ той или иной точки зрѣнія мѣстностяхъ. Результатомъ этой работы явились семь художественныхъ альбомовъ, представляющихъ по преимуществу снимки церквей, ихъ стѣнописей, иконъ, типовъ крестьянъ, виды и т. п. Особенно любопытны снимки типовъ, костюмовъ и бытовой обстановки черемисовъ, сохранившихъ въ Тоншаевской волости Ветлужскаго уѣзда полную самобытность. Несмотря на принадлежность ихъ официально къ православной церкви, вмѣстѣ съ языкомъ, костюмами и бытомъ, среди черемисовъ сохранились тщательно скрываемыя остатки язычества. Кларку удалось снять священную рощу черемисовъ, гдѣ до сихъ поръ имѣются жертвы языческому божеству Керемету. Язычество уживается у черемисовъ рядомъ съ поклоненіемъ христіанскимъ святынямъ. За это говоритъ рядъ произведенныхъ Кларкомъ снимковъ съ небольшихъ часовень-столбовъ, часовень и церквей черемисскихъ. Нельзя не отмѣтить трудовъ Кларка по цвѣтной фотографіи. Имъ экспонируются снимки по способу Люмьера, въ натуральныхъ цвѣтахъ съ чудотворной Феодоровской иконы и церкви Воскресенія на Дебрѣ.

Такая историко-археологическая выставка имѣетъ, безспорно, важное значеніе не только для членовъ съѣзда, давая имъ возможность нагляднаго ознакомленія съ памятниками областной старины, но еще большее для мѣстныхъ дѣятелей и любителей старины. Она пробуждаетъ интересъ къ памятникамъ древности, поощряетъ ревность собирателей и такимъ образомъ содѣйствуетъ сохраненію и изученію памятниковъ родной старины

Прибывшимъ на съѣздъ секретаремъ Императорскаго Общества любителей древней письменности В. В. Майковымъ, совместно съ академикомъ А. И. Соболевскимъ, изслѣдованы рукописи Костромской духовной семинаріи. Несмотря на бывший въ половинѣ прошлаго вѣка въ семинаріи пожаръ, отъ котораго сильно пострадала и библіотека, въ ней все же нашлось до девяноста рукописей духовнаго и свѣтскаго характера. Наиболее интересною изъ рукописей является Толковая Палея XIV вѣка, написанная полууставомъ. Весьма замѣчательно также Учительное Евангеліе патріарха Каллиста (переводъ съ греческаго) 1407 г., исполненное южно-русскимъ письмомъ съ правильнымъ употребленіемъ большого юса. Изъ богослужебныхъ книгъ самымъ интереснымъ является рядъ Миней XV и XVI вв. Что касается рукописей свѣтскаго характера, то изъ нихъ особенно выдающимися являются нѣсколько хронографовъ XV, XVI и XVII столѣтій. Изъ книгъ библіотеки крайне любопытна книга «Трефолой» по надписямъ на ея листахъ, гдѣ изложена цѣлая исторія отношеній Костромскаго княжества къ великому княжеству Московскому ²⁾.

¹⁾ Южный Край, № 9722.

²⁾ Моск. Вѣд., № 153.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1908 годъ.

(Продолженіе ¹⁾).

Revue Archéologique. 1908. Juillet—Août; Septembre—Octobre; Novembre—Décembre.

Жерфаніонъ описываетъ двѣ подземныя часовни въ Каппадокии. Онѣ высѣчены въ скалѣ и расписаны византійскими фресками XI вѣка.— Сёръ продолжаетъ эпиграфическое обзоріе древняго Никополя на Дунаѣ.— С. Рейнакъ приводитъ рядъ неизданныхъ и малоизвѣстныхъ античныхъ изваяній.— Деонна описываетъ мраморныя статуи женевскихъ собраній.— А. Рейнакъ трактуетъ о наемныхъ войскахъ и военной колоніи въ Пергамѣ во II—III вв. до Р. X.— Дешелеттъ устанавливаетъ «доисторическую хронологію на Иберійскомъ полуостровѣ»: 1) *Неолитическая эпоха*. Сорныя кучи раковинъ; дольмены; пещерныя погребенія; могильныя камеры, сверху покрытыя сводомъ, подпертыя колонной. Крашеная керамика. Предметы украшенія изъ кости, какъ-то: булавки, пуговицы, гребни, пронизи. Горшечки, содержащія красную краску, для окрашиванія тѣла. Неолитическій обычай окрашивать себя былъ очень развитъ въ Испаніи. Такъ, въ одномъ погребеніи бронзоваго или начала желѣзнаго вѣка найденъ скелетъ съ роскошнымъ золотымъ ожерельемъ, кости коего были раскрашены въ черный и красный цвѣта, а черепъ выкрашенъ въ черный цвѣтъ. Встрѣчаются также разные вооруженія и обихода. Покойники скорчены и окрашены въ красный цвѣтъ. Много серебряныхъ издѣлій. Впервые появляются стеклянные предметы. Многочисленная посуда; большія погребальныя урны. Привожу описаніе типичнаго погребенія подъ насыпью кургана: женскій остовъ, скорченный на правомъ боку. Кости покрыты черной и красной красками и носятъ слѣды полу-сожженія. Подлѣ черепа — два большихъ серебряныхъ витыхъ кольца, которыя служили, повидимому, для волосныхъ косъ. Далѣе — большой глиняный сосудъ, 73 золотыя дутыя бусы и нѣсколько другихъ мелкихъ украшеній. У пояса большой мѣдный треугольный кинжалъ и два шила, мѣдное и костяное. Подъ кинжаломъ былъ небольшой полотняный платокъ, удѣлвшій, благодаря пропитавшей его окиси мѣди. 3) *Древнѣйшій желѣзный вѣкъ*. Финикіяне не сжигали своихъ мертвыхъ. Въ началѣ желѣзнаго вѣка, а именно въ третій гальштадтскій періодъ, появляются въ центральной Европѣ и Галліи греческія бронзовыя издѣлія восточнаго типа. Эту эпоху, Гальштадтъ III, Монтелиусъ относитъ къ IX в. до Р. X.; авторъ съ этимъ не согласенъ и опредѣляетъ время: 700—500 гг. до Р. X. 4) *Новѣйшій желѣзный вѣкъ*. Между IV в. и 133 г. до Р. X. Соответствуетъ эпохамъ Латэнъ I и II. Гробницы съ трупосожженіемъ. Изобиліе оружія, въ особенности согнутыхъ мечей.

¹⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 27, прибавленіе, стр. 94—104.

Ежемѣсячный бюллетень Академіи Надписей. (Засѣданія за май—декабрь 1908 г.). Въ Римѣ найденъ мраморный саркофагъ съ изображеніями борьбы римлянъ съ азіатами; тамъ же въ Circus Maximus Бигго произвѣдиль интересныя изслѣдованія.—Въ Египтѣ найдены два скарабея съ описаніями морского путешествія вокругъ Африки, предпринятаго при Нехао II ок. 599 г. до Р. X.—Пишонъ доказываетъ, что историкъ Квинтъ Курцій жилъ не при Клавдіи, какъ полагали, а при Констанціи.—Пелліо отыскалъ въ центральной Азіи много надписей, важныхъ для исторіи несторіанъ, манихейства и буддизма.—Въ Озебергѣ, въ Норвегіи, найдено исключительное по богатству погребеніе съ кораблемъ временъ викинговъ. Похоронена была королева на своемъ парадномъ кораблѣ съ экипажами, саями, лошадьми и множествомъ предметовъ обихода и украшенія. Корабль роскошно орнаментированъ.—Кростъ нашелъ въ халдейской гробницѣ мѣдное оружіе съ загнутымъ лезвіемъ, являющееся прототипомъ сабли.—Массианъ открылъ въ Месопотаміи огромный замокъ VII или VIII в. до Р. X. Длина городища около 170 метровъ. Внутри возвышаются обширныя зданія.—На островѣ Фасосѣ найденъ прекрасный барельефъ V-го в. до Р. X. съ погребальнымъ сюжетомъ.—На о. Критѣ, въ Фестѣ итальянскіе археологи откопали глиняный кружекъ съ древними критскими іероглифами XX-го в. до Р. X.—На о. Делосѣ найденъ алтарь, сооруженный южно-аравійскими купцами своему божеству. На алтарѣ двуязычная надпись II-го в. до Р. X. Здѣсь же найденъ большой бронзовый барельефъ.

Въ отдѣлѣ *разныхъ извѣстій* А. Рейнакъ описываетъ находки итальянской археологической миссіи на о. Критѣ. Здѣсь въ Агіа-Триада найденъ замѣчательный каменный саркофагъ, стѣнки коего оштукатурены и покрыты фресковой живописью, изображающей погребальныя сцены и жертвоприношенія. Эти рисунки напоминаютъ египетское искусство. Саркофагъ относится къ XV в. до Р. X., когда было несомнѣнно значительное вліяніе Египта на Кипръ и обратно. Онъ же сообщаетъ о послѣднихъ раскопкахъ Эванса въ Кноссѣ. Изслѣдованія сосредоточены въ Большомъ и Маломъ дворцахъ. Послѣдній состоялъ по меньшей мѣрѣ изъ двухъ этажей. Постройка эта относится къ XVII в. до Р. X. Въ ней найдена разная керамика и обнаружена часовня съ удѣлѣвшимся сосудомъ изъ чернаго камня въ формѣ бычачьей головы. Глаза сдѣланы изъ горнаго хрустала; лицо украшено перламутромъ и камнями; рога были деревянные, обфилленныя золотомъ. Въ Большомъ дворцѣ найдены: бронзовый идолъ, прекрасныя раскрашенныя вазы, бездѣлушки изъ золота и слоновой кости и остатки фресковой живописи, покрывавшей стѣны и представляющей интересныя картины быта. Въ другомъ мѣстѣ найдено большое число серебряныхъ сосудовъ, а въ погребѣ открыто бронзовое оружіе и собраніе бронзовой утвари. На прилегающемъ къ Криту островкѣ Мохлосѣ американецъ Сиггеръ выкопалъ серію мелкихъ золотыхъ вещей и маленькихъ каменныхъ вазъ.

Новости и корреспонденція. Въ Венгріи найдены варварскія гробницы VI—VII в.в. по Р. X. съ поразительно богатымъ конскимъ убранствомъ и сооруженіемъ. Между прочимъ, оказались и большія, такъ называемыя «аварскія» стремена.—Во Франціи сдѣлана новая находка костей древнѣйшаго человѣка. Въ пещерѣ встрѣченъ скелетъ при кремневыхъ палеолитическихъ издѣліяхъ и костяхъ пещерной фауны. Типъ черепа близокъ къ неандертальскому и явскому питекантропу.—Г. Штейнъ занимается, за счетъ индійскаго правительства, систематическимъ изслѣдованіемъ Туркестана. Отрывки рукописей, вывезенныхъ въ Берлинъ, обнаружили существованіе двухъ новыхъ индоассирійскихъ языковъ, одного на сѣверѣ, другого въ южномъ Туркестанѣ. Изслѣдователь нашелъ много буддійскихъ храмовъ и часовень. Подлѣ Алешо найденъ храмъ съ гиттискими изваяніями VIII в. до Р. X.

Изъ представленнаго національными музеями Франціи отчета за 1907 г. отмѣчу, что на приобретение предметовъ истрачено въ отчетномъ году свыше 500.000 франковъ.—Скончался извѣстный ученый Е. Гами.

Библиографія. Кингъ и Галль, «Египетъ и западная Азія по новѣйшимъ открытіямъ» (Лондонъ 1908 г.).—Кальветъ, «Археологическія изысканія на островѣ Ивицѣ» (Барселона 1906). Островъ изобилуетъ всевозможными финикійскими остатками.—Бенъе, «Римскія катакомбы» (Парижъ 1909).—Сенсинъ, «Подъ солнцемъ Греціи» (Лозанна 1908).

Продолжается обзоръ надписей, относящихся къ древнему Риму.

А. Б.

L'Anthropologie. 1908. №№ 4, 5—6. (Juillet—Août; Septembre—Décembre).

Хами. «Человѣческія изображенія у дикаря и у ребенка». Въ какомъ бы дикомъ состояніи ни находился человѣкъ, онъ всегда владѣетъ достаточ-

Рис. 1.

ныхъ художественнымъ чутьемъ, чтобы умѣть изобразить окружающую его природу и себя самого.—Вирэ. Описание пещеры въ южной Франціи, гдѣ найдены орудія изъ кремня и изъ рога сѣвернаго оленя. На послѣднихъ видны разныя начертанія и даже письма.—Буиссоны, Бардонъ и Буль описываютъ другую пещеру южной Франціи, гдѣ найденъ человѣческій остовъ четвертичной эпохи. Черепъ старческій, неандертальскаго типа (см. рис. 1). Погребеніе найдено въ слѣбъ абсолютно не потревоженномъ. Здѣсь же найдено нѣсколько палеолитическихъ кремневыхъ издѣлій и кости пещернаго носорога.—Коммонъ. «С.-Ашемскія кремневая издѣлія».—Харлэ. «Находки костей сѣвернаго оленя въ Испаніи».—Пеншонъ. «Доисторическія изслѣдованія на границѣ Марокко». Находка кремневыхъ подѣлокъ.—Родригезъ. «Видоизмѣненіе человѣческой бедренной кости».—Некрологъ А. Годри.

Научное движеніе. Дешелеттъ. Учебникъ доисторической кельтійской и галло-римской археологіи (Парижъ 1908).—Саразинъ. Доисторическія изслѣдованія на о. Цейлонъ.—Коссина. Германскія урны съ меандровымъ орнаментомъ.—Уль. Изслѣдованіе сорныхъ кучъ раковинъ въ Кали-

формы.—Каруцъ. Узоры тунисской татуировки.—Шмидтъ. Древнеперсидская орнаментика.—Морэнь. Археологія Галліи (Парижъ 1908).—Морганъ, А. Рейнакъ, Масперо. Статьи по египетской археологіи.

Новости и корреспонденція. О чествованіи столѣтія со дня рожденія Дарвина.—Директоръ С. Жерменскаго музея, г. С. Рейнакъ, издалъ иллюстрированный каталогъ продающихся въ музеѣ слѣпковъ и моделей разныхъ доисторическихъ издѣлій. Музеямъ и научнымъ учрежденіямъ предлагается значительная скидка.—По повелѣнію короля, въ Англии образована коммиссія для составленія инвентаря всѣхъ памятниковъ старины до 1700 г., заслуживающихъ охраненія со стороны государства
А. Б.

Zeitschrift für Ethnologie. 1908. Heft V, VI.

I. *Статьи.* Фонъ-Лушанъ. «Скальные рисунки въ Южной Африкѣ».—Штемпель. «Изображенія животныхъ въ древней Мексикѣ».—Вецценбергеръ. «Замѣтки въ области пренсторіи».—Хинденбургъ. Находка близъ Кенигсберга, въ Германіи, посуды съ предметами I в. по Р. Х.—Бюхнеръ. «Стрѣльба изъ лука на Эгинской группѣ».—Эйхгорнъ. «Богатая могила у Ремда» (Веймаръ). Въ глинтѣ найденъ человѣческой остова, имѣвшій на шеѣ серебряную узорчатую гривну, у головы двѣ большія роскошныя серебряныя фибулы съ коническими верхами; далѣе—еще серебряная малая фибула. На груди—нить бусъ и привѣсокъ янтарныхъ и стеклянныхъ. Далѣе—два браслета изъ серебряной проволоки. У ногъ—два бронзовыхъ ведерца разныхъ формъ и размѣровъ. Еще: костяная игла, серебряное шило, желѣзный ножъ, мелкія серебряныя спиралевидныя украшения и маленькія серебряныя бляшки. Погребеніе относится къ римскому времени, къ 200—350 г.г. по Р. Х.

II. *Засѣданія Берлинскаго общества Антропологіи, Этнографіи и Преисторіи* (за іюнь—декабрь 1908 г.). Бауартъ. Германскія погребенія каменнаго и бронзоваго вѣковъ.—Краузе и другіе. Археологическія изслѣдованія въ Германіи.—Жекель. О китайской живописи.—Шухардтъ. Троянскія изслѣдованія.—Некрологъ А. Лиссауера.

III. *Литературное обозрѣніе.* Видмеръ. «Галлійскіе могильники у Мюнсингена» (Германія).—Жэзль. «Диоскуры, какъ спасители на водахъ», по культу римлянъ и грековъ». А. Б.

Zentralblatt für Anthropologie. 1908. Heft 5, 6.

Статьи. Крауссъ. «О славянской народности. Повѣрья, обычаи, обиходъ и пѣсни гусяровъ у южныхъ славянъ» (Лейпцигъ 1908).—Григоровичъ. «Муслимы или такъ называемые литовскіе татары».—Кользъ. «Каменные круги и другіе мегалитическіе памятники въ Шотландіи» 1906—1907).—Менро. Кладъ изъ 11 каменныхъ ножей, найденный въ Шотландіи (1906).—Брюсъ. Изслѣдованіе каменной башни, такъ называемаго «броха», въ Шотландіи. Эпоха до-норманнской эры (1907).—Харди. «Стекловидныя укрѣпленія» (1906). Такія земляныя сооруженія встрѣчаются въ Шотландіи, Ирландіи, Австріи и Германіи. Они обставлены каменьями, облитыми стекловиднымъ составомъ, въ видѣ цемента.—Лидерсъ. Бронзовыя украшения, найденныя въ погребеніи съ кораблемъ, эпохи викинговъ, въ Шотландіи. Погребенъ былъ воинъ, вѣроятно, норвежецъ, при вооруженіи и монетахъ IX в. по Р. Х.—Гроссъ. Латэнскія погребенія близъ Берна (1908).—Виллерсъ. Римскія бронзовыя издѣлія въ Калупъ и южной Германіи.—Галль. Декоративное критское искусство бронзоваго вѣка (1906).—Смиттъ. Изслѣдованіе мумій нѣкоторыхъ египетскихъ царей (1907).—Песслеръ. Старинная архитектура крестьянскихъ домовъ въ Германіи.—Биленштейнъ. Деревянныя постройки и утварь Латышей (Спб. 1907).—

Ивановъ. Жизнь и вѣрованія крестьянъ Купянскаго уѣзда. Харьковской губ.—Новосильцевъ. «Большеземельная тундра и полярное море».—Борисовъ. «У самоѣдовъ» (Спб.).—Клефанъ. «Терракотовые свѣтильники».—Менро. «Озерныя поселенія Европы въ каменный и бронзовый вѣкъ» (Парижъ 1908).—Кикбушъ. «Вліяніе римской культуры на германскую, по курганнымъ погребеніямъ низовьевъ Рейна» (1908). Здѣсь изслѣдовано до 40 могильниковъ, содержащихъ сотни кургановъ. Повсюду обрядъ трупосожженія и однородная керамика. Время отъ VIII до Р. Х. (новѣйшій гальштадскій періодъ) до II в. по Р.—Х. Хеферъ. «Курганъ въ Лейбингенъ» (Саксонія). Въ 1877 г. изслѣдованъ былъ курганъ, высотой 8½ метровъ, окружностью въ 145 м. Центральная могила сложена была изъ деревянныхъ балоковъ съ крышей, обложенной камнями. Въ могилѣ были скелеты старика и 10-лѣтняго ребенка. Много посуды: кувшинъ, чарка и т. п. Также каменные молоты, бронзовые княжалы и клинки, бронзовые топоры, долота и т. д. При ребенкѣ, принесенномъ, повидимому, въ жертву при похоронахъ, найдены золотыя иглы, спирали и другія украшенія. Аналогичные предметы въ Египтѣ относятся къ XIX—XX вв. до Р. Х.—Фонъ Гейръ. Раскопка кургановъ у Тангейма въ Германіи. Бронзовый вѣкъ. — Якоби. Кладъ бронзоваго вѣка въ Баваріи. Паходка 33-хъ различныхъ бронзовыхъ издѣлій.—Джонсонъ. Каменные издѣлія изъ южной Африки.

А. Б.

